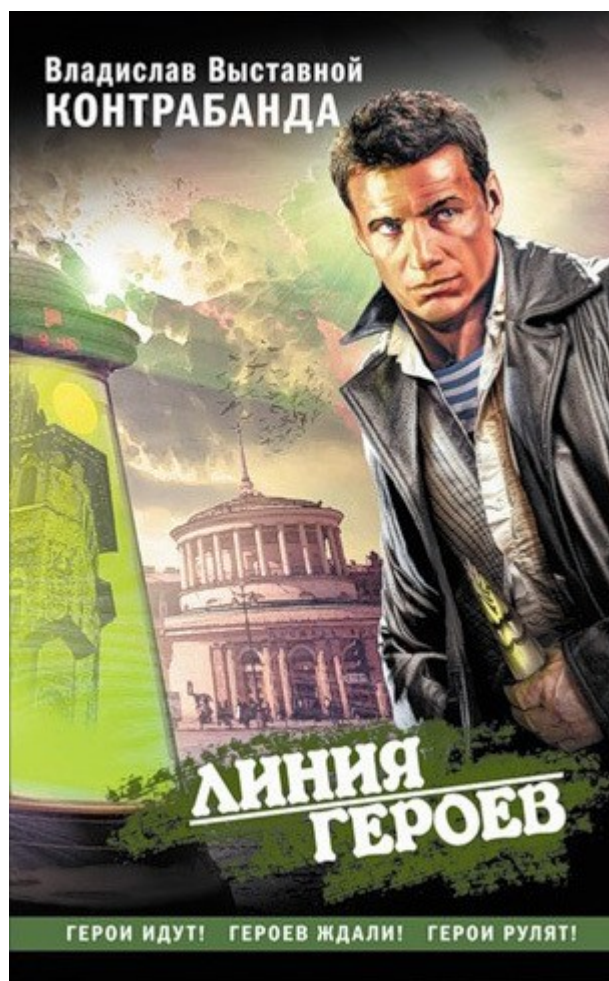

Владислав Валерьевич Выставной Контрабанда

Аннотация

В самой тайной организации Земли переполох: из закрытого мира Валгалла на планету попадает «веретено смерти», оружие, предвещающее гибель нашего мира, неизвестная жестокая сила планирует сделать наш мир разменной монетой в древнем и беспощадном противостоянии. Настало время регистраторов – пора спасти этот прекрасный, но такой хрупкий мир. Как назло, в офис «Линии» с проверкой прибывает мрачный и мстительный Инквизитор, грозящий навсегда отрезать Землю от бесконечного сообщества миров. Регистраторы меж двух огней. Им не до битв – они засели за квартальные отчеты. И отдуваться за начальство, как всегда, придется курьеру. А еще... А еще у него в голове пуля.

Владислав Валерьевич Выставной Контрабанда

КЛЯТВА РЕГИСТРАТОРА

Вступая в ряды регистраторов, принимая священную роль хранителя Маятника, торжественно клянусь:

- добросовестно исполнять обязанности регистратора, действуя во благо Земли и не нарушая законных прав выходцев из иных миров;
 - справедливо карать нарушителей регистрационного режима, врагов «Линии», Ордена и человечества;
 - строго соблюдать режим секретности, предотвращать любую возможность утечки информации о деятельности «Линии» и Ордена;
 - свято хранить тайну Маятника;
 - в интересах общественного порядка и спокойствия поддерживать сложившиеся материалистические представления, исключая существование иномирян, магии и сверхъестественных сил;
 - во всех сопредельных и отдаленных мирах достойно нести высокое звание регистратора и хранителя, быть образцом благородства, мужества и чести.
- И если я нарушу данную мной клятву, да постигнет меня в любом из миров суровая и беспощадная дезинтеграция.

Глава первая ИСТОЧНИК НЕПРИЯТНОСТЕЙ

*Все началось с того, что я умер.
Нет, не так.
Я умер – и началось...
Сам понимаю, звучит не менее странно. Трудно сформулировать мысль, когда у тебя пуля в голове.
Не каждый может похвастаться тем, что у него где-то в черепе засела самая настоящая пуля. А я могу. Хоть и гордиться тут нечем.
Удивительное дело: для одних «пуля в голове» – поговорка. Для других – конец жизни. Для меня же – просто начало. Знаете, как в той книге? «В начале было слово». А у меня «в начале была пуля».
Конечно, что-то существовало и до нее, только вот в памяти об этом не осталось ничего. «Того» меня, видимо, пулей и пришибло. Себя «теперешнего» я помню со слов: «Какое «в санчасть»? Не видишь, прямо в лоб его... Мать честная, да он живой!»*

1

– Чем занят? – раздалось где-то над головой. – Не мешаю?

Гильза вздрогнул и поднял голову, пытаясь сосредоточиться. Нелегко выныривать из вязкого лабиринта памяти, в котором с мучительной безнадежностью ищешь знакомые лица, предметы, фразы... Требовалось время, чтобы понять, что перед ним Кэт – администратор «Линии» и его непосредственная начальница.

Она словно персонаж из аниме – маленькая, плотненькая, с дикой черной копной волос и огромными, броско подведенными тушью глазами. Вздернутый носик проколот блестящим «гвоздиком», целая гирлянда колечек в ухе. Поначалу Гильза вообще принял ее за пришельца. Признаться, смотреть на нее ему было искренне больно. Но при всей своей экзотической внешности работником она слыла ответственным, оттого ей и позволили разгуливать по офису в таком виде.

Кэт глядела на него из-под спадающей острыми прядями челки, и разобрать выражение ее лица было непросто.

– Да вот... – пробормотал Гильза, – Хорос сказал, если я хочу что-то вспомнить, нужно вести дневник...

– Полезное дело, – с некоторым сомнением произнесла Кэт. – Но только в свободное от работы время. А вот тебе и работа!

Гильза без возражений отодвинул в сторону тяжелую ручку и пестрый блокнот с

плотными листками на пружинке – их вручил ему лично Хорос. Такое внимание со стороны начальства представляло собой недвусмысленное руководство к действию, и с тех пор Гильза послушно, хотя и крайне медленно, заполнял линованные страницы корявым, словно детским, почерком.

– Значит, так, – сказала Кэт, листая пухлую стопку бумаг, прижатых к планшетке. – Сейчас же отправишься на проспект Мира... Где контора Хитрука, знаешь?

– Не-а... А кто это?

– Понятно. Дам адрес. Заберешь у него пакет с документами – и сразу ко мне. Понял?

– Ага...

– И чтоб одна нога здесь, другая – там!

Кэт задумчиво разглядывала курьера. Гильза неловко возился с потертой сумкой, пытаясь запихнуть в нее блокнот. Тот отчаянно сопротивлялся.

Станный он парень, этот Кошкин, которого с чьей-то легкой руки прозвали в офисе Гильзой. Из-за этой его легендарной пули. Из-за пули же лично она ни за что не взяла бы Гильзу на работу в «Линию». Даже на такую пустячную, как работа курьера.

Потому что ООО «Линия» – не просто фирма, занимающаяся регистрацией разномастных пришельцев из далеких миров. Это ширма, за которой скрывается могущественный Орден. Орден Хранителей. Сказать, что в него попадают избранные, – значит, ничего не сказать, а за сохранение его тайн многие достойные люди поплатились жизнью.

Кто его знает, что может выкинуть этот парень – он, говорят, прямо из психушки...

Но Гильзу привел сюда лично Хорос. А, как известно, Хорос никогда и ничего не делает просто так.

– Держи.

Гильза молча взял из рук администратора доверенность и листок с адресом. Принялся, сминая, заталкивать в сумку.

Кэт отвела глаза. Она не знала, смеяться над этим неловким и непутевым парнем или же открыто пожалеть его. Везде ощущался подвох: ей иногда казалось, что Гильза сам смеется над окружающими, прикидываясь эдаким чудаковатым «лопухом». Потому как секретом не было, что пулю свою он получил отнюдь не в тире, а во время секретной операции в составе спецназа. И каким бы простодушным ни был он теперь, сотрудников «Линии» неизменно пугала жутковатая татуировка на шее, предательски выглядывавшая из-за воротника простоватой клетчатой рубашки. Гильза сам порой с удивлением разглядывал в зеркале странное скрещение игл и шипов, словно норовящих впиться в сонную артерию. Шутники поговаривали, что на мускулистом плече Гильзы красуется накладка с надписью «ВДВ», куполом парашюта и черепом, порядочно похожим на Хороса.

Вообще многих удивляло, что шеф пустил в офис этого паренька «со странностями». Всем известно: организация секретная, работа крайне тонкая, клиентура специфическая. Каждый потенциальный сотрудник проходит через сложную систему испытаний и тестов...

По словам Хороса, Гильза обладал уникальным свойством – способностью к перемещению. Путешествовать по мирам могли далеко не все сотрудники «Линии», но ведь и курьер еще никогда не использовал свое умение. Да и достаточное ли это основание для доверия? Или Хорос рассчитывал, что со временем к юноше вернутся забытые навыки спецназовца?

– Ну, я пошел? – наморщив лоб, тихо спросил Гильза. На лбу проявилось круглое пятнышко шрама. Когда он волновался, пятнышко краснело, напоминая традиционный индийский тилак.

– Ты еще здесь?! – Кэт недоуменно вскинула брови. – А ну давай, бегом!

Должность курьера – не очень-то престижная и отвратительно оплачиваемая, зато на воздухе и никакой ответственности. Пожалуй, и слишком простоватая для крепкого парня двадцати семи лет от роду.

Гильза любил свою работу. Он вышел на улицу, глубоко вдохнул и улыбнулся синему небу, солнцу, беспечным голубям. По привычке замедлил шаг: его взгляд неизменно, гипнотизируя, притягивала ракета. Он медленно подошел к ней, задрал голову, и внимательно рассмотрел раструбы двигательных сопел, выкрашенных красной краской. Наверное, он выглядел полнейшим идиотом, но ничего с собой поделать не мог: видимо, эта штука будила в поврежденном мозгу какие-то ассоциации.

Иногда он даже злился, что кто-то вздумал разместить офис за фасадом павильона «Космос». Еще когда он лежал в больнице, доктор предупреждал, что ему вредны лишние волнения, а виды ВВЦ не давали покоя.

Хорос же, как всегда, считал иначе. Он вообще своеобразно смотрел на многие вещи. Сентиментальность не была его сильной чертой, и ради дела он мог легко пожертвовать покоем и благополучием подчиненных. Наверное, когда проживешь столько, сколько прожил шеф, станешь иначе смотреть на окружающую действительность. А сколько он прожил, не знал никто, возможно, даже сам Хорос.

Гильза неторопливо брел по главной аллее, ел мороженое и глазел на прохожих. Прохожие, со своей стороны, бросали на него недоуменные взгляды: он двигался неровным зигзагом, словно корабль галсами, время от времени замирая, озираясь и меняя курс. С ним такое иногда случалось – не хватало сосредоточенности. Зато любопытства было с избытком – день за днем он жадно разглядывал одни и те же здания, статуи, фонтаны, словно видел все это впервые. Доктор объяснял, это сенсорный голод: мозг стремится наполниться впечатлениями после амнезии. Гильзе это не очень нравилось: он все еще надеялся вспомнить хоть что-то из своей исчезнувшей жизни.

Смотреть на людей было тоже интересно. Особенно увлекательно гадать, кто из них действительно человек, а кто лишь прикидывается, прикрывшись человекообразной личиной. Гильза свернул на тихую боковую аллею вслед за одутловатым человеком с багровым лицом и глазами навыкате – может, он «чужой»? Уж больно похож! Хотя настоящий иномирязин небось скрывается куда как более ловко. Вот будет смеху, если вон та добродушная старушка с улыбочивым лицом – счастливая обладательница раздвоенного змеиного языка и кривых желтых клыков...

Конечно, Гильза был всего лишь курьером, поэтому отличить простого прохожего от эдакой чужеродной «матрешки» не мог. То ли дело настоящий регистратор, владеющий особыми навыками и хитроумной техникой! Взять хотя бы Владимира Ивановича Чигура – так ему зачастую для этого никакие приборы не нужны.

Внезапно что-то толкнуло Гильзу в грудь. Он отпрянул и чуть не плюхнулся на асфальт.

– Ой! – вскрикнул высокий женский голос.

Напротив него стояла, досадливо морщась и отряхивая блузку, темноволосая девушка. По шелку расползлось пятно – уже никак не поможешь!

– Извините... – растерянно пробормотал юноша.

Девушка ничего не ответила. Гораздо красноречивее был многозначительный взгляд огромных серых глаз. Стало ужасно стыдно – насчитал ворон. Тем более что он вдруг осознал: незнакомка необычайно красива. Настолько, что он мог бы и дальше вот так, посреди дороги, стоять и любоваться ею... Только девушке не понравилась бы его идея. Она бросила на Гильзу мимолетный взгляд – то ли презрительный, то ли любопытствующий – и торопливо зацокала прочь.

Какая-то неведомая сила заставила Гильзу последовать за ней. Девушка притягивала его, словно магнит. Не подходя слишком близко, он не терял ее из виду. В голове не осталось рассеянной задумчивости – она уступила место интересу и странному смятению. Он вдруг почувствовал: когда-то он точно знал, что делать и как действовать, если вот так, внезапно, понравится девушка...

Гильза удивился: получается, ему и впрямь понравилась незнакомка? Выходит, что так.

В глаза бросилась ракета. О, он и думать забыл о задании Кэт! Гильза вздрогнул: девушка направлялась прямоком к павильону «Космос». Из этого следовало, как минимум,

две вещи. Во-первых, незнакомка вполне могла направляться в офис, и это отчего-то приятно интриговало. А во-вторых, он потерял уже полчаса, крутясь на одном месте. Между тем поручение срочное, а начальство ужасно не любит опозданий. Перед глазами тут же возникла Кэт со своим гипнотизирующим анимешным взглядом, и стало немного не по себе.

Попятившись, он неловко развернулся и быстрым шагом, то и дело срываясь на бег, поспешил к метро.

2

Офис Хитрука прятался в глубине старого дворика, за темной аркой в одном из «сталинских» домов на проспекте Мира. Со двора старый дом не мог похвастаться лоском парадного фасада, а приземистая дверь в полуподвал вообще терялась за неряшливыми ветвями кустарника. Нужно было быть очень любопытным и внимательным, чтобы, приблизившись по нескольким ступенькам к утопленной в бетон нише, разглядеть блеклую табличку:

**«ДЛИННЫЕ РУКИ»
ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО
Сыскные услуги, справки, человечинг и проч.**

Гильза некоторое время разглядывал табличку, пытаясь сообразить, что означает загадочная фраза «человечинг и проч.» Возможно, это была опечатка – все буквы на потертой табличке выглядели довольно призрачно. Хотя, с другой стороны, что он знал о работе частных детективов?

Внезапно рядом возник человек – высокий, тощий, в плотном темном плаще (и это несмотря на жару), с тугим черным пакетом под мышкой. Не глядя на Гильзу, он нажал заляпанный краской звонок, ловко и одновременно настойчиво оттесняя соседа. Курьер и глазом не успел моргнуть, как замок щелкнул, а незнакомец просочился в щель.

Гильза поспешно нажал звонок, но ему отчего-то открывать не стали. В некоторой растерянности он потоптался у двери, думая, как поступить дальше. Позвонил снова. Открывать по-прежнему не спешили. Но едва рука потянулась к кнопке в третий раз, тяжелая железная дверь вдруг распахнулась. Гильза отпрянул: на пороге возник все тот же незнакомец, но уже без пакета. Он быстро и легко взлетел по ступенькам и – что больше всего поразило Гильзу – снова не удостоил его даже взглядом. Чем-то этот человек Гильзе не нравился. Но времени на размышления не было: курьер поспешил нырнуть в удачно открывшуюся дверь.

Он очутился в небольшом помещении с низким потолком и массивными бетонными балками над головой. Вдоль одной стены шли толстые, подернутые ржавчиной железные трубы, на другой же громоздились вкривь и вкось прибитые полки. Там же, рядом с угрюмым несгораемым шкафом стоял огромный письменный стол. На нем в невероятном беспорядке были свалены бумаги, картонные папки и файлы, прижатые древним черным телефоном с тусклым металлическим диском. Неспроста: бумаги отчаянно трепыхались под дуновениями ветра, изрыгаемого шумным, таким же старым вентилятором.

За всей этой роскошью Гильза не сразу заметил маленького человечка, невероятно похожего на гнома – такое морщинистое и недовольное было у того лицо. «Гном» шумно отхлебнул из стакана в блестящем подстаканнике и поставил его на раздутую, перетянутую тесемкой папку. Зачем-то вынул из стакана ложечку, аккуратно позвякал ею о стекло и положил рядом.

– Курьер? – не слишком дружелюбно поинтересовался он.

Гильза робко кивнул.

– Явился – не запылелся! – с кряхтением вылезая из-за стола, проворчал человечек. Теперь стало ясно, что никакой он не гном – просто низенький брюзжащий старикашка, наслаждающийся своей властью над проштрафившимся курьером. Но Гильза и сам понимал,

что действительно провинился – опоздал минут на сорок, а потому заслуживает ворчания и упрёков.

– Я к Ивану Одиновичу... – уныло сказал он, глядя в бумажку. – Могу я его видеть?

– Делать начальству нечего – бросать все дела, сидеть и ждать посыльных! – ответил старикашка, кивая в сторону солидной лакированной двери в глубине помещения.

На двери висела добротная, отливающая золотом табличка:

«ХИТРУК И.О.»
частный детектив

– Ушел он, занят очень. Хотел отдать пакет лично и что-то передать на словах. Надеялся, что курьер спешит, аж спотыкается. Уж на что терпелив наш Иван Одинович, да и тот не выдержал...

– Простите, так получилось... – протянул юноша.

Но «гном» не унимался. Похоже, ему просто нравилось ворчать.

Продолжая сыпать едкими фразами, он водрузил на нос чудовищные очки в толстой оправе и взял потрепанную, разбухшую от закладок тетрадь. Поводил пальцем, шевеля губами в такт прочитанному, а потом шустро подошел к высокому стеллажу, загруженному одинаковыми упакованными в черный целлофан пакетами.

– Ну, вот, – задрал голову, пробурчал он, – пакет твой, ко всему прочему, на самом верху. Придется идти за табуреткой!

– Не надо за табуреткой! – примирительно воскликнул Гильза. – Я повыше, я дотянусь.

– Вон тот, с краю... – хмуро сказал «гном» и отвернулся. Не похоже, что ему понравился намек на его низкорослость.

Гильза осознал бестактность своей «любезной» фразы и еще больше смутился. Пятнышко на лбу предательски зарделось. Чтобы как-то сгладить ситуацию, он рьяно взялся за дело – вытянулся, встал на носки и потащил пакет на себя. Пакет, зажатый со всех сторон черными близнецами, не поддавался. Лишь стеллаж опасно задребезжал и зашатался. Парень ухватился посильнее – и дернул.

– Осторожнее!!! – возопил старикашка, бросившись к Гильзе.

Но было уже поздно: стеллаж опасно накренился, и содержимое верхней, а следом и всех остальных полок, лавиной обрушилось на голову курьера, продолжавшего сжимать в руке тот единственный пакет, что предназначался лично ему. Досталось и «гному» – получил по лысой макушке большим пакетом. Судя по вскрику, внутри лежало что-то тяжелое. Бедняга схватился за голову и даже осел на пол. Гильза, с перепугу выронив пакет, бросился к нему, но, не сообразив, что стоит предпринять, снова схватил пакет и принялся топтаться вокруг охающего «гнома».

– И чего тебя прислали на мою голову! Ты же просто источник неприятностей!

Тут же за его спиной с грохотом рухнул и рассыпался на части и стеллаж – лишь взвилось облако пыли. Теперь все помещение выглядело, словно здесь разорвался крупнокалиберный снаряд.

– Я не специально... – Гильза развел руками и едва успел подхватить выпавший из-под мышки пакет.

Тут же противно задребезжал древний телефон. Старикашка подскочил к нему, яростно сдернул трубку, гаркнул:

– Да! Что? Какое еще домоуправление?! Правильно набирайте номер!

Бросил трубку, посмотрел на курьера, набрал воздуха, чтобы крикнуть что-то ядовитое – телефон затрещал снова. Старикашка схватил трубку:

– Я же сказал, правильно набирайте... Ах, это вы! Да, все нормально. Да, установили слежку... Да, ходит... Куда-куда – на кладбище ходит. Что он там делает? Ну как, что? Лежит. Лежит, говорю! Что еще делать на кладбище? Что вы говорите? Ну даже не знаю, это к Ивану Одиновичу. Да-да, будет попозже...

Старикашка бросил трубку, посмотрел на курьера, вздохнул.

– Ладно... – сказал он неожиданно спокойно. – Расписывайся вот тут и дуй на все четыре стороны, пока совсем не развалил нам контору.

Гильза послушно расписался в тетрадке и направился к выходу. В это время раздался звонок. Дверь знакомо щелкнула, и вошел новый посетитель – молодой человек, какой-то шуплый, бледный, с неряшливыми длинными волосами, закрывающими пол-лица. Из-за них настороженно выглядывали глубоко посаженные заспанные глаза. При этом одет он был во вполне приличный костюм, почему-то темный, словно человек хотел подчеркнуть свою бледность.

Гильза бочком обошел очередного странного посетителя, мечтая побыстрее сбежать из этой конторы. Из-за спины донеслось приглушенное «вам должны были передать для меня...» – и дверь закрылась. Облегченно вздохнув, курьер не без труда запихнул пухлый черный пакет в сумку и поспешил прочь.

3

На проспекте, в толпе озабоченных делами людей, он снова замедлил шаг. Внимание привлек передвижной ларек, торгующий хот-догами. Яркие рекламные наклейки изображали аппетитные горячие сосиски и сногшибательные соусы, и пройти мимо было просто невозможно.

Гильза справедливо решил, что полдела все-таки сделано и он имеет право на небольшую паузу. Зашел под навес, задумчиво разглядывая меню над головой продавщицы. Миловидная женщина улыбнулась: наверно, ей понравился парень. Как он «другой» повел бы себя в подобной ситуации? Неужели также торопливо сделал бы заказ и покраснел? Продавщица же нарочито долго выбирала лучшую сосиску, конструировала бутерброд, не жалея горчицы, майонеза и кетчупа, не забывая при этом бросать на покупателя многозначительные взгляды. Гильза не знал, куда деваться от смущения. Расплатившись, схватил хот-дог, колу и отошел в сторону. Здесь немного расслабился и, активно жуя, стал любоваться городским пейзажем.

Что ему никогда не надоедало, так это созерцание человеческих потоков. Когда нечего было делать – а кроме работы, ему, в сущности, нечем было заняться – он шел в кофейню, садился на высокий табурет перед большим окном и часами пялился на улицу. Иногда он раскрывал свой блокнот и как-то автоматически рисовал прохожих – на полях, между строк, иногда на целые страницы. Он не знал, откуда у него эта тяга к рисованию. Умел ли он рисовать «до пули», или эта потребность возникла как следствие травмы? И он просто сидел, смотрел, рисовал...

Однако на этот раз насладиться созерцанием ему не дали. Перед глазами возникло худое бледное лицо с остро торчащими скулами и синяками под лихорадочно бегающими глазами. Гильза замер с набитым ртом, пытаясь вспомнить, где он мог видеть эту заспанную физиономию.

– Отдай посылку, – тихо сказал незнакомец, и сразу же вспомнился последний посетитель детективного агентства. – Отдай!

Гильза с усилием проглотил недожеванное и проговорил:

– Какую еще посылку?

– Дай сюда! – ядовито прошипел парень и вдруг схватился за торчащий из сумки край черного пакета.

Курьер выронил хот-дог и рванул сумку к себе, но незнакомец намертво вцепился в пакет и продолжал тянуть его в свою сторону. Завязалась тихая борьба, из которой победителем вышел Гильза: он был повыше, покрепче и к тому же не собирался окончательно портить свою репутацию, потеряв на полпути то, что необходимо было доставить в офис. Это стало бы последней каплей в сегодняшней череде неудач.

– Ты чего?! – возмущенно воскликнул юноша, отстраняя от себя назойливо

наскакивающего психа. – Отстань от меня!

Прижимая к себе сумку одной рукой, второй он с силой оттолкнул парня. Тот отшатнулся, потерял равновесие и упал на асфальт. На Гильзу он глядел с неподдельной злобой.

– Лучше отдай по-хорошему... – прочеканил он.

– У тебя что, тоже пуля в голове? – пробормотал Гильза. – Лечиться надо!

– Смотри, тебе же хуже будет! – бросили ему уже в спину.

Гильза быстро направился в сторону подземного перехода. Обернувшись на всякий случай, он увидел, как парень, все еще сидя на асфальте, тычет ему вслед пальцем и что-то яростно кричит в мобильник. Гильзе стало немного не по себе. Не замедляя шага, он спустился в переход и направился в сторону входа в метро. Смешавшись с толпой, вздохнул спокойно, решив, что на сегодня приключения кончились.

Однако не тут-то было. К стеклянным дверям сломя голову, тяжелой медвежьей поступью неслись двое в мешковатых спортивных костюмах. Гильза вдруг с ясностью осознал, что эти крепкие ребята высматривают в толпе не кого-то, а именно его. Он остановился как вкопанный, и, как назло, один из этой парочки его заметил.

Ноги будто сами включились, мигом настроившись на режим «погоня». Гильза мчался по переходу, неуклюже лавируя между прохожими. Оглянувшись – преследователи с силой расталкивали людей – и тут же налетел на молодого человека «модной» наружности. С того разом слетели темные очки и огромные наушники, а Гильза вмиг запутался в длинном проводе, умудрившись выдернуть из глубины чужих карманов какое-то устройство.

– Ты, смотри, куда прешь! – заорал молодой человек, отчаянно вцепившись в шнур от наушников. Устройство полетело в стену и с треском разлетелось на множество деталей. Молодой человек взвыл и разразился проклятьями.

Гильза метался, как попавший в силос кролик, таща за собою на проводе злосчастного меломана. Все-таки выпутался и бросился по лестнице вверх – к свету и спасению. Он отчетливо слышал, как громко топают и тяжело дышат за спиной, и совершенно не представлял, куда бежать. Его просто гнал древний, как само человечество, инстинкт самосохранения. А потому он и сам не понял, как успел прошмыгнуть в уже закрывающиеся двери троллейбуса. Машина дернулась с места, оставив позади перекошенные, пунцовые от бега лица преследователей.

Ничего не соображая, Гильза долго бился с полированной трубой турникета, пока не сообразил, что нужно заплатить за проезд. Наконец присев на край сиденья, он смог отдышаться – и подумать. Но ничего толкового на ум не приходило. Единственное, что было понятно, – его пакет нужен кому-то еще. И эти «кто-то» готовы силой забрать то, что ему поручено доставить в офис «Линии».

Гильза плохо представлял себе, что может находиться в заветном пакете, но вдруг с ясностью осознал: он должен доставить это по назначению любой ценой. То была не просто красивая фраза. Впервые за всю свою короткую жизнь «после пули» юноша понял, что может сделать что-то действительно важное.

Нет, нельзя сказать, что он был не доволен своей работой. Конечно, быть на побегушках – не самое интересное занятие, но и Гильза понимал: ему с его пулей нечего больше ловить в жизни. По крайней мере, пока не вернется память. Да и, сказать по правде, не очень-то хотелось большего. И без того он работает в очень серьезной организации, к нему хорошо относятся, хоть иногда и подшучивают.

Но сейчас вдруг стало ясно: он должен, просто обязан доказать, что Хорос не зря за него поручился.

Краем глаза он заметил, что на него странно косятся, и понял, что сидит, как дурачок, на краешке сиденья и улыбается во всю ширь, уставившись прямо перед собой. Поерзал, устраиваясь поудобнее, обхватил сумку руками и отвернулся к окну.

Через пару остановок следовало бы выйти и пересест на метро. А там – как можно скорее, в офис. Лучше всего было бы позвонить на ВДНХ по мобильному телефону,

рассказать о случившемся. Опытные сотрудники наверняка дали бы ему совет или даже примчались на помощь. Беда в том, что курьеру не положено иметь мобильник. Да и звонить в офис можно не всякому. Вообще связь была ахиллесовой пятой «Линии»: то ли из соображений секретности, то ли по еще более глубоким причинам.

Ведь известно, что сотовая связь – это побочный продукт жизнедеятельности колонии эфирных существ из далекого-далекого мира. Они разрастаются вместе с расширением зон действия сети, как гигантская, невидимая грибница, обильно питаясь информацией телефонных разговоров и стремясь захватить как можно большую территорию. «Грибница» эта также выделяет ядовитую субстанцию, оказывающую наркотическое действие на носителей сотовых телефонов, что заставляет их говорить все больше и больше и пользоваться новыми услугами. Иными словами, насыщать трафик, откармливая «сотовых тварей».

Говорят, все хозяева операторов сотовых сетей – богатые иномиряне, привезшие этих существ на благодатные равнины Земли и ловко торгующие их личинками под видом «sim-карточек».

Природа «сотовых тварей» была до конца не изучена, и оттого в «Линии» не принято без особой нужды пользоваться мобильниками – во избежание «эфирных спор» и опасных зависимостей. Под видом мобильных сотрудники «Линии» зачастую скрывали совсем другие приборы. Пользоваться же предпочитали спецсвязью.

... Последнюю мысль он додумывал уже в воздухе. Даже не успел удивиться, когда услышал грохот, звон бьющегося стекла и ощутил удар. Он очень удачно вылетел в проход, совершенно не пострадав.

Гильза поднялся на ноги и ошеломленно огляделся. Вокруг отчаянно кричали, стонали, звали на помощь. Картина предстала впечатляющая: полсалона теперь занимала помятая кабина «урала» песочного цвета.

Первым порывом было броситься помогать пострадавшим: рядом на полу рыдала и терла ногу женщина. Но какой-то далекий голос завопил: это все неспроста! Парень осторожно выглянул из разбитого окна. И тут же отшатнулся: по облезлой цистерне «урала» в сторону пробойны карабкались знакомые спортивные костюмы.

Только сейчас он почувствовал настоящий страх. Гели эта авария действительно связана с ним и проклятым черным пакетом, значит, преследователи настроены более чем серьезно. Значит, для того, чтобы отобрать то, что им нужно, эти ребята не остановятся ни перед чем.

И в пакете что-то действительно важное.

Гильза бросился в дальний конец салона. Окна здесь были еще целы, и, чтобы выбраться, требовалось разбить стекло. Юноша растерянно огляделся: нужно было найти чего потяжелее. На полу в беспорядке валялись сумки и их разлетевшееся содержимое. А-а, вот это подойдет: среди прочего нашлась коробка с изображением комнатного обогревателя. Не обращая внимания на вялые протесты пожилого мужчины (он держался за вспухшую на лбу шишку), Гильза самым варварским образом разворотил коробку и вытащил «гармошку» масляной батареи.

В тот момент, как двое в спортивных костюмах уже почти забрались в салон, курьер напряг все силы – и швырнул обогреватель в стекло. То лопнуло и эффектно разлетелось. Гильза отчаянно полез в образовавшуюся дыру сквозь жуткие углы стеклянных осколков. Только сейчас он заметил табличку, которая предлагала просто-напросто «выдернуть шнур и выдавить стекло». Не важно: с треском разорвав рукав рубашки, он вывалился на усыпанный стеклом асфальт.

Вдалеке выли сирены, вокруг нервно сигналили водители, тут же образовалась пробка. Гильза неся к тротуару, зная, что по пятам следуют жуткие охотники.

Уже начинало темнеть, и он надеялся, что это поможет ему оторваться. Через сотню метров, когда совсем рядом был спасительный спуск в метро, юноша увидел еще один неприятный сюрприз: наперерез неслись еще трое мужчин. Отчего-то даже не возникло

сомнения, что эти – тоже по его душу.

Тут же рядом завизжали тормоза: у тротуара замерло такси. Из него выскочил еще один незнакомец – полноватый, с усами, в кепке и пиджаке нараспашку с лихо развивающимся галстуком.

– Стой! – орал он, тряся кулаками. – Сюда!

«Обложили!» – обмер Гильза.

И кубарем скатился в переход.

Несколько драгоценных секунд отнял поиск проездного. Турникет мигнул зеленым, и беглец полетел по эскалатору вниз. Сзади раздались свистки и крики: преследователи сходу перемахнули через турникет, что немало разозлило уставших за день сотрудников милиции.

Опасно перепрыгивая через зубастые ступени, задевая локтями людей и бормоча извинения, он несясь вниз. Спасение казалось таким близким – но он оказался на пустынном перроне.

Таймер над туннелем отсчитывал секунды:

00:42

В этом направлении поезд только что отошел.

Гильза бросился на другую сторону.

01:53

Минута, может больше до следующего состава.

Вот только нет этой минуты: трое крепких ребят уже на перроне – приближаются уверенно, знают, что жертва в западне.

Гильза затравленно огляделся. Мелькнула трусливая мысль: бросить пакет и удрать. В конце концов, этим странным людям нужен только груз... Но в ответ в глубине кто-то возмущенно запротестовал. Этот «кто-то» словно подталкивал его в спину – настойчиво и бесцеремонно.

Парень медленно пятился по краю платформы. Так же неторопливо к нему приближались охотники. Еще один – тот, усатый – показался вдали.

В туннеле разгорался свет от фар приближающегося состава. Гильза сделал преследователям неопределенный жест и полез в сумку. Незнакомцы обменялись короткими взглядами и стали окружать беглеца: один контролировал проход к эскалаторам, двое отесняли юношу от поезда. Гильза уже вышел за пределы посадочной зоны и топтался теперь у большого зеркала на стойке. Трое неотрывно смотрели на него, небрежно отстраняя пассажиров, словно вокруг не было никого, кроме их добычи.

В лицо ударил ветер, все громче был приближающийся поезд.

Сейчас! Гильза оттолкнулся от края перрона – и нырнул вниз, на шпалы. Охотники на какое-то время растерялись. А может быть, их спугнул отчаянный визг: заметив человека, машинист ударил по тормозам. Так или иначе, какое-то время Гильза бежал в темноте тоннеля в полном одиночестве.

Снова вернулась тревога. Он понятия не имел, куда движется и как будет выбираться отсюда. Давили глухие стены подземелья. Впрочем, как оказалось, тьму здесь частично рассеивали разбросанные через определенное расстояние настенные фонари.

Гильза перешел на шаг: он устал от бесконечного бега. Оставалось надеяться, что движение приостановят, и он успеет добраться до следующей станции. Скорее всего, там его встретит заранее предупрежденная милиция, но это даже к лучшему: какое-то время он побудет под охраной, а там, глядишь, подоспеет помощь из офиса.

Главное – доставить пакет.

Думая об этом, Гильза прибавил шагу, время от времени озираясь и вслушиваясь. Этих троих (если они и решились последовать за ним) рядом не было. Грохот поезда тоже не

доносился.

Ох, и достанется ему в офисе! Сколько же дел он натворил сегодня! И хоть не он столкнул троллейбус с грузовиком, а работу метрополитена нарушил не прихоти ради, объяснить это всем будет трудно. Его и без того считают в «Линии» самым непутевым сотрудником. Теперь появятся новые истории, которые некоторые остряки не замедлят приукрасить самыми обидными подробностями.

Но все это будет потом. В конце концов, он – курьер, его задача – дойти, взять и принести. И никто не сможет сказать, что он не справился с этой, главной задачей...

Гильза замер. Что-то странное произошло с глазами. Сначала показалось, будто что-то лопнуло в голове, отчего он разом потерял способность видеть и держать равновесие. В действительности же просто наступила тьма. Настолько непроглядная, что казалась осязаемой, такая плотная, что стало трудно дышать. Но не было времени размышлять, зачем в туннеле выключили освещение, – нужно двигаться вперед. Скоро должно было показаться светлое пятнышко следующей станции...

Споткнувшись и больно растянувшись между рельсами, он понял, что идти в такой тьме – серьезная проблема: ноги цеплялись за шпалы или, напротив, проваливались между ними. Гильза принялся рыться в кармане сумки.

Так и есть – зажигалка. На днях он как-то машинально в числе прочего купил ее в супермаркете. Не исключено, что курил в «той жизни». Забавно, пуля напрочь отшибла вредную привычку, если таковая действительно имела место. Порекомендовать это средство курильщикам что ли?

Чиркнул «жучком» раз, два...

По спине пробежал холодок: в коротких вспышках показалась какая-то странная тень.

Отчаянно чиркнул снова – и вскрикнул от ужаса: невдалеке, аккуратно между рельсами, преграждая путь, стояла неподвижная человеческая фигура. Пальцы вмиг стали ватными, зажигалка упала.

Тяжело и часто дыша, Гильза принялся лихорадочно шарить руками, схватил ее, снова чиркнул... На этот раз он издал какой-то тонкий, нечеловеческий звук, но нашел в себе силы удержать в пальцах дрожащее пламя.

Фигура была совсем рядом. Неужели она перемещалась лишь в крошечной тьме, замирая при малейшем лучике света? Голова с длинными волосами опущена – этот некто старательно прятал лицо от света...

«Это не человек!» – мелькнула догадка.

В офисе Гильза много слышал о разных иноземных существах, обитающих на Земле под видом людей, но никак не мог вспомнить, какие из них настолько любят тьму. И потом, эти знания не входили в его обязанности.

Сейчас только бы прорваться к офису...

Туннель снова погрузился во мрак: колесико зажигалки раскалилось и обожгло пальцы. Гильза стиснул зубы и снова чиркнул зажигалкой.

Сердце пропустило удар и бешено заколотилось: за несколько секунд тьмы фигура бесшумно приблизилась вплотную и теперь нависала над ним. И руки ее уже не висели безвольными плетями. Они замерли в порыве жуткого движения вперед, и в скрюченных грязных пальцах с длинными острыми когтями застыла безжалостная сила чудовища...

Гильза подтянул к себе сумку и медленно поднялся. Так же медленно, боясь отвести взгляд от обитателя подземной тьмы, словно под гипнозом, он обошел его. Показалось, что длинное тело в бесформенном полотняном рубище чуть вздрагивает, и плечи мелко и часто движутся, словно существо нервно дышит.

«Так вот для чего свет выключили...» – пронеслось в голове.

И тут же, как холодный душ, окатила мысль: за ним охотятся иномиряне! По крайней мере, они есть среди преследователей. А это значит ни много ни мало следующее: какие-то пришлые сущности посмели поднять руку не на кого-то, а на сотрудника «Линии»! Значит, дело еще серьезнее, чем представлялось вначале. И донести пакет до офиса теперь – дело

жизни и смерти.

Вспомнив о смерти, Гильза вздрогнул и оглянулся. Зловещей фигуры не было видно в дрожащем круге света. Но нетрудно было представить, что ОНО крадется где-то сзади, готовое напасть, как только расплавится от собственного жара несчастная зажигалка.

Курьер, спотыкаясь, двигался вперед. И, наконец, вдали забрезжил свет. Он было обрадовался, но тут же подумал, что обстоятельства изменились: если в дело вмешались визитеры из других миров, вряд ли стоит надеяться на помощь милицейского наряда, что наверняка ждет впереди. Стоит рассчитывать только на себя.

Слева мелькнул бледно светящийся прямоугольник. Точно – какой-то служебный ход! Железная дверь поддалась со скрипом, и парень очутился в обширном и шумном, а главное – освещенном помещении. Здесь были машины, серые трубы и толстые, как анаконда, кабели. Гильза с облегчением сунул горячую зажигалку в карман: обожженные пальцы нестерпимо саднили.

Не раздумывая, двинулся дальше – по лабиринту шумных агрегатов непонятного назначения. Услышал чьи-то голоса, спрятался за низко гудящим аппаратом. Мимо прошли двое в спецовках. Они громко спорили о чем-то, с трудом перекрикивая шум машин. Гильза выбрался из укрытия и отправился туда, откуда пришли эти двое.

Пожалуй, в этих лабиринтах можно было бы запросто потеряться и сгинуть. Если бы не страх и долг, он ни за что бы не полез бы сюда. Но, кроме прочего, его гнал вперед и незнакомый, противоестественный азарт погони.

Тупик.

Беспомощно озираясь, Гильза пошел вдоль бетонной стены, пока не наткнулся на решетчатую металлическую дверь. Дверь вела во мрак. Но там, во мраке, виднелась прилепленная к неровной влажной стене ржавая лестница. Не лестница даже – просто воткнутые в стену скобы. Но главное – они вели вверх.

В другой ситуации никто не заставил бы его снова ползть во мрак, но сейчас страшнее всего было оглядываться назад и представлять себе, как оттуда приближается неведомое...

Страх придал силы. Гильза ухватился за ручку – и рванул дверь на себя. Замок не поддался. Курьер сделал пару шагов назад и с разбегу врезался в дверь. Замок только брякнул. Зато лопнула ржавая верхняя петля. Со следующим ударом дверь распахнулась, повиснув на одном лишь упрямом замке.

Он очутился в некоем подобии пещеры: потолок здесь не поддерживали обычные в метро бетонные кольца, был лишь неровный каменный свод, с которого тихо падали капли воды.

Кое-как пристроил дверь на место, подошел к лестнице, глянул наверх. Скобы уходили во тьму. Вздрогнул: в глаз упала ледяная капля. Схватился за скобу на уровне лба, дернул, испытывая на прочность. Ржавая железка хрустнула – и осталась в руке.

Вернулся страх. На этот раз – страх загнанного в угол зверя. Тут же почудилось, что за спиной, перекрывая тусклые лучики света, задвигались зловещие тени. Снова глянул вверх, сглотнул. Закинул сумку за спину и осторожно, сбоку, поближе к стене, поставил ногу на нижнюю скобу. Чуть приподнялся. Скоба хрустнула, но выдержала. Потянулся – и ухватился за следующую над оторванной. Очень медленно двинулся вверх...

И тут снизу донесся шум. Гильза осторожно обернулся. Дверь с треском вылетела, и в «пещеру» ворвались те трое. Глянули вверх и, не проронив ни слова, направились к лестнице. Гильза, забыв об осторожности, рванул вверх. В своде «пещеры» было выдолблено отверстие, и, начиная отсюда, скобы шли внутри узкой бетонной трубы. Внутри нее они не были настолько уж ржавыми и трухлявыми – наверно, здесь было суше.

Где-то внизу раздался характерный хлесткий звук, а следом – грохот и свирепое рычание вперемешку с руганью. Это несколько приободряло: под грузным охотником лопнула еще одна скоба. А это увеличило фору.

Гильза лез на ощупь, в полной темноте, и, видимо, только это спасало от ощущения бездны, растущей под ногами. Трудно сказать, насколько высоко он взобрался, но едва не

сорвался, внезапно стукнувшись головой о металл. Даже у потерянного Гильзы хватило ума, чтобы догадаться – это люк. Приподняв тяжелую крышку и мелкими движениями сдвинув ее в сторону, юноша выбрался в душный полумрак. Положил крышку на место – не хватало еще, чтобы кто-то по его милости провалился.

Здесь было тесно, царствовали все те же трубы и кабели. Привыкшие к темноте, глаза ловили малейшие отблески света, которые пробивались сквозь какую-то щель над головой. Пригнувшись, Гильза добрался до короткой лесенки внутри узкого колодца. Снова полез вверх и снова уткнулся в люк. На это раз сдвинул его без труда.

Над головой был уличный фонарь.

А над ним – звездное небо.

Трудно передать вкус свежего воздуха и восторг от бесконечного пространства вокруг. Чтобы ощутить нечто подобное, нужно немало времени провести в душном подземелье или хотя бы просидеть ночь в сломанном лифте.

Забыв и о пакете, и о погоне, Гильза рухнул на лавочку: он чувствовал себя совершенно выжатым. Требовалась хотя бы пара минут, чтобы собраться с силами. Огляделся. Он сидел в центре какого-то двора, между рядом гаражей и трансформаторной будкой. Трудно было поверить, что прямо отсюда можно проникнуть в самое сердце московского метро. А вокруг высились светящиеся окнами многоэтажки, доносились голоса людей, гудела машина...

Но что-то заставило его оторваться от этой идиллии и прислушаться. Он чувствовал на себе чей-то недобрый взгляд. Медленно встал, обернулся. В глубине темной впадины между гаражами сверкала пара неподвижных глаз с узкими вертикальными зрачками.

Курьер попятился и бросился бежать. Теперь и этот огромный двор казался ему ловушкой: дома обступали со всех сторон, заставляя двигаться определенным маршрутом, в конце которого непременно поджидают терпеливые охотники.

Между двумя огромными домами прятался проход. Гильза бросился в него, как отчаянный пловец – в стремнину.

– Вот ты где! А я везде тебя ищу! – донеслось из темноты. – Иди сюда!

Из-за угла вышел полноватый мужчина в кепке. Гильза с ужасом узнал того, усатого.

Выходит, выследили...

Внезапно место страха заняло какое-то неестественное спокойствие. Он просто устал бояться. Гильза сжал зубы и пошел прямо навстречу усатому: отступать теперь не имело смысла.

Тот выбросил перед собой руку, но Гильза уже был готов: собрав все оставшиеся силы, он двинул усатого сумкой по уху. Тот качнулся и повалился навзничь. Гильза рванул вперед, к шоссе.

Внезапно что-то обожгло шею. Ноги перестали его слушаться. Некоторое время они продолжали вести его к стеклянной остановке, а потом просто согнулись в коленях.

Последнее, что Гильза увидел, были чьи-то пыльные кеды, возникшие на уровне глаз, и странная, неприятно звякнущая металлическая штукovina в крепкой руке.

4

Гильза понуро сидел на высоком офисном стуле. Его все еще пошатывало: воздействие дряни, впрыснутой через дротик, проходило медленно. Юноша невольно потер шею. Сзади набух приличный желвак.

Он не помнил, как оказался в офисе. Его даже посетило сомнение – не приснилась ли ему вся эта история с пакетом и погоней? Но если так, зачем здесь, кроме Кэт и частного детектива Хитрука, Сан Саныч в своем неизменном белом халате и ведущий регистратор «Линии» Владимир Иванович Чигур, на которого сейчас, в связи с отсутствием Хороса, возложена вся полнота власти. Выходит, это странное происшествие он посчитал достаточно серьезным, чтобы вмешаться лично.

Всем своим видом, особенно манерой одеваться Чигур напоминал отставного школьного трудовика. Не вписывалась в образ только пижонская трость с блестящим набалдашником. Регистратор с интересом разглядывал курьера и неторопливо продолжал рассказ:

– ...Ладно, хоть Кэт вовремя забеспокоилась. Конечно, бывает – ну, там, задержался курьер, забежался... Тут уж и рабочий день кончился, а его все нет и нет. Звоню в «Длинные руки», а там паника...

– Хорошо, что у меня привычка в каждый пакет «жучок» под наклейку прятать, – заметил Хитрук.

– Это еще зачем? – прищурилась Кэт, с подозрением выглядывая из-за непослушной челки.

– На всякий случай, – туманно сказал Хитрук. Поймав взгляд администратора, замахал руками. – Вы только не подумайте, это касается только частных лиц и никогда – моих отношений с «Линией». Я же частный детектив, мне не нужны неприятности. Так вот, по этим «жучкам» можно отследить перемещение посылки.

– И сейчас? – быстро спросил Владимир Иванович.

– К сожалению, уже нет, – покачал головой сыщик, демонстрируя прибор, похожий на автомобильный навигатор. – Похоже, от наклейки они сразу избавились.

– Ладно, – кивнул Чигур и продолжил. – Честно говоря, мне позвонили поздновато. Нашего детектива я нашел уже лежащим без сознания. Они его здорово приложили.

– Это я его... – протянул Гильза.

– Лучше бы помолчал, – сухо усмехнулся детектив, потирая ухо. Оно изрядно разбухло и походило на разварившийся вареник.

– Откуда мне было знать, что вы и есть тот самый Хитрук? – виновато сказал парень. – Вы совсем не были похожи на сыщика.

– А на кого ж тогда?

– На вампира.

– М-да... Ну и ну... – пробормотал Хитрук. – Надо же, на вампира!

Кэт презрительно фыркнула. Сан Саныч поерзал, тихо буркнув себе под нос: «Да уж... Докатились...»

– А что? – пожал плечами Гильза. – Вы так гнались за мной!

– А ты так убегал!

– Я бы на вас посмотрел! Знаете, какого страха я натерпелся? Особенно в метро. Это чудище из мрака...

– Оно не опасно, – заметил Чигур. – Это морлок из мира Хоролда. Они просто любопытные.

– Ничего себе любопытство! А чьи тогда блестящие глаза были в том дворе, между гаражами?

– Хм... Думаю, это кошка.

Гильза почувствовал, что краснеет.

– Кто же тогда за мной гнался? – пробормотал он. – Спортсмены? Любители паркура?

– А вот это – другой вопрос, – ответил регистратор. – Я продолжу, если не возражаете. В общем, наш многоуважаемый детектив лежал без сознания. А вот доблестного скорохода уже собирались, хм... Сан Саныч, будьте любезны, продемонстрируйте.

Главный оружейник «Линии» и мастер на все руки Сан Саныч открыл отливающий хромом контейнер, что держал на коленях, и извлек небольшой тусклый металлический предмет. Чуть утолщенный к середине, он венчался по краям острыми иглами, а формой походил на старинное веретено. Оружейник нажал на что-то, и «веретено» щелкнуло, ошестинившись загнутыми по спирали иглами. В воздухе повис неприятный тонкий свист.

– Забавная штука, – проскрипел Сан Саныч. – Сделана, конечно, кустарно, из земных материалов, но, видимо, по чертежам из иных миров. У создателей очень странное представление о механике и оружии. Если нажать вот тут и бросить в человека, через пару

секунд он превратится в кучку отменно перемолотого фарша.

Чигур сдержанно кивнул и поманил Гильзу пальцем. Сказал доверительно:

– Знаешь, где я нашел эту штуковину?

– Где?

– У тебя во рту. Еле успел выдернуть.

Гильза судорожно сглотнул.

– Можно посмотреть? – он потянулся к опасному предмету.

– Нет! – одновременно воскликнули Кэт, Хитрук и Чигур.

– Не хватало еще, чтобы всех нас уколошил, – пояснил Сан Саныч, пряча «веретено» обратно в контейнер.

– Это было бы достойное завершение твоего рабочего дня, – закатив глаза, сказала Кэт.

– Почему же меня сразу... не того? – облизнув пересохшие губы, буркнул Гильза. – Зачем было предварительно усыплять, стрелять в меня этим дурацким дротиком?

– Хороший вопрос, – кивнул Владимир Иванович. – Возможно, сначала не за того приняли, а потом разглядели и решили избавиться от свидетеля. А может, им нравится наблюдать, как жертва превращается в кровавое месиво. По крайней мере, пока за тобой гнались, двое случайных бедолаг попались им под руку. Свидетельствую – от них ничего не осталось. Одни брызги.

Чигур сделал движение пальцами, словно у него на ладони разорвалось что-то невидимое.

– Как... – обмер Гильза. – Насмерть?

Кэт странно посмотрела на непутевого сотрудника, и юноша совсем сник.

– Видимо, им очень был нужен этот пакет, – холодно сказал регистратор. – Так что не сомневайся, я подоспел вовремя.

Он отстучал тростью замысловатый ритм: надо думать, кому-то сегодня пришлось познакомиться с ней поближе.

– Понятия не имею, кто эти ребята, но в том, что они крайне опасны, сомневаться не приходится. Я никогда еще не сталкивался с такой бессмысленной животной яростью и жестокостью. И это не ликаны, не стригои – обыкновенные люди... Да, еще один момент: пока я отбивался от этих троих, жаждавших по меньшей мере голыми руками вырвать мне сердце из груди, ваш пакет – тью-тью...

– Но зачем им понадобились наши финансовые отчеты? – Кэт недоуменно развела руками.

– Вот они, ваши финансовые отчеты! – Хитрук нервно рассмеялся и бросил на стол черный пакет. – Тут вы совершенно правы – кому, кроме бухгалтерии, они могут понадобиться?

У Гильзы вытянулось лицо. Это был тот самый, пропавший пакет.

– Ничего не понимаю... – пробормотал курьер. – Он нашелся?

– Тяжелый случай, – глядя на него, заметил Чигур.

И тут до Гильзы дошло. Он вдруг вспомнил посыпавшиеся на голову пакеты – одинаковые, скучно черные. И почему ему тогда не пришло в голову посмотреть на наклейку с адресатом...

Он обхватил голову руками и тихо застонал.

– Да, дружок, – сухо усмехнулся Хитрук. – Ты перепутал посылки. Мой помощник говорит, ты устроил у нас небольшой погром. Так что неудивительно...

– Ну и кто же ты после всего этого, как считаешь? – покачала головой Кэт.

Гильза не поднимал глаза. Ему было невыносимо стыдно.

– Позвольте вмешаться, – негромко сказал Чигур. – При всей очевидной глупости этой истории, не могу не отметить смелости и упорства нашего курьера...

– Да, – задумчиво произнес сыщик. – Вот эту бы его энергию – дав мирных целях...

– А к вам, гражданин Хитрук, у меня отдельный разговор, – сухо сказал регистратор. – Что было в той посылке? Ради чего эти ребята устроили бег с препятствиями?

– ... и жертвами, – вставила Кэт.

– Володь, откуда мне знать? – нервно ответил детектив. – Вы же знаете, через меня иногда передают корреспонденцию, которая приходит из Лагора.

– Я-то как раз не знал, что вы оказываете почтовые услуги.

– Не почтовые, – поморщился глава агентства «Длинные руки». – Посреднические. И не надо такого официоза, он меня пугает! Не все, знаете ли, хотят афишировать свои контакты. Вот через меня и передают иногда то, что приходит из Лагора и более отдаленных миров. Ну и обратно, разумеется. Мое агентство в определенных кругах пользуется уважением и доверием. Вы же знаете – публика у нас пестрая, должен же кто-то сглаживать конфликты и противоречия...

– Боюсь, после этой истории с доверием могут возникнуть проблемы, – перебил Чигур. – Разве твоя конторка не обязана сообщать нам обо всех сомнительных предметах, которые попадают к нам из других миров?

– Я в чужие посылки не залезаю!

– Только «жучки» в них ставите, – усмехнулась Кэт.

Хитрук вспыхнул, обиженно надул губы, но промолчал.

– Не нравится мне эта история, – печально заметил регистратор. – И заранее не нравится то, что было внутри этого злосчастного пакета. Необходимо выяснить: откуда и от кого пришла эта посылка, что именно в ней было и кто они, ее адресаты. Предлагаю для ясности называть наших новых знакомых именно так.

– Я уже уточнил у помощника, – Хитрук водрузил на нос маленькие круглые очки и извлек из внутреннего кармана пиджака пухлый блокнот, перетянутый резинкой. Сдернув ее со шлепком, он принялся листать страницы, пока не ткнул в одну из них пальцем:

– Ага, вот! Посылки передавал некий аноним, от некой «Альфы» и забирал другой аноним, для некой «Омеги». Вот так.

Детектив захлопнул блокнот, приклепнул резинкой, спрятал. Снял и сложил очки.

– И это все ваши записи? – Чигур удивленно вскинул брови.

– Я же говорю, у нас все строится на доверии.

– М-да... Пойдите, вы говорите «посылки»? Выходит, она была не одна?

– Выходит, что так.

– Значит, кто-то регулярно поставляет на Землю из иных миров – мы даже не знаем, каких именно – нечто такое, ради чего адресаты готовы не только пожертвовать жизнью случайных людей, но и расправиться с сотрудником «Линии». Я считаю, что мы столкнулись с самой натуральной контрабандой.

– В любом случае я здесь совершенно ни причем, – с напускным равнодушием заявил Хитрук.

– Это еще надо проверить, – Чигур кивнул в сторону контейнера с «веретеном». – Оно тоже ведь контрабанда, причем контрабанда особо опасных предметов – помнишь, оружие, технологии его изготовления... Боюсь, то, что находилось в посылке, не менее опасно. И что же все это означает, как вы считаете?

– Это означает, что вы теряете контроль над ситуацией, – раздался звонкий, но твердый женский голос.

Гильза обернулся и от изумления чуть не упал со стула: за спиной у него стояла та самая темноволосая девушка, с которой он так неудачно столкнулся днем. Выходит, в павильон «Космос» она шла отнюдь не из любопытства.

– Меня предупреждали: Земля – слабое звено в единой цепи миров, продолжила девушка, – отличное место для тайной концентрации зла. И я вижу, эти предположения совсем не лишены оснований.

– Поверьте, мы... – начал было Хитрук, но девушка резким жестом оборвала его:

– Я буду ставить вопрос об усилении вашей организации силами Инквизиции Лагора!

– Поверьте, мы справимся сами, – вежливо сказал Чигур, но в глазах его сверкнул сердитый огонек.

– Мне так не кажется, – отрезала девушка. – Посудите сами: у вас за спиной некие неизвестные переправляют в ваш мир запрещенные опасные грузы – такие, ради которых они готовы пойти на убийство. И не просто убийство – они, как вы сами только что признали, готовы посягнуть на жизнь сотрудника «Линии», о чем им, судя по всему, прекрасно известно. Они применяют неизвестное смертоносное оружие, выпуск которого, как утверждает ваш специалист, здесь уже налажен. Как, по-вашему, должен реагировать наблюдатель?

– Право же, вам стоит поговорить с Хоросом. Когда он вернется...

– Когда вернется – поговорим. Сейчас же данной мне властью для проведения эффективного расследования я вынуждена принять меры.

– Но подождите! Давайте не будем торопить события. Мы сами во всем разберемся.

– Не беспокойтесь, мы все заинтересованы в том, чтобы поскорее разобраться. И со стороны Лагора вы получите полное содействие. Я вызываю инквизитора.

– Па-азвольте... – запротестовал было Сан Саныч, но Чигур жестом остановил его.

– Я думаю, это опрометчивое решение. Вы не имеете права вмешиваться в дела Земли! Мы в состоянии обеспечить в нашем мире безопасность, и у нас есть соответствующие договоренности.

– Дело идет вовсе не о безопасности Земли, – девушка покачала головой. – Меня интересует безопасность Лагора.

Она повернулась и быстро вышла.

– Надеюсь, это она не из-за того, что я обляпал ее мороженым... – растерянно проговорил Гильза.

– Ты обляпал ее мороженым? – ахнула Кэт. – О Боже...

– И чуть не сбил с ног, – честно признался юноша. – Случайно получилось.

– И когда ты только успел? – со вздохом произнес Чигур. – В один день натворить столько неприятностей, да еще и настроить против себя супервайзера из Лагора.

– Супервайзера? – курьер наморщил лоб.

– Наблюдателя. Инквизиторы Лагора иногда посылают их в слабые миры, вроде нашего, чтобы лично владеть ситуацией. Лагор имеет на это право – все-таки центральный мир.

– Никогда б не подумал, что она этот... Супервайзер, – с расстановкой проговорил Гильза. – Такая красивая...

– Не о том ты думаешь, – мягко заметил Владимир Иванович. – Подумай лучше, что будешь рассказывать инквизитору.

Он сделал паузу и добавил:

– Молодая, гордая, бескомпромиссная. Амбициозная красавица из средневекового мира. Ищет способ самоутвердиться. М-да... Как же не везет тебе, парень...

5

На следующий день никто не решался давать набедокурившему курьеру новых поручений. Однако и домой не отпускали. Гильза изнывал от безделья и слонялся по офису.

Сначала заглянул в лабораторию, к Сан Санычу. Тот сидел за широким столом, заваленным инструментами, кусками металла, дерева и пластика, и, как обычно, мастерил какой-то новый хитроумный прибор. Гильза тихонько подошел, деликатно присел на краешек стола.

– Что-то делаете? – вежливо поинтересовался он.

Сан Саныч молча придвинул микроскоп, опустил пониже мощную лампу на гибкой ножке и, припав к окуляру, принялся паять что-то невообразимо миниатюрное.

– Наверное, что-то электронное? – попытался снова завязать беседу Гильза.

Сан Саныч оторвался от микроскопа, непонимающе посмотрел на курьера, пробормотал:

– Да, да, завтра будет. Так им и передай...

И снова уставился в окуляр. Что-то зашипело, дым окутал Сан Саныча, из-под микроскопа посыпались зеленые искры. Гильза понял, что разговора не получится.

Тогда он принялся разглядывать стенд с экспериментальным оружием. При виде тускло сверкающего металла начинали чесаться руки. Пальцы шевелились, и кожа, казалось, чувствовала ребристую рукоять, а указательный палец – холод курка. Видимо, давали знать рефлексy из той, «прошлой жизни». Но Хорос категорически запретил ему прикасаться к оружию: «по крайней мере, до поры до времени». Гильза судорожно вздохнул и тихонько вышел.

Заглянул к айтишникам. Тесная серверная всегда казалась ему коробкой фокусника – настолько там было много всего странного и непонятного: гудели высокие, в рост человека, системные блоки, мигали лампочки, гулял ветер от вентиляторов, а на мониторах бежали только спецам понятные цифры и графики либо совершенно невероятные скринсейверы. Помимо привычных экранов были и такие, каких не встретишь в другом московском офисе: эти материализовывались прямо в воздухе по желанию айтишников.

Сейчас они, как обычно, страдали от безделья в бесконечном выдумывании самых удивительных способов убивания времени. Дело, наверное, в том, что офисная сеть строилась на странной мешанине привычных и внеземных технологий, отчего совершенно не нуждалась в особой опеке. Но программист и системный администратор полагались по штату, а потому всем приходилось терпеть этих бездельников, наделенных, на горе всем, неистощимой фантазией и бурной жаждой деятельности.

На этот раз они собирали прямо в воздухе виртуальные «бумажные» самолетикy: брали в руки мерцающий лист и начинали «складывать». Что интересно, в зависимости от качества «складывания» самолетикy и летали. Взяв в руки по такому «истребителю», айтишники швыряли их друг в друга. Если один из самолетиков задевал бок другого, «подбитый» исчезал в сполохах виртуального дыма, а над местом воздушного боя вспыхивала и осыпалась искрами яркая надпись: «БАБАХ!», и в комнате начинало пахнуть озоном. Айтишники с самыми серьезными лицами записывали результаты поединка на листочек.

Гильза некоторое понаблюдав за игрой, пытаясь определить ее конечную цель, но ничего не понял. Зато заметил на плывущем в воздухе экране яркий заголовок

ОНИ СРЕДИ НАС!

Заинтересовался. Подошел ближе.

Одной из обязанностей, возложенных на информационный отдел, который и составляла эта парочка, был поиск вредоносных сайтов и блогов, которые так или иначе могли открыть населению правду об иномирянах. Хорос считал, что общественность еще не созрела для этого, а потому айтишники вылавливали и банили всевозможные сомнительные статьи и посты во Всемирной паутине, а регистраторы, в случае необходимости, выезжали и вправляли мозги их авторам.

На это раз неизвестный блоггер, скрывавшийся под дурашливым юзерпиком, писал:

Иногда мне кажется, что меня со всех сторон окружают пришельцы из странных чужих миров. Они прекрасно адаптировались среди нас и без зазрения совести выдают себя за людей. Думаете, я шучу?

Включите телевизор и найдите канал, посвященный проблемам экономики. Вы понимаете, о чем говорят эти люди с неподвижными лицами, что означают все эти графики и стрелочки? Нет? И не пытайтесь.

Это канал для пришельцев.

Или вот: я уверен, что многие гаишники – выходцы с одной и той же планеты. Это легко можно определить по одинаковым животам – они у них вроде статусного органа, типа павлиньего хвоста: его надувают, чтобы показать, кто стоит выше в иерархии вида.

Лично я подозреваю, что они – сумчатые, вроде кенгуру. Отсюда и инстинкт – что-то взять и запрятать в сумку. Так что не надо сердиться на их поведение: в их мире так принято – брать, что дают, и набивать свои сумки.

А включите какой-нибудь музыкальный канал... Эти даже и не скрываются! Мало того, что они выглядят, словно в брачный период у себя на Юпитере, так еще и ведут себя соответственно!

Когда же я вижу, как несчастные зрители заходятся в истерике на концертах «Анилага», кровь стынет в моих жилах: я понимаю, что эта раса «чужих» не так уж и безопасна. Кто его знает, что они там делают со зрителями? Ладно, если просто высасывают мозг – это полбеды (не всем он нужен, по правде говоря). А что, если это заразно и в стране начнется эпидемия? Лично я с ужасом представляю, как вдруг начинаю хохотать, глядя на небритых качков, переодетых бабушками...

А, вот, еще вспомнил! Есть раса, выдающая себя за таксистов. С этими даже ездить страшиновато. Они пришли из таких далеких миров, что никак не привыкнут к нашему – и поэтому все время спрашивают дорогу у недоумевающих пассажиров. Распознать такого пришельца очень просто: в его такси всегда играет шансон. Ей-богу, только пришельцы могут его слушать! Уверен, что именно по склонности к «блатняку» они распознают «своих».

Но если вы думаете, что пришельцы – это отдельные, случайные гости в нашем мире, должен раскрыть вам глаза на одну грустную истину: они давно уже победили нас и захватили власть на планете. Признайтесь: когда вы видите выступления политиков – у вас нет ощущения, что с вами говорят разумные осьминоги? Ведь только осьминоги могут быть так далеки от народа! Только обитатели планеты-океана могут настолько бездарно разбираться в сельском хозяйстве, и только моллюски могут так издеваться над проблемами ЖКХ. Почему? Да потому что у моллюсков не бывает проблем с ЖКХ – у них свои, персональные ракушки!

Как же получилось, что пришельцы так легко и незаметно поработили нас? Все дело в их инопланетной сущности. Например, у них напрочь отсутствует совесть. Они считают ее рудиментарным органом и искренне хохочут над нами – теми, кому совесть мешает брать взятки и подставлять себе подобных в борьбе за власть и деньги.

Но что я все о далеких и недоступных? Выходца из других миров можно встретить и в своем окружении, например, на работе и даже среди близких знакомых.

Лично я распознаю «чужих» довольно просто: у большинства из них абсолютно нет чувства юмора. Похоже, оно считается у инопланетян еще одним рудиментарным придатком человеческой сущности. Конечно, они могут успешно имитировать смех (посмотрите на пришельцев, сидящих за столиками в «Камеди-Клуб»), но простой анекдот ставит их в тупик.

А теперь внимание: я не призываю бороться с «чужими» – вовсе нет! Ведь может оказаться, что вы, даже не подозревая о том, женаты или замужем за пришельцем! У вас наверняка бывают моменты полного непонимания, когда кажется, будто говоришь с каменной стеной, а? Задумайтесь... Сколько семей разваливаются из-за различий между расами!

Гильза зевнул и направился к двери: автор писал слишком очевидные вещи. С другой стороны, он посочувствовал этому смельчаку, которому в скором времени, по-видимому, сотрут память.

За широкой стойкой ресепшнша, как обычно, сидела секретарша Зина и скучающе разглядывала ногти. Ногти были хороши – насыщенного рубинового цвета, с перламутровым переливом и искорками-блестками. Но Зина выглядела недовольной.

Гильза облокотился на стойку.

– Привет! – сказал он.

– Привет от старых штиблет... – задумчиво протянула Зина. – Говорят, уволят тебя

скоро, Гильзонька...

– Кто говорит? – обмер курьер.

– Я говорю, – отозвалась Зина, не отрывая взгляда от ногтей, – ты фирме показатели портишь... Глянь, равномерно лак лег? Или мне только кажется?

– Фрагментарно! – буркнул Гильза. Настроение испортилось еще больше.

– Но ты не переживай, – спохватилась секретарша, – мы тебя в обиду не дадим. Может, и не уволят, если постарайся.

Она навалилась на стойку обширной грудью, отчего с опасным треском разъехалось декольте, и поманила курьера пальчиком. Юноша послушно приблизился.

– Говорят, эта смазливая мымра из Лагора хочет настучать в Инквизицию. Что-то ей у нас не понравилось. Вроде кто-то напал на нее у нас на входе и шутки ради вывалил на голову мороженое, а она из старинного рода, чья-то там внучка, – это у них вроде смертельного оскорбления...

– Это был я, – упавшим голосом произнес Гильза.

– Ну, я тебя поздравляю, – закатив глаза, гробовым голосом сказала Зина. – Это ж надо!

– Только я вовсе не нападал, я случайно ее толкнул, и мороженое совсем немножко на блузку... Совсем не на голову...

– Это не важно, – отмахнулась Зина. – Главное – ты попал под горячую руку. Знаешь, как это бывает? Один к одному: сначала мороженое ей на голову...

– На блузку!

– ...потом попадаешься на контрабанде...

– Какой еще контрабанде?!

– Ну, это ты же посылку незаконную из Лагора протащил?

– Я всего лишь нес ее Кэт! Слушай, Зина, откуда у тебя такая странная информация?

– От коллектива, дорогой, от коллектива! Это, видишь ли, офис, тут слухи расползаются быстро, правда, не всегда достоверные... Я о чем тебе толкую: готовься защищаться от всех напастей сразу. В общем, пришла беда – открывай ворота!

– Что же делать? – беспомощно протянул Гильза.

– Даже не знаю... Был бы здесь Хорос, он бы наверняка разрулил ситуацию. Посоветовал бы что, а то и вовсе заступился бы. Ведь это он тебя сюда привел? Ну вот! Но он в командировке, а ты сам знаешь, что это означает.

– Да. Неизвестно, где сейчас, и неизвестно, когда обратно.

– С другой стороны... – Зина вдруг оживилась, – это же прекрасная возможность для тебя!

– Как это?

– Шанс проявить себя!

– Я уже пробовал, – ответил парень тоскливо. – Проявил себя, и что из этого вышло?

– Это все не то, – отмахнулась Зина. – Ты должен научиться отстаивать свою правоту! Поверь, Хорос это оценит! Может, ты способен на что-то большее, чем на работу курьера!

Гильза соорудил кислую мину, покачал головой:

– О чем ты? Нет, ни на что я не способен. Видать, мне навсегда мозги отшибло.

– Думаешь? – с жалостью произнесла Зина и вздохнула. – А может, это и к лучшему. Уволят тебя, пристроят на какую-нибудь человеческую работу, простую, чтобы ты не напрягался. Конверты там клеить или прищепки собирать. Память только сотрут, чтоб не мучился...

Гильза вздрогнул: «Сотрут память?» В горле пересохло, по телу пробежала мелкая дрожь. Зина не заметила, как он побледнел, пожала плечами:

– Конечно, сотрут. Кто уходит из «Линии» – всем стирают.

– Я не хочу! – выдохнул Гильза. – Опять память?... У меня ее и нет почти, этой памяти! И снова стирать?!

Теперь Гильзу явственно трясло. Зина испугалась. Бросилась рыться в ящике под стойкой, выхватила белый пластиковый тубус, выкатила на ладонь таблетку:

– На, проглоти, это успокаивает.

Гильза послушно сунул таблетку в рот. Это всего лишь приступ паники. Сейчас пройдет... Однако давно с ним такого не случалось.

Он очень боялся снова потерять себя – маленького себя, который едва-едва успел родиться, вырасти и встать на ноги – «после пули».

– Ты только не волнуйся, – причитала Зина. – Может, и обойдется...

– Ты права, – он уже немного успокоился. – Может, и сотрут. Что тут поделаешь?

Он понуро поплелся по коридору. Зина растерянно смотрела вслед.

Гильза свернул в комнату отдыха. Взял с полки свою чашку. Она у него была большая и тяжелая, с изображением ракеты на фоне ставшего родным павильона «Космос» – на самом деле обыкновенный сувенир, купленный здесь же в палатке. Открыл банку с растворимым кофе и принялся сыпать – задумчиво, ложку за ложкой.

– Странные вкусы у жителей Земли, – произнес знакомый голос.

Гильза обернулся и чуть не выронил чашку. За спиной стояла некогда прекрасная незнакомка, а теперь – жестокий супервайзер с Лагора. Несчастный курьер не нашел ничего более умного, чем ляпнуть: «Хотите кофе?»

Девушка спокойно посмотрела на него и неожиданно сказала:

– Да. Всегда хотела это попробовать.

Они сидели за невысоким стеклянным столиком и звенели ложечками, как самые обыкновенные коллеги по работе. Наверное, в какой-то степени так и было. Только вот перед ней весь офис готов бегать на цыпочках, ее боятся и уважают. А он здесь – самый последний неудачник. И хоть от нее зависит теперь и его судьба, хоть и он должен ее бояться как огня, Гильза не мог отвести от нее восторженного взгляда. Впрочем, ее это ничуть не смущало. Похоже, она привыкла к всеобщему обожанию.

Девушка недоверчиво попробовала кофе, удивленно приподняла брови. Гильза молча пододвинул к ней сахарницу.

Пауза затягивалась, и курьер решил нарушить молчание:

– Вы не очень на меня обиделись? Я нечаянно.

– О чем вы? – девушка удивленно взглянула на него, отпила еще немного кофе. Снова с сомнением посмотрела в чашку.

– Ну... Толкнул вас... Мороженое на вас, это...

– Так это были вы? – она чуть улыбнулась. – Тоже мне – повод для обид! Какие пустяки!

– Значит, вы не из-за меня решили устроить проверку?

Девушка внимательно посмотрела на Гильзу и покачала головой:

– Да с чего вы взяли? Дело совсем не в вас. Точнее, не только в вас. Дело в жителях Земли. Я уже говорила об этом.

– Мы какие-то не такие?

– Это долгий разговор... Я так и не спросила, как вас зовут?

– Гильза, – машинально ответил он. – То есть нет... Этот, как его... Кошкин.

Парень смутился: он на секунду забыл собственное имя. Но, в конце концов, оно было для него таким же новым, как и прозвище.

– Гильза, – повторила девушка. – Хорошо звучит, звонко. А вот плохая память говорит не в вашу пользу.

– А вас как зовут? – набравшись смелости, спросил юноша.

Собеседница странно посмотрела на него: кто его знает, может, «у них» не принято задавать такие вопросы? Или он попросту не заслуживает такой чести?

Однако супервайзер ответила:

– Иоланта Изабель Тина Марианна Лючия. В русской транскрипции, конечно.

Только теперь, когда Гильза понял, что разговор ведется с помощью спрятанного где-то в офисе декодера, он осознал, что беседует он с самой настоящей «иномирянкой». Он

никогда еще так близко не общался с «пришельцами». От волнения хватил изрядный глоток кофе. Горечь лишних ложек порошка свела горло, но он заставил себя приветливо улыбнуться:

– А коротко как? Иоланта? Иола?

– Лю... – задумавшись, небрежно ответила девушка, но тут же спешно поправилась. – Лючия.

– Лю... – повторил Гильза. Имя приятно щекотало язык. – Лю... Красиво...

Девушка вдруг покраснела.

Ее секундная слабость почему-то окрылила Гильзу – ему показалось, что «еще не все потеряно». Он уже был готов ляпнуть очередную обезоруживающую глупость, но Лю его опередила:

– Однако в рабочей обстановке прошу именовать меня «госпожа супервайзер».

– А сейчас?..

– Сейчас как раз такая обстановка, – сурово сказала она, но, увидев растерянность на лице курьера, смягчилась. – Ладно, пусть будет «Лю». Только не при коллегах, договорились?

– Ага... – кивнул Гильза.

– А теперь давайте поговорим о вас, – подчеркнуто официально заговорила красавица-супервайзер. – Вы – милый молодой человек, было бы досадно, если бы ваша карьера в Ордена Хранителей оборвалась на взлете...

Гильза вроде бы слушал, но слова пролетали мимо ушей: это небрежно брошенное «милый молодой человек» совершенно сбило его с толку. Означать оно могло только одно: она не воспринимает его всерьез. Наверное, это и правильно: кто он такой, в самом деле? Мальчик на побегушках, к тому же, довольно посредственный. Наверное, там, в ее мире – мире роскошных замков и храбрых рыцарей – перед ней преклоняли колени родовитые дворяне, суровые инквизиторы, куртуазные придворные... Черт, что еще за слово такое вспомнилось – «куртуазные»? Иногда в памяти всплывают такие глупости!

– Вы слушаете меня? – строго спросила Лю.

«Похожа на учительницу...» – мелькнула в голове не вполне уместная мысль.

– Да-да, слушаю, – поспешил он заверить ее.

– Орден Хранителей Лагора уже уведомлен мною о необходимости проверки. Надеюсь, вы не в обиде? Право же, это в наших общих интересах.

– Какие там обиды... – пробормотал Гильза.

– Поймите, у меня, конечно, особый взгляд на положение дел в вашем мире. Но я слишком молода, чтобы делать окончательные выводы. Я всего лишь наблюдатель. Именно поэтому сюда прибудет более компетентный представитель нашего Ордена. Не знаю, кого именно из инквизиторов пришлют – все они довольно разные. Могу посоветовать только одно: когда он станет задавать вам вопросы – а он станет, – будьте с ним искренни. Хотя бы потому, что они остро чувствуют ложь. Выявлять правду любой ценой – их священный долг.

От последней фразы у него по спине пробежал неприятный холодок. «Выявлять правду любой ценой...» В голове всплыли туманные образы, связанные с допросами в средние века, и все они были крайне несимпатичными.

– Я и не собираюсь врать, – Гильза нервно пожал плечами. – И до этого говорил только правду.

– Вот и хорошо, – бодро сказала Лю и поставила чашку на столик. – Этот ваш кофе очень странный на вкус, но хорошо бодрит. Конечно, не так, как тисс. Надеюсь, когда вы надумаете посетить наш мир, вы не преминете вспомнить мой совет и попробовать его.

Так ему дали понять, что разговор окончен.

Никто не знал, как и где появился инквизитор.

Скорее всего, он перенесся из Лагора в какую-то тихую аллею ВВЦ.

Материализоваться в радиусе километра от цели – довольно высокая точность. Впрочем, опытный Хранитель мог бы выйти из своего мира прямо к павильону «Космос». Но едва ли он шагнул напрямик в сокровище от посторонних убежище «Линии».

Все дело в том, что тайная дверь во внутренней стене всем известного павильона ведет в никуда. По крайней мере, так кажется непосвященным. Шестьсот квадратных метров офиса фирмы «Линия», под вывеской которой скрывается Орден, находится в совершенно другой точке пространства и времени. Грубо говоря, в параллельном мире.

А потому, чтобы вот так, незаметно, войти сюда, нужно было быть мощным и опытным Хранителем с очень высоким уровнем специальных познаний и умений. Но в том, что именно таким и был вновь прибывший инквизитор, сомневаться не приходилось.

Он появился в холе офиса в сопровождении «госпожи супервайзера», которая выглядела теперь строгой и совершенно неприступной, как какая-нибудь королева на приеме. Сзади маячила тихо охающая Зина: она переживала, что проворонила визит высокого гостя и не успела предупредить сотрудников.

Инквизитор был высок и невероятно тощ. Его складчатое темно-бардовое одеяние украшалось сложной драпировкой, широкий ворот был оторочен сверкающим мехом. Большой овальный медальон на золотой цепочке подчеркивал его значительный статус. На пальце красовался массивный перстень – символ власти инквизитора Лагора. По всему понятно – этот человек не видел проблемы в том, что его одежда абсолютно не соответствовала моде, существующей в мире, в который он пришел. Надо думать, он мог себе это позволить.

Но больше всего поражало не одеяние инквизитора, а его лицо. Бледное, вытянутое, в темными впадинами щек, изрезанное неровными вертикальными морщинами. Трудно было определить его возраст. Особенно сбивали с толку глаза – большие, чуть навывкате, в зрачках которых светилась сдерживаемая железной волей злая энергия.

Работа в офисе приостановилась. Служащие, раскрыв рты, пялились на гостя, как кролики на удава. Инквизитор же медленно обвел холл взглядом и, не меняя выражения лица, удалился. Осталась только Лю, голос которой прозвучал в полной тишине звонко и отчетливо:

– Можете продолжать выполнение служебных обязанностей. Хранителя Чигура и курьера Кошкина прошу пройти в конференц-зал.

Гильза плелся по коридору позади «госпожи супервайзера» со знакомым еще по больнице ощущением – будто тащат его на необходимые, но крайне неприятные процедуры.

Внезапно Лю замедлила шаг и прошептала:

– Я должна перед вами извиниться. Не думала, что дело обернется таким образом...

Парень непонимающе посмотрел на девушку. Она выглядела несколько растерянной.

– Что-то не так? – на всякий случай спросил он.

– Вроде бы и так... Но не совсем, – сказала Лю. – Мне просто и в голову прийти не могло, что пришлют именно его.

– А с ним что-то неладно? – Гильза невольно посмотрел в сторону дверей в конференц-зал, за которыми скрылся высокий гость.

– Как бы это правильнее сказать... – Лю виновато взглянула ему прямо в глаза. – Это отец Пемброук. Из всех возможных кандидатов на ведение внутреннего расследования этот – наихудший.

– Но почему?

– Беда в том, что он давно недолюбливает Хранителей из земного Ордена. Я точно не знаю, с чем это связано. Поговаривают, у него давний конфликт с самим Хоросом.

– Но Хороса-то сейчас нет. Значит и никакого конфликта...

– В том-то и проблема! – тихо воскликнула Лю. – Не исключено, что отец Пемброук воспользуется этим и... Даже не знаю...

– И что делать? – просто спросил Гильза.

Девушка вздохнула и покачала головой:

– Все, как я уже сказала. Говорите только правду. Может быть, я просто зря беспокоюсь...

Отец Пемброук восседал во главе длинного стола на месте, которое во время совещаний занимал один лишь Хорос.

Гильза никогда не бывал на этих совещаниях – по статусу не полагалось. Зато на них неизменно ходил Владимир Иванович. И сейчас он смотрел на инквизитора хмуро. Юноше подумалось, что регистратор как раз в курсе того, кто он такой, этот отец Пемброук, и чего от него следует ожидать.

Чигур и Гильза сидели на противоположном конце стола, и ряды пустых кресел между ними и инквизитором создавали довольно тягостное впечатление. Лю стояла теперь за спиной гостя, превратившись из независимого и гордого супервайзера в собственную же бледную тень.

– Разрешите поприветствовать вас, коллеги, – скрипучим усталым голосом заговорил отец Пемброук. – Сожалею, что наша встреча состоялась по такому неприятному поводу.

– Позвольте узнать, почтенный инквизитор, – нарочито вежливо произнес Чигур, – что это за повод такой, что он так огорчил вас?

Отец Пемброук понимающе кивнул и терпеливо пояснил:

– Дело в том, коллега, что он огорчил не только меня. Ибо здесь я не по своей воле, а по решению своего Ордена, с официальной подачи уважаемой госпожи супервайзера.

Лю за спиной инквизитора поежилась.

– У нас сложилось впечатление – надеюсь, ошибочное, – что ваш Орден не слишком хорошо справляется со своими задачами, а это может повлечь за собой хаос, что, в свою очередь, ставит под угрозу Маятник вашего мира...

Гильза вопросительно взглянул на Чигура: он никогда не слышал ни про какой Маятник. Но Чигуру было не до него – он пристально смотрел на инквизитора, на лице его дергались желваки.

– Какое вам дело до нашего Маятника? – проговорил регистратор.

– Никакого, – легко признал инквизитор. – Это, конечно же, ваша внутренняя проблема. Однако если в вашем мире будет нарушено равновесие, Лагор должен быть к этому готов. Мы будем вынуждены принять определенные меры и применить санкции к виновным в нарушении сложившегося миропорядка.

– И какие же санкции могут принять против нас Хранители Лагора? – недобро спросил Чигур.

– Разные, друг мой, разные, – добродушно отозвался отец Пемброук. – От лишения статуса Хранителей с последующим стиранием памяти до полного закрытия прохода в ваш мир.

– Но это же... – ахнул Чигур. – Изолировать Землю от всех остальных миров?!

– Знаю, мера суровая, крайняя. Но решение будет принято только после моего расследования, результаты которого я изложу почтенному собранию Ордена Хранителей Лагора. Вам же обещаю подойти к своему поручению со свойственными мне рассудительностью и истовым рвением.

Гильза тут же испуганно посмотрел на Владимира Ивановича: никогда еще он не видел лицо опытного регистратора таким перекошенным. Видимо, у него было собственное мнение по поводу рассудительности и рвения отца Пемброука. Неожиданно лицо Чигура приняло спокойное и даже равнодушное выражение. Наверное, ему удалось справиться с бушевавшими эмоциями.

– Хорошо, – сказал он. – И все-таки, я не вижу достаточно оснований для вашего здесь присутствия.

– Вам нужны основания? – инквизитор понимающе кивнул. – Извольте.

И он положил на стол знакомый уже предмет – то самое странное оружие, что лежало в контейнере у Сан Саныча.

– Откуда оно у вас? – воскликнул Чигур. – От оружейника? Вы с ним поосторожнее!

Отец Пемброук покачал головой:

– Вы хотели оснований – они перед вами. Это «веретено смерти». Оно принесено из мира, которого уже нет.

– Как это?! – вырвалось у Гильзы.

Инквизитор даже не посмотрел в его сторону.

– Мир, в котором появляются подобные предметы, неизбежно и необратимо обречен на гибель. Теперь они пришли на Землю.

Гильза не вполне понимал смысл сказанного инквизитором, но интонации уловил. Ему стало не по себе. Отец Пемброук продолжил:

– Дело, конечно, не в самом этом отвратительном механизме. Дело в том, кто за ним стоит.

– И кто же это? – тихо спросил Чигур.

– Мы не знаем. И если нам не удастся это узнать, у Лагора не останется выбора. Мы изолируем Землю. Навсегда.

Регистратор медленно кивнул. Гильза не поверил своим глазам: неужели этот сильный человек сдался?!

– Итак, коллеги, – в голосе инквизитора проскользнули торжественные нотки. – Готовы ли вы помочь расследованию?

– Все, что в наших силах... – глухо отозвался Чигур.

– Прекрасно. Тогда вы будете приглашены для беседы дополнительно. Пока можете быть свободны.

7

С появлением в офисе мрачного гостя из Лагора обычно бурная офисная жизнь притихла.

Официально «Линия» занимается контролем за миграцией пришельцев из иных миров. Конечно, «официально» – не означает, что об этом известно всем. Основную массу мигрантов составляют выходцы из других миров. Так уж повелось, что древний Орден Хранителей взял на себя функции по контролю за перемещением иномирян. Сделано это было не случайно: Орден отвечает за равновесие мира, он же охраняет его главную тайну.

Маятник.

Большинству иномирян в других мирах и самим мигрантам известна лишь внешняя сторона Ордена – фирма с простым названием «Линия». Но и этого достаточно, чтобы ее сотрудников уважали и даже боялись. Вспомнить хотя бы, что именно здесь иномирянам выдавались необходимые документы, без которых пребывание на Земле ставилось вне закона.

А сейчас в важной работе «Линии» наступила пауза: никто посторонний не должен был знать о внутренних неприятностях фирмы. Сотрудники, словно зомби, с утра до вечера слонялись по коридорам, с опаской проходя мимо дверей в оккупированный инквизитором конференц-зал.

Шли утомительные допросы. Все это преподносилось как стремление за самый короткий срок выявить сильные и слабые стороны в работе Ордена. Чигур же считал, что Пемброук просто-напросто копает под Хороса.

– Он будто с самого начала знал, что шеф не сможет вернуться немедленно, – мрачно сказал регистратор. – Вот и собирает на него компромат. Худшее, что может случиться, – если он настроит против него большинство Хранителей Лагора...

– А как же это «веретено»? – спросила Кэт. – Это что же, блеф?

– Похоже, что нет, – нехотя ответил Владимир Иванович. – У нас действительно происходит что-то неладное, а он ловко пользуется ситуацией.

– Так, может, стоит искать тех, кто охотился за этой «посылкой»?

– В этом нет никакого сомнения, – кивнул Чигур. – Но ведь он нарочно затягивает свое

«внутреннее расследование». Регистраторы не могут оставить офис, чтобы не быть обвиненными в попытке скрыть следы или что-нибудь в этом роде.

– Что же делать?

– Я не знаю. Пока остается просто ждать. Надеюсь, ожидание не слишком затянется, и не станет слишком поздно.

Гильза случайно подслушал этот разговор у двери в комнату отдыха. И его снова посетило острое чувство вины вперемешку со страхом. Почему-то он был уверен, что злобный инквизитор во всем обвинит его и прикажет стереть ему память – в лучшем случае.

Между тем время шло, а курьера все не вызывали на допрос. И страх от этого совсем не уменьшался. Напротив, он рос, обрастал новыми волнениями, как снежный ком, несущийся с горы.

Нужно было с кем-то поделиться своими опасениями, и Гильза отправился на ресепшн.

Зина, как всегда, была занята: теперь она задумчиво раскладывала на стойке пасьянс. Судя по выражению ее лица, карты не сулили ничего хорошего.

– Привет, Гильзонька, – не отрываясь от расклада, сказала Зина. – Представляешь, только мне выпал богатый военный, блондин, как ему тут же «казенный дом» светит! И сколько ни раскладываю, все одно и то же выпадает. Как считаешь, может, у нас в офисе энергетика испортилась? – она кивнула в сторону конференцзала.

Гильза пожал плечами. Юноша бессмысленно смотрел в настенные часы. Что-то с этими часами было не так. Вдруг он понял: отчего-то они стали идти в обратную сторону. Да уж, энергетика...

– Ты чего опять мрачный?

– А чему радоваться? – отозвался Гильза. – Теперь уж точно память сотрут.

– Да ты не переживай, – отмахнулась Зина. – Это не больно. Многим стирали, и никто пока не жаловался.

Поймав затравленный взгляд курьера, она запнулась.

– Ой... Извини. Я забыла, что ты к этому как-то по-особенному относишься.

– Мне нельзя стирать память... – тихо сказал Гильза. – Яне хочу, не хочу...

Зина непонимающе смотрела на него и хлопала огромными ресницами. Вдруг всплеснула руками:

– А давай я тебе погадаю, а?

Гильза равнодушно пожал плечами. Зина же принялась умело метать карты:

– Так, так... Ну, червовый валет – это ты... Трефовый король – это он... Хм...

Она испуганно поглядела на курьера и быстро перемешала карты.

– Лучше не буду тебе гадать, все равно карты врут, – скороговоркой пробормотала она. – Знаешь, что...

Секретарша подошла к поникшему Гильзе и облокотилась на стойку рядом.

– Я, конечно, тебе не советчица. Но если бы, скажем, со мной такая беда приключилась, я бы что угодно делала, только не сидела и не ждала, что там за тебя решат.

Юноша непонимающе посмотрел на Зину. Та пояснила:

– Ты чего вообще боишься? Что тебя за твои поступки накажут? Это, конечно, возможно... – голос ее стал злобным. – Инквизитор этот, говорят, злой, подозрительный и глазливый. Одним взглядом порчу наводит. Вон, на главбуха нашу зыркнул – так у той разом ячмень на глазу вскочил. А как к айтишникам заглянул – так сразу сеть полетела, до сих пор восстановить не могут...

Она помолчала, а потом добавила:

– Так что ты правильно боишься. Но если сам исправишь ситуацию – за что же тебя наказывать?

– Как же я ее исправлю? – недоуменно произнес Гильза.

– Ну, не знаю, – сказала Зина. – Я же говорю: я тут тебе не советчица. Сделай что-нибудь такое, за что он тебя сразу и простит...

Сегодня он снова решил не идти в офис.

Во-первых, потому что боялся предстоящего разговора с инквизитором. А во-вторых, у него созрел план, как реабилитироваться перед начальством, и уже второй день он занимался его реализацией.

Он встал поздно – решил хорошенько выспаться перед важным делом. Поднялся с дивана, потянулся, машинально сделал какое-то подобие зарядки: руки и ноги, в отличие от головы, хранили память о тех временах, когда тело было куда более послушным и подвижным. Поставил чайник и отправился в ванную. Долго разглядывал в зеркале загадочную татуировку на плече. Офисные шутники были в чем-то правы: в ней действительно угадывались и парашют, и надпись «ВДВ», и даже череп. Только вот череп совсем не был похож на Хороса. Скорее уж на мрачного отца Пемброука...

Чайник на плите засвистел (Гильза терпеть не мог электрические). Смешав пару ложек кофе с пятью кусочками сахара и слепив бутерброд, подошел к окну. Гильза снимал квартиру в двенадцатиэтажном доме, неподалеку от телецентра. Во-первых, до работы рукой подать, во-вторых, из окна видна Останкинская башня.

Он мог часами стоять вот так, у окна, и смотреть на ее стремительный силуэт. Кто его знает, в чем тут было дело. Наверное, она, как и ракета, напоминала ему о чем-то. Он любил ее разную: когда она сверкала, подсвеченная утренним солнцем, и когда тожественно лучилась на закате, в пасмурный день, когда тонкий силуэт был подернут туманной дымкой и когда ее верхушку скрывали облака – это будило фантазию, напоминало об иных мирах, в которых он до сих пор так и не побывал... Но особенно она нравилась ему ночью – в свете прожекторов, величественная и торжественная...

Толстый надкушенный кружочек «докторской» предательски выполз из-под сыра и шлепнулся на пол. Гильза постоял над колбасой, размышляя о предстоящем «подвиге» и дожевывая остатки бутерброда. На новый уже не было времени.

Быстро оделся и выскочил на улицу. На остановке влез в маршрутку, которая шла напрямик на проспект Мира.

План был прост: добраться до детективного агентства и засесть в засаду. Оставалась слабая надежда, что тот тощий незнакомец в плаще, что принес злосчастную посылку, объявится вновь. А вдруг он до сих пор не разобрался, что произошло? Тем более не зря же он передает таинственный груз через посредников! В прошлый раз посылку доставили около пяти вечера. И если посылки доставляются регулярно – может быть, он появится снова примерно в это же время.

На этом, собственно, план и заканчивался. Гильза понятия не имел, что делать дальше. Впрочем, его голове было тяжело забираться так далеко вперед. Да он и не был уверен, что узнает того, первого незнакомца.

Юноша вошел в знакомый уже дворик, внимательно окинул его любопытными глазами – где бы примоститься поудобнее и понезаметнее. И не придумал ничего лучше, чем усесться на узкие детские качели. Достал из сумки дневник и ручку. Он пытался восстановить в памяти облик незнакомца. Рука послушно выводила силуэт, но лицо по-прежнему оставалось белым пятном – словно его стерли из памяти.

Гильза поежился. Так не хотелось думать о возможно предстоящем стирании памяти. Пока сам не пройдешь через подобное, никогда не поймешь. Но он-то уже пережил это! Хотя, может, и права Зина: когда делают мастера да еще специальным устройством – совсем не больно, ничего не понятно.

Это вам не пуля в голову.

Качели тоскливо поскрипывали и действовали как снотворное. Гильза начал клевать носом и сам не заметил, как задремал.

... Очнулся мгновенно, едва успев схватиться за поручень качелей. Просто

удивительно, как не хлопнулся на землю. Гильза моргал, медленно приходя в себя.

Юноша не сразу понял, что это – «тот самый». Просто взгляд вцепился в человека в отдалении, хотя тот вовсе не спешил подходить к двери детективного агентства. Он стоял посреди дорожки и пристально смотрел куда-то в сторону, в промежуток между нижними окнами. Гильза специально проследил его взгляд – ничего особенного там не было, лишь изрисованная нелепым граффити штукатурка.

И тут же курьер заметил в руках незнакомца черный пакет.

Гильзу словно ошпарило.

Теперь он узнал его! Тот же нелепый плащ! А лицо – действительно – не слишком запоминающееся. Но теперь он точно его не забудет!

Гильза с волнением ждал: ну иди же, иди к двери в «Длинные руки»! Можно подкрасться сзади, перекрыть дорогу к отступлению... Да мало ли что можно сделать!

Но человек вдруг втянул голову в плечи, затравленно огляделся – и быстро зашагал прочь. Так резко и неожиданно, что парень на миг растерялся. Впрочем, тут же вскочил и поспешил следом, на ходу ловко запихивая блокнот обратно в сумку.

Это было совершенно новое чувство – из добычи он превратился в охотника. В удачливого преследователя, чья жертва пребывает в беспечном неведении.

Гильза держался чуть поодаль, стараясь, однако, ни на секунду не упускать незнакомца из виду. Тот быстро шел вдоль проспекта, ловко лавируя между прохожими, и пару раз юноша едва не отстал. Прибавив шагу, нырнул вслед за незнакомцем в подземелье метро, а следом – в вагон. Он настолько старался держать человека с посылкой все время в поле зрения, но при этом не маячить у него перед глазами, что даже не обратил внимания, на какой станции вышел вслед за ним.

Теперь человек то и дело озирался, словно предполагал слежку, но при этом, словно в насмешку, его глаза не выхватывали из толпы преследовавшего его парня. Гильза же злился на странное правило «Линии», по которому ему, курьеру, не положено было держать при себе сотовый телефон. Потом вспомнил, что это правило действует только в рабочее время – и разозлился уже на самого себя: сегодня никто не мешал ему пренебречь не только походом в офис, но и коварными эфирными сущностями. Он вполне бы мог захватить телефон, чтобы в нужный момент вызвать на подмогу того же Чигура. Правда, регистратор скован требованием написать подробный отчет для инквизитора... Да о чем говорить! Гильза сам заварил эту кашу – ему и расхлебывать!

Тем временем незнакомец решительно топал с пакетом под мышкой по тихой сонной улочке, как вдруг свернул к торцу какой-то старой пятиэтажки. Поднялся по ступенькам невысокого крыльца и исчез – Гильза даже глазом моргнуть не успел. Курьер перешел на бег и остановился только перед дверью.

Это оказалось самое обыкновенное почтовое отделение.

Первой мыслью было – дождаться незнакомца здесь. Но выиграло любопытство: что тот собирается делать с посылкой – уж не отправить ли ее по почте?

Смело потянув на себя тяжелую, на пружине, дверь, курьер вошел внутрь. То, что он увидел, потрясло его воображение.

Отделение было пустым.

Точнее, в окошках виднелись скучающие лица сотрудниц, но ни одного посетителя! Гильза стоял посреди просторного зала с чувством, словно его ловко одурачили. Да так оно и было, наверное. Вокруг только унылая обстановка районного отделения связи: два низких стола, несколько неудобных стульев, разбросанные на них пустые бланки, шариковые ручки на пластиковых пружинках, образцы оформления бланков на стенах.

Огляделся – вход для посетителей только один. Выходит, незнакомец ушел через служебные помещения. Парень неловко потоптался и подошел к ближайшему окошку. Из окошка на него равнодушно посмотрела полная женщина с замысловатой прической.

– Простите... Сюда сейчас заходил такой высокий, тощий, в плаще?

– Сюда каждый день заходят сто высоких и тощих, – бесцветно буркнула женщина. – И

что характерно – все в плащах.

– У него был еще такой черный сверток...

– ...и двести человек с черными свертками, – парировала женщина. – У вас все? Тогда до свидания, молодой человек, не видите – я занята?

Гильза попятился. Выйдя из отделения, он резко бросился за угол, надеясь обнаружить, что незнакомец в плаще тайком вылезает из окна. Ничего такого, конечно, он не увидел. Зато заметил распахнутую настежь дверь служебного входа. Все стало ясно.

Осторожно приблизился, с опаской заглянул внутрь. Проход скрывала вторая, решетчатая дверь. Она тоже не была заперта.

Гильза воровато огляделся. Если незнакомец не успел выбраться, то наверняка еще там... Приоткрыв внутреннюю дверь, парень шагнул в полумрак служебного помещения.

Неизвестно, что толкало его на эту безрассудную авантюру. Что бы он стал делать, столкнись прямо сейчас с незнакомцем лицом к лицу? Конечно же, он не думал об этом – вперед его гнал азарт погони и страх в случае неудачи подвергнуться какой-нибудь экзекуции, вроде стирания памяти.

Пройдя по узкому коридору с грубо окрашенными стенами, он оказался в помещениях, до самого потолка уставленных почтовыми ящиками самого разного размера, в основном синими, с надписью «Почта России». Стены из ящиков, ящики вместо мебели! Сумасшедший гигантский почтовый «тетрис»!

Гильза пробирался все дальше и дальше по этой странной посылочной пещере, пока с удивлением и страхом не понял: он заблудился. Бросился назад – но уперся в облупившуюся стену, изменил направление – и наткнулся на шаткую пирамиду из ящиков.

Ситуация складывалась невероятно глупая. Не хватало только бродить здесь до вечера, а еще хуже – попасться на глаза сотрудникам. Чего доброго, схватят и обвинят в самой банальной краже со взломом.

Как назло послышались шаги. Гильза затаился. Из бокового коридора вынырнула одна из женщин-служащих отделения. Она направилась к пожарному щиту, зачем-то трижды шлепнула ладонью по стене и... вдруг прошла прямо сквозь стену.

«Вот уже и мерещится всякое», – вздохнул Гильза, но решил проверить и протиснулся между ящиками. Большая железная дверь. Подергав для проформы ручку, Гильза понял, что ловить тут нечего, и собрался, было, возвращаться ни с чем, но все-таки задержался напротив красного пожарного щита. Подумал, махнул рукой – и трижды похлопал ладонью по стене.

Такого эффекта он точно не ожидал: в стене возник неправдоподобный, зыбкий, будто туманный прямоугольник.

Он был виден лишь под определенными расстоянием и углом. Сделал шаг вперед – прямоугольник исчез. Шаг назад – появился снова: та же облупившаяся зеленая краска – только колыхающаяся, как потревоженная вода.

Запомнив место, повел по стене рукой. Четко напротив пожарного щита рука провалилась... в стену.

Он не поверил своим глазам. Выдернул руку. «Погрузил» снова. Никаких особенных ощущений – казалось, стены просто не существуют.

Набравшись решимости, сделал шаг вперед.

И чуть не полетел кубарем: прямо за иллюзорной стеной вниз спускались широкие ступени. Гильза огляделся: ничего сверхъестественного вокруг не было. Даже стены – те же самые. Обернулся – и увидел пожарный щит. Видимо, маскировка (если это действительно маскировка, а не путь в какую-нибудь иную реальность) была односторонней.

Гильза чувствовал удовлетворение: он не зря сюда полез. Тощему незнакомцу действительно было, где спрятаться. Оставалось только выяснить – зачем.

Впереди слышался неясный шум. Спустившись, Гильза попал в большое, скудно освещенное помещение. Здесь во все стороны сложной системой дорожек расползались конвейерные ленты, по которым ползли... черные пакеты. От небольших, вроде того, что был у тощего незнакомца, до огромных, достигающих в длину человеческого роста.

Гильза двинулся вдоль стены, не отрывая взгляда от этого удивительного клубка транспортерных лент. Он пытался понять, откуда появляются и куда исчезают эти блестящие черные пакеты, – и не мог. В голове всплыло малознакомое выражение – «петля Мебиуса».

Ухо уловило чью-то негромкую речь. Юноша отступил в тень большого, низко урчащего агрегата. Он отчаянно вслушивался в странные отрывистые слова, пока не понял: говорят на каком-то иностранном языке.

Вскоре показались и говорившие: двое коренастых небритых работяг в замызганных спецовках толкали перед собой железную тележку, груженную одинаковыми черными пакетами. Остановившись, они принялись закидывать пакеты на ленту транспортера. Те уезжали, прыгали на боковую ленту и... исчезали.

Гильза зажмурился: наверное, какой-то обман зрения. Потому что с другой стороны подъезжали такие же черные свертки, появившиеся на ленте словно из воздуха.

Один из работяг случайно толкнул локтем большой черный тюк. Тот наполовину сполз с ленты, зацепился за торчащий металлический уголок и с треском разорвался. Работяги, шумно заохав, скинули поврежденный тюк на пол – а Гильза едва сдержал вскрик: из разорванного тюка полезли... искаженные человеческие лица!

Однако работяг это нисколько не смутило. Напротив, они радостно заголосили на своем странном гортанном языке. И вдруг принялись хватать высыпавшиеся лица-маски и натягивать их на себя.

Это было одновременно и жутко, и забавно: из своего укрытия Гильза, пытавшийся совладать с бешено стучащим сердцем, наблюдал за каким-то безумным дефиле людских физиономий. Грязные ребята обретали лица то благородных старцев, то гламурных красавиц.

И вдруг юноша осознал, что не достиг главной цели – не нашел незнакомца с посылкой. Между тем он, похоже, обнаружил нечто большее – сам источник таинственных посылок. Так или иначе, нельзя было больше терять времени – требовалось срочно сообщить в офис обо всех сегодняшних открытиях.

Незаметно обойти этих двоих, увлекшихся удивительной примеркой, не составило труда. Гильза тихо поднялся на лестнице и вынырнул по другую сторону стены, не упустив случая снова коснуться зыбкой поверхности и еще раз удивиться случайному открытию.

Вскоре он очутился все в том же лабиринте из почтовых посылок. Не было ничего удивительного в том, что он опять заблудился. Оказавшись в очередном тупике, он задумался, прикинул, куда идти дальше, и повернул было назад.

И увидел перед собой тощего незнакомца. Со злыми, абсолютно нечеловеческими глазами.

Гильза ахнул и отпрянул – на стену из коробок. Посылки оказались неожиданно легкими и не удержали его. Он повалился на спину, коробки сыпались. Одни увлекали за собой другие, стены стали падать. Гигантское рушащееся домино грозило завалить курьера. Охвативший его страх заставил юношу метаться и крушить оставшиеся башни и стены из ящиков, столь тщательно расставленные кем-то...

Он вырвался на свет, налетев со спины прямо на сидевшую перед окошком работницу почты – ту самую, с которой недавно имел короткую и безрезультатную беседу. На лице женщины мгновенное изумление сменилось яростью:

– Па-че-му посторонние в помещении?! – закричала она, и голос ее, неестественно сменив тембр, понизился и захрипел.

Гильза похолодел от ужаса: с лицом женщины происходили страшные метаморфозы – оно исказилось, поплыло куда-то вниз, кожа на лбу треснула, и в разрыв полезла жесткая зеленоватая шерсть...

Не видя ничего перед собой, Гильза рванулся вперед, в стремлении перемахнуть через стеклянный барьер, преградивший путь к спасению, но его уже цепко держали за ноги, и показалось даже, что в ногу впились чьи-то острые когти. Ужас захлестнул юношу. Слишком много выпало на его долю сегодня: он был больше не в состоянии контролировать ни себя, ни ситуацию.

Парень упал на пол, забился под стойку и отчаянно заорал:

– Не трогайте меня! Пустите! Я сотрудник «Линии»! Позвоните, Чигур... Скажите, что здесь Гильза... то есть Кошкин... Это я, я – Кошкин!

Следующие минут сорок он так и провел – под стойкой, в каком-то бредовом оцепенении. Над головой раздавались голоса посетителей, и отвечал им один и тот же: «У вас все? Тогда до свидания. Не видите – я занята?»

Появился Чигур, сверкнул жетоном регистратора, улыбнулся, попросил прощения за действия молодого коллеги и пообещал разобраться. Вытащил дрожащего курьера из-под стойки, молча вывел на улицу и затолкал в машину.

9

Гильза понуро брел вслед за Чигуром по главной аллее ВВЦ. Он долго не решался нарушить молчание, пока, наконец, не выдал из себя глухим срывающимся голосом:

– Что же там такое было?..

– Уже не имеет значения, – рассеянно ответил Владимир Иванович. – Ты их спугнул, и теперь мы ничего не узнаем.

– А что у нее... с лицом... – он не смог договорить, вспомнив пережитый ужас.

– Здесь как раз ничего особенного, – спокойно сказал регистратор, – обыкновенные иномиряне и обыкновенные контрабандные личины. Вот тебе наука – покупай только сертифицированный товар. Скупой платит дважды. А если личина портится на глазах обычных граждан, кому-то приходится прощаться с регистрацией.

– А-а-а... – протянул парень и шмыгнул носом, заходя вместе регистратором в офис.

– Вот тебе и «а-а-а»... – Чигур с сожалением посмотрел на юношу и отвел взгляд.

Он хотел еще что-то добавить, но лишь махнул рукой и ушел, оставив Гильзу в одиночестве. От этого на душе стало только тяжелее. Юноша бродил по непривычно тихому офису, понуро глядя себе под ноги, натываясь на стены, самому себе напоминая побитую собаку.

Все было просто ужасно. Чувствовать себя причиной всех бед – слишком тяжелая ноша для простого курьера. В наивной попытке исправить ситуацию он прямо-таки с маниакальным усердием загнал сам себя в неприятности по самые уши. И если раньше все это еще как-то можно было списать на случай, нелепое стечение обстоятельств, то теперь весь офис знает: из-за одного-единственного дурака-курьера фирму наверняка закроют, сотрудников разгонят и вдобавок сотрут всем память к чертовой бабушке.

Он ловил на себе бесцеремонные взгляды, видел, как замолкают при его появлении и шепчутся у него за спиной. Может быть, так только казалось перепуганному и подавленному курьеру: не такая уж он важная персона, чтобы при нем замолкать и строить таинственные лица. И шептались по углам, скорее всего, не о нем. И без него было о ком шептаться и бледнеть.

Да и, в конце концов, разве Хорос позволит, чтобы какой-то невеста что возомнивший о себе иномирянин решал судьбу «Линии», а стало быть, и Земли в целом? Вот шеф вернется – и все встанет на свои места.

Все верно. Да только Гильза уже знал: куда ему не деться, и придется до дна испить эту горькую чашу.

Завидев издали озабоченную Кэт, он попытался незаметно нырнуть в ближайшую дверь. Дверь, как назло, оказалась запертой, и Кэт увидела курьера, припавшего спиной к стене и нервно дергающего дверную ручку.

– Вот ты где... – протянула она. Ее тон не предвещал ничего хорошего, хотя можно ли было ожидать в свете минувших событий что-нибудь другое? – Почему вчера не был на работе? Я, конечно, понимаю, дел у курьера сейчас маловато, но ведь и должностную инструкцию никто не отменял! Кроме того, ты мог у меня отпроситься!

Гильза похлопал глазами: надо же, она, похоже, еще ничего не знает!

– Да вот... – пробормотал он. – Дела были. Важные.
– Я тебе покажу дела! – сурово пообещала Кэт. – Вернется шеф – все ему расскажу! Что же с тобой делать, горе луковое?..

Проходящий мимо Чигур, не глядя на курьера, взял администратора под руку:

– Кэт, можно тебя на минуточку...

Отвел в сторону, стал тихо что-то говорить. Гильза воспользовался случаем, чтобы ретироваться. Уже добравшись до спасительного поворота, обернулся и мельком увидел Чигура, сложившего руки на груди и с интересом наблюдавшего за Кэт. Она вдруг дернулась, затрясла над головой кулаками и издала отчаянный вопль:

– Гильза-а!!! Признавайся, ты в могилу меня свести хочешь?! Что он опять натворил?!

10

Рано или поздно это должно было случиться.

Лю нашла его в комнате отдыха – забившегося в угол, с кружкой остывшего чая в руках. Он внимательно смотрел на еще не осевшие чайники, словно надеялся разгадать по ним свою судьбу.

Девушка ничего не сказала. Просто посмотрела – и он все понял. Встал с табурета, поставил кружку в раковину и понуро проследовал за «госпожой супервайзером». Пара сотрудников, попавшихся по дороге, проводили его долгими взглядами, будто приговоренного, шагающего на эшафот. Дверь в роли гильотины, красавица Лю в роли палача: пропустила несчастного и хлопнула дверью у него за спиной, лишив последней надежды.

Инквизитор неподвижно сидел на том же месте, где Гильза видел его в прошлый раз, словно он и не покидал кресла Хороса в течение двух суток.

На вошедшего он не смотрел – разглядывал хитрую конструкцию из маленьких шариков на веревочках – один из тех дурацких механических сувениров, которые почему-то любят ставить на свои столы руководители. Оттянешь в сторону крайний шарик – он ударит по остальным и, поражая убогое воображение клерков, отскочит лишь единственный шарик – с противоположной стороны.

Эта цокающая конструкция, напоминающая странный игрушечный маятник, очевидно, помогала гостю из Лагора углубиться в свои мысли. А потому курьеру пришлось некоторое время неподвижно стоять, покрываясь холодной испариной и гадая, что же будет дальше.

Наконец, отец Пемброук приподнял бровь, скосив глаза в сторону замершего у двери человека. Этого коротко взгляда было достаточно, чтобы юноша ощутил: его просканировали с головы до ног, выведав все сокровенные мысли и чувства.

Гильза сделал пару шагов и замер у дальнего конца стола, не решаясь ни ступить дальше, ни присесть. Инквизитор неспешно откинулся на спинку кресла, произнес неожиданно слабым голосом:

– А-а-а... Это ты – тот самый курьер? Наслышан, наслышан о твоих подвигах...

– Поверьте мне, господин инквизитор... – пробормотал Гильза, с трудом двигая пересохшим языком. – Я не специально...

– Все так говорят, – равнодушно заметил инквизитор, складывая перед собой ладони и разглядывая кончики пальцев. – Поначалу. А как нажмешь немного – начинают рассказывать подробности. Ты даже не представляешь, сколько удивительных подробностей вспоминает человек, оказавшийся в подвалах Инквизиции, как красноречив делается самый угрюмый молчун, оказавшись на дыбе...

– А что это такое, – простодушно спросил парень, – дыба?

– Молодежь! – добродушно улыбнулся лагориец. – Самонадеянность, легкомыслие, никакого интереса к делу... Может, ты не слышал и про «испанский сапожок»? А про «стальную деву»? Нет? А как насчет кипящего масла и раскаленных щипцов? Должен признать: земная Инквизиция достигла немалых успехов в области ведения допросов. В свое

время я с большим удовольствием ознакомился с некоторыми трудами. Читал ли ты «Молот ведьм?» Ну, хотя бы слышал об этой потрясающей книге?

– Не знаю, может, и читал, – Гильза пожал плечами. – Только у меня с памятью проблемы – амнезия.

– Замечательно, – отец Пемброук потер руки. Казалось, он получает немалое удовольствие от этой беседы. – Какая незамутненная душа, какие перспективы для духовного роста! Скажи-ка, дружок, как ты – такой – попал в Орден? За какие личные качества достопочтенный и глубоко уважаемый мною Хранитель Хорос ввел тебя в круг избранных?

Гильза не придумал ничего лучшего, как снова пожать плечами:

– Даже не знаю. Честно говоря, я сам иногда спрашиваю себя об этом. Никаких особенных достоинств у меня вроде нет. Кроме способности к перемещению. Правда, я ни разу не пробовал – Хорос говорит, пока не стоит.

– Ну, это как раз дело наживное! – чуть улыбнулся отец Пемброук. – Все мы вначале не умели – потом научились... Но как он нашел тебя?

– В больнице.

– В больнице? Ты был болен?

– Я и сейчас не совсем здоров, – честно признался Гильза. – У меня пуля в голове.

– Что?

– Пуля. Не знаю, как она туда попала. Доктор говорил, на войне подстрелили. Только я ничего не помню об этом. Правда, Хорос считает, что это временно.

– Как интересно... – протянул инквизитор, задумчиво останавливая ход игрушечного «маятника». – Никогда не слышал ничего подобного, Признаюсь, ты меня удивил. И что же, эта твоя пуля... Не мешает работе?

– Мешает иногда, – согласился юноша.

Он немного приободрился: казалось, суровый инквизитор проникся нему сочувствием и даже некоторой симпатией.

– Бывает, не могу сосредоточиться, иногда теряюсь в сложных ситуациях. Потому и работаю курьером – на большее я не способен.

– Да, да, – беззлобно улыбнулся инквизитор, – меня весьма позабавили твои последние выходки.

– Я не нарочно, – он снова побледнел.

Но инквизитор жестом успокоил его:

– Ну, ничего, ничего. С кем не бывает? Главное – ты старался. Ведь так?

– Так.

– Вот и славно, – заключил инквизитор и вдруг словно спохватился. – А чего же ты стоишь? Присаживайся, присаживайся, в ногах, как у вас говорят, правды нет. Да и разговор предстоит долгий...

Отец Пемброук действительно долго расспрашивал его – в основном о несущественных вроде бы вещах: как он спит, что ест, есть ли у него привычки, друзья, бывают ли видения, как к нему относятся в офисе, что интересного он может рассказать о главе «Линии»...

Гильза отвечал, как и учила Лю, – честно и открыто. Похоже, эта открытость особенно нравилась инквизитору. Он даже перестал казаться таким уж строгим и пугающим, как поначалу.

Наконец, отец Пемброук сказал:

– Все это прекрасно. Однако согласишься, работа курьера – слишком проста и бесперспективна для такого способного молодого человека.

– Вы так считаете?

– Безусловно, – ответил инквизитор. – Я уверен, ты способен на большее. Нечто гораздо более значительное.

– Может быть когда-нибудь... – неуверенно произнес Гильза. – Когда стану совсем здоровым.

– «Когда-нибудь» может и не наступить, – заметил инквизитор. – Никогда не стоит

откладывать важные дела «на потом». К тому же, признай – ты наделал-таки глупостей. Тебе их и исправлять.

– Я уже пробовал, – юноша понял, что краснеет. – Знаете, что из этого получилось?

– Это ничего, – сказал отец Пемброук. – Ты попробуй снова. Тогда ты действовал на свой страх и риск, а теперь я лично дам тебе такое поручение. Более того – я выдам тебе настоящий жетон регистратора.

– Правда? – обмер Гильза. – Но я... Я...

– Уверен, ты вполне достоин. Конечно, ты все еще не будешь считаться полноправным регистратором – ведь ты должен доказать, что заслуживаешь этого. Но я своей властью дарю тебе такую возможность.

– Спасибо... – пробормотал парень, не зная, радоваться ему или пугаться.

– Не стоит благодарности, – благосклонно сказал отец Пемброук. – Ведь это не только честь, но и большая ответственность: в твоих руках окажется судьба твоего мира.

– А как же другие... регистраторы?

– Они будут слишком заняты в ближайшее время. Ну и, к тому же, никто не просит тебя воевать с врагами человечества. Все, что от тебя требуется, – узнать, что было в той пропавшей посылке, и найти тех, кто принес в твой мир вот это...

Инквизитор положил на стол знакомое металлическое «веретено».

– Уверен, ты прекрасно справишься, – он кивнул и обнажил зубы в сдержанной улыбке. – Не зря ведь сам Хорос выбрал и привел сюда именно тебя. Да – и я хотел бы, чтобы ты никому не рассказывал о нашем с тобой разговоре.

11

За сервером было жарко и шумно. К тому же прямо напротив головы располагался вентилятор, охлаждающий процессоры в соседнем блоке – дуло прямо в физиономию. Волосы у Гильзы развевались, как от ветра на гавайском пляже. Да он и представлял себя где-нибудь далеко-далеко, на берегу ласкового моря. Только не мог вспомнить – видел ли он раньше такое небо, такой пляж. И отчего-то перед глазами стоял большой десантный корабль, врезавшийся в песок...

– Не бойся, Гильза, здесь тебя не найдут! – раздался бодрый высокий голос.

– Ага, мы тебя так упрятали, что и сами бы не нашли, – вторил гнусавый басок. – Никто ведь не знает, что этот сервер – всего лишь пустая коробка.

– Точно! Все стремится к миниатюризации. Если мы уберем эти здоровенные ящики – здесь ничего не останется, и все решат, что мы здесь нафиг не нужны. А это не так.

– Мы еще как нужны!

– Особенно себе самим! Хе-хе!

Айтишники. Лохматый и смешливый – Вася, с рыжей бородкой и вечно задумчивым взглядом – Игорек.

Один – программист, другой – сисадмин. Правда, до сих пор так и не удалось запомнить, кто из них кто. Какая разница – ребята общительные, отзывчивые и склонные к авантюрам. Другие бы не стали прикрывать скрывающегося от начальства курьера, тем более в корпусе старого сервера.

– Кстати, ты от кого прячешься? – спросил Вася.

– Ото всех, – глухо отозвался из укрытия Гильза.

– Бывает, – заметил Игорек. – На меня тоже иногда накатывает депрессняк, так и хочется куда-нибудь сбежать.

– Лучше всего – в Турцию, – заметил Вася. – Говорят, цены нормальные.

– А ты там был?

– Не, я чисто теоретически...

– Ах, теоретически... Тогда ладно. Ну что, в «контру»?

– Давай, коль не шутишь!

Серверная наполнилась грохотом: приятели принялись биться в «Контр-страйк» по локальной сети.

Визит к инквизитору стал последней каплей в клубке пережитого за последние дни. За тонкой металлической стенкой было тепло и – спокойно. Гильза надеялся, что про него забудут – хотя бы на время.

Но не тут то было.

Перебивая шум компьютерной битвы, раздались чьи-то голоса. Стрельба, взрывы и стоны умирающих прекратились, и стал слышен знакомый голос. Он, без сомнения принадлежал Сан Санычу:

– ... А я вам говорю, что мой детектор не врет! В серверной есть кто-то третий!

– Да что вы такое говорите, Сан Саныч? – с фальшивым удивлением воскликнул Вася. – Откуда здесь какой-то третий?

– Право слово, уважаемый, где у нас поместиться еще кому-то? – рассудительно добавил Игорек.

– А вот мы сейчас посмотрим! – пообещал Сан Саныч. – Никто еще не говорил, что мои приборы врут!

– Но, согласитесь, ошибки случаются и у великих мастеров! – льстиво произнес Вася.

– А на прибор могут действовать всякие там магнитные поля, флуктуации разные... – предложил вариант Игорек.

– М-да? – протянул голос Чигура. – А вот мы сейчас посмотрим. Ну-ка, пропусти...

По металлу над головой постучали.

– Давай, выходи уж, флуктуация...

Сан Саныч осмотрел взъерошенного, запутавшегося в проводах курьера, кинул презрительный взгляд на айтишников, постучав ногтем по массивному прибору, отдаленно напоминающему компас, и с видом победителя удалился. За ним вышел Чигур.

Гильза понуро остановился в дверях, оглянулся и слабо улыбнулся айтишникам. Те только развели руками: мол, сделали все, что могли.

– Спасибо... – буркнул Гильза и отправился вслед за регистратором.

Тот выгнал из комнаты отдыха скучающую бухгалтерию и закрыл дверь. На всякий случай даже подпер ее креслом. Гильза со скорбным видом сидел за столиком, прямо напротив Чигура. Неуловимая Зина суетилась у стойки, заваривая чай, нарезаая сыр, раскладывая по тарелкам пирожные.

– Ты чего это вздумал прятаться? – поинтересовался Владимир Иванович, делая громче висящий на кронштейне телевизор. Конспирация не ахти какая, но лучше, чем ничего.

– Не знаю, – пожал плечами Гильза. – Надоело все. Всюду я виноват. Одним я мешаю, другие думают обо мне непонятно что...

– Другие – это инквизитор? – подхватил Чигур.

– Ну, да, он.

– А ну-ка, давай в подробностях, – потребовал регистратор.

Этого Гильза и боялся: начнутся расспросы, придется снова что-то говорить, и он опять наверняка малость, да напутает. А ведь инквизитор строго-настрого запретил рассказывать, о чем они говорили. Гильза мучился, раздражаемый противоречиями. С одной стороны, отец Пемброук проявил к нему неслыханное внимание – как никто в земном Ордене. Даже сам Хорос не оказывал ему такого доверия. С другой стороны, было стыдно что бы то ни было утаивать от Владимира Ивановича.

– Так о чем вы говорили? – спросил Чигур, поудобнее устраиваясь на стуле.

– О чем говорили? – промямлил курьер. – Да ни о чем, в общем...

– Что-то вы очень долго говорили об этом «ни о чем», – вставила Зина, продолжая нарезать тортик. Слух у нее был прекрасный, а любопытство – просто немереное.

– Ну? – нахмурился регистратор. – Не тяни!

Гильза тоскливо посмотрел на дверь. С Чигуром не стоило ссориться. Разве что, передать ему только часть беседы?

– О здоровье меня спрашивал, – сказал Гильза. – Как мне работается...

– Очень любезно с его стороны. Дальше.

– Ну... Спрашивал, как я попал в Линию...

– Интересно... Про Хороса спрашивал?

– Да нет вроде, – протянул Гильза.

И покраснел.

– Значит, спрашивал, – удовлетворенно заключил регистратор. – А что именно спрашивал?

Курьер заерзал на стуле.

– Так, дорогой... – медленно произнес Чигур, в такт словам постукивая ногтем по столешнице. – Я, конечно, понимаю, что тебя запугали, пригрозили, приказали молчать...

– Никто меня не запугивал! – вспыхнул Гильза. – Даже наоборот! Зря вы так плохо о нем думаете!

– Ага... – протянул Владимир Иванович и даже откинулся на спинку. – Какое неожиданное заявление. Что же нам о нем думать, как ты считаешь?

– Он очень умный...

– С этим не спорю.

– Добрый...

– Ого!

– И он хочет мне помочь!

– Слышишь, Зин? – усмехнувшись, воскликнул Чигур. – Вот что называется «как следует промыть мозги населению»!

Гильза сердито смотрел на регистратора и пыхтел, не зная, что сказать в подтверждение собственных слов.

Зина поставила на стол чашки с дымящимся ароматным чаем и тарелку с пирожными и пирожками. Чигур облокотился на стол, со звоном размешал ложечкой сахар.

– Наш дорогой инквизитор, конечно, может при желании излучать обаяние. Даже в промышленных масштабах, если потребуется. Но пойми: он из другого мира, в котором цена такому обаянию – ноль без палочки. Таких простачков, как ты, он вообще щелкает как орешки.

– Это все здесь ко мне относитесь так, – запальчиво заявил Гильза, – а вот он не считает меня таким уж простачком...

Не успев развить мысль, он недоуменно замолчал: Чигур зашелся в неудержимом хохоте. Зина сдержанно улыбалась и качала головой. Присев рядом, она отщипывала от пирожка с яблоком аппетитные кусочки.

Гильза надул губы. Он и сам понимал, что малость загнул по поводу своих умственных способностей, но смех Чигура был довольно обидным.

– Да уж... – вытирая слезы, пробормотал регистратор. – Вижу, что беседа с тобой прошла не зря.

Курьер на это лишь пожал плечами.

– А теперь давай без дураков, – резко посерьезнев, сказал Владимир Иванович. – Дело касается не тебя одного. И не меня даже. Речь идет о «Линии» в целом. Более того – лично о Хоросе.

– Он сказал, что очень хорошо относится к Хоросу.

– Да, да... – нетерпеливо оборвал его Чигур. – А что еще он мог сказать? Ладно, я вижу, ты говорить не хочешь. Я понимаю – старый лис умеет вертеть неопытными душами, как ему угодно. Давай тогда я буду задавать тебе вопросы, а ты лишь отвечай – «да» или «нет». Договорились?

С кислой миной Гильза снова пожал плечами.

Чигур звонко хлопнул в ладоши:

– Итак, вопрос первый: он спрашивал, почему тебе покровительствует Хорос?

– Как это понимать – покровительствует? – возмутился Гильза.

– Так «да» или «нет»?

– Нет.

– Спрашивал, – хмыкнул Чигур. – Выяснял, чем ты тут занимаешься?

– Да...

– И без тебя знаю, что да. Он поручил тебе какое-то важное дело?

– С чего вы взяли?

– Значит, поручил... – Чигур нахмурился и посмотрел курьеру прямо в глаза. – Слушай, парень, хватит изображать из себя шпиона на допросе – хреновый из тебя Штирлиц. Давай-ка, выкладывай все, как есть. И поживее: у нас времени мало!

Тут Гильза понял, что шутки и вправду кончились и что Чигур не хуже инквизитора чувствует ложь. В конце концов, его дело маленькое. Не ему состязаться с этими титанами.

Он вздохнул и принялся бубнить, скупое, но довольно близко к тексту пересказывая ход исторической беседы. Под конец он виновато развел руками:

– Я вот только никак не пойму, почему он именно мне поручил это дело? Вы бы куда лучше справились. С чего это мне такая честь?

Некоторое время Чигур молчал, крутя ложечкой в опустевшей чашке. Зина замерла с кусочком торта в руке, боясь нарушить наступившую тишину. Наконец, Чигур криво усмехнулся и сказал:

– Никакая это не честь, дурачок. Неужели ты так и не понял?

– А что я должен был понять?

– М-да, и почему я не удивлен? Да ведь он просто надеется, что ты провалишь порученное тебе дело! Более того – просто уверен в этом!

– Но зачем?... Разве он не хочет найти этих негодяев?

– О, господи... Куда больше он хочет насолить Хоросу! А тут подворачиваешься ты – его наивный ставленник!

– Ставленник?

– Ну, это ведь Хорос привел тебя в «Линию»?

– Да...

– Вот и получится: ты провалишь дело...

– Почему обязательно провалю?

– Ты провалишь дело – поверь мне и моему опыту. Провалишь с треском, а отец Пемброук преподнесет это как некомпетентность Хороса в подборе персонала и неспособность его Ордена защитить Землю. Ну а дальше... Даже думать об этом не хочется.

– Что же делать? – растерянно спросил Гильза.

– Хороший вопрос, – спокойно сказал Чигур. – Для начала – съесть по пирожку. Зина, без тебя мы бы просто умерли с голоду. Ты у нас умница!

– Спасибо! – зарделась Зина.

Чигур ел пирожок и думал. Гильза терпеливо ждал, пока в животе у него не заурчало протяжно и тоскливо. Тогда он тоже решил что-нибудь пожевать – и быстро увлекся. Когда Владимир Иванович заговорил снова, курьер сидел с набитым ртом, с куском торта в одной руке и с кружкой – в другой. Зина наблюдала за ним с поистине материнской улыбкой.

– Ты ведь, надеюсь, не думаешь, что я все так и оставляю? Что позволю тебе бродить где-то в одиночку и усугублять наше и без того тяжелое положение? Что буду сидеть и угадывать: когда же это надо будет все бросать – и ехать спасать нашего предприимчивого курьера?

– Не, я так не думаю, – продолжая жевать, с трудом выдавил Гильза.

– Правильно ты «не думаешь». Хуже всего то, что и отказаться тебе нельзя, хотя это было бы лучшим выходом... Конечно, я лично не смогу тебе помочь: время спасать сам Орден. Как сотрудник «Линии» я должен сейчас, с одной стороны, находиться в поле зрения инквизитора, а с другой – не спускать с него глаз, чтобы он не устроил нам какую-нибудь пакость. Я бы дал тебе в помощники Андрея Вершинина. Он, как и ты, молод, горяч, способен. Но сейчас ему придется затыкать дыры в моей собственной работе. Но, думаю, я

найду тебе опытного помощника и вне офиса.

Чигур задумался, с сомнением покачал головой, поцокал языком, словно сам не слишком-то верил в собственные слова.

– М-да... Конечно, он не вполне усерден, слишком эгоистичен, довольно сварлив, слишком ценит денежки и не очень-то любит работать. Между нами говоря, весьма нечист на руку и по нему самому давно уже плачут места не столь отдаленные... Кстати, вы, кажется, уже успели с ним познакомиться.

– Да? – удивился Гильза.

– Точно, – заверил Чигур. – Правда, вместо дружеского рукопожатия ты, мой неутомимый друг, гм... треснул его по башке.

12

У стойки ресепшна ждала Лю. Кажется, уже давно. Она смотрела на него со странным выражением, и от этого Гильзе стало немного не по себе.

Конечно, он не имел никакого права думать о ней. Это все равно, что безногому мечтать о золотой медали на стометровке. Их разделяла не только граница между мирами. Их разделяла проклятая пуля, что оставила от него лишь огрызок человека. И самым ужасным было то, что он прекрасно понимал это. Уж лучше бы ему тогда вышибли и это понимание – вместе со всеми прочими знаниями, умениями и талантами! Тогда не лезли бы в голову нелепые и неосуществимые надежды...

– Вот ваш жетон, – сказала девушка.

На стойку упала небольшая серебряная пластинка с цепочкой. Гильза взял жетон и с любопытством осмотрел его.

Сердце забилось учащенно: почти наверняка у него уже было что-то похожее – продолговатая пластинка отдаленно напоминала стандартный армейский жетон. На этом тоже имелся номер, выбитый римскими и арабскими цифрами. Но здесь было и множество совсем непонятных символов.

– Только не забывайте... – голос Лю чуть дрогнул. – Жетон наделяет определенными правами, но не придает ни опыта, ни возможностей. Будьте осторожны. Я надеюсь...

Она не договорила. Просто развернулась и исчезла за поворотом коридора. Юноша смотрел ей вслед, пытаясь разобраться в том хаосе, который составляли сейчас его чувства.

– Да... А она равнодушна к тебе, как я посмотрю.

Гильза обернулся. Он и не заметил, что Зина вернулась.

– Что ты имеешь в виду? – недовольно спросил он.

– А то и имею... – секретарша неопределенно хмыкнула. – Почему бы и нет? Внешность твоя вполне сносная, ты молод, неплохо сложен. В ее мире вполне мог бы быть каким-нибудь безмозглым гладиатором – или кто у тамошних феодальных красоток любимый предмет для вздыханий? Главное – лишний раз не открывай рот.

– Ну зачем ты так? – с укором произнес Гильза.

– Ладно, прости, – примирительно сказала Зина. – Может, я просто ревную.

– Что?

– Да шучу я! Какой ты прямо серьезный! Но я бы на твоём месте все-таки поостереглась. Сейчас, может, она проявляет слабость, но в целом она другая. Если речь пойдет о чем-то важном для нее, об кого угодно вытрет ноги.

– Мне не нравится, что ты говоришь!

– Верись, мне самой не нравится, но кто же еще тебе скажет? Ты играешь с огнем, Гильза. Когда она окончательно поймет, что ты – просто дурачок с пулей в голове, как бы не пережить тебе тяжелое разочарование...

Гильза не ответил. Он молча сунул жетон в карман и направился к двери. Она вела в другой мир – большой, реальный. Мир, в котором не отделаться выполнением чужих поручений. Мир, в котором все решения придется принимать самому. Стало немножко

страшно.

Он обернулся и сказал:

– Может, ты и права. Пойду туда, где она меня не увидит. И разочаровываться будет просто не в ком.

Зина хотела что-то сказать вслед, но он уже исчез за дверью.

Пути назад не было.

13

Назначенный час приближался.

Планеты неуклонно выстраивались в линию возле кровавого солнечного диска. Эта звезда жаждет крови. Она сама цвета крови – свежей, только что обжарившей землю.

Нет ничего прекраснее вкуса крови.

Нет ничего лучше, чем вонзить металл в чужую плоть и ощутить, как жизнь покидает ее.

Мир рождается, живет, наполняется существами и разумом лишь с одной целью – вспыхнуть в ослепительной вспышке, предавшись сумасшедшей оргии самоуничтожения.

Нет ничего приятнее бесконечного пиришества смерти.

Единственное, что может быть еще слаще, – запустить смерть в чужой мир.

Преодолев все преграды, использовав мыслимые и немыслимые по изощренности коварство и жестокость – проникнуть в чужой, девственный мир, едва вкусивший краешек запретного плода!

... Бесплотные тени сидели вокруг массивного стола. Или они лишь привиделись в свете кровавой звезды, проникающем сюда сквозь лишенные стекол высокие и узкие как окна-бойницы? Или все-таки это вовсе не тени, а живые существа, исполненные черных, как смоль, мыслей.

Спинки стульев возвышались за их головами острыми изломанными линиями. Тени были неподвижны. Но даже в этой неподвижности чувствовалось неумолимое, как движение планет, зло.

Здесь зло не является неизменной противоположностью добра. Здесь зло и разрешение – главная движущая сила, альфа и омега жизни. Здесь все иначе – зло здесь почитают за добродетель, а милосердия презрительно сторонятся.

И только глупец скажет, что этот мир устроен неправильно.

Это такой же гармоничный мир, как и любой другой, и наш с вами.

Только с противоположным знаком.

Время текло неумолимо, как неумолимо выстраивался великий парад далеких неведомых планет...

Глава вторая ДЕТЕКТИВНАЯ ЛИХОРАДКА

1

Непривычное и не очень-то приятное ощущение – словно выкинули из самолета без парашюта. Надо было что-то делать, а он понятия не имел, с чего начинать. Оставалось надеяться лишь на обещанного Чигуром помощника. Хотя сразу же возникал новый вопрос: кто и кому будет помогать в действительности?

Наверное, Чигур уже поговорил с детективом, иначе трудно объяснить, почему его сразу же не выкинули взащей из агентства. Гильза уныло сидел в приемной, которая еще хранила следы недавнего погрома: стеллаж с посылками был перекошен снизу доверху, и оставалось только удивляться, отчего он не падает снова.

Старикашка-гном косился на курьера поверх съехавших на нос очков и презрительно фыркал. Он, как обычно, шумно потягивал чай, его редкие волосы развевались под яростным напором старинного вентилятора.

От всезнающей Зины Гильза уже успел узнать, что контора эта была не совсем обычным детективным агентством. Частный детектив Хитрук специализировался на работе с иномирянами. Те, по известным причинам, сторонились контактов с официальными структурами. Да и проблемы, с которыми они к нему обращались, были, очевидно, весьма специфическими.

Поговаривали, что в свое время Хитрука вербовали на должность регистратора. Он, помимо изворотливого ума, обладал редким даром к перемещению – даже у ведущего регистратора «Линии» Чигура такой способности не было – и обещал стать ценным сотрудником. Однако свободолюбивый нрав, любовь к авантюрам и немалые амбиции поставили крест на его карьере регистратора.

Впрочем, сохранив независимость и определенную автономность с помощью агентства «Длинные руки», детектив продолжал внештатное сотрудничество с «Линией». В свою очередь, и «Линия» не оставалась в стороне, когда неутомимый детектив из природной тяги к приключениям и желания взвалить на себя непосильную ношу, «влипал» в очередную передрыгу.

Рассказывали, к примеру, про него такую историю.

Однажды в детективное агентство позвонил неизвестный, представившись состоятельным иномирянином, и заказал расследование, включавшее в себя слежку за неверной супругой. Казалось бы, следовало лично встретиться с клиентом, обговорить все условия, заглянуть, наконец, ему в глаза – если таковые окажутся под благообразной личиной. Но звонивший обещал довольно круглую сумму, умоляя заключить сделку дистанционно и немедленно приступить к слежке, мотивируя это тем, что именно в данный момент происходит факт супружеской измены.

Польстившись на изрядный куш, Хитрук схватил необходимую для слежки аппаратуру и азартно бросился по указанному незнакомцем адресу. Разумеется, адрес вел в какие-то дебри на глухой окраине, побродив по которым, детектив с трудом обнаружил нужный дом. Его ничуть не смутило, откуда в богом забытом промышленном районе взялся столь аккуратный особнячок в голландском стиле. Детектив, как водится, огляделся, подкрался к двери и уже прикидывал, как разместить аппаратуру для слежки, как вдруг дверь распахнулась, особняк изогнулся самым невероятным образом и... сцапал сыщика жуткой пастью, замаскированной под дверь.

Тогда они только появились – эти дома-монстры и квартиры-монстрики. Жуткие сущности, которых на Землю притащили зловещие «черные риэлтеры» из числа стригоев. Тогда многие поплатились жизнью на операциях с недвижимостью. И ладно когда дома пожирали незадачливых покупателей, оставляя продавцам наличные! Но кому, как ни детективу было бы знать, что в перерывах между сделками домам-монстрам нужна была дополнительная кормежка?! Что они самостоятельно, по справочникам, обзванивали самые разные организации, вызывая «на дом» сантехников, телемастеров и сборщиков мебели, набивая теми огромные голодные желудки?

Вызов частного детектива был, наверное, вершиной их плотоядной изощренности. Хотя тут могли постараться и недоброжелатели детектива. Как было на самом деле, в «Линии» не знали.

На счастье, процесс «переваривания» внутри голодной недвижимости протекает довольно долго. Ассистент сыщика заподозрил неладное и позвонил старому другу Хитрука – Володке Чигуру. Дом-хищник был найден и взломан, а внутри – обнаружен злой и обескураженный детектив, уже начавший неприятно чесаться в специфической «желудочной» атмосфере.

После этого случая в «Линии» долго шутили про волка и Красную Шапочку – о том, как «на счастье мимо проходили дровосеки...». А Хитрук отчаянно хорохорился и заявлял,

что с самого начала все знал и просто хотел осмотреть это чудище изнутри, вроде как Иов – чрево кита.

На маленькой тумбе в углу щелкнул и выключился закипевший электрический чайник.

– Не желаете ли чаю, молодой человек? – высокомерно осведомился старикашка.

– Я? – Гильза неловко помялся. – Ну, не откажусь.

– Это правильно, – солидно ответил «гном», выбираясь из-за стола. – Чай – он всему голова. Что бы мы делали долгими рабочими днями, если бы не чаи гоняли? Не работа была бы, а каторга...

Он принялся засыпать чай в старенький заварочный чайник. Залил кипятком, прикрыл крышечкой.

– Вы очень шустрый молодой человек. Только странный какой-то, как говорится, «с пулей в голове»...

– Э-э-э... – все, что смог сказать на это Гильза.

– Сначала делаете, потом думаете, – продолжал старикашка, наливая чай в стакан с подстаканником. – Рассеянный какой-то. Так вы карьеры не сделаете. А ведь вы молодой, вам дерзать самое время. Заметьте – дерзать, а не дерзить!

Он хихикнул и протянул Гильзе стакан с чаем.

– Спасибо, – вежливо поблагодарил парень. – Вы уж простите меня за то, что я вам тут устроил.

– Ничего, сочтемся... – туманно пообещал старикашка. – А вы что же, на работу к нам устраиваться пришли?

– С чего вы взяли? – удивился Гильза.

– Ну, нам бы сейчас еще один сотрудник не помешал. Правда, я бы вас не взял, не взял...

– Да я и не претендую, – махнул рукой курьер. Почему-то его задели слова «гнома». – У меня есть работа.

– Правильно, что не претендуете, – сказал старикашка и поплелся на свое место. – Работа у нас непростая, она смекалки требует, ответственности, а у вас – ни того, ни другого.

«Какой вредный! – подумал Гильза, отхлебывая чай. – Чего это он меня так невзлюбил?»

Затрещал телефон, старикашка снял трубку, буркнул: «Угу!» – и торжественно произнес:

– Вас просят, молодой человек!

Гильза встал и послушно направился к двери с табличкой, сообщавшей, что за ней и скрывается тот самый детектив Хитрук. У двери вздохнул и потянул ручку.

Надо сказать, что обстановка кабинета сразу отвлекала внимание. Все здесь было уж как-то чересчур. Совершенно неожиданная для подвала отделка под потемневшее дерево, какие-то пузырящиеся колбы с пробирками в углу, застекленный стенд с целой выставкой прострелянных и проломленных черепов и почему-то самодовольная лосиная голова с необъятными рогами – прямо над головой детектива.

Сам он занимал какое-то до невероятности огромное кожаное кресло, вроде тех, в которых восседают непобедимые кинозлодеи. Стол соответствовал: массивный, обитый сверху зеленым сукном, заставленный чудовищными письменными приборами из малахита. На одном краю стоял совсем уж нелепый телефонный аппарат с диском, на другом – почему-то бюст Наполеона. К самому краю сиротливо жались скрипка с порванной струной и смычок. Довершал картину гигантский сейф в дальнем углу, с никелированным колесом вместо ручки. Сейф нес на себе следы посягательств – создавалось стойкое ощущение, что он горел и по нему неоднократно стреляли.

– Что, впечатляет? – вместо приветствия произнес детектив, неторопливо набивая трубку с изогнутым мундштуком. – Сам понимаешь, контингент у меня особенный, не слишком-то вникающий в земные тонкости и реалии. Свои представления эти господа

черпают из определенных стереотипов, в том числе кинематографических. Поэтому, чтобы выглядеть перед клиентами истинным сыщиком, приходится, как минимум, носить эту дурацкую кепку и курить эту чертову трубку. Ты даже не представляешь, как это на них действует! Было бы неплохо еще научиться играть на скрипке, но уж что не дано, то не дано. Зато без проклятой трубки, представь, уже не могу. Запомни мои слова: курить вредно!

И детектив с удовольствием затянулся, окутавшись клубами ароматного дыма.

Гильза в свою очередь все еще ощущал неловкость, связанную с подробностями их знакомства: левое ухо детектива по-прежнему оттопыривалось несколько больше правого. Но на курьера сыщик глядел благосклонно.

– Присаживайся, дружок! – предложил он, указывая на стул с высокой спинкой, сиротливо стоявший посреди кабинета.

Усевшись, Гильза подумал, не в этом ли заключается маленькая месть Хитрука – сидеть на стуле было совершенно невозможно, проще было бы постоять. Но вежливость требовала благодарно улыбаться, и горе-курьер попытался изобразить улыбку. Вышло довольно неправдоподобно.

– Чигур сказал, что вы мне поможете... – начал было Гильза, но детектив жестом прервал его.

– Чигур, конечно, уважаемый человек. Очень, очень уважаемый. Но пойми: у меня у самого дел невпроворот! Сплошные дела – и с утра до вечера! Если бы я в подробностях рассказал, у тебя бы просто волосы дыбом встали – вот сколько у меня дел! Смотри, видишь календарь? И это все дела, клиенты, дела, клиенты...

Хитрук принялся активно листать толстый разбухший настольный календарь, то и дело качая головой, причитая и всплескивая руками. Некоторое время Гильза терпеливо наблюдал за этой картиной. Но спину свело от сидения на пыточном стуле, и он осторожно произнес:

– Значит, у вас не найдется времени, чтобы помочь мне?

Детектив скривился, закатив глаза, и театрально развел руками:

– Ну, что ты так сразу? Как же я могу отказать, если меня о чем-то просят многоуважаемые сотрудники «Линии»? У нас многолетнее взаимовыгодное сотрудничество... А Чигур ничего не сказал по поводу расчетов?

– Чего? – непонимающе протянул Гильза.

Хитрук нервно поерзал в скрипучем кресле, глядя в глубину своей трубки, словно там были ответы на волнующие его вопросы.

Сказал:

– Ну, вы уже решили, как будете оплачивать мои услуги?

Этого Гильза никак не ожидал. Подобные вопросы всегда выходили за пределы его понимания, в них он «плыл», чувствуя, будто вокруг него говорят на чужом языке. Он всегда подозревал, что однажды слабость в финансовых вопросах выйдет ему боком, и, похоже, такой момент настал.

– Ну, даже не знаю... – пробормотал парень. – Может, как-то так?..

– Как-то так? – удивленно повторил сыщик.

– Ну, я не знаю... Вообще без оплаты. Ведь речь идет о спасении нашего мира! – Гильза даже мысленно поздравил себя с удачной формулировкой.

Хитрук откинулся на спинку и, умиленно глядя на курьера, принялся раскуривать успешную погаснуть трубку.

– Милый друг, – ласково заговорил он, вновь растворяясь в клубах дыма. – Видишь ли, какое дело: у меня каждый день начинается со спасения нашего мира. Просто работа у меня такая. Вроде ваших Хранителей-регистраторов – только в частном порядке.

– Но нам всем и вправду грозит опасность! – запальчиво заявил Гильза.

– Верю, верю! – серьезно покивал Хитрук. – Проблема в том, что если я брошу все и вовсю начну тебе помогать, то тут же подставлю своих клиентов. И с этого момента опасность будет грозить лично мне. Ты даже не представляешь, какие неблагодарные и мстительные индивидуумы встречаются среди иномирян. Впрочем, ты просишь не для себя,

за тебя поручился уважаемый Хранитель... Гм... Даже не знаю. Давай, скажем, так...

Хитрук принялся яростно шуршать листками календаря. От этого некоторые листы срывались и взлетали над головой детектива. Выглядело это довольно комично, и Гильза заподозрил даже: не издевается ли над ним хитроумный сыщик?

– Где, где, где? – бормотал детектив, перебирая листочки. – Сейчас отыщем свободное окно в расписании... Есть!

От этого возгласа курьер вздрогнул: последнее время с нервами стало что-то не так. А детектив радостно тыкал в листок, победно сообщая Гильзе:

– Вот, нашел: на следующей неделе, в среду, с трех до пяти – я целиком в твоём распоряжении! Ну а об оплате не беспокойся – решим с «Линией» путем взаимозачетов!

Гильзе показалось, что он окутан вязким туманом, и бодрый голос детектива доносится откуда-то из далекой вселенной. Он чувствовал себя выжатым, как лимон. На душе было совсем мрачно, аж поплыло перед глазами. Теперь ясно: он остался совершенно один – будто мокрый щенок, дрожащий у подъезда...

Он молча поднялся и на негнувшихся ногах поплелся к двери.

– Эй, ты куда? Даже чаю не попьешь? – крикнул в спину детектив и довольно рассмеялся. – Ну ладно-ладно, я пошутил. И потом, должен же я отблагодарить тебя за свое ухо? Гляди, какой пельмень! Да еще и сотрясение в придачу...

Шутки шутками, но колоритный глава агентства и вправду не спешил бросать все дела и заниматься исключительно курьером. Он явно не прыгал от радости от новой встречи с Гильзой. Более того, навязанное поручение его явно тяготило. Но, видимо, сотрудники «Линии» имели серьезное на него влияние, и Хитрук не мог так просто отделаться от Гильзы.

Снова усадив перед собой сбитого с толку юношу, он заговорил, водя у того перед носом мундштуком трубки:

– Пойми меня правильно, я действительно не могу бросить все дела – даже, хм... ради спасения мира. С другой стороны – без меня ты, похоже, и впрямь не справишься.

В последних словах детектива явственно прозвучало плохо скрываемое самодовольство. Он повторил, смакуя:

– Да, не справишься. Так что с этого момента ты в какой-то мере от меня зависишь. Но, если подумать, ты и сам можешь ускорить процессы...

– Как это? – не понял Гильза.

– Очень просто, – пояснил Хитрук. – Я помогу тебе, ты – мне. Мне как раз нужен расторопный парень, чтобы побыстрее разгрести кое-какие делишки. Видишь ли, у меня вечная проблема с персоналом: абы кого с улицы не возьмешь – нужны люди с опытом работы с иномирянами. Иномирянина брать тоже неохота – не сойдемся характерами. Так что ты подвернулся весьма кстати!

– Но я ничего не понимаю в вашей работе.

– Вот – за одно и научишься. Думаю, это отличная мысль, – детектив откинулся в кресле, смотря на Гильзу чуть ли не хищно. Он заметно оживился, забарабанил толстенькими пальцами по столешнице. – Да что там, идея просто великолепная!

– Ну, если вы так считаете...

– Именно так – и не иначе! – воскликнул Хитрук. – А посему, чтобы не быть голословным и чтобы к тебе не было претензий со стороны начальства, мы заключим с тобой договор...

Он с предвкушением потер руки, словно приобретал не неудачника-курьера, а невольника-гладиатора, способного порвать Колизей, как Тузик грелку. Это было странно, но у сыщика, надо полагать, имелись свои соображения.

– Ты должен понимать, – говорил детектив, роясь в залежах бумаг на своем громадном столе, – чтобы найти тех негодяев, тебе придется научиться работе сыщика, а для этого необходима практика. Вот я тебе и предоставлю такую возможность. Заметь – совершенно бесплатно! За это ты должен всего-навсего внимательно слушать, что я буду говорить, и

беспрекословно выполнять все мои распоряжения. Согласись, ты – новичок, поэтому все справедливо. Так, подписывай вот здесь. побыстрее, пока я не передумал!

Он сунул под нос Гильзе наполовину незаполненную «болванку» договора. Не особенно раздумывая, юноша вывел подпись.

– И еще экземплярчик... – пропел глава агентства и выхватил листки из рук курьера. – Все! Молодец! Теперь ты официальный практикант детективного агентства, с чем я тебя и поздравляю!

– Да, но... – запоздало засомневался Гильза. – А когда ж мы будем искать этих, с посылкой? Адресатов?

– Вот! – детектив сделал загадочное лицо и важно поднял указательный палец. – В этом-то и весь фокус! Чтобы разыскать тех, кто умеет хорошо прятаться, нужно это делать умело. Если мы сразу начнем пылить, суетиться, показывать, кого именно мы ищем – пиши пропало. Лягут на дно – и ищи-свищи. А если мы будем заниматься нашими повседневными делами, то никто на нас и внимания не обратит. Понимаешь?

– Не очень...

– Объясняю для тех, кто с бронепоезда: если будешь шататься по городу, как зомби, и трясти своим дурацким жетоном, только распугаешь иномирян. Знаешь, как быстро среди них разносятся слухи? Все только и будут говорить, что про юношу бледного со взглядом горящим – новое супероружие «Линии»...

Детектив захихикал – очевидно, представив себе такую ситуацию. И продолжил уже серьезнее:

– А если ты будешь просто моим стажером, то никто ничего подозрительного не заподозрит. Потому как мне иномиряне доверяют, ты уж поверь!

Похоже, Хитрук был не дурак похвастаться. Впрочем, Чигур и не упоминал о таких его достоинствах, как скромность и бескорыстие.

– Так что, думаю, твое дело мы эдак тоненько впишем в мой собственный распорядок. Считай это моим новым гениальным ходом...

Теперь глава агентства «Длинные руки» оживился, в глазах его появился профессиональный интерес. Он вылез из-за стола и принялся ходить по кабинету, размахивая трубкой и размышляя вслух:

– Все, что сейчас требуется, – это распределить дела в таком порядке, чтобы наиболее эффективно вытянуть интересующую нас информацию...

Гильза смотрел на Хитрука и беспомощно хлопал глазами. Он с трудом понимал, о чем идет речь.

– Значит, так. Я займусь систематизацией дел и перекрою свой график. В твоих, между прочим, интересах! – детектив зачем-то погрозил Гильзе пальцем. – А тебя покуда передам Кролю – пусть поможет тебе понять, что у нас к чему. Войти, как сказать, в курс. Сгоняешь с ним на пару-тройку заданий, освоишься...

2

Штат агентства был невелик. Кроме самого детектива и старикашки-ассистента, которого, как выяснилось, звали Степаном Игнатичем, имелся клерк по мелким поручениям со странной фамилией Кроль. Он уверял, что в действительности фамилия его – Кролль и что происходит она якобы от изящного стиля спортивного плавания, да только негодяйка-паспортистка решила сломать ему жизнь и сэкономила на букве.

Кроль был невысок, хилловат и совершенно лыс. Лысина его была настолько гладкой и словно отполированной, что, казалось, ночью в ней должны отражаться звезды.

Впрочем, лысина являлась не единственным достоинством Кроля. Он был чрезвычайно исполнительен, а также с большим или меньшим успехом владел навыками слежки и наружного наблюдения. Собственно, за последние качества его и держал при себе частный детектив Хитрук.

Кроль взял Гильзу на одно из заданий нехотя, исключительно по указанию начальства.

– Смотри, практикант, делай все, как я скажу. Объект нервный, как бы чего не вышло. И без глупостей, не то...

– Не то что? – любопытствовал юноша. – Нас обнаружат?

– Съедят, – усмехнулся Кроль.

Впрочем, пока добирались до места на старенькой чадающей иномарке, клерк по мелким поручениям смягчился, а после и вовсе воспрял духом и разговорился. Видимо, у него давно назрел кризис общения.

– Не, НО у нас начальник что надо! – уверял Кроль. – Грех жаловаться!

– НО?

– Ну да, по инициалам его многие и кличут. Особенно иномиряне – им удобнее, когда букв поменьше... Так, о чем я толкую? Тебе, можно сказать, повезло – работать с таким специалистом! Хитрук – легенда частного сыска, в Москве у него практически нет конкурентов.

– Да? – с сомнением произнес Гильза. – Я, честно говоря, случайно к вам попал. Мне бы задание выполнить – да и все...

Кроль сощурился и покачал головой:

– Ну-ну... А я бы не упускал такой возможности. Вот, ты кто по профессии?

– Курьер.

– Чего?! – машина немного вильнула, словно поддерживала удивление хозяина. – То есть ты просто у кого-то на побегушках, так?

– Угу.

– Как же НО тебя взял? Ну, допустим... И что, нравится тебе твоя работа?

– Да так... Сравнить не с чем.

– Как это – не с чем?

– Долго рассказывать.

– Ну и ну, – усмехнулся Кроль. – Станный ты какой-то, парень. Даже удивительно, что ИО тебя со мной отправил, не побоялся.

– Вот и я так думаю, – признался Гильза.

– Но раз отправил – значит так нужно! Значит, он считает, что ты должен набираться у меня опыта. Вот и набирайся. Давай, задавай вопросы!

Гильза развел руками, но все-таки задумался и, наконец, спросил:

– А вот, я, вот, давно понять хотел, что такое этот «человечинг»? У вас на табличке написано.

– Да уж, это Степан Игнатьевич постарался, хоть я и говорил ему: давайте-ка без лишней показухи! – недовольно фыркнул Кроль. – Хорошо, хоть случайные люди мелкий шрифт не читают и глупых вопросов не задают. Видишь ли, тут какое дело: не все пришельцы из других миров хорошо смотрелись бы на наших улицах. Думаю, покажись они в истинном облике да веди себя, как там у себя привыкли, в столице началась бы паника...

– Кажется, я понял. Вы придаете им облик людей? Что-то вроде масок? Я уже видел такие. Личины, да?

– Не совсем. Личины – личинами, этот маскарад можно найти и на Лагоре. Но для того, чтобы раствориться среди землян, одного лишь внешнего облика недостаточно. Нужна социальная адаптация, работа, достоверная легенда – кто ты, откуда, где родился, учился и полный набор родственников – аккуратно, как у шпиона. Ну, и документы, наконец. Все, как у людей. Вот тут и нужны наши услуги.

– А разве такое «очеловечивание» пришельцев разрешено законом? – усомнился Гильза.

– Покажи мне хоть один закон, где это запрещено! – парировал Кроль.

– Ну, все-таки это как бы... Как подделка документов.

– Ты не понимаешь – нет никакой подделки! Для государственных служб иномиряне – это вполне реальные люди. Следовательно, и документы реальные. Главное, чтобы и личина соответствовала, и клиент вел себя прилично, не отсвечивал. Ну а если он начудит по

простоте душевной – здесь снова появляемся мы: замечаем следы и создаем впечатление, что нечего сверхъестественного не произошло.

– А-а-а...

– Вот тебе и «а-а-а»! Слышал истории про разных привидений, вампиров, мертвецов, что по кладбищам разгуливают? Так это мы пускаем «дезу», всякие странные происшествия с иномирными превращаем в идиотские байки. Так сказать, «мы рождены, чтоб правду сделать сказкой!»

Кроль принялся негромко, но бодро напевать известную мелодию.

Все, что действительно понял Гильза, так это то, что Хитрук – человек весьма деловой и серьезный. Хотя Чигур и относится к нему с некоторым недоверием.

Машина затормозила около большого торгово-развлекательного центра. Кроль и новоиспеченный практикант вылезли наружу.

Уже наступил вечер, и вокруг было довольно многолюдно.

– Что делать будем? – с интересом спросил Гильза.

– Для начала – самое простое, – сказал Кроль. – Слежка за фантомом.

– Как это?

– Увидишь, – сдержанно ответил Кроль. Теперь он выглядел очень собранным и сосредоточенным. – Дуй за мной и не задавай лишних вопросов.

Дошли до эскалаторов, поднялись на этаж, где были разбросаны столики «ресторанного двора» и располагались многочисленные секции, торгующие фастфудом.

Гильза любил такие места. Здесь, в бесконечной людской реке, он мог в полной мере удовлетворять свой «сенсорный голод». Ну и голод физический, разумеется. Юноша обожал фастфуд, за что часто становился объектом критики в офисе – среди сотрудников Хорос пропагандировал здоровый образ жизни.

– Возьми мне кофе, а себе что захочешь, – не глядя на практиканта, сказал Кроль. Он пристально всматривался в снующих туда-сюда посетителей.

Гильза послушно отправился выполнять поручение. Он привык быть на побегушках и не испытывал от такой роли особого дискомфорта. Купив пару картонных стаканчиков с кофе, он вернулся к столику. Одну картонку оставил себе, другую пододвинул «коллеге». И стал терпеливо ждать.

Молчание нарушил Кроль.

– Смотри... Только не двигайся! Видишь, вон там, за круглым столиком, толстяк в полосатой рубашке?

– Угу, – отозвался Гильза.

– Он приходит сюда каждый день, в это самое время, минута в минуту. Сначала садится за столик, листает журнал... Потом делает заказ, вот, в блинной. Заметь – всегда берет пять блинов с сыром и пиво. Вот, видишь, пошел к стойке?

– Точно... – тихо восхитился Гильза. – Взял блины и пиво.

– Он слопает эти блины и пойдет за билетом в кино – тут, в центре, «Киномакс» есть.

– Ага... А почему он всегда... так?

– Похоже, что перед нами фантом, – с видом знатока произнес Кроль. – Некоторые сущности умеют создавать собственных двойников. Там, у них, это заложено природой. Например, чтобы обманывать хищника. Ну а у нас – чтобы вводить в заблуждение жен и органы правопорядка.

– Да? – удивился Гильза. – И каким образом?

– Создают себе алиби, – пояснил Кроль. – Видишь камеры над головой?

– Где? А, точно!

– Только нам до его алиби нет никакого дела, – процедил Кроль, сквозь зубы. – Пусть с его темными делишками разбирается уголовный розыск. Нам нужно просто-напросто доказать, что это фантом. Или тот, кто прикидывается фантомом. В последнем случае это перевернет расследование с ног на голову...

– А зачем?

– Зачем – знает только ИО. Я лишь выполняю его задание. А ты будешь выполнять мое. Смотри: сейчас он доест блины, потом выпьет пиво. А через пять секунд после того, как вытрет физиономию салфеткой – встанет. В этот момент ты должен как бы невзначай, вроде как проходя мимо... пройти сквозь него.

Гильза поперхнулся кофе и закашлялся. Кроль сделал вид, что ничего не замечает, и отвернулся, успев при этом прошипеть:

– Не привлекай к себе внимания!

– Но как я это сделаю? – жалобно проговорил Гильза. – Как можно пройти сквозь кого-то?!

– Не бойся, – спокойно сказал Кроль. – Если это фантом – ты даже его не заметишь. Тогда просто иди дальше, вон туда, к туалету, и жди меня.

– А если это не фантом?

– Тогда отскочишь от него, как от мячика – видишь, какой он мягкий! Извинишься и тоже пойдешь к туалету.

– Думаю, мне как раз туда понадобится... – дрожащим голосом произнес Гильза. – А ты?

– А я буду сидеть и снимать происходящее на мобильник.

– На мобильник? – засомневался Гильза. – Там же качество так себе.

– Это особенный мобильник, – терпеливо пояснил Кроль. – Так, приготовься – он уже взялся за пиво...

В очередной раз чувствуя себя мальчиком для битья, несчастный курьер поплелся в сторону предполагаемого фантома.

Надо отдать толстяку должное: он вовсе не выглядел каким-то призрачным существом из иного мира. Все в нем говорило об одном – толстый он не оттого, что был создан некой высшей расой, а лишь оттого, что любит как следует покушать, и тарелки из-под только что уничтоженных блинов служили наглядным тому подтверждением. Толстяк шумно глотал пиво, кряхтел, и на складчатой шее обильно проступали капельки пота.

Гильза уже смирился с тем, что ему придется ткнуться в это рыхлое полное брюхо, поэтому юноша заранее придумывал речь для оправдания.

Предсказание Кроля свершилось с потрясающей точностью: толстяк вытер блестящие от жира губы, посидел несколько секунд, словно собираясь с духом, и стал вылезать из-за стола.

Гильза ощущал себя в каком-то бредовом сне. Скажите на милость – будет нормальный человек пытаться пройти сквозь другого? Дело даже не в том, получится это или нет, дело в самой постановке вопроса. Но времени на рассуждения уже не оставалось. Нужно было просто решиться. И он представил себя пловцом, ныряющим с тумбы в холодную воду. Набрав воздуха и зажмурившись, юноша шагнул вперед, чтобы «окупаться» в раскинувшееся впереди колышущееся брюхо.

Несмотря на все, что поведал ему многоопытный клерк по мелким поручениям, такого он все-таки не ожидал. Он словно окунулся в бочку с плотным желе, ощущая его всеми открытыми участками кожи. Слизкая масса расплзалась по лицу, лезла в рот; язык ощущал ее мерзкий вкус... Нет, вкуса, пожалуй, не было, но воображение делало свое дело. Когда, спустя секунду, он вынырнул «по ту сторону», ему казалось, будто он весь, с ног до головы, покрыт отвратительной слизью.

Не удержавшись, он в ужасе обернулся. Толстяк, как ни в чем не бывало, вразвалочку уходил прочь.

Гильза засеменил к «точке randevu», на ходу ощупывая себя. Никакой слизи, никакого «желе». Что же это было, елки-моталки?! В туалете он все же тщательно вымыл руки и лицо. Даже прополоскал рот. Услышав за спиной тихий смех, обернулся.

– Для первого раза неплохо, – сказал Кроль, поглядывая то на него, то на экран своего мобильного телефона. – Только зачем столько эмоций? Я же не собираюсь выкладывать это

на «YouTube». Хотя, конечно, ролик имел бы успех!

Он снова с удовольствием поглядел на экран, после чего сунул телефон в карман джинсов.

– Ну, что, практикант, оправился? Все в порядке?

– В порядке... – ответил Гильза, тупо глядя на свои мокрые руки. Он все еще не пришел в себя.

– Ну и замечательно, – подмигнул ему Кроль.

– А почему с другими людьми такое не происходит? – вдруг спросил Гильза. – Он же прет по одной и той же траектории, обязательно кто-то на него наткнется!

– Психология! – протянул Кроль и загадочно улыбнулся. – Человек предпочитает не замечать выходящее за пределы его представлений. А в случае чего скажет себе: «Ну, мало ли? Показалось!» Ладно, поехали на базу!

Уже возле машины клерк по мелким поручениям остановился, задумчиво поглядел вдаль и произнес:

– Знаешь, какая в этих фантомах для меня самая большая загадка?

– Какая?

– Куда в них исчезают эти пять блинов и пол-литра пива...

3

– Ну что ж, пора заняться делом. Кроль говорит, что ты держишься молодцом. Будем считать, что его слов достаточно.

Частный детектив Хитрук важно расхаживал по кабинету, сжимая в зубах погасшую трубку. Гильза сидел в сторонке на шатком табурете, отвергнув знакомый неудобный стул.

Нельзя сказать, что он успел хорошо освоиться в детективном агентстве «Длинные руки». Все здесь было иначе, чем в солидном офисе «Линии». Там он всегда знал, чего от него хотят, распоряжения отдавались четко и недвусмысленно, поэтому мозг мог всегда находиться в состоянии расслабленного оцепенения.

Здесь же царила вечная суэта, работа велась бессистемно и основывалась на всплесках в настроении начальства. В любую минуту стоило ожидать какого-нибудь подвоха со стороны неутомимого детектива. Хитрука то и дело посещали бурные творческие порывы, и он срывался куда-то, предварительно осыпав подчиненных множеством поручений. Кроль стоически принимал эту чашу и бодро отправлялся выполнять. Степан Игнатиич неизменно ворчал, но также плелся делать, что велено.

Похоже, теперь очередь дошла и до Гильзы.

– Сейчас поедешь со мной. Пообщаемся по поводу поручения одного важного клиента, – загадочно сказал сыщик. – Что за поручение, для тебя не столь важно. Главное – у нас будет повод поговорить с Кшатрием.

– С кем?

– Кшатрий – серьезная фигура. Он знает все, что творится среди иномирян и совершенно неизвестно людям. В том числе – регистраторам. Ну, если не все, то многое. Все знать нельзя, хотя бы потому, что между некоторыми из рас существует серьезная вражда. Раскрою тебе маленький секрет: это как раз и есть мой главный козырь.

– Вам выгодно, что они враждуют?

– Соображаешь! Вражда эта может быть недавней и не очень сильной, а может уходить корнями в глубокую древность. А между тем дела все-таки делать нужно. И тут уж никак не обойтись без опытного посредника из числа аборигенов, имеющего, к тому же, хорошие отношения с «Линией». Ну и прочие достоинства. Тогда на сцене появляюсь я.

– Ничего себе! – искренне восхитился Гильза.

– Да-да! – скромно улыбнулся детектив. – А бывает и наоборот – надо кого-то выследить, кому-то насолить по мелочи, кому-то намекнуть на ошибки. И сделать это так, чтобы никому и в голову не пришло обвинить другую расу. И в этом случае снова нужен я.

– А почему...

– Кстати, я говорю тебе это исключительно в интересах дела, чтобы ты не удивлялся в процессе и не задавал идиотских вопросов. Это не значит, что ты должен рассказывать о тонкостях моей работы первому встречному. И не забывай, что ты обязался не разглашать то, что увидишь и услышишь, работая на меня.

– А я обязался?

– Ну, ты же подписал договор? Причем конфиденциальность касается всех – даже уважаемых мною регистраторов.

– Хорошо, не буду никому ничего говорить. Главное для меня – выполнить задание.

– Прекрасно! Теперь поговорим о твоём задании...

«Наконец-то!» – мелькнуло в голове у юноши.

– Значит, все, что нам требуется – это найти тех мерзавцев, которые хотели испробовать на тебе так называемое «веретено смерти»...

– И выяснить, что было в посылке, – добавил курьер. – Это самое главное.

Хитрук уселся на край стола, задумчиво посмотрел куда-то в угол. Он заметно приуныл. Поседев так немного, откашлялся в кулак.

– М-да... – протянул он. – Знаешь, как бы я поступил на твоём месте?

– Как? – с интересом спросил Гильза.

– Вообще не связывался бы с этим делом, – ответил детектив. – Да и мне хорошего мало, если поползут слухи, что я сдаю своих клиентов «Линии». Какие бы они ни были – я гарантировал анонимность передачи корреспонденции... Конечно, я не знал, что они так взбесят вашего инквизитора, но тем не менее...

– Инквизитор не наш, – заметил Гильза.

– Да какая разница! – раздраженно буркнул Хитрук.

Некоторое время он сердито пытался, сложив руки на груди, потом сказал:

– Ладно, это все нервы. Найти их действительно надо. Меня просто возмущает, что этим займутся не специально созданные организации, а именно я...

– И я тоже, – вставил Гильза.

– Что – ты?

– Ну, тоже буду этим заниматься.

– Ну да, ну да... – ядовито усмехнулся сыщик. – Ладно, давай посмотрим, что у нас есть. Мы знаем, что они приходили сюда, но кто они и откуда – нам неизвестно. Степан Игнатич всем хорош, только лица забывает напрочь. Так что на фоторобот рассчитывать не приходится... Можно, конечно, пойти с другого конца – выяснить, кто приносил посылки. Но там та же история.

– Не совсем... – робко возразил юноша. – Я его запомнил.

– Того, кто приносил посылку?

– Ага. И даже нарисовал. Вот...

Курьер полез в сумку, брошенную у ног, и извлек дневник. Полистал, протянул сыщику. Тот принялся жадно разглядывать рисунок, приговаривая:

– Так, так... Нарисовано твердой рукой. Уверен, что похоже вышло?

– Да вроде бы...

– Учился рисовать где-то?

– Не знаю. У меня ж пуля...

– Да-да, помню... – Хитрук постучал себя по макушке, потом придвинул поближе телефонный аппарат, яростно покрутил ручку и снял трубку с изогнутым раструбом у рта. – Степан Игнатич! Нам нужно светокопию снять! Да. И увеличить.

Через несколько минут старикашка торжественно внес листки с увеличенным портретом тощего незнакомца. Вид у него был такой, словно он не сканером воспользовался, а героически посадил самолет с тремя сотнями пассажиров.

– Ладно, – сказал Хитрук, крутя в руках увеличенный портрет. – По крайней мере, теперь мы знаем его в лицо. Конечно, если это не иномирнин, которому сменить личину –

как плюнуть. Одного лица мало. Что еще мы о нем знаем?

– Ну, то, что он на почте прятался, – сказал Гильза. – Я же рассказывал... Может, там его и искать?

– Проверим, конечно, – сомнением произнес сыщик. – Пошлю Кроля. Но если эти ребята серьезно настроены, мы даже следов не найдем.

– А, вот еще, – вспомнил Гильза. – Чего я до сих пор не пойму – почему он при мне передумал заходить в агентство?

– Ну-ка, ну-ка... – насторожился Хитрук. – Давай, только не торопись, в подробностях...

Гильза, запинаясь, изложил все, что помнил. Больше всего он, увы, помнил про качели, на которых сидел, про то, какие они были узкие и как скрипели...

– Так, пойдем, – надевая кепку, решительно сказал сыщик.

Они вышли во двор. Дошли до качелей. Гильза показал, где остановился незнакомец. Хитрук немедленно отправился туда. Остановившись, принялся осматриваться и крутиться на месте, как какая-нибудь собака-ищейка. Крикнул:

– Куда он смотрел?

Гильза показал.

Детектив немедленно направился в указанном направлении. Остановившись у стены, он прищурился, вглядываясь в старые граффити. Гильза убедился снова: ничего особенного изображено там не было. Лишь остатки цветной, совершенно нечитаемой надписи да небрежно нанесенный из баллончика символ анархии.

– Ну-ка, ну-ка... – бормотал себе под нос сыщик. Он вытащил из кармана фонарик. Вроде бы самый обычный карманный фонарик, но едва он включил его и навел на стену – на той проявились призрачные символы.

«Ультрафиолет?» – мелькнуло в голове Гильзы полужнакомое слово. Еще подумалось, что буквы должны были бы проявиться только в полной темноте. Однако они мерцали на стене при свете дня, словно смеясь над воспоминаниями курьера. Символы были совершенно непонятные, но от этого не менее зловещие. Наверное, из-за своего «таинственного» появления, которое оказало на неокрепшую психику юноши еще одно неизгладимое впечатление.

Детектив же невозмутимо выключил фонарик и скомандовал:

– Скажи, пусть сюда придет Кроль, сфотографирует эту наскальную живопись. Ситуация становится все интереснее...

4

Теперь они тряслись по городу в тархтящей развалюхе Кроля. Сыщик с важным видом занимал заднее сиденье, и можно было подумать, что он воображает себя едущим в каком-нибудь бронированном «майбахе». Иногда Гильзе казалось, что все служащие детективного агентства «Длинные руки» и сами – замаскированные иномирные. Наверно, общение со специфической клиентурой накладывало на них определенный отпечаток. А может, напротив – только специфические люди и могли с такой клиентурой общаться, по крайней мере, без ущерба для собственной психики.

– Был я на вашей почте, – лениво рассказывал Кроль. – Нет там никакого «портала». Прямо напротив пожарного щита – свежая кирпичная кладка. Если там и прятали какое-то оборудование, то успели сменить точку.

– Я так и думал, – кивнул детектив. – Нашего тощего ловить там бессмысленно.

– Скажите, а оружие у вас есть? – неожиданно для себя спросил Гильза. Он ехал на переднем сиденье, рядом с Кролем. – Вот у сотрудников «Линии»...

– Это у них, – строго сказал сыщик. – А нам не положено.

– Разве что вот, – Кроль извлек из-за пазухи небольшой баллончик.

– Газовый? – разочарованно протянул Гильза.

– Газ газу рознь, – клерк по мелким поручениям загадочно улыбнулся и спрятал баллончик. Перестроившись в левый ряд, он прибавил скорости.

Они катили по столичным улицам в самый «час пик», но каким-то чудом умудрились избежать пробок. Трудно было поверить, что это случайность: похоже, Кроль знал какой-то секрет. После случая с фантомом Гильза был готов верить во все что угодно.

– Приехали! – радостно отрапортовал Кроль и сходу воткнул машину в единственное место на битком набитой парковке. И снова курьеру подумалось: Кроль будто знал, что это место будет свободно.

Клерк по мелким поручениям словно угадал мысли практиканта. Качнул плюшевые «кости», подвешенные под зеркалом заднего вида, и сказал.

– «Городской маршрутизатор». Расчищает путь и места для стоянки. Безвредно для водителей, пешеходов и почти безвредно для гаишников. Подарок вашего Сан Саныча.

Кроль остался в машине, а сыщик с молодым помощником направились к зданию, напоминавшему школьное. Их путь лежал через стеклянные двери под элегантно вывеской:

ЦЕНТР ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ «АЛЬТЕР ЭГО»

На входе Хитрук что-то тихо сказал угрюмому охраннику, и тот словно через силу кивнул. Они зашагали по широким светлым коридорам. Кругом стояли огромные кадки с деревьями и цветами, играла тихая умиротворяющая музыка, а навстречу двигались люди в лазурной медицинской одежде – и все улыбались. От этого Гильзе стало не по себе: он хорошо помнил свою серую больницу – не было там таких радостных и беззаботных врачей. Видимо, это все-таки не совсем больница, а люди – не совсем врачи.

Парень зазевался и едва не налетел на скрюченного высохшего старика, которого вели под руки две миловидные «сестры». «Сестры» улыбались. Старик тоже. Трясся и скалился во все тридцать два белоснежных зуба. Это было настолько противоестественно и неприятно, что Гильза оцепенел.

– Нам сюда! – сыщик крепко ухватил практиканта под руку и подтащил к стеклянной двери с выведенной на уровне глаз надписью:

ЗАВ. ОТДЕЛЕНИЕМ

– Сделай лицо попроще! Я тебя не в зоопарк привел.

Практикант поморгал и закрыл рот.

Странное место. Вроде и чистое, и красивое, и улыбаются все. Только отчего-то хотелось со всех ног бежать отсюда подальше.

Сыщик вынул изо рта трубку, сконфуженно посмотрел на нее и, воровато оглядевшись, спрятал во внутренний карман пиджака, после чего деликатно постучал и толкнул дверь.

– Да-да? – донеслось откуда-то сбоку.

Кабинет был под стать всему этому центру: белоснежный, чистый, с современной удобной мебелью.

И человек, сидящий за изящным рабочим столом перед новейшим дизайнерским компьютером, прекрасно вписывался в обстановку. Правда, был он немного смугловат для всей этой белоснежности, но это лишь прибавляло ему особого «медицинского» шарма.

– А, это ты, ИО! – радушно воскликнул человек, легко и с удовольствием выбираясь из-за стола. – Ждал тебя, ждал!

– Здравствуй, Кшатрий, – очень любезно, но чуть более официально, произнес детектив, пожимая хозяину руку. – Давно не виделись. Вот, решил заскочить.

– Да, да... – улыбнулся Кшатрий, косясь на Гильзу.

– Это мой практикант, – пояснил сыщик. – У меня от него – никаких секретов.

– Я тебе полностью доверяю, ИО, – кивнул Кшатрий. – А значит, и твоему человеку.

Он жестом пригласил гостей к низким белым креслам, расставленным вокруг

стеклянного столика. Кресла и вправду оказались необычайно удобными. Под стеклом же столика плавали живые рыбки. Это обстоятельство особенно поразило Гильзу.

– Ну, как там мое дело? – не переставая улыбаться, спросил Кшатрий.

Похоже, здесь улыбаются все! Может, они просто очень хорошие люди? Может, им в радость одарять улыбкой первого встречного? Кто его знает! Гильза решил просто не обращать на это внимания.

Хитрук достал из-за пазухи конверт, вынул из него пачку фотографий и эффектно раскинул по столу веером.

– Твои подозрения подтвердились, – сыщик покачал головой, медленно и важно. – Левые «морды» идут через Крота.

Услышав про «морды», которые отчего-то стали «левыми», Гильза поежился – вспомнилось приключение на почте, но взял себя в руки, готовясь услышать что-нибудь и пооригинальнее.

Хозяин кабинета склонился над фотографиями, окинул их быстрым взглядом, но даже не прикоснулся.

– Ах, как неприятно... – Кшатрий откинулся на спинку, сложил руки «лодочкой». Он не переставал улыбаться, только улыбка его стала теперь не такой лучезарной. – А ведь я так доверял ему, даже часть практики отдал... И что мне теперь делать?

– Лучше всего – сдать его «Линии», – посоветовал сыщик. – Проблема в том, что у «Линии» сейчас...

У Гильзы перехватило дыхание. Не хватало еще, чтобы о внутренних проблемах Ордена узнали посторонние!

– ...очень много дел. Даже мне сказали обращаться не раньше, чем через неделю.

– Может, ему просто... вырезать сердце? – предложил Кшатрий, продолжая улыбаться.

Гильза вжал голову в плечи. Ему снова стало жутко среди этих чистеньких стен и зеленых растений.

– Думаю, это не лучший выход, – деликатно заметил НО. – С точки зрения аулонского кодекса чести – все верно: вырезать ему к чертовой бабушке сердце и скормить свиньям. Но мы все-таки в Москве.

– Нет-нет, – возразил иномирянин. – Я прекрасно помню о принципах земного гуманизма. Нужно вырезать ему сердце – и пересадить нуждающемуся.

– Да-да... – растеряно промычал Хитрук.

– Ладно, я пошутил, – хохотнул Кшатрий.

– Слава богу! – искренне обрадовался сыщик. – Не втягивай меня, пожалуйста, в уголовщину.

– Но ты же знаешь российское законодательство: иномиряне не являются субъектами права, следовательно, об уголовщине не может быть и речи... Впрочем, ты прекрасно справился с заданием, а остальное уж моя забота.

– Вот-вот, сам с ним разбирайся. Как твоя практика?

– В целом стабильно. В этом сезоне в моде новые личины – так прямо ажиотаж среди красоток.

– Знаю я ваших красоток... – пробормотал сыщик. Гильзе показалось, или Хитрука чуть передернуло.

Кшатрий весело рассмеялся:

– Ну-ну, ИО, а как же твоя толерантность?

– Нету у меня никакой толерантности, – хмыкнул детектив. – Только природная доброта и ангельское терпение...

Теперь смеялись оба, очевидно вспомнив какие-то только им известные обстоятельства.

– Да уж, – сказал сыщик. – Однако клиентура у тебя растет. И помещение новое – прямо сказка!

– Расширяемся понемногу, – скромно оглядел кабинет Кшатрий.

– Значит, клиентов много... – повторил Хитрук. – Может, и этого когда видел?

И он положил перед аулонцем листок с нарисованным портретом.

– Ты же знаешь, – чуть скривился Кшатрий, – тайна личности и все такое...

Тем не менее, взял листок и внимательно посмотрел:

– А ты уверен, что это личина?

– Не уверен, – признался детектив. – Но вдруг ты с ним сталкивался? Кстати, не помнишь, у какой расы зрение в ультрафиолетовом диапазоне?

– Хм... – задумался Кшатрий и снова взглянул на листок. – Я знаю, как минимум, три. Но ни одна из них на Землю даже не сунется – здешние условия для них не представляют интереса. Впрочем, если применительно к такому архетипу...

Он вдруг с интересом взглянул на Гильзу:

– Ты рисовал?

– Я... – растерянно произнес юноша.

– Четко ухватил, молодец. Тут даже под личиной видны черты стикса. Похоже, устаревшая или контрабандная морда. Если, конечно, это не землянин, которому так «повезло» с внешностью.

– Спасибо за ценную информацию, – приободрился Хитрук, бодро хлопая себя по коленям – недвусмысленный знак того, что собираешься покинуть гостеприимных хозяев.

– Да, право, не стоит благодарности, дружище, – отмахнулся Кшатрий и вдруг снова резко повернулся к Гильзе. – А что это у вас за пятнышко на лбу, молодой человек?

Наверное, он снова разволновался, раз шрам покраснелся и стал заметен. Да тут и немудрено разволноваться, в этом странном центре, где бродят такие странные люди и ведутся такие странные разговоры.

– Это... пуля, – чуть запнувшись, сказал парень.

– Так-так-так... – глаза Кшатрия загорелись, и Гильза обратил внимание, что они теперь удивительного янтарного цвета, какой встретишь разве что у кошек. Тем временем зрачки на оранжевом фоне расширились – и глаза стали совершенно черными. Гильза испуганно поморгал – перед ним снова сидел человек с самыми обыкновенными карими глазами.

– Разреши-ка взглянуть...

– Да-да, конечно, – ответил за Гильзу Хитрук, который растерялся не меньше своего практиканта.

Кшатрий ловко, словно спортсмен – волейбольный мяч, обхватил голову Гильзы и начал ее крутить и так, и эдак. Нельзя было сказать, что ему неприятно. Напротив, напряжение ушло, юноша ощутил странную расслабленность.

– Интересно... – прошептал аулонец, прекратив крутить бедную голову и положив на лоб Гильзе горячую ладонь. – Очень интересно... Просто поразительно. Не возражаешь, если я тебя просканирую? Это быстро и совершенно не больно.

Ответа, видимо, и не требовалось: в руках Кшатрия уже появился предмет, чем-то напоминающий валик для окраски стен. Держа «валик» за ручку, он прокатил его от затылка до лба изучаемой головы. Тихо пискнуло, и увлеченный исследователь поспешил к компьютеру на своем рабочем столе.

Детектив с практикантом только и успели, что недоуменно переглянуться.

– Удивительно, – повторил иномирнин. – Один случай на миллиард. Я в принципе не знаю таких примеров: пуля прошла, не задев ни одного жизненно важного участка мозга, и засела в основании черепа. Полагаю, была на излете – иначе я не могу объяснить, почему ты так легко отделался.

– Легче некуда... – поежился Гильза.

– Куда интереснее другое... – Кшатрий оторвался от монитора и внимательно поглядел на новоявленного «пациента». – Отчего эта пуля – серебряная?

– Серебряная? – непонимающе повторил Гильза.

– Серебряная? – протянул ИО и странно посмотрел на практиканта.

– Просто интересно, – спокойно продолжал Кшатрий. – В каких войсках на Земле применяют серебряные пули?

– Да вроде, ни в каких... – проговорил Хитрук и с подозрением поинтересовался. – Ты где служил, парень?

– Я не помню, – пролепетал Гильза. – Вы же знаете, мне память отшибло.

– Очень даже может быть! – Кшатрий постучал ногтем по стенке монитора. – При таком ранении могло вышибить не только память, но и рефлексy попроче. А он вот держится молодцом, слюни не пускает и под себя не ходит... Кстати, для справки: в нашем мире серебряными пулями стреляют в оборотней.

– В нашем – тоже, – ледяным тоном произнес Хитрук.

На практиканта он не смотрел.

– Но я не оборотень... – Гильза был готов зареветь от бессилия и обиды. – Я вообще не знаю, кто я.

– А хочешь узнать? – неожиданно, вкрадчивым голосом поинтересовался Кшатрий.

– Что? – курьер недоверчиво поглядел на странного смуглого человека, который вроде бы и не человек вовсе.

– Это, конечно, здорово, – вмешался детектив, – но как-нибудь в другой раз. У нас дел по горло.

Кшатрий, не отрываясь, смотрел на Гильзу. Глаза его снова стали янтарными.

– Когда решишься, приходи, – тихо сказал он. – Держи...

И вложил в руку Гильзе плотный картонный прямоугольник. Это была визитка с текстом, набранным строгим шрифтом:

ЦПХ «АЛЬТЕР ЭГО»

К. Шатров

Заведующий отделением лицевой хирургии

Уже в машине Гильза спросил у Хитрука:

– А чего это он взялся меня осматривать? Он на самом деле врач?

Детектив долго кряхтел, устраиваясь поудобнее, потом ответил:

– Кшатрий – выходец из Аулоны, мира великих врачей-лечителей. Он мог бы и людей лечить. И даже поначалу пытался. Наверняка у нас уже не было бы ни инфарктов, ни рака, ни прочих напастей – да только правила «Линии» запрещают. Это, мол, вмешательство в развитие человеческой цивилизации.

– А сами-то регистраторы всю пользу получают от такого вмешательства, – ехидно вставил Кроль, заводя машину.

– М-да... – глубокомысленно протянул Хитрук. – Но он очень умен, как и все его соплеменники. А потому легко нашел себе тепленькое местечко – и теперь подгоняет под инопланетные рыла стандартные сертифицированные личины. Ну, а поскольку, чуть-чуть подправив стандартное, он создает уникальное – у него отбоя нет от клиентов.

– Вот что называется «тюнинг», – хмыкнул Кроль, вырываясь в поток машин.

– И потому через него проходят многие. И многие из тех, кем интересуется наше агентство, – продолжал детектив.

– Кое-кому очень хочется изменить внешность, чтобы им эту внешность не испортили при встрече, – пояснил Кроль.

– Вот-вот, – подтвердил сыщик. – Случается, Кшатрий помогает мне отыскать какого-нибудь злостного неплательщика алиментов, желающего сменить внешность и скрыться в чужом мире. Но, как говорится, мир тесен. Или миры тесны? Да, одно и то же!

– Но сейчас ведь он не узнал этого, тощего? – вздохнул юноша.

– Не узнал, – согласился сыщик. – А потому – едем дальше. У нас еще куча дел. И на этот раз тебе, практикант, придется побегать.

ИО сунул в рот трубку, но, к радости Гильзы, раскуривать ее не стал. Вместо этого

важно сказал:

– Тебя надо бы к нему сводить. А то я – как сапожник без сапог: черт его знает, кто в твоём лице у меня в конторе работает!

И расхохотался. Следом захихикал Кроль. Гильзе ничего не оставалось, кроме как поддержать всеобщее веселье. Он вяло улыбнулся.

А сыщик задумчиво добавил:

– Готов поклясться: ему самому безумно интересно узнать, кто ты такой на самом деле. И кто и почему в тебя стрелял... серебряными пулями.

6

День выдался невероятно насыщенный. Едва отъехали от «Альтер Эго», как детектив заявил Гильзе:

– Пора тебе заняться делом. Отправишься вот по этому адресу. Это одна автозаправка. Задача: установить наблюдение и выяснить – куда с нее, помимо бензобаков, утекают нефтепродукты.

– А почему мы занимаемся этим? – удивился Гильза. – Какой-то бензин, какие-то воры... При чем здесь наше агентство? По-моему, это дело милиции.

– Что-то рановато у тебя собственное мнение появилось. Стригая от ликана отличить не можешь, а все туда же.

– Ну, мне просто непонятно... – пробормотал парень.

– Вот! С этого и надо было начинать – тебе непонятно, – Хитрук несколько смягчился. Уселся поудобнее на заднем сиденье, сложил руки на животе и продолжил. – Конечно, если бы это была простая бензоколонка, к нам бы и не обратились. Да только держит ее один уважаемый иномирянин. Может, он и последовал бы твоему совету и пошел в милицию. Милиция придет и станет все осматривать. И как он будет объяснять, откуда в цистернах берется бензин?

– Как так?

– А вот так! В далеких мирах наука, как говорится, «умеет много гитик». В частности, можно взять таких маленьких послушных зверьков, вроде наших кротов, и незаметно прорыть норы-каналы до ближайшей нефтебазы. Нефтепродукты сами потекут в цистерны, а хозяевам нефтебазы останется лишь списать убытки на утечку и испарение. Но ни милиции, ни налоговой подобную хитрость не объяснишь. Это только я один такой понятливый. Теперь понятливым должен стать и ты.

Сыщик довольно ухмыльнулся.

– А если я не справлюсь? – засомневался Гильза. – Я ж некогда не вел такое наблюдение...

– А зачем я тебя с Кролем посылал? – развел руками детектив. – Дурацкое дело – нехитрое. Конечно, я бы предпочел тебе опытного криминалиста, да только кто же мне его даст? И к тому же, чем лучше ты справишься с заданием, тем быстрее мы займемся твоим собственным делом. Ну, хватит разговоров! Кроль, выдай ему оборудование!

Не отвлекаясь от «пилотирования» своей колымаги, Кроль протянул Гильзе маленький фотоаппарат-мыльницу.

– Сфотографируешь этих ворюг в процессе, – пояснил Хитрук, – и сразу в контору. Уяснил?

– Угу... – промычал в ответ Гильза, рассматривая «мыльницу». Похоже, эта штуковина снимала еще на пленку. Где они только такую достали?

– Вот и славно! Кроль, дуй на «Юго-Западную»!

Машина притормозила неподалеку от нужной бензоколонки – и через минуту практикант остался один.

Следуя скрупулезным инструкциям детектива, Гильза не стал «светиться» на колонке. Вместо

этого с нарочито равнодушным видом прохаживался у обочины, делая вид, будто ждет кого-то и вынуждено любитесь бесконечным глухим забором вдоль трассы. Тем временем уже начинало темнеть, и Гильза осознал бесперспективность такого способа наблюдения. А потому еще раз осмотрелся – и прокрался к окраине бензоколонки со стороны мусорных контейнеров. Рядом высились штабеля бетонных блоков. Среди них и притаился начинающий Шерлок Холмс.

Устроившись поудобнее в железобетонной расщелине, он похвалил себя за удачно выбранное место: отсюда открывался прекрасный обзор на всю заправку, были даже слышны голоса служащих в яркой спецодежде.

Сгущались сумерки. Вспыхнуло яркое освещение, празднично засверкал логотип нефтяной компании. Гильза зевнул: начинало клонить в сон.

Заправка пользовалась популярностью. Служащие едва успевали втыкать в глянцевые бока машин заправочные пистолеты и выхватывать чаевые из рук водителей. В общем, жизнь бурлила. Наверное, Гильза до утра продолжал бы тупо пялиться на этот круговорот машин, если бы внезапно не вспомнил последнюю скупую инструкцию Кроля – наблюдение полагалось вести через окуляр фотоаппарата.

Он с самого начала подозревал, что фотоаппарат этот – нечто большее, чем просто древняя «мыльница». Впрочем, это касалось большинства оборудования в «Длинные руки».

Он направил фотоаппарат в сторону заправки, припал к видоискателю.

Да, мир в аппарате весьма отличался от видимого невооруженным взглядом. Цвета были неестественными, предметы – призрачными и бледными. Но самое удивительное – ни одного человека.

Гильза убрал фотоаппарат от глаз, снова поднес. Точно – без «мыльницы» люди есть, с ней – нет. Как это так, понять было невозможно. Сыщик же не удосужился описать ситуацию заранее, предоставив своему практиканту шанс поломать голову самостоятельно.

Вообще создавалось ощущение, будто Хитрук решил обучить Гильзу основам своей науки ударным стрессовым методом – вроде того, как отчаянные родители учат плавать детей, просто бросая их в воду.

Через несколько минут парень уже спокойно смотрел на территорию автозаправки, улавливая все больше деталей и делая небольшие открытия. Для себя он решил, что «мыльница» – что-то вроде прибора ночного видения, только работает она в совершенно непонятных частях спектра, передает картинку в мягких сказочных цветах и совершенно игнорирует людей. Зато четко различались высоковольтные провода, словно окруженные мерцающей аурой, а в глубине земли виднелись скопления какой-то клубящейся субстанции. Гильза прикинул – и пришел к выводу, что это бензин. Подумав еще немного, предположил, что так ярко и красочно могут выглядеть только сгустки концентрированной энергии – будь то электрическая или углеводородная.

Он тут же порадовался своему открытию и похвалил себя: все-таки, он не такой дурак, как кажется некоторым, даже ему самому...

Пока Гильза предавался маленькой эйфории, картинка в видоискателе дернулась – словно по ней пробежали помехи.

– Что такое?.. – почти вслух пробормотал юноша.

И тут же прямо перед лицом мелькнула чья-то тень. Курьер выронил «мыльницу» и шарахнулся назад, больно ударившись затылком о бетонный выступ. Конечно же, он никого не увидел: тень была только там – в видоискателе фотоаппарата.

Поборов испуг, Гильза снова схватил «мыльницу» и жадно припал к «глазку».

Поначалу все было по-прежнему – те же потоки машин без водителей, сами по себе летающие шланги, самооткручивающиеся пробки баков и самовтыкающиеся пистолеты.

Но вскоре ситуация изменилось.

Снова мелькнула тень – сначала одна, потом к ней присоединилась другая, затем еще и еще. Тени сползались со всех сторон – и устремлялись в сторону заправочных колонок.

Теперь стало ясно, что это не просто тени – это какие-то живые сущности, почему-то

незаметные невооруженному взгляду. Существа эти поначалу казались бесформенными чернильными сгустками, но у каждого Гильза заметил по длинному отростку. Двигались существа рывками, сокращая головную часть, как кальмары или медузы в воде. Разглядеть какие-то подробности их анатомии не удалось: в видоискателе они выглядели плоскими кляксами.

Некоторое время существа нетерпеливо метались по территории заправки, кружили вокруг приземистого здания кассы с магазинчиком, пока, наконец, ни сгрудились вокруг выступающего из бетона клапана подземного топливного хранилища. Сюда со всех сторон потянулись длинные черные щупальца. Истончаясь, они проникали в незаметные глазу щели и устремлялись вниз.

Через свой прибор Гильза увидел, как вскипела и вспенилась субстанция, которую он решил считать топливом. Тонкие нити «сгущенной энергии» потянулись вверх, к черным существам и наполнили их изнутри перетекающими радужными узорами.

Это было такое удивительное и красивое зрелище, что юноша не сразу сообразил, что может прозевать важный момент. Но спохватился – и вдавил кнопку «спуска». «Мыльница» щелкнула и заскрипела, взводя затвор и перетягивая пленку. Трудно было понять, как сочетаются столь разные технологии в этом невзрачном корпусе.

Гильза щелкал и щелкал – пока не закончилась пленка. Он и сейчас не был уверен, что все увиденное им реально – почему бы этому не оказаться плодом его воспаленного воображения?

Оторвавшись от созерцания таинственных существ и их бензинового пиршества, курьер опустил фотоаппарат: перед ним была лишь скучная автозаправка, машин на которой становилось все меньше.

Прямо на медуз-воришек грозно надвигался служащий в униформе – он подметал территорию. Припав к видоискателю, Гильза видел, как нехотя расступились «кляксы», и метла сама собой, без посторонней помощи, прошла сквозь черный строй, обдавав его пылью.

Вскоре, впрочем, черные медузы, подкрашенные радужными мазками, оторвались от клапана и с некоторой ленцой, словно изрядно потяжелев, поползли в разные стороны.

Гильза решил, что его дело сделано. Он выбрался из укрытия и побрел к трассе в надежде, что успеет в город до закрытия метро.

7

На следующий день, по пути в агентство, Гильза забрел в офис – так он условился с Чигуром. Удивительно, но он успел соскучиться по прежней работе и еще больше – по общению с сотрудниками «Линии». Он с удовольствием поболтал бы с Зиной, но на ресепшне никого не оказалось.

Гильза заглянул к айтишникам. Те отчаянно терзали клавиатуры своих компьютеров и выглядели крайне озабоченными.

– Привет, – весело воскликнул Гильза. – Чем занимаетесь?

– Да так... – неопределенно протянул Игорек. – Сеть мониторим...

– Нездоровая активность в блогосфере, – не отрываясь от экрана, пояснил Вася. – Кто-то сливает в сеть информацию об иномирянах. Пока удастся обернуть все в шутку, но приходится напряженно работать...

– Шел бы ты погулять, а? – не слишком вежливо предложил Игорек. – Не до тебя сейчас...

Гильза кивнул и прикрыл дверь.

И тут же был схвачен выше локтя крепкой рукой Чигура. Не говоря ни слова, тот потянул Гильзу к выходу.

Уже на воздухе, у ракеты, Чигур быстро спросил:

– Ну, как поиски?

– Нормально, Владимир Иванович. Потихоньку втягиваюсь.
Регистратор недоуменно посмотрел на него:
– Во что это ты там втягиваешься?
– Ну, в эту... В детективную работу.
И в общих чертах поведал о своей деятельности в качестве практиканта.
– Вот же сукин сын! – не выдержав, выругался регистратор. – Это я не про тебя, Гильза... И тебя, значит, припряг... Ну, ладно, доберусь до него!
– Так что мне делать? – растерянно проговорил Гильза.
– Пока то, что он тебе велит, – ответил Чигур, постукивая тростью по асфальту. – Свое дело он знает. А чуть позже и я к вам загляну. Наставлю на путь истинный...
У фонтана «Дружба народов» они растались. Чигур как-то молниеносно растворился в толпе, и Гильза направился к метро.

Отсматривая добытые практикантом, проявленные и распечатанные фотографии, Хитрук удовлетворенно кричал и похлопывал Гильзу по плечу:

– Вот молодец – можешь, если захочешь! Так, так... Значит, все-таки, «пиявки»...
– Что за пиявки? – спросил Гильза, наблюдая за тем, как сыщик перебирает снимки.
– Обыкновенные «нефтяные пиявки», – детектив собрал фотографии и спрятал в конверт. – Животные из неизвестного мира, попавшие на Землю с каким-то иномирнянином, когда карантин зазевался. Ничего им не надо – дай только присосаться к нефтяной трубе или полакомиться продуктами перегонки. Никто до сих пор не знает, разумные они или что-то вроде безмозглых черных медуз. Ходят слухи, что генеральный директор одного крупного нефтяного холдинга – скрытая под личиной эдакого жизнелюбивого дядьки «нефтяная пиявка». Честно говоря, я готов поверить: только «пиявка» может так вести себя в приличном обществе...

Он покрутил ручку телефона и крикнул в трубку:

– Степан Игнатич! Куда там Кроль запропастился? Да, пусть сразу ко мне дует – ему еще фотографии клиенту с отчетом везти...

Бросив телефонную трубку, Хитрук некоторое время грыз трубку курительную и разглядывал Гильзу:

– Так, – сказал он, наконец, – а ты чего скучаешь? У тебя новое задание: поедешь сейчас к одному клиенту и передашь на словах, что я скажу. Запоминай все хорошенько: это очень, очень серьезная персона – довольно известный политик.

– А почему вы сами не поедете, если это такой важный клиент? – немного оробев, спросил Гильза.

– Увидишь... – загадочно произнес сыщик. – Зачем мне лишний раз портить себе нервы, когда у меня на это есть расторопный практикант?

– А что ему передать? – упавшим голосом спросил Гильза.

– Вот этот конверт. И скажи следующее: «Я от ИО. Под вас копает Богомол».

– И все?

– Тебе этого мало?

– Нет-нет! Хорошо, так и скажу.

Детектив придирчиво посмотрел на Гильзу, обошел его и недовольно крикнул:

– Одеть бы тебя поприличнее... Ну, да ладно, сойдет. А поскольку это поручение посерьезнее – возьми такси. Вот деньги – все строго под отчет.

Он сунул практиканту пару мятых бумажек, торжественно потряс руку и сказал, заглядывая в глаза:

– Удачи!

Гильзе сразу не понравилось это задание. По указанному адресу, в лесистой местности неподалеку от МКАДа оказался роскошный особняк, скрывавшийся за мощным четырехметровым забором. Куда ни глянь – всюду видеокамеры. На фоне всего этого терялась даже сосновая роща, частично охваченная забором.

Едва такси затормозило возле огромных ворот, у машины возникло двое охранников самого зверского вида. Черные лоснящиеся костюмы на них, казалось, вот-вот лопнут под давлением мускулатуры.

– Як Эдуарду Петровичу... – робко сообщил Гильза.

– Вас ждут, – голосом Терминатора отозвался один из охранников. – Пройдемте!

Гильзу провели через обширный участок, исчерченный дорожками из разноцветной плитки, мимо аккуратно стриженных газонов, фонтанов и бассейнов, мимо стоянки каких-то совершенно невероятных автомобилей.

Дом надвигался величественно, все больше загораживая небо. Сама архитектура его невольно вызывала беспокойство. Здание было трехэтажное, насыщенное ломаными линиями в тщетной попытке совместить барочную классику с чем-то чуждым человеческому глазу. В доме вообще ощущалось что-то не вполне человеческое. Гильза сразу отметил про себя, что ни за что бы не стал жить здесь.

Впрочем, ему никто и не предлагал.

Его пропустили в неприметную дверь «черного хода», поднялись с ним по крутой винтовой лестнице и легонько подтолкнули в спину. Гильза обернулся: сзади, скрипнув, щелкнул замок.

– Да, да? – вяло произнес мужской голос.

Перед глазами была спинка низкого кресла какого-то футуристического дизайна.

– Эдуард Петрович? – проговорил Гильза. – Здравствуйте. Я от ИО.

Кресло бесшумно повернулось.

В нем сидел полноватый мужчина лет пятидесяти, в махровом халате и тапочках. Волосы его были растрепанные и мокрые, по лицу сбегали капельки воды, словно человек только что вышел из душа.

Это лицо показалось Гильзе неуволимо знакомым. Скорее всего, он видел его в новостях.

– Прошу! – хозяин указал на такое же кресло напротив.

Наверное, следовало просто передать то, что сказал Хитрук и поспешить убраться, но предложение хозяина звучало слишком настойчивым. Видимо, он не привык к возражениям.

Гильза послушно уселся напротив.

Хозяин вытер лицо огромным полотенцем, которое тут же небрежно бросил на пол, посмотрел на юношу странным, будто не видящим взглядом.

И заговорил:

– Вот ты – молодой человек. Скажи, только честно, за кого ты голосовал?

Гильза ощутил, как у него вытягивается лицо. Никто еще не задавал ему таких вопросов. Он вежливо ответил:

– Понимаете, у меня с памятью проблемы, и мне...

– Вот! – Эдуард Петрович значительно поднял указательный палец. – Ты даже не думаешь о том, что это – твой священный долг, как гражданина великого государства. Что говорить о тысячах, миллионах твоих сверстников, которые вот так же, как и ты, наплевали на этот священный долг? А потом удивляются, отчего к власти приходят те, кто приходят! Скажи, ты служил в армии?

– Служил...

– Вот! А миллионы твоих сверстников норовят уклониться от военной службы! И как вам после этого не стыдно жить в тепле и сытно есть, когда другие проливают за вас кровь?!

– Эдуард Петрович, я служил, – настойчиво повторил Гильза. – Я даже был ранен и до сих пор не очухался...

– А медицина? – распаляясь, воскликнул хозяин. – Что творится в нашей медицине? Миллионы врачей, которые забыли о своем священном долге... Вот ты служил?

– Служил.

– А они наплевали! На клятву Гиппократы наплевали, на свой долг – и на твой долг тоже наплевали!

– Почему? – тупо спросил Гильза, и тут же пожалел об этом.
– А потому, что всем плевать! – лицо политика покраснело, на нем снова проступили капельки пота. Гильзе даже стало немного страшно за него. – Всем плевать! И им плевать, и тебе плевать!

– Мне не плевать...

– Даже не возражай – тебе плевать! Вот ты служил – и плевать тебе было, за что ты служил! Потому что ни у кого не осталось этого чувства – священного долга! А еще говорят – политики! Да только мы и держим эту медузу, которой на все наплевать и которая называется обществом! Ей, медузе, наплевать – а нам нет! Мы, мы заботимся о ней, холим ее, лелеем ее, а ей плевать, падле, плевать!!!

Становилось страшновато. Эдуард Петрович уже почти рычал и срывался на крик. Он схватил с пола полотенце, принялся судорожно вытирать лицо, продолжая говорить все то, что он думает по поводу современного общественного устройства.

Гильза резко ощутил какое-то умственное утомление. Даже голова закружилась. Политик, не останавливаясь, орал и брызгал слюной, и практикант, чтобы спастись от грязного потока ненужной информации, стал любоваться огромной коллекцией оружия, что висела на стене за плечом Эдуарда Петровича. Силы и терпение иссякали, глаза бессмысленно блуждали по оружию, в голове мелькнуло: «Так вот почему Хитрук не поехал...»

Неожиданно наступила тишина. Ватная, звенящая. Хозяин тяжело дышал и снова вытирал багровое лицо.

– Так что просил передать ИО? – неожиданно спокойно спросил он.

– Что просил передать? – потеряно переспросил юноша. Ему было непросто сосредоточиться после такой словесной атаки. – А, вот...

Гильза осторожно положил на журнальный столик конверт и сказал:

– «Под вас копает Богомол».

– Так и передал?

– Да.

– Свободен.

Ошеломленный курьер встал и попятился к двери. Хозяин, не проронив больше ни слова, вместе с креслом отвернулся к огромному, во всю стену окну.

Теперь, помимо недоумения и странного утомления, Гильза ощущал еще и необъяснимое беспокойство. Он открыл дверь и вышел на площадку. Охранники ждали.

Они молча подхватили его под руки и мягко, но непреклонно повлекли сначала вниз по винтовой лестнице, потом через черный ход, по дорожкам мимо газонов и бассейнов – прямо к ожидавшему его такси.

– Не задерживаться перед воротами! – хмуро предупредил охранник таксиста и хлопнул тяжелой ладонью по желтой крыше.

Машина взревела и помчала измотанного Гильзу в город.

Некоторое время он обессилено пялился в окно, пытаясь собрать в кучу расплывающиеся мысли. И вдруг понял, что его так беспокоило.

В той самой коллекции оружия, среди старинных сабель и последних моделей пистолетов, он увидел нечто совершенно чуждое и неуместное. Он увидел «веретено смерти».

8

– Ты точно его видел? – недоверчиво переспросил Хитрук.

Он сидел в своем «злодейском кресле», положив на стол ноги в изжеванных коричневых ботинках. На коленях держал скрипку, пальцы его нервно терзали струны.

– Кажется, видел... – неуверенно произнес Гильза.

– Кажется... – передразнил сыщик, и струна издала короткий нервный звук. –

Наверняка, показалось. Откуда у него может быть эта чертова игрушка?

Гильза молчал. Хитрук отложил скрипку, хмуро почесал подбородок. Он думал.

– Чего-то я устал, – жалобно проговорил практикант. – Можно, я сяду?

Детектив искоса посмотрел на него, чуть заметно ухмыльнулся.

– Да, кстати, хотел спросить: как тебе наш политик? – не без ехидства поинтересовался он.

– Нормально, – соврал юноша. – Только странный какой-то. Говорил все время...

– Голова, небось, кружится? – любезно предположил детектив. – Слабость в конечностях?

– Ну, да... – не без удивления признал Гильза.

– Грум, – с удовольствием пояснил Хитрук. – Энергетический вампир. Политика и судебная система – их излюбленная среда обитания. Встречаются и в шоу-бизнесе, но реже – они не настолько артистичны, там хватает и других тварей.

– Получается, из меня сейчас энергию высасывали?! – с ужасом воскликнул Гильза.

– А что такого? Из тебя каждый день кто-то что-то понемногу высасывает. Особенно через телевизор. Думаешь, они зря так любят выступать на аудиторию?

– А сами вы не поехали, – насупился Гильза. – Вы знали!

– Ну, уж извини, – развел руками ИО. – Не все же мне одному страдать во имя интересов агентства! Зато ты начинаешь понимать, что мне хлеб с колбасой не с неба падает, и я не зря с тобой этот договор заключал...

Гильза почти не слышал детектива. Сил у него действительно поубавилось – словно он пробежал километров пять на время. Он решил полностью сосредоточиться на простых, но, как ему казалось, важных рассуждениях.

Если у этого странного политика уже появилось в коллекции такое же «веретено», какое имелось у адресатов, значит, странные предметы повсюду расползаются по городу, а может, и во всей планете. А инквизитор говорил: распространение этого оружия напрямую связано с последующей гибелью мира. Значит, времени остается все меньше.

– А может, он как-то связан с посылкой? – предположил Гильза. – И у него, и у адресатов было «веретено смерти».

– Может, и так... – мрачно отозвался Хитрук. – Но устраивать слежку за собственным клиентом я стану в последнюю очередь. А с этим грумом вообще лучше не связываться: вампир – он и есть вампир, может и насмерть... Лучше выясним источник происхождения этих штук. Может, они уже и не такая редкость.

Гильза кивнул, пораженный совпадением своих личных выводов с предположениями детектива.

Внезапно дверь распахнулась, и в кабинет ворвался Степан Игнатиич с перекошенным лицом.

– Там эти... – он сделал круглые глаза. – Бутовские! И Бампер с ними! В дверь долбят, требуют открыть!

Детектив побледнел.

– Черт, как не вовремя!.. А ты скажи, что меня нет. Мол, пусть через неделю приходят. Я пока через черный ход уйду...

За дверью что-то громко бухнуло, металлически грохнуло, и из приемной послышался топот.

Детектив затравленно вжался в кресло.

Дверь распахнулась, и в кабинет ввалились четверо здоровенных бритоголовых громил. Один из них без особого труда приподнял оказавшегося на пути Гильзу, вышиб из-под него табуретку и легким толчком припечатал практиканта к дальней стенке. Степан Игнатиич, видимо, уже знакомый с посетителями, заблаговременно ретировался в угол.

Громилы имели самый зверский вид – упитанные, щекастые, с квадратными подбородками и пробивающейся синевой щетины. Какие-то одинаковые на лицо, словно их лепили на глазок с одного грубоватого образца. Одеты они были в мятые кожанки,

удивительно гармонично сочетавшиеся их с лоснящимися тренировочными штанами и раздавленными под весом хозяев кроссовками.

– Ну, здорово, ИО, – сипло проговорил самый здоровенный из внезапных визитеров. Он навалился брюхом на край стола, уперся в сукно толстыми пальцами, увитыми вперемешку татуировками и кольцами темного металла. – Мы пришли за долгом.

– Я так и подумал! – Хитрук расплылся в радушной улыбке. – Рад тебя видеть, Бампер! Как самочувствие, как бизнес? Конкуренты не сильно давят?

– Ты мне зубы не заговаривай, – отрезал главарь. – Мы же выполнили твой заказ, верно? Взяли и припугнули этого перца, ведь так? Все, как и договаривались.

– Вообще-то мы договаривались припугнуть его так, чтобы он больше не появлялся в пределах нашего мира, – недовольно сказал детектив. – А вы просто разбили ему машину, подожгли дом и слегка поколотили. Мне кажется, он от этого еще больше озлобился, так что я не думаю, что вы полностью выполнили условия нашего соглашения...

– Мы выполнили свою работу! – еще раз прорычал Бампер, и от его голоса зазвенели стекла в стенде с черепами. В подтверждение своей правоты он треснул огромным кулаком по столу, от чего подпрыгнули даже тяжелые малахитовые приборы. – Мы его выследили – раз, пугнули – два, все чин-чинарем! И не наша проблема, что он у тебя такой непонятливый!

– Да, благодаря такой «работе» у меня теперь еще больше проблем!

– Ты, кажется, еще не понял, – Бампер склонился над столом, словно хотел дотянуться до сыщика и схватить того за горло. – Настоящие проблемы у тебя начнутся, если ты не оплатишь наши услуги!

– Да? А кто меня защитит от этого маньяка, которого вы же сами и разозлили? – жалобно поинтересовался детектив.

– Сначала ты принесешь мне на район все, что должен, – мерно постукивая по столешнице костяшками пальцев, сказал главарь. – Плюс неустойка за то, что мне пришлось явиться лично, плюс проценты за просрочку. Ну а потом поговорим, что и как. Если надо, мы его убьем – без проблем. Только это будет уже другая сумма.

Громили оживились, плотоядно посмеиваясь и пихая друг друга локтями. Похоже, идея с убийством им понравилась.

– Погоди-погоди! – Хитрук замахал руками. Выглядел он совсем растерянным. – Не надо никого убивать!

– Дело твое, – равнодушно сказал Бампер. – Но с этого дня я включаю счетчик...

– Стой! – взвыл детектив. – Сейчас у меня слишком много дел, я просто физически не соберу эту сумму! Не надо «счетчика»! Просто дай отсрочку!

– Не катит! – гаркнул Бампер. – Есть еще варианты? Можем взять «коксом» или «стволами».

– Я не занимаюсь наркотиками и оружием, – обливаясь потом, сказал сыщик.

– Ну, смотри сам. Чистое, нигде не засвеченное оружие мы бы взяли...

Гильза слушал весь этот разговор, и прямо у него на глазах, таяло хваленое «всеобщее уважение» к частному детективу Хитруку. Плевать эти амбалы хотели и на его контору, и на него самого. Они были словно из совершенно иного мира – но не в том, привычном уже для Гильзы смысле. Они были из мира насилия, жестокости и коварства. В этом особом мире, похоже, существовали свои особые правила. И давешние адресаты, так удивительно похожие на Бампера и его сподручных, наверняка относились к этому же темному миру зла...

Гильзу вдруг осенило – словно на миг произошло просветление в пыльном, затянутом паутиной амнезии мозгу:

– Может, подойдет «веретено смерти»? Отличное оружие! Интересно?

Бампер замер и медленно повернулся в сторону говорившего – словно только сейчас его заметил. Остальные, как по команде, повернули головы следом. Некоторое время он изучал юношу, рассматривая его с головы до ног. Пока взгляд его не уперся в шею Гильзы – туда, где виднелась загадочная татуировка.

– А у тебя что же, имеется? – недоверчиво спросил главарь. Повернулся к своим. – Это

вообще, хорошая сделка – штука, говорят, зверская, и никаких зацепок для ментов...

Детектив тихо схватился за голову. Но промолчал.

– У меня пока нет, – Гильза говорил по наитию, словно у него вдруг развязался язык. – Но я знаю, где достать. Правда, нужно время.

– Сколько? – спросил Бампер, не скрывая своей заинтересованности.

– Неделя, – не раздумывая, ответил курьер. – Только все это время вы не будете беспокоить ИО.

– Ладно-ладно! – нетерпеливо оборвал его Бампер. – Неделю дам. Но учти – если обманешь...

Главарь красноречиво чиркнул большим пальцем у шеи.

– Да... – Гильза как бы невзначай поднял со стола листок с портретом. – Кстати, ускорит дело – вы случайно не знаете вот этого?

Хитрук дернулся было остановить слишком уж инициативного практиканта, но махнул рукой и обессилено замер в кресле.

Бампер исподлобья зыркнул на Гильзу и взял листок.

– Знакомая морда, – процедил он. – А тебе зачем?

– ИО должен вам, я должен ИО, а этот должен мне, – ответил Гильза, поражаясь собственной наглости.

– Тебе должен Штырь? – недоверчиво проворчал Бампер.

– Мне надо найти его. Чем быстрее я сделаю это, тем быстрее у вас будет «веретено»...

– Два «веретена»! – гаркнул Бампер. – И я устрою встречу. Лады?

– Ага... То есть, лады.

– Что ты наделал?! – Хитрук метался по кабинету, то и дело заламывая руки и хватаясь за голову. – Пообещать бандитам то, что никогда, ни при каких обстоятельствах, не сможешь выполнить?! И я – старый дурак – второй раз на те же грабли!

– Я просто хотел узнать, насколько распространена эта штука, – оправдывался Гильза. – Выходит, ваши бритоголовые про нее знают.

– Выходит, так... Но ты, где ты собираешься найти ее?!

– Понятия не имею. То есть я и не собираюсь искать. Ведь не отдавать же им такое страшное оружие...

– Зачем тогда ты им наврал?! – воскликнул детектив.

– Чтобы у нас появилось время. Теперь у нас просто нет выбора: мы найдем тех, кто принес «веретено смерти» в наш мир, а значит, и узнаем, что было в посылке. И сделаем так, чтобы этих штук просто не осталось на Земле. Тогда к вам не будет претензий.

– Ты идиот, Гильза, ты кретин! – заорал сыщик, схватив скрипку и размахивая ею перед Гильзой как шпагой. – Это же стригои! Нелюди! Плевать они хотели на наш мир и на то, есть в нем эти хреновины или нет! Простачками, вроде тебя, они вертят, как хотят. Вон, целую группировку сколотили из наивных пацанов, а те и понятия не имеют, какие монстры ими верховодят. И ты туда же! Влез в сделку с ними! Ты хоть понимаешь, что должен выполнить ее условия, иначе тебе просто оторвут голову. Да и мне заодно!

– Ну, в крайнем случае, отдадим им «веретено», – примирительно сказал Гильза. – Когда найдем. А потом попросим Чигура – и он отберет. Или распылит их на атомы... Главное – они узнали Тошего.

– Ну, хоть что-то... Если не врут, конечно, – успокаиваясь и вытирая пот платком, сказал детектив.

Он бросил поверх бумаг многострадальную скрипку и тяжело опустился на стул для посетителей. Вряд ли ему было на нем удобнее, чем некогда Гильзе, но, пребывая в тягостных раздумьях, он не обращал на это внимания.

– А вы сами как с ними-то связались? – нарушив молчание, спросил Гильза.

– Работа сыщика полна неожиданностей, – туманно начал Хитрук, – и не всегда можно обратиться за помощью в милицию. Конечно, это была моя ошибка. Но меня пригрозили убить. Вот я по наивности и стал искать «крышу»... Кстати, как ты думаешь, почему они

поверили тебе? С тем же успехом ты мог пообещать и Луну с неба.

– Не знаю, – опешил Гильза. – Я как-то и не подумал...

– Зато я знаю, – усмехнулся детектив. – Татуировка на твоей шее – она что-то значит?

Гильза пожал плечами.

– Им она явно о чем-то говорит, мой забывчивый друг. И вот чего я боюсь: ты лезешь в игру, правил которой не знаешь.

– Наверное, вы правы, – согласился Гильза. – Может, я зря все это ляпнул. Но тогда мне показалось, что это выход.

Сыщик раздраженно поерзал на стуле и почесал в затылке. Похоже, внутри него происходила какая-то борьба. В итоге он решительно сказал:

– А знаешь, что? Быть может, твоя дурацкая затея в своем идиотизме даже талантлива. Черт побери – да это так и есть! Во всяком случае, у меня есть отсрочка. Неделя – это все-таки срок! И за это время надо, наконец, выполнить твою проклятую миссию!

9

К этому визиту детектив готовился со всей серьезностью. Под свой клетчатый пиджачок он втиснул бронежилет, и теперь выглядел как человек, страдающий тяжелой формой ожирения. Степан Игнатич немало помучился, затягивая сыщика в тугой кевларовый «корсет».

Потом с душераздирающим скрежетом Хитрук открыл сейф и извлек на свет огромный блестящий револьвер, будто похищенный из фильма про ковбоев. Ухватился за изогнутую рукоятку и с видом знатока уставился в глубину ствола, коротко подул в него, с треском крутанул барабан.

– Вы же говорили, что вам оружие не положено, – удивился Гильза.

– Мало ли что я говорил, – отозвался сыщик, засовывая револьвер за пояс за спиной. – Тем более что для непосвященного – это обычная игрушка, пугач. Он даже не газовый.

– Это типа дезинтегратора? – предположил юноша.

– Кто ж нам такое даст? – усмехнулся сыщик. – Дезинтеграторы – они у «Линии», а у нас штуки попроще. Но нам хватает.

– А мне можно такой же? – не унимался курьер.

– Тебе это ни к чему, – заверил Хитрук. – Наша главная задача – не злить их и не доводить до конфликта. Ты, главное, вот что запомни: это не просто бандиты. Эти стригои – подлые, кровожадные твари. Они ведь жить не могут, чтобы не запугать до смерти целый район. Маскируются под бритоголовых, собирают вокруг себя молодых идиотов из землян – пользуются модой на юношеский экстремизм. А сами устраивают свары, стоя на стаю... Ты смотри, только Чигуру не говори о том, что я с ними пересекался – позору не оберешься...

– А почему тогда «Линия» с ними не разберется? Уже давно разогнали бы...

– Не знаю, может, руки не доходят. С регистрацией-то у них все в порядке. А гоняться за ними по поводу и без повода ни у кого нет времени и желания. Да и скрываются они ловко. К тому же, свято место пусто не бывает: разгонишь одних – братья по расе тут же займут освободившиеся вакансии. А так они сами поддерживают между собой некое подобие порядка. Хоть какая-то видимость стабильности.

– Но если им вдруг понадобилось оружие...

– Да, меня это тоже насторожило. При первом удобном случае напомним Хоросу. Главное – чтобы это не помешало поиску наших адресатов.

Кроль высадил их в Южном Бутово, под эстакадой «легкого метро». Место встречи с Бампером было назначено неподалеку, под деревьями у пруда.

– Сиди в машине и никуда не уходи! – наставлял детектив клерка по мелким поручениям. – Будь готов, в случае чего, быстро подкатить по моему звонку!

– Я не очень хорошо знаю район, – юлил Кроль. – И он мне не нравится... Здесь, говорят, две стаи ликанов обитают. И все – без регистрации. У меня тут как-то мобильник

отжали...

– А кто тебя спрашивает? – строго сказал детектив. – В общем, сиди и жди указаний! Пойдем!

Последнее было адресовано Гильзе.

Бампера и его банду долго искать не пришлось. Еще издали были слышны гогот и громкие сильные голоса.

Бритоголовая стая живописно расселась на берегу, обложившись пластиковыми «двухлитрушками» с пивом. Каждый развлекался в меру своей фантазии. В частности, двое лениво мутузили друг друга, поочередно отвешивая по удару, способному свалить лошадь. Кто-то с треском ломал сушеную воблу, кто-то активно грыз «семки», плюя во все стороны шелухой, кто-то играл во что-то динамичное на своей «мобиле», кто-то просто тупо ухмылялся, разглядывая редких прохожих, испуганно обходящих стороной компанию. Фоном для всего этого служила какая-то блатная песня, гремящая из нутра тонированной «шестерки». Пели утробным голосом – что-то лирическое о фраерах и лагерях.

Бампер солидно сидел на корточках напротив одного из соплеменников и тихо общался, помогая себе скупыми, но красноречивыми жестами.

Посторонних заметили сразу же. Молодецкий смех чуть притих, на Хитрука и Гильзу смотрели с вялым интересом.

Гильза разглядывал «местных» с не меньшим любопытством. Он слабо разбирался в городских субкультурах, а потому никак не мог понять, как самоопределяются эти ребята: вроде бы и бритоголовые, но на нацистов не похожи. На гопников тоже – чересчур организованы. А для обычных бандитов ведут себя слишком вызывающе. Похоже, сколотившие банду иномиряне все смешали в кучу. А наивным мальчишкам с Земли плевать на идеологическую подоплеку – лишь бы был повод ничего не делать, пить пиво и громить все, что подвернется под руку.

Бампер поднялся на ноги, тяжело, в раскачку подошел поближе.

– Штырь обещал быть, – процедил он и поглядел Гильзе в глаза. – Пойдешь со мной!

– Мы вместе пойдем! – уточнил сыщик. – Он же не знает, что делать...

– Со мной пойдет он один! – отрезал Бампер.

Хитрук хотел возразить – но лишь молча кивнул.

Бандит сделал знак Гильзе – иди, мол, за мной. И не спеша двинулся вдоль берега, оставив несчастного детектива наедине с не слишком дружелюбной компанией.

Некоторое время шли молча. Затем Бампер неожиданно спросил:

– Где сидел?

И недвусмысленно коснулся шеи.

Гильза растерянно моргнул и невольно потер то место, где виднелась татуировка. Первым и самым естественным порывом было просто возразить. Но что-то подсказало: не стоит.

– Не помню, – почти искренне ответил парень. – В меня стреляли – всю память отшибло.

Курьер коснулся лба. Бампер с уважением посмотрел на шрам. Видимо, тот подтвердил его лучшие предположения относительно Гильзы. И это играло практиканту только на руку.

– Значит, так, – сказал Бампер. – Штырь таскает на Землю контрабанду из карантинной зоны. Сегодня должен приволочь и мне кое-что по мелочи. Сделаем так: я с ним перетру и уйду, как бы ни при делах. Тут ты и появишься. Если что – ты меня не знаешь!

– Понял, – кивнул Гильза.

Они вышли на небольшую полянку между деревьями. В просвете виднелись многоэтажки, где-то рядом кричали дети. Так что укромным это место едва ли можно было назвать.

Бампер сделал знак, чтобы Гильза спрятался. Практиканта не пришлось долго уговаривать, и он скрылся в зарослях кустарника. Некоторое время бандит просто ждал. Потом лениво присел на корточки, закурил.

«Интересно, – подумал Гильза, – эти стригои действительно курят, или эта привычка – всего лишь имитация, одно из свойств личины?.. Ведь всем известно, что наноструктура искусственного лица способна на многое – даже кровоточить при порезе...»

Поразмышлять на эту тему ему не удалось. Прямо за спиной раздался треск веток, и совсем рядом мелькнула знакомая долговязая фигура. Это было так неожиданно, что Гильза едва не выскочил из своего укрытия.

Тощий, которого здесь знали под прозвищем Штырь, как обычно, явился не с пустыми руками. Он тащил сверток в знакомой черной пленке. Только был он крупнее той злосчастной посылки и на вид ощутимо тяжелее.

Бампер двинулся к нему навстречу. В центре поляны состоялся короткий тихий разговор и передача свертка. Бандит взял переданное под мышку и быстро удалился. Тощий остался на месте. Похоже, что-то пересчитывал. Прищурившись, Гильза с удивлением понял, что это монеты.

«Вряд ли это «пятирублевки», – подумал он. – Неужто золото?»

Парень сделал глубокий вдох, выдох. И решился. Он выбрался из своего укрытия и направился в сторону Штыря. Увлеченный подсчетами, тот, видимо, не сразу заметил постороннего.

– Прощу прощения! – бодро окликнул его Гильза, подходя поближе. – Можно вас на минуточку?

Штырь замер и прекратил манипуляции с монетами, уставившись на парня ничего не выражающим взглядом. Эта неподвижность и полное отсутствие мимики казались совершенно противоестественными, даже пугающими. Но Гильза заставил себя вежливо улыбнуться:

– У меня к вам всего один вопрос: ведь это вы передавали посылку через детективное агентство «Длинные руки»?

Тощий выдержал паузу. Глаза его беспокойно метнулись из стороны в сторону.

– А кто вы такой? – спросил он неожиданно низким голосом.

– Я? – Гильза даже усмехнулся. – Это не важно. Просто мне очень нужно узнать, что было в той посылке.

– Ничем не могу вам помочь, – испуганно проговорил Штырь, пятясь. – Я и сам не знаю, что там было. Извините, но я спешу...

– А ну стоять! – раздался знакомый голос.

Со спины к тощему приближался детектив. Гильза почувствовал некоторое облегчение: только сейчас он понял, что понятия не имеет, что делать дальше.

– Нам есть о чем пообщаться, Штырь! – медленно подходя, заверил Хитрук. – Ты занимаешься контрабандой, ведь так? Переносишь на Землю запрещенные предметы? Знаешь, как «Линия» смотрит на это? А что делает с провинившимися, догадываешься? Ты только не нервничай, я обещаю, что это останется нашей маленькой тайной. Я не буду сообщать «Линии» о твоём хобби. Но только при одном условии – ты расскажешь мне, что было в той посылке. Для кого она и откуда!

– Я не понимаю, о чем вы говорите... – лепетал Штырь, не оборачиваясь. – Я законопослушный иномирнин, и регистрация у меня в порядке. Хотите взглянуть? Вот...

Он полез рукой за отворот плаща. И вдруг, противоестественно изогнувшись, выхватил из-под полы устройство, напоминающее небольшой арбалет. Низко пригнувшись, не поворачиваясь, выбросил руку за спину.

– Дзынь! – устройство издало короткий металлический звук. Свистнул рассекаемый воздух.

Детектив охнул и отлетел назад. Штырь неожиданно резко повернулся к Гильзе. Лицо его исказилось, кожа лопнула, во все стороны брызнула кровь. Выглядело это отвратительно. Но следом произошло нечто, еще более кошмарное.

Из-под личины показалось настоящее лицо стикса – так, кажется, назвал его Кшатрий. Нет, не лицо – морда, вытянутая, бледная, с оскаленной пастью – тонкими и острыми

клыками. Из пасти вырвался высокий, переходящий в ультразвук, визг.

И Штырь, открывший свое истинное обличье, бросился на юношу.

В тот момент застывший от ужаса практикант попрощался с жизнью. Ибо по всему было видно, что этот стикс и сильнее, и быстрее курьера, а пасть его с кошмарными иглообразными зубами раскрыта не только из-за большой любви к стоматологии.

И когда к горлу оцепеневшего Гильзы уже протянулись разрывающие фальшивую кожу когти, что-то случилось. Чья-то могучая рука вдруг толкнула монстра в сторону, огрев сбоку по затылку. Штырь рухнул на траву. За его спиной Гильза увидел шатающегося детектива с револьвером в руке.

– Сейчас... – прохрипел Хитрук, выдергивая из груди массивный металлический болт. – Не зря же я сегодня приедлся...

Штырь, тем временем, очухался и, покачиваясь, засеменил в сторону пруда.

– Держи его! – крикнул детектив. – Он к воде идет! Нырнет – и ищи-свищи.

Гильза послушно бросился следом, хотя не представлял, чем и как сможет удержать эту острозубую тварь. К тому же он заметил, что иномирянский контрабандист на ходу с хрустом перезаряжает свое оружие. Детектив, еще не оправившийся от удара арбалетного болта, с трудом поспевал за ними.

Заставив себя преодолеть предательское оцепенение, Гильза прибавил ходу. И тут из-за дерева появилась знакомая фигура.

Бампер!

– О, Штырь! Ты еще здесь? – фальшиво удивился он. – А что у тебя с личиной? Навернулась? Есть «левые», хорошего качества, могу предложить, недорого.

Вместо ответа Штырь хищно пригнулся и вскинул свой арбалет. Повинуясь какому-то порыву, Гильза изо всех сил рванулся вперед – и бросился на стикса, сбив его с ног. Тот оказался на удивление легким, и оба рухнули в траву.

– Дзынь! – толстый железный болт прошел точно над лысой головой, расщепив ветку и впившись в ствол дерева.

– Ни хрена себе! – заревел Бампер. – Штырь, брателло, ты реально шмальнул в меня!

– Ты навел регистраторов! – прохрипел Штырь, вскакивая на ноги и отбрасывая арбалет. В руке его теперь был длинный и тонкий клинок. – Так сдохни же!

Короткий замах – и...

Низко ухнуло – стикс снова полетел на землю.

– Затравили... – прохрипел он, путаясь в плаще и пытаясь встать.

– Даже не думай! – пригрозил детектив, медленно приближаясь и продолжая держать контрабандиста «на мушке». – Это кулак-пуля, она тебе последние мозги вышибет. Не знаю только, есть ли у вас, стиксов, мозги... И, кстати, я не регистратор, если тебе от этого легче. Гильза, обшарь его карманы!

Юноша с опаской приблизился к стиксу, схватил край плаща и потянулся к карману...

И вдруг плащ обвис – и остался у него в руках.

Штырь исчез. Словно растворился в воздухе.

– Что это... Как это?! – изумленно проговорил Гильза, глядя на оставшийся в руках плащ.

– Сбежал, гад! – почти радостно воскликнул Бампер. – Переместился, небось, в буферную зону, в Лагор! Не знал, что они могут так быстро, да еще после такого удара!

– И что же теперь делать? – пробормотал Гильза.

– А что тут сделаешь? – пожал плечами подошедший Хитрук. – Я специалист только по земным делам, так что... Пошарь по карманам, может, что найдешь.

Гильза залез рукой в один карман плаща, в другой – пусто. И только во внутреннем кармане обнаружилась небольшая прямоугольная картонка с незнакомыми символами. Точнее, почти незнакомыми: похожие он уже видел – на выданном ему жетоне регистратора.

– Что это? – спросил практикант.

– Не знаю, – устало ответил сыщик, потирая ушибленную выстрелом грудь. – Сохрани,

позже покажем специалистам.

Бампер сидел на корточках, наблюдая за Гильзой.

– Ну, ты это, братуха, типа жизнь мне спас, – неторопливо сказал он. – Тебе, в натуре, зачтется.

– Так что, долг аннулируется? – обрадовался Гильза.

– Не, это не твой, это его долг, – Бампер кивнул на сыщика. – Так что два «веретена» с вас причитается. Но уж ладно, по-братски, без счетчика.

10

Подобрав Гильзу и слегка побитого детектива, Кроль тут же ударил «по газам»: у машины крутились какие-то ребята не самого благополучного вида, и клерк по мелким поручениям изрядно нервничал.

– Не гони! – недовольно буркнул Хитрук. – Мы никуда уже не спешим.

– А что они на меня так смотрели? – отозвался Кроль. – Два раза подходили, в окошко стучали и закурить просили!

– Да потому что у тебя вид такой, что мне самому тебя ограбить охота, – наставительно объяснял сыщик. – Это называется «поведение жертвы».

– Да знаю я! – тоскливо сказал Кроль. – Со мной иногда случается...

Раздался милицкий свисток. Кроль чертыхнулся и сбросил скорость. Прижался к обочине.

– Я же говорил – не гони! Кто это у нас? – Хитрук выглянул из окошка. – А-а, все понятно! Так, Кроль, сиди в машине, я сам поговорю!

Детектив вылез и направился к пузатому гаишнику, который неторопливо подходил к машине. Гильзе тут же вспомнилась статейка неизвестного блоггера, где, помимо, всего прочего, упоминались и сотрудники ДПС.

Тем временем сыщик деловито огляделся – и сунул ладошку гаишнику, вроде как для рукопожатия. Тот сделал скучающее лицо и вяло провел пальцами по ладошке детектива. После чего сунул скомканную бумажку в карман и отправился восвояси – к притаившейся за автобусной остановкой машине ДПС.

Между тем Хитрук уже плюхнулся на заднее сиденье.

– Удивительное дело: в ГИБДД умудрилась устроиться целая популяция выходцев из какого-то голодного мира!

– Они и вправду сумчатые? – любопытствовал Гильза.

– С чего ты взял?

– Прочитал в одном блоге, – ответил Гильза и кратко пересказал прочитанное.

– Пишут же всякие глупости, – усмехнулся детектив. – Нет, в реальности они скорее грызуны, вроде больших хомяков – у них мания делать запасы на зиму. Отсюда и привычка хомячить.

– Да уж, похоже! – восхитился Кроль, поправляя зеркало заднего вида: наверное, ловил удаляющийся сине-желтый силуэт. – Вы уж простите, что нарушил – все проклятые нервы!

В конторе Степан Игнатич встретил их новостью: звонили из «Линии». Гильзу срочно вызывали в офис.

Недолго думая, практикант агентства «Длинные руки» снова преобразился в курьера и отправился на ВВЦ.

На ресепшне, как всегда, встретила Зина. Сейчас она листала модный гляцевый журнал.

– Привет, добрый молодец, – воскликнула она, не отрываясь от чтения. – Как вольная жизнь?

– Да уж... – протянул Гильза. – Вольнее не бывает. Что тут у нас новенького?

– Да как сказать? – Зина вздохнула, подняла глаза, поманила Гильзу пальцем. – ЭТОТ во

всю лютует. Заставляет всех отчеты писать. Даже Чигура! Уж на что наш Владимир Иванович свободолюбивый человек – и тот не спорит, а знай себе, строчит. Говорит, не хочет подставлять Хороса. Зато пусть только шеф вернется – он тут за все поквитается!

– Не думал, что Хорос такой мстительный.

– Ну, так в офисе говорят, – туманно сказала секретарша. – Лучше расскажи, как там твои поиски?

– Лучше держи язык за зубами, – раздался за спиной тихий голос. – Зина – милейший человек, но почему-то информация от нее расходится в один миг, как круги по воде.

Зина вспыхнула, но промолчала. Лю подошла незаметно, пристально взглянула в глаза Гильзе.

– Идем, – сказала она. – Инквизитор желает тебя видеть.

Гильза же подумал, что он, наверно, не меньше, чем инквизитор – его, желал видеть Лю. За странной суетой последних дней он совсем перестал думать о девушке из далекого мира, а теперь снова чувствовал себя растерянным мальчишкой, которому просто нечего сказать.

Они шли по пустынному коридору. Казалось, офис вымер, и сейчас ветер начнет поскрипывать покосившимися дверьми, носить по кабинетам мусор и опавшие листья.

– Должна предупредить тебя, – прошептала Лю. Гильза и не заметил, как они перешли на «ты». – Положение хуже, чем я думала: отец Пемброук серьезно взялся за дело и, похоже, накопил достаточно материала, чтобы запугать коллег в Лагоре. Так что будь осторожен, беседуя с ним.

– То есть теперь я не должен говорить правду и только правду? – спросил Гильза.

Лю покачала головой:

– Говори правду. Только правильно подбирай слова. Это все, что я могу тебе посоветовать...

Лю выглядела совсем расстроенной. Гильза и сам не понял, как получилось, что его рука осторожно погладила ее длинные волосы. Девушка непонимающе обернулась к нему.

Юноша смутился. Настолько, что, не сказав ни слова, рванул вперед и, словно ныряя в омут, шагнул в конференц-зал. Он даже не заметил, как выскочивший из-за угла Чигур отчаянно махал руками, пытаясь его остановить.

Здесь ничего не изменилось. Инквизитор сидел на прежнем месте, и даже устройство из металлических шариков по-прежнему мерно цокало перед ним. Только на столе прибавилось бумаг – неряшливые кипы листов, картонные и пластиковые папки, поверх всего – огромная древняя книга в кожаном переплете.

В руках инквизитора было самое настоящее перо – длинное, растрепанное, только не белое, гусиное, какое Гильза видел в кино, а черное. Отец Пемброук макал перо в большую серебряную чернильницу и что-то строчил в своей книге.

– А, это ты, мой юный друг... – старческим голосом произнес инквизитор. – Проходи, садись...

Отец Пемброук воткнул перо в чернильницу и уставился на Гильзу потухшим взглядом. Похоже, он несколько устал, активно «копая» под коллег. Наверное, даже темные дела бывают утомительны.

– Ну, как продвигаются поиски? – с благожелательной улыбкой спросил он.

– Да как сказать... – Гильза дернул плечом. – Адресатов не нашел, но, кажется, вышел на отправителя.

Отец Пемброук с некоторым удивлением приподнял бровь:

– Ну-ка, ну-ка...

Гильза открыл, было, рот, чтобы рассказать, как он пришел в контору Хитрука, как его гоняли по каким-то «левым» делам и как совершенно случайно он узнал, что того тощего зовут Штырь, что он стикс и контрабандист в придачу...

Но тут же его бросило в холодный пот: он вдруг понял, что про детектива рассказывать

не стоит. Нельзя ни с того, ни с сего втягивать в эту историю человека, благодаря которому, как-никак, дело сдвинулось с мертвой точки. В конце концов, сыщик не имеет никакого отношения к офису и подставлять его просто некрасиво.

И, преодолевая неловкость, Гильза решил все заслуги приписать себе. По крайней мере, на время.

Набрал воздуха – и начал рассказ. По всему выходило, что и надпись на стене заметил он, и связаться с бритоголовыми сам догадался, и погоню устроил в одиночку, добыв в результате единственное вещественное доказательство – загадочную картонку с иномирянскими письменами.

Отец Пемброук даже вздрогнул, когда курьер предъявил это наглядное свидетельство своих успехов, хотел протянуть руку и выхватить картонку из рук Гильзы, но сдержался и угрюмо призадумался.

Он, видимо, чувствовал, что курьер что-то недоговаривает, но и явной лжи не уловил. А потому, очевидно, решил для себя, что дурашливый курьер не так прост, как показалось на первый взгляд.

– Превосходно, – сказал, наконец, инквизитор. Он уже взял себя в руки, и его похвала звучала вполне убедительно. – Ты делаешь успехи, мой мальчик.

– Стараюсь... – скромно опустил глаза Гильза.

– Только, мне кажется, ты слишком торопишь события, – продолжил инквизитор. – Видишь – спугнул этого контрабандиста. И что дальше?

– Не знаю...

– А он, небось, в Лагор переместился. И что же теперь делать?

– Ну... За ним отправиться?

– А кто за ним отправится – в Лагор-то? – отец Пемброук с сочувствием покачал головой. – Ты не очень владеешь перемещением, сам говорил. Да и что ты знаешь про Лагор? Ты там пропадешь.

– Но, может... – начал было Гильза, но отец Пемброук прервал его жестом.

– Знаешь, что? – задумчиво произнес инквизитор. – Ты пока отдохни. Правда, возьми отпуск. Ты прекрасно справился с заданием, так что заслужил. Я немедленно распоряжусь, чтобы подготовили приказ!

Гильза так и замер с открытым ртом.

Едва он вышел из конференц-зала, как его ухватил под локоть Чигур и молча поволок за собой.

На этот раз они беседовали в серверной. Чигур одним взглядом выгнал аййтишников, до этого беззаботно игравших в виртуальный гольф. Едва за ними закрылась дверь, регистратор схватил Гильзу за плечи, встряхнул и тихо сказал, глядя прямо в глаза:

– Ну, куда, куда ты полез?! Мы же не успели обговорить – о чем можно, о чем нельзя... Надеюсь, ты не сболтнул ему про Хитрука?

– Не... Я тоже подумал, что не стоит...

– Вот и славно, – недоверчиво проворчал Чигур. – И, все-таки, что вы там с Хитруком наворотили, и о чем ты рассказал инквизитору – давай быстро!

– А чего мы в серверной? – недоуменно оглядывался Гильза. – Что-то чаю хочется...

– Потом будешь чаи гонять! – недовольно оборвал Чигур. – Есть у меня подозрение, что комната отдыха прослушивается. Как и весь офис, впрочем. А здесь, вроде как, ребята помехи навели... Ну, ты не отвлекайся, рассказывай, что да как!

Гильза вздохнул и повел рассказ сначала. Правда, сперва он чуть было не изложил версию со своим, якобы единоличным участием. Но когда у Чигура глаза расширились от удивления, осекся, и начал заново.

– Ну, слава богу, – усмехнулся Владимир Иванович, – а то я уж решил, что у тебя раскрылись чакры, и пора тебя рекомендовать на место ведущего регистратора «Линии»!

Гильза продолжил свой сбивчивый рассказ. Особенно Чигура заинтересовал визит к Кшатрию и его интерес к пуле.

– Серебряная, говоришь... Как это мы сами не догадались проверить?
– А что это означает? – невинно спросил Гильза.
– Не знаю, не знаю, – покачал головой Чигур. – Но уж точно не случайное совпадение... Времени нет заниматься этим вопросом, но потом выяснить нужно будет обязательно. Это, прежде всего, в твоих же собственных интересах.
– Ага... – кивнул Гильза.
– Давай, продолжай! – нетерпеливо потребовал Чигур.
При упоминании о «веретене смерти», увиденном у странного политика, регистратор побледнел:
– Я больше всего этого боялся... Значит, у нас совсем не осталось времени...
Гильза добрался до истории с бандитами и запнулся: он вспомнил, что Хитрук просил не говорить об этом.
– Допрыгался, старый жулик, – хмуро сказал Чигур. – Скоро его собственные клиенты по стенке размажут. А с «веретенами», которые ты им пообещал, – это ты молодец. Удачный ход. Можно подумать, как лучше разыграть эту карту. И что спросить про незнакомца у них догадался – тоже хвалю. Кому, как не бандитам знать о разных темных делишках...
Гильза скомкано завершил рассказ – драка со Штырем и его бегство в Лагор. В финале истории протянул Чигуру картонку с письменами.
– Вот, это я нашел в его плаще.
Чигур взял картонку, посмотрел, довольно кивнул:
– Уже что-то!
– А что там написано? – с любопытством спросил Гильза.
– «БЕШЕНЫЙ СКОРОХОД». Служба доставки. «Гонцы в любые миры, доставка даров, товаров и писем. Сотрем ноги, разобьем копыта – но доставим вовремя! (В случае опоздания – бейте гонца розгами)».
– Странная реклама...
– Лагор, средневековье... Надо срочно отправляться туда, искать эту контору... Черт! Я же не могу!
Владимир Иванович обхватил голову, даже застонал тихонько.
– И почему способность к перемещению дается не тем, кому она действительно нужна... – регистратор пристально посмотрел на Гильзу. – Что ж, выбирать не приходится...
Юноша мигом ощутил слабость в ногах.
– Но я же никогда... Я не умею...
– Знаю, знаю, – раздраженно махнул рукой Чигур. – Нельзя тебе одному. Пусть Хитрук с тобой отправляется!
– Но он сказал, что его дело сделано, и он, как это... Умывает руки!
Чигур решительно хлопнул ладонью по системному блоку:
– А ну, поехали в агентство! Это мы посмотрим, кто там и что умывает!

11

– Какой еще Лагор?! – возмущенно кричал детектив. – С какой это стати? Я выполнил твою просьбу – помог парнишке, даже поднатаскал его! Смотри, какой бравый сыщик стал! Нет-нет, в Лагор я ни ногой!
Он нервно метался по кабинету, хватал то какие-то бумаги со стола, то скрипку, то череп со стенда. Чигур спокойно сидел на шатком табурете, положив ногу на ногу, и постукивал тростью по полу.
– Он не может в одиночку отправиться в чужой мир, – говорил Владимир Иванович. – Тем более – в такую опасную вылазку. Ты должен понимать.
– Я понимаю, понимаю! – Хитрук прижимал руки к груди. – Но и ты меня пойми! У меня с делами завал, я же потеряю клиентов!
– Найдешь новых, – парировал регистратор. – Сейчас речь о судьбе Земли в целом. Я

вам еще не говорил – в Москве произошло еще два убийства с применением «веретена смерти». Интернет воеет! Айтишники еле успевают чистить. И у меня пропал информатор. Знаете, что это означает?

– Что? – спросил Гильза.

– Нам объявили войну, – раздельно сказал Чигур. – И самое худшее – мы не знаем, кто именно.

– Дела... – протянул детектив.

– Ив этот момент – у меня связаны руки. Пока неизвестный враг орудует в городе, «Линию» терзают с тыла. Тем не менее, на свой страх и риск я продолжу поиски адресатов в Москве. Но вам все же придется отправиться в Лагор. Надеюсь, я объяснил доступно?

– Но я-то здесь при чем?! – снова возопил Хитрук. – Нет, конечно, я не против помочь, я даже двумя руками «за»... Но мне в Лагор никак нельзя! Инквизиторы объявили награду за мою голову!

– Им-то когда ты насолить успел?!

– Неважно, – отмахнулся детектив. – Тонкости бизнеса. В общем, в Лагор мне соваться не резон.

– А нарушать закон – резон? – насупился регистратор. – Незаконно использовать оружие – резон? Потакать нарушителям регистрационного режима – резон?! А гонять нашего сотрудника по своим темным делишкам – это, ты считаешь, нормально?

– Что это ты имеешь в виду, Володя? – Хитрук невинно развел руками.

– Гопник Бампер тебе Володя! – сердито отозвался Чигур. Теперь он стучал тростью в такт собственным словам. – Так и знай – я могу в любую минуту прикрыть твою лавочку! Просто отобрать у тебя лицензию за все твои грязные делишки!

– Но как же так! – обиженно воскликнул ИО. – Мы же так давно работаем вместе! Я столько раз помогал «Линии», разгребал за вас эти самые «грязные делишки»!

– Ты выбирай выражения, при молодом человеке-то! – Владимир Иванович повысил голос. – А то он подумает о «Линии» черт знает что!

– Я вот давно о вас черт знает что думаю! – орал Хитрук. – И ничего, работаю!

– Ты только потому и работаешь, что мы на многое закрываем глаза! – кричал в ответ Чигур. – И все потому, что ты помогаешь нам! Так помоги сейчас, когда на кону само существование «Линии»! И не только «Линии», между прочим!

В кабинет, видимо, привлеченный шумом, сунулся Степан Игнатич. Очки на его носу испуганно подпрыгнули, и старикашка исчез, плотно прикрыв за собой дверь.

Гильза тихонько сидел в сторонке, наблюдая за этой «битвой титанов». Он даже не мог толком определиться, на чьей он стороне. Он очень уважал Чигура, как опытного регистратора, Хранителя и благородного человека.

Детектив же нравился ему за энергичность, веселый нрав и эдакую молодецкую бесшабашность.

– В общем так, Хитрук, – резко успокоившись, сказал Чигур. – Про лицензию я не шутил. Обещаю, что отберу ее, а тебе, друг мой, сотру память. Если по какой-либо причине я не смогу сделать этого, тобой займется лично Хорос...

Детектив молча опустил в кресло. Вид он имел крайне унылый. Схватил, было, трубку, но раздраженно бросил ее на стол. Молча достал платок, стал вытирать потное, покрасневшее лицо.

– А посему... – Чигур постучал серебряным набалдашником трости по носку ботинка. – А посему ты немедленно вместе с Гильзой отправишься в Лагор. И пока вы не узнаете, кто они, эти адресаты, и что было в посылке – будете искать. Я лично проконтролирую ваше отбытие – прямо из этой комнаты!

Владимир Иванович даже устроился поудобнее.

Гильза опешил. Он плохо представлял себе, как происходит перемещение в другой мир – знал лишь по скудным рассказам Хороса и Чигура. И сейчас чувствовал себя совершенно беспомощным. Но, похоже, старших товарищей это волновало в последнюю очередь.

– Нужно подготовиться, – проворчал сыщик. – Нельзя же так сразу!

– Готовьтесь, – кивнул Чигур. – Полчаса у меня еще есть.

Хитрук удрученно покачал головой. Направился к сейфу, со знакомым скрежетом отпер его.

– В Лагоре нужны будут местные деньги, – бубнил он. – У меня едва наберется паратройка империалов. Как мне компенсируют расходы?

– Считай, что я выдал тебе командировочные. Суточные плюс организационные расходы. Под отчет.

– Надеюсь на вашу порядочность...

– Ты живешь за счет нашей порядочности, – отозвался регистратор. – Будем считать вашу миссию деловой командировкой. Так и оформим.

– Командировка в иной мир... И как же я вляпался во все это?

– Гильза, – наставительно сказал Владимир Иванович. – Во всем слушайся ИО. Он хоть и изображает из себя невесть кого, но прекрасно ориентируется в Лагоре и может многому тебя научить.

– Это верно! – откликнулся детектив, продолжая рыться в сейфе. – Где-то здесь были амулеты...

– Те, кто стоит за этими посылками, – очень опасны, – продолжал Чигур. – Все, что вам нужно сделать, – отыскать четкий след. Не вздумайте самостоятельно нападать на них, ловить и так далее. Просто выясните и дайте знать мне. Надеюсь, что к тому времени успею разобраться со всей этой бюрократией...

– Ты уж там побыстрее разбирайся, – из сейфа глухо донесся голос сыщика. – Чем раньше я вернусь на Землю, тем больше шансов, что мне в Лагоре не отрежут уши.

Хитрук, наконец, закрыл сейф. Теперь он был увешен какими-то странными медальонами, в руке держал тяжелый кожаный мешочек.

– На несколько дней и на непредвиденные расходы должно хватить, – пробормотал сыщик и кинул Гильзе монетку.

Монетка была темная, увесистая, с отверстием по центру, которое многократно овивала вычеканенная змея, кусающая собственный хвост. На другой стороне виднелись две выпуклые фигуры.

– Верховный Инквизитор и Властитель Маг, – заглянув ему через плечо, пояснил сыщик. – А ну, практикант, открой-ка шкаф!

Гильза спрятал монетку, огляделся, и только сейчас заметил встроенные в стену дверцы. Подошел, открыл – и сразу чихнул. Его окутало целое облако нафталина.

– Без маскарада не обойтись, – заявил Хитрук, подходя к шкафу и извлекая из него покрытую пылью шляпу с ярким пером. – Мы будем, скажем... бродячими студентами! Окончили курс философии и весело топаем по дороге – два бесшабашных друга!

– Ты часом не перегрелся, дружок? – регистратор с сомнением поглядел на детектива. – Какой из тебя студент? У тебя же возраст на физиономии написан.

– Не тычь мне моим возрастом! – обиделся Хитрук. – Согласен, не очень подходит... Может, мы парочка вольных стрелков? Идем, мол, наниматься на службу к барону такому-то...

– А люди барона другого-то вас за ноги подвешат, – отверг идею Чигур. – Давай дальше!

– Хм... Может, мы веселые менестрели?

– А ну, сыграй! – потребовал Владимир Иванович и протянул детективу скрипку.

– Ладно, проехали... – проворчал сыщик. – Ну, сам предложи, что ли!

– Может, мы художники? – осторожно предложил Гильза. – Тоже бродячие...

– А это мысль! – восхитился Хитрук. – То есть, художник будешь ты, а я – твой помощник и импресарио! Мы идем в столицу рисовать вывески для богатых торговцев. А через службу «Бешеный скороход» нам должны доставить особенные краски из какого-нибудь мира, что славится своими искусствами.

– Не идеально, – скривился Чигур, – но на крайний случай пойдет. В конце концов,

Гильза и впрямь что-нибудь нарисовать сможет. Правда, надеюсь, до этого дело не дойдет.

– Тогда держи! – детектив надел на шею Гильзы амулет, а на голову нахлобучил мятый берет. – Так, вот тебе сума для барахла и провизии. И плащ возьми. Ну, что ж, пора отправляться в путь!

– И что делать? – робко озираясь, спросил курьер.

Чигур сделал успокаивающий жест: мол, все под контролем. Гильза повернулся к детективу.

– Стань поближе! – приказал сыщик. – Вот так... Теперь закрой глаза и подумай: Лагор. Повтори и представь, что означает это слово – целый мир, другой, прекрасный...

– Лагор... – прошептал Гильза.

– Видишь извилистую дорогу и город на горизонте? В центре города – красивые здания и высокая-высокая башня...

– Как же увидеть все это? – пробормотал юноша.

– Сосредоточься! Представь! Все возникает из дымки – словно проявляется фотография...

– Я не знаю, как проявляется фотография, – проговорил Гильза и осекся. – Я... кажется, что-то вижу! Вижу!

12

Свет кровавой звезды дрожал от негодования: на багровый диск напозало черное пятнышко тени далекой планеты. Звезда ничего не могла с этим поделать – и лишь стремилась дотянуться до крохотной планеты злобными всполохами протуберанцев.

... Тени вокруг стола оставались неподвижными. Лишь низкий бесцветный голос разгонял пустоту:

– Час Великой битвы приближается. Не пора ли собрать воинов для Последнего похода? Они рвутся в бой, бесконечное ожидание приводит их в ярость...

– Ярость – достойная черта воина, – возразил другой голос. – Чем сильнее ярость – тем слаще битва. Воины должны остаться там, где они есть – стоять насмерть и держать оборону. Освободи мы сейчас центр или фланги – враг пробьется к укреплениям!

– Да, рано... – подтвердил третий голос. – Мы должны быть уверены, что урожай созрел и можно пускать в дело всходы...

Наступило молчание.

Первый голос произнес:

– Все верно. Надо дождаться вестей из-за Барьера.

– Им не видать пощады! – утробно прошипел новый голос. – Они ответят за наше ожидание! За сотни лет унижения! Они ответят за все...

– Они ответят... – эхом разнеслись голоса.

– За все...

Глава третья КОМАНДИРОВКА В ИНОЙ МИР

1

Адаптация по прибытии в чужой мир протекала не слишком гладко. У Гильзы кружилась голова, все плыло в глазах, как результат – немного подташнивало, словно его хорошенько покрутили на центрифуге.

– Ничего! – бодро уверял Хитрук. – Это лишь поначалу. Через пару часов пройдет.

– Это всегда так, после перемещения? – юноша старался шагать прямо. В голове отчаянно гудело, но зрение медленно возвращалось.

– У новичков бывает по-всякому. Ну а научишься – станет легче. Одно будет неизменным: некоторое время после прибытия ты больше никуда переместиться не можешь. А как долго – тут уж у каждого свои особенности...

Припекало. Две фигуры в холщевых плащах и нелепых головных уборах шли, поднимая облачка пыли, по кривой колее, продавленной в высохшем поле колесами повозок. Вокруг жужжали насекомые. Некоторые походили на пчел, но совершенно невероятных размеров, отчего сразу становилось понятно, что это – Другой и, наверно, очень далекий мир. Было немного страшно, но вместе с тем – здорово. Такое чувство знакомо каждому, кто хоть раз покидал привычную с детства реальность.

Слева на холме высился мрачный замок, окруженный толстыми стенами с четырьмя квадратными башнями. Гордо устремлялись в небо украшенные узкими и длинными флагами шпили.

Впереди, то появляясь в туманной дымке, то исчезая за холмами, показался большой город. Теперь путникам то и дело встречались повозки, всадники, просто пешие люди, разодетые странно и вычурно, словно собирались сниматься в кино про Робин Гуда. Один раз их обогнала карета – сверкающая, словно позолоченная, со слугами, трясущимися на запятках, но с такой примитивной подвеской, что этот ящик на колесах отчаянно мотало из стороны в сторону. Тем не менее, двое оказавшихся поблизости прохожих сорвали с голов широкополые соломенные шляпы, поклонились и завистливо поглядели вслед.

– А что это за Лагор такой? – спросил Гильза, таращась на вооруженного всадника, проезжающего мимо: тот умудрился заснуть прямо в седле, и теперь конь уныло вез в сторону города опасно качающееся тело. – Все про него говорят, говорят. И вроде миров много – а все равно, про Лагор говорят больше других...

– Ты сейчас серьезно? – сыщик недоверчиво покосился на него из-под низко надвинутой шляпы. В эту минуту он представлял собой лучшее воплощение «рыцаря плаща и кинжала». – Чем ты только у себя в «Линии» занимался!

– Бумаги разносил, – с готовностью пояснил Гильза.

– Ага... Гм... Понятно. Ну, тогда для тех, кто по-прежнему с бронепоезда: Лагор – это буферная зона. Центральный мир, куда направлены выходы из большинства миров. Может быть, где-то есть и прямые пути, но попасть куда-либо с Земли можно только через Лагор...

– Это я знаю, – довольно сказал парень.

– Так чего я тут распинаясь?! – возмутился детектив. От него в испуге шарахнулась проходящая мимо крестьянка. Возмущенно заблеяло животное, которое та тянула на веревке – вроде бы и коза, да только с одним единственным острым рогом на лбу.

– Нет, я всегда хотел узнать, какой он из себя, этот мир, – Гильза неловко поправил берет, съехавший набекрень. – Если он такой центральный, то почему здесь все ходят пешком или тащатся на телегах? Примитивно как-то...

– Ах, вот ты в каком смысле... – кивнул Хитрук. – Ну, это легко объяснить. Лагор – особый мир. Он наполнен магией, и на этом фоне любая наша технология бледнеет... Например, воздух здесь такой, что ты можешь понимать и местных жителей, и любого из пришельцев безо всякого декодера... Правят здесь маги и инквизиторы. И те, и другие считают технику полнейшей ерундой, и наш, земной, путь развития для них – досадная ошибка и откровенная глупость. С этим, конечно, можно поспорить. Но, надеюсь, до споров у нас дело не дойдет.

– Вот мы идем в город, – продолжал Гильза. – А отчего бы нам не появиться прямо там?

– Я говорил тебе, что меня ищет местная Инквизиция? – сквозь зубы процедил сыщик и поднял повыше ворот плаща. – Они наверняка отслеживают перемещения в пределах столицы. Хочешь – не хочешь, все равно появишься в ее окрестностях, так уж устроен этот мир. А так у нас есть пространство для маневра...

– Чем же вы им насолили? – с сочувствием поинтересовался практикант.

– Ну, как обычно, во всем виновата широта моей души. Никому не могу отказать в посильной помощи. Тем более – за приличное вознаграждение. И тут, оказывается, что я,

видите ли, помог опасному преступнику! Ну а у него что, на лбу написано, что он преступник?! Вот мне и прилепили ярлык врага Лагора. А я и в мыслях не имел!

– Может, стоило так им и сказать? – наивно спросил Гильза. – Или не поверят?

– Они-то, может, и поверят, – детектив усмехнулся. – Только перед этим на всякий случай проведут допрос. Как и принято у Инквизиции – с пристрастием. А под пыткой любой «признается», что он лично хотел придушить Верховного Инквизитора, тыкал иголкой в куклу Властителя Мага и вообще – лучший кореш Сатаны. Так что лучше я пока так погуляю... Эх, и втянул же ты меня в историю!

Гильза в ответ только пожал плечами: он и сам был не в восторге от свалившегося на голову «счастья». Хотя побывать в чужом, таком непохожем на Землю мире было, конечно же, любопытно.

Колоритная парочка поднялась на высокий холм. Отсюда открывался прекрасный вид на город. Подсвеченный солнцем, он выглядел таинственным и манящим – с огромными красивыми зданиями в центре, со сказочной, устремленной в небеса башней чуть поодаль...

– Аранар, – с легкой улыбкой сказал детектив. – Древняя столица этого мира. Резиденция Верховного Инквизитора и Властителя Мага. Гордый город, который считает себя центром Вселенной. Место бесконечных интриг и беспощадной борьбы за власть, славу и деньги...

– Не думаю, что нас там ждут, – поежился Гильза. – Вы хоть знаете кого-нибудь в этом городе?

– Есть один человек... – Хитрук чуть скривился. – Мой личный поверенный в Лагоре. Без этого мне здесь никак нельзя. Начнешь всем подряд вопросы задавать, что да где, – и опомниться не успеешь, как наткнешься на «шпику». Поэтому сейчас главное – пройти городские ворота и добраться до одной харчевни. Там обычно обретается этот обормот. Узнать бы его еще...

– Разве вы его не знаете? – глупо ухмыльнулся Гильза.

– Вот наивный дурень... – с прищуром глядя на юношу, ласково пробормотал сыщик и поправил шляпу. – Он ведь наемник, жулик и прохвост – и личины меняет, как перчатки, а его настоящего лица я и не видел никогда. Единственное, как я смогу его узнать, – это условная фраза. Проще говоря – пароль.

Через ворота они прошли без приключений. Хотя Гильзу поразили стражники – почти трехметровые монстры самого свирепого вида, обвешанные амуницией и грозным оружием. Впрочем, стражники были сонные и не обращали внимания ни на входящих, ни на выходящих, некоторые, из которых, надо сказать, выглядели более чем подозрительно. Гильзе приходилось постоянно напоминать себе, что Лагор – это перекресток бесчисленного количества миров, и личинами пользоваться здесь не все считали нужным.

Он жадно всматривался вперед, куда вела от ворот главная, прямая как стрела, улица. Там, над разномастными, преимущественно черепичными крышами виднелись ослепительной красоты башни и шпили – словно из старинной легенды. Но неутомимый детектив уже тащил его в сторону боковых, окраинных улочек, туда, где теснились ветхие и бедные дома.

Подходящее под описание сыщика заведение отыскалось в паре кварталов от городских ворот. Судя по надписи на закопченной вывеске, это был постоялый двор с превосходнейшей харчевней. Правда, написанному не стоило, пожалуй, слишком уж доверять: двухэтажное здание выглядело на редкость ветхим и грязным, даже каменная мостовая, казалось, брезгливо огибала это здание, оставляя вдоль стены и забора полосу жирной грязи шириной в пару шагов. Название постоялого двора, видимо, когда-то давно также имело место на вывеске.

«Странствующие художники» направились к покосившимся воротам. Сыщик от души треснул по ним кулаком в потертой перчатке. Из маленькой щели между створками высунулась перепуганная мальчишечья физиономия.

Путники подождат некоторое время, но приглашения посетить это прекрасное место от мальчишки так и не последовало.

– Эй, малец, ты немой что ли? – сердито поинтересовался сыщик.

– Нет, господин! – довольно нагло ухмыльнулся мальчишка и высунулся в проем по поясу. Был он под стать заведению – лохмат, не вполне чист и бос. – Просто, боюсь, вы ошиблись адресом...

– Что это значит?! – возмутился Хитрук. – Разве это не знаменитый постоялый двор «Голубиный помет» с превосходной харчевней?

Мальчишка недоуменно посмотрел на него, потом мельком глянул на изгаженную голубями вывеску и расхохотался – громко, противно, но явно от души!

– А вы шутник, господин! – воскликнул он, оттаскивая в сторону скрипучую створку ворот. – Только место это называется «Эльдорадо», и, говоря по совести, такие солидные господа, как вы, к нам заглядывают нечасто. Вот я и подумал...

– Ты случаем не знаменитый богослов? – оборвал мальчишку детектив.

– Это еще почему? – удивился тот.

– Думаешь слишком много для своей чумазой физиономии!

Мальчишка снова залился противным квакающим смехом, а странники вошли в тесный внутренний дворик.

– Вот видишь, – тихо сказал сыщик, – мы производим впечатление богатых господ. А ты не хотел берет надевать.

Гильза в ответ только хмыкнул. Видимо, богатство – понятие относительное. Даже в таком далеком мире.

По дворику важно расхаживали свиньи, домашняя птица, еще какие-то непонятные животные, а господствовал над всем характерный удушливый запах. Гильзе инстинкты подсказывали, что обедать здесь, пожалуй, не стоит. Хитрук же, очевидно, смотрел на вещи проще.

Харчевня превзошла все ожидания юноши. Здесь было темно, затхло и жарко. К тому же сюда еще не добрались законы о запрещении курения в общественных местах. А курили здесь, надо сказать, редкостную дрянь, от которой буквально разъедало глаза.

ИО плюхнулся на лавку за широким столом – стульев харчевне, видимо, не полагалось по статусу. И тут же стал оглядываться в поисках таинственного посредника, засунув в рот стебелек какой-то местной травинки, сорванной по пути. Потом оказалось, что травинка была частью системы взаимного опознавания.

Посетители «Эльдорадо» были один интереснее другого – трое угрюмцев сидели каждый за своим столом, и у каждого в зубах торчали одинаковые зубочистки! Определенно, в этом мире любили поковыряться в зубах в свое удовольствие.

Детектив привык действовать решительно. Когда первая оторопь прошла, он прикинул, какой из типов более других годится на роль его посредника, и уже продумывал ход предстоящей беседы.

Первый кандидат выглядел воистину кошмарно – лицо и руки его были покрыты какими-то струпьями, словно у прокаженного. Но толстого лысого хозяина, что прохаживался меж столов в грязном фартуке, это совершенно не смущало. «Еще пива, хозяин!» – хрипел этот человек, и хозяин с готовностью отправлялся за очередной глиняной кружкой. Не удивительно, что в этом месте экономили еще и на официантах.

Второй кандидат был немощным стариком, что сидел перед своей кружкой и смотрел на нее так, словно пытался поднять усилием воли. Зубочистка в его немногочисленных зубах вяло висела.

Третьего удалось рассмотреть не сразу, так как он прятался в клубах табачного дыма из огромной трубки, которая вполне мирно уживалась в его пасти вместе с зубочисткой. Он был похож на боевой фрегат в момент залпа из всех бортовых орудий. В перерывах между залпами, за дымовой завесой проглядывало бородатое лицо, украшенное толстым, как кабель, шрамом – словно под кожу ему действительно загнали мощный двужильный провод.

И пил он не пиво, а какое-то крепкое пойло из пузатой запыленной бутылки.

Этот третий как раз и показался детективу наиболее подходящим собеседником, и, недолго думая, Хитрук пересел за его стол на противоположную лавку, демонстративно, перекладывая тростинку во рту из угла в угол. Гильзе же ничего не оставалось, как одиноко наблюдать за происходящим.

– Мое почтение! – приветствовал бородача сыщик и чуть приподнял шляпу. – Я вижу, вы боевой господин, а потому позвольте спросить у вас: не знаете ли вы в ваших краях какого-нибудь врачевателя? Я повредил в схватке руку...

Это, собственно, и был пароль. Более формально он звучал так: «Я поранил руку. Как найти доктора?» Во всяком случае, такой вопрос не мог ни у кого вызвать изумления или опасения – люди везде ранятся и везде лечатся.

– Дорогой мой! – прорычал его собеседник, произведя очередной бесшумный залп из своих раздувшихся ноздрей. Детектива немедленно окутал ядовитый туман. – Меня столько раз в жизни повреждали, что ищи я каждый раз доктора, из меня тем временем сделали бы рубленую ветчину!

– Это точно! – хохотнув, вставил хозяин, который как раз проходил мимо их стола. – Старина Фрэн – известный вояка. Чего тебе еще принести, Фрэн?

– Еще бренди и грудинку!

– Будет сделано! А вам, господин?

– Да пива, пожалуй... И моему спутнику тоже.

Гильза вспомнил, что ему посоветовала Лю. При воспоминании о ней сердце стало биться чаще: ведь Лагор – ее мир! Узнав его получше, он станет ближе и к прекрасной девушке...

– А можно мне... Этот, как его... тисс? – запинаясь, попросил Гильза.

– Эва чего хватил! – хохотнул хозяин. – У меня отродясь тисса не водилось. Кто ж его просит в харчевнях? Мы не аристократы какие! Ты б еще воды попросил!

– Тогда пива! – буркнул Гильза.

– ... Но однажды, – продолжил тот, кто назвался Фрэном, – эти мерзавцы из королевского флота во время рукопашной достали меня во-от таким вот зазубренным палахом.

Он раскинул руки и смахнул со стола пустую бутылку.

– В том мире, где я обретался вольным ландскнехтом, король брал во флот самых отборных негодяев, чтоб им пусто было! И когда идти вперед мне стало проблематично, я задумался: а не поискать ли мне нашего лекаря? Что удивительно, лекарь сам ко мне прибежал, аж в припрыжку: видимо, друзья расстарались – из тех, кто еще оставался в живых! А может, этот прохвост уже прикинул, что самое время записываться в мои наследники! Я уж, было, обрадовался: настоящий лекарь, в столице учился! Сейчас заштопает меня, как старую куклу – и я снова смогу шинковать своим тесаком этих мерзавцев. А лекарь смотрит на мою ногу и говорит: нукась, поверни так, поверни эдак! Это, говорит, у вас то-то и то-то (а что – я так и не разобрал, так как их птичий язык не понимаю, а знаю лишь человеческий язык и богохульный). А потому, говорит, братцы, держите-ка его покрепче... И друзья мои старые-добрые как схватят меня – и пошевелиться нельзя! Да я и не пытался – из меня к тому времени почти вся кровь уже убежала и впиталась в благословенную нашу палубу. А лекарь, не спеша так, открыл свой саквояжик, достал оттуда ножик, пилку и – тяп-ляп – мигом меня вылечил!

И в довершение своей истории Фрэн водрузил прямо на стол обмотанную грязными тряпками культю. От той немедленно потянуло изрядным зловонием.

– М-да, – произнес Хитрук, сообразив, что зря теряет время с этим разговорчивым ветераном. – Хозяин, бренди и грудинку герою за мой счет!

– Спасибо, господин! – довольно произнес Фрэн. – Это я к чему говорю: поменьше вы к нашим лекарям обращайтесь. Бутылка доброго бренди – куда лучшее лекарство, чем ланцет самозванца!

– Спасибо за совет, старина, – сыщик взял свою кружку и вышел из-за стола.

После дыма дешевого табака спертый воздух харчевни на секунду показался ему прямо-таки альпийской свежестью. Но только на секунду: он уже подсаживался к мрачному старику с обвисшей зубочисткой во рту.

– Как поживаете, благородный? – поинтересовался Хитрук. – Я поранил руку и хотел бы найти поблизости лекаря. Не знаете ли хорошего?

– Какой я вам благородный, господин?! – зло проскрипел старик. – Никогда меня не называли благородным, так пусть и перед смертью не дразнят! Как был жалким мелким торговцем, так и подохну! Руку он повредил, видите ли, и тут же ему лекаря подавай!

– Мне пришлось познакомиться с вражеской шпагой, старик! – запальчиво воскликнул Хитрук, и Гильза поперхнулся пивом. Правда, это было довольно посредственное пойло, которому парень предпочел бы выдохшееся разливное с Земли.

Проходивший мимо старика хозяин замер на месте, с интересом наблюдая за развитием беседы.

– А не пришлось ли тебе познакомиться с геморроем, катаром желудка, язвой, черной падучей, желтухой, подагрой, мигренью и грудной жабой?! – издевательски спросил старик, и его зубочистка выпала изо рта.

– Н-нет пока, – пробормотал Хитрук, вставая.

Хозяин расхохотался, словно ему только что рассказали отличный анекдот. Старик трясся от негодования, и Гильза опасался, как бы его не схватила какая-нибудь из описанных им болячек.

– Не сердитесь, у господина Эзауруса всегда плохое настроение, – весело заметил хозяин. – Но поверьте, он всех нас переживет! Он из такого мира, где старички по триста лет копят небо!

– Не сомневаюсь, – желчно отозвался сыщик и плюхнулся напротив того, кого он принял за прокаженного.

Когда Гильза присмотрелся, он понял, что струпья на лице и руках – это следы страшных ожогов. Из-под его зубочистки текла тоненькая струйка крови. Хитрук нервно побарабанил пальцами по грязной крышке стола: ему явно не хотелось опростоволоситься в третий раз.

– Господин, – предупредил из-за спины хозяин, – не старайтесь зря: Марко – юродивый и глухонемой в придачу. Если вас интересует что-нибудь в нашей дыре, спросите лучше у меня...

Хитрук оглянулся на хозяина. Это выглядело как издевательство: в зубах тот сжимал длинную тонкую зубочистку!

– Вы, наверное, уже слышали мой вопрос про лекаря... – насупившись, произнес Хитрук.

– О да, господин! – с готовностью кивнул хозяин. – Только сразу видно, что вы прибыли к нам издалека: никому из местных и в голову не придет искать лекаря в виду последних обстоятельств...

– А что это за обстоятельства? – поинтересовался Хитрук, сразу поняв, что и хозяин, несмотря на свою зубочистку, совсем не тот, кто ему нужен.

– О, это очень странные и ужасные обстоятельства, – протирая грязной тряпкой кружку, с охотой начал объяснять хозяин. – А все дело в том, что с месяц уже, как здесь объявился злой колдун из неведомых миров. А может, он и сам Дьявол, кто его знает! Во всяком случае, инквизиторы верещат так, словно их всех принялись вдруг щекотать черти...

– Точно, хозяин, в точку! – Фрэн из своего угла громогласно кашляющее расхохотался.

– И что же это за колдун? – спросил Хитрук.

– Говорят, он наводит страшную порчу на всех, кого увидит... Да много чего говорят. Но что уж точно, так это то, что он разрывает свежие могилы! А ведь Инквизиция совсем недавно запретила всем лекарям добывать из могил покойников для богопротивных опытов! И, конечно же, подозрения сразу же пали на лекарей. Так что те сидят теперь ниже травы

тише воды, отказываются от практики и стараются быть у всех на виду – не дай бог, кого из них поймают за чем-то подозрительным. Ну а уж того, кого поймают – поверьте мне на слово, – даже судить не будут.

– Что же с ним сделают?

– Сожгут к чертям собачьим! – проскрипел старик. – Говорят, уже и столб с эшафотом за Магистратом приготовили, и дровишки подвезли... Кхе-кхе-кхе...

Он зашелся в приступе кашля.

В ту же секунду дверь харчевни с грохотом распахнулась, и на пороге показался совершенно ободранный тип в раздавленной шляпе с обвисшими полями. Взгляд его был безумен, а в зубах он сжимал... Нет, не соломинку, не зубочистку – рукоятку кинжала с обломанным клинком!

– Я порезался, черт меня подери! – заорал он. – Ну, хоть здесь, в этом проклятом гадюшнике, найдется хоть один смелый лекарь?!

– Я, я знаю одного хорошего лекаря! – словно безумный, вдруг ни с того ни с другого завопил Хитрук. – Только он потребует приличной платы за свои услуги!

– А-а-а!!! – зарычал незнакомец и схватил сыщика за плечо. – Пойдем, покажешь мне этого проклятого лекаря!

Хитрук едва успел бросить хозяину пару монет и поманить за собой Гильзу.

Посетители харчевни удивленно проводили взглядом странную тройцу.

– На черта он спрашивал, где лекарь, если и сам знает, – пожал плечами хозяин, разглядывая монеты и продолжая размазывать тряпкой грязь по кружке. – Впрочем, кто поймет этих богатых господ...

А из дымного угла харчевни, почти невидимый в своем черном одеянии, быстро поднялся и направился вслед за ушедшими худощавый юркий человек в надвинутой на глаза шляпе.

2

Они и без того быстро шли по улице, а незнакомец все подталкивал Хитрука – туда, в сторону городских ворот. В грязном закутке у городской стены они, наконец, сбавили шаг. Незнакомец с отвращением выплюнул рукоятку кинжала, на конце которой виднелись следы запекшейся крови.

– Какого черта? – воскликнул Хитрук. – Как ты узнал, что я здесь?

– Земля слухами полнится, – уклончиво ответил незнакомец. – Кто-то «стукнул» Инквизиции, что объявишься, так что «шпики» кругом. Вот, одного пришлось на перо посадить...

Курьер опасливо посмотрел на валяющуюся в пыли рукоятку кинжала. Видимо, в этом мире человеческая жизнь не много стоит.

– Это, наверное, Штырь... – осторожно предположил Гильза. – Ну, это ведь он удрал в Лагор. Он мог попытаться помешать погоне.

– Точно, он, – задумчиво произнес Хитрук. – Что ж, спасибо за ценные сведения, Копыто. Считай, ты мне уже помог.

– Спасибо в карман не положишь...

Детектив усмехнулся и полез в кошель. Достал несколько монет и звонко отсыпал поверенному.

– Премного благодарен, – пошаркал ногой Копыто, припрятывая гонорар.

– И сразу вопрос, – сказал Хитрук. – Нам бы найти контору по доставке. «Бешеный скороход» называется.

– Найдем, коли нужно, – кивнул Копыто. – Ждите меня здесь и сильно не светитесь.

Надвинул на глаза свою облезлую шляпу и скрылся в переулке.

– Вот так, – довольно пояснил детектив. – В любом мире полезно иметь хороших

знакомых. Правда, знакомство с некоторыми может довести до крупных неприятностей. Хотя, если подумать, у нас просто нет выбора...

Гильза озираясь вокруг и подозрительно принюхивался. Пахло, прямо скажем, неважно.

– А, может, пойдем посмотрим город? – предложил он. – Я видел – там, в центре, вроде, красиво.

– Красиво-то там красиво, – пробурчал Хитрук, – да не про нашу честь. Для меня здесь самое райское место – такие вот трущобы. А там, чего доброго, узнают и заметут...

– Как же вас узнают? – усомнился юноша. – Столько народу вокруг...

– Может, и не узнают. Но я и без того сильно рискую.

– А можно, я сам пойду посмотрю? – спросил Гильза. Он все поглядывал в ту сторону, где видел «сказочные» башни, а здесь глаз утыкался лишь в глухие стены и высокий покосившийся забор.

– Ну да, – усмехнулся сыщик, – и вместо поисков сбежавшего Штыря придется искать пропавшего практиканта. Это тебе не Москва, дражайший друг, это Лагор. Чужаку здесь сгинуть – раз плюнуть. Тем более что земляне тут не в почете.

– Почему?

– Рылом не вышли. Ну, а вообще говоря – по заслугам. Лагор – центральный мир, буферная зона. Он чертовски богат. А Земля – захудалый провинциальный мир, задворки вселенной.

– А откуда в этом «чертовски богатом» мире такие вонючие трущобы?

– Парадокс, свойственный всем мирам: где есть богатство – есть и бедность. Чем роскошнее дворцы, тем неказистее хижины. Вспомни, как китайцы в Москве живут – так здесь хоть простор и свежий воздух...

– Это да, – хмыкнул Гильза. – Так я пойду посмотрю? Когда еще доведется? Ну, хоть одним глазком!

– И думать забудь! – рявкнул сыщик. – Все, закончили болтать. Я с тобой утомился, хочу вздремнуть секунд шестьсот!

Взгляд сыщика уперся в полуразвалившуюся повозку, жалобно жавшуюся к забору. На повозке лежала охапка сена, и Хитрук немедленно занял этот импровизированный «шезлонг». Повозился, устраиваясь поудобнее, прикрыл лицо шляпой, глухо промычал:

– Копыто вернется – растолкаешь. И смотри – без глупостей, тут тебе не Москва, тут...

Язык его стал заплетаться, и вскоре из-под шляпы раздался сочный, демаскирующий храп.

Гильза тихонько опустился на край повозки, посидел так некоторое время. Зевнул. Было очень неудобно, но что еще хуже – скучно. Курьер поглядел в замшелую стену, перевел взгляд на спящего сыщика – и встал.

– Я только одним глазком... – пообещал он пустоте и отправился по извилистому проулку.

Неровные запутанные проулки, бегущие словно ручейки в реку, вывели его на более-менее приличную, мощеную обтесанным камнем улицу. Дома здесь имели аккуратные фасады, по стенам весело вился зеленый плющ. Первые этажи занимали живописные лавки и мастерские. Из окон верхних этажей прохожими любовались нарядные девушки, и Гильза с интересом рассматривал их, улыбаясь во всю ширь.

Вскоре эта улица пересекла другую, надо полагать, одну из центральных. Та была широкой и гладкой, а фасады домов на ней блистали роскошью. По центру дороги неторопливо проезжали всадники и экипажи. Изредка крепкие слуги проносили кого-то в закрытом паланкине. И прохожие были под стать – нарядно одетые, учтивые. Даже пугающего вида иномирные выглядели здесь прилично. Среди них Гильза смотрелся заморышем. Но тогда он и не думал, как выглядит на фоне всего этого великолепия. Его взгляд притягивали ослепительные шпили в центре.

Как загипнотизированный, он отправился в ту сторону.

– Поберегись! – хрипло выкрикнули где-то над головой.

Гильза шархнулся в сторону: мимо промчался отряд всадников, закованных в тусклую поблескивающую броню. Оглушительно стучали копыта, звенело оружие, кони презрительно отфыркивались. Впереди скакал могучий воин с пикой, на которой трепетал длинный раздвоенный вымпел. Броня и оружие воинов были самого фантастического вида, да и сами они не очень походили на людей.

С открытым ртом Гильза проводил всадников взглядом и двинулся дальше. Вскоре он достиг обширной площади. Отсюда открывался прекрасный вид на великолепные здания центра и виднеющуюся в отдалении высокую башню. На площади было полно народу, словно здесь проводилось празднование Дня города.

Но больше всего юношу потрясло стоящее чуть в стороне от площади огромное мрачное здание из серого камня. Высокое, с глухими покатыми стенами, увенчанное квадратными зубчатыми башенками, с узкими окнами-бойницами наверху. Это здание-крепость производило на редкость угнетающее впечатление.

Не отрывая взгляда от жутковатого строения, Гильза достал из холщевой сумы дневник, сел прямо на мостовую, уперся спиной в каменную стену дома.

И стал рисовать.

На странице появились очертания мрачной крепости. Затем – суровые всадники, а за ними – таинственная башня, устремившаяся в небеса.

– Так, так... Бродяжничаем?

– Я? – Гильза с трудом оторвался от своего занятия.

Над ним возвышались трое стражников: двое – жутких монстров, вроде тех, что стояли у городских ворот, и один – краснолицый, вполне человеческого облика, при шпаге, в огромном багровом берете.

– Ты, ты! Гляди-ка, кроме тебя никто не развалился посреди улицы!

– Да я и не думал... – пробормотал Гильза, лихорадочно соображая, что делать дальше. – Я просто бродячий художник...

– А мы о чем толкуем? – усмехнулся краснолицый стражник. – Бродягам в столице не место. Или ты про указ не слыхал?

– Честно говоря, нет...

– И что ты там рисовал? Ну-ка...

Краснолицый отобрал у Гильзы блокнот, уставился на рисунки.

– Так-так... – протянул он. – А может, ты и не бродяга вовсе...

– Я же говорил! – радостно воскликнул Гильза, подымаясь на ноги.

– Тут не бродяжничеством, тут уже шпионажем пахнет, – недобро проговорил краснолицый. Монстры за его спиной напрялись и тихо зарычали.

– Чего? – изумился парень. – О чем это вы?

– С какой целью так подробно зарисованы фортификационные сооружения резиденции Верховного Инквизитора? – в голосе стражника звучали металлические нотки.

– Ну как... Просто красиво! – юноша беспомощно развел руками.

– И подробности верхового вооружения воинов Гвардии – тоже красиво? – нахмурился стражник. – Пойдем-ка, дружок, с нами, к капитану тайной стражи. Он разберется, что ты за гусь – бродяга, выдающий себе за художника, или вражеский лазутчик, выдающий себя за бродягу...

Не успел он закончить фразу, а Гильза уже юркнул под руку верзилы-монстра и со всех ног бросился наутек.

– Держи шпиона! – заорал краснолицый.

Монстры издали свирепый рык, и прохожие бросились врассыпную. Гильза мчался, куда глаза глядят, с ужасом слыша за спиной бряцание тяжелой амуниции.

– Стой! – утробно ревели сзади. – На кусочки разорву!

Казалось, он уже ощущал смрадное дыхание монстров в метре от себя. Впереди стояли нарядные лотки уличного торговца – с фруктами и экзотическими сладостями. Не раздумывая, Гильза оттолкнулся – и, вытянув руки, в прыжке взлетел над пирамидой

ароматных яств. Он даже не успел подивиться собственной прыти, как услышал за спиной чудовищный грохот: преследователи сходу врезались в лотки. Упав на мостовую, перекувырнувшись и смягчив таким образом удар, Гильза краем глаза увидел великолепную картину – взлетающие к небу разноцветные шары фруктов и брызги от разнесенных вдребезги кувшинов со сладкой водой.

Отчаянно заголосили торговцы, а беглец, успевший вскочить на ноги, дернулся было вперед...

И наткнулся на твердые, как камень, доспехи.

Железные пальцы сомкнулись на его плечах.

– Вот ты и выдал себя, вражья морда! – отдуваясь, свирепо прошипел стражник, ставший еще более краснолицым.

Взятый в «клещи» Гильза был вынужден брести в сторону городских ворот. Где-то там безмятежно спал детектив, и курьер снова ощутил себя вечным источником неприятностей. Он как раз предавался самобичеванию и уже вошел в раж, как вдруг поблизости возник знакомый силуэт в обвисшей шляпе:

– Почтенный господин страж порядка, можно минуточку вашего драгоценного внимания?

Конечно же, это был Копыто. Он подскочил к краснолицему, в котором безошибочно угадал старшего, и принялся тихо с ним любезничать. Стражник что-то сердито возражал. В ответ послышалось характерное позвякивание. И чем громче становилось позвякивание, тем менее сердитыми были возражения старшего стражника.

– Премного благодарен, ваша милость! – Копыто отвесил глубокий поклон, изящно помахав перед собой шляпой. – Сами понимаете, дурачок, впервые в Лагоре! Еще раз спасибо за вашу бдительность и охрану нашего всеобщего спокойствия!

После чего жулик схватил арестованного за рукав и толкнул в какой-то узкий темный переулок.

Первое, что увидел Гильза, едва глаза его привыкли к полумраку, было разъяренное лицо сыщика. Хитрук встряхнул практиканта так, что у того зубы лязгнули.

– Ты что творишь, так тебя и раз эдак?! Я же сказал тебе – не двигаться с места! Сказал?!

– Да, – виновато оправдывался Гильза, – но я только порисовать хотел! Не думал, что так получится...

– Скажите, пожалуйста – он не думал! – шипел Хитрук. – Понабрали идиотов в «Линию»! Ты когда за границу едешь, небось, хоть что-то про порядки в стране узнаешь?

– Я не был за границей... – мямлил курьер. – Вроде бы, не был, не помню...

– Тьфу! – детектив стукнул кулаком по каменной кладке. – А ты в курсе, что по твоей милости мы остались без денег?! И это в чужом мире!

– Почему без денег? – Гильза непонимающе посмотрел на сыщика, потом на Копыто.

– Потому что твою свободу пришлось выкупать за золотишко, – пояснил поверенный и подмигнул приятелю. – Думай, что хочешь, ИО, но я не уверен, что этот шкет стоит таких денег!

– Сам знаю, что деньги на ветер выброшены! – буркнул Хитрук. – Ладно, проехали... Ты нашел службу доставки?

– Ага, – кивнул Копыто. – Это недалеко, на Сырмяжной улице. Только на этом мы пока разбежимся. Во-первых, у меня дела, а во-вторых, как я понимаю, тебе больше платить нечем...

– Давай, Копыто, спасибо за помощь, – пропыхтел детектив. – Если что – я тебя найду...

– Если что – я сам вас найду! – туманно пообещал поверенный.

Служба доставки «Бешеный скороход» находилась в шумном ремесленном районе. Невзрачный домишко был сжат пузатым особнячком бакалейщика и приземистой, но довольно широкой кузницей. Кузнецы еще издали показались странными. Подойдя ближе, Гильза с изумлением увидел, что у наковален, размахивая огромными молотами, орудовали пузатые зеленокожие молодцы с такими мордами, что и во сне лучше не видеть. Практикант покопался в обедневшей памяти и нашел лишь одно название, подходящее этим существам.

– Это что же, и вправду орки? – шепотом спросил ошалевший Гильза, глядя, как здоровенный зеленокожий силач с легкостью сгибает толстые металлические прутья. – Я ж их только в кино видел!

– Я же тебе говорил, воздух Лагора смешивает языки, делая слова понятными каждому, – терпеливо пояснял детектив. – Поэтому для тебя, к примеру, это действительно орки... Да и вообще, ты никогда не задавал себе вопрос: может быть, мифы и легенды имеют под собой какие-то реальные основания?

Гильза пожал плечами, глядя, как один из зеленокожих с оглушительным хохотом вылил на себя бочонок воды. От пузатого тела повалил густой пар.

– Или Штырь в своем естественном облике тебе не так странен, как эти слегка зеленоватые ребята? – усмехнулся сыщик.

В ответ практикант лишь потряс головой, пытаясь прогнать наваждение. Тем более, что в заведении под скромной вывеской «БЕШЕНЫЙ СКОРОХОД» пришлось удивляться снова.

Здесь заправляли гномы. Во всяком случае, именно так он определил для себя этих коренастых, бородатых и морщинистых существ. Они деловито таскали мешки и ворохи свитков, перетянутых бечевой и припечатанных чем-то, вроде сургуча.

За спинами гномов высились бесконечные горы тюков, мешков, свертков и целые залежи свитков. Там тоже происходило какое-то движение. У Гильзы чаще забилося сердце: такое он уже точно видел раньше.

Переплетенные и закрученные транспортерные ленты несли нескончаемый поток грузов. Грузы появлялись и исчезали прямо на ленте – как это происходит, понять было невозможно.

– Что это такое? – снова зашептал Гильза.

– «Караванная петля», – отозвался сыщик. – Ее создали и контролируют маги. Интересная вещь: она вроде бы и одна – и одновременно во всех мирах сразу. Так что посылка, попавшая на ленту, вроде как одновременно попадает сразу во все миры. Разумеется, те, куда выходят ее транспортерные ленты...

– И когда где-то снимают с ленты посылку – та исчезает? – догадался Гильза.

– Типа того. Что-то вроде экспресс-почты между мирами.

– Я видел такую же в Москве, там, в отделении связи! – выдохнул Гильза.

– Ну, да, такая есть и в Москве, – подтвердил Хитрук.

– И Штырь был там, – взволнованно продолжал практикант. – Может, он именно отсюда и отправлял посылку?! А там, на почте взял и...

– Это вряд ли, – покачал головой сыщик. – Предметы сомнительные и незнакомые «караванной петле» отсюда не могут отправиться. Вначале они должны пройти Таможню – это на центральной площади, Площади Всех Миров. Там на проверенный груз выдают специальный ярлык. Без него «петля» груз просто не пропустит. Это очень хитрая штука. В ней заложено множество ограничений – чтобы пресечь опасность распространения между мирами запрещенных предметов. Есть еще множество случаев, когда просто необходимо доставить почту лично. К тому же, «петля» находится в определенной точке пространства, далеко не всегда возле адресата. Потому и работают службы доставки, и потому же всюду процветают контрабандисты. Понятно?

– Более-менее...

Он продолжал заморожено следить за струящимися лентами, за появлением и исчезновением писем и посылок. Объяснение сыщика было вроде бы убедительным, но оно не избавляло от ощущения чуда.

– Кстати, о Штыре... – проговорил Хитрук. – Дайка сюда свой рисунок и эту картонку...

Гильза покопался в сумке, извлек скрученный в трубочку портрет и картонку, на которой непонятные письма чудесным образом вдруг обрели смысл. Детектив взял все это и подошел к высокой конторке казенного вида, за которой стоял взъерошенный гном в строгом камзоле, круглых очках в золотой оправе. Гном выглядел ужасно деловым, и Гильза не решился бы беспокоить его по всяким пустякам. Сыщик же позволил себе отвлечь гнома от созерцания свитка, в котором тот то и дело ставил карандашом какие-то закорючки.

– Любезнейший, – галантно произнес Хитрук, – могу ли я обратиться к вам по одному важному для меня вопросу?

– Пересылка корреспонденции? Получение? Подписка на «Имперский вестник»? – не отрываясь от своего занятия, немедленно отозвался гном.

– Не совсем, – ответил детектив. – Я хотел узнать об одном существе, возможно, вашем сотруднике...

Гном презрительно прищурился:

– С какой это стати? Мы не даем сведений о наших сотрудниках.

– Это прекрасно послужит репутации вашей службы, господин конторщик!

– Старший конторщик! – важно поправил гном.

– Самый старший конторщик! – подхватил детектив. – Но мне очень нужно узнать, как же заслужить право получить эту информацию?

– Разве что поступить на службу в «Бешеный скороход», – надменно усмехнулся гном.

– Вот как? – ИО задумался и вдруг хитро улыбнулся. – Прекрасно! Тогда мы бы хотели наняться к вам на службу.

– Шутить изволите? – конторщик с подозрением уставился на детектива, перевел взгляд на Гильзу. – Так у меня нет времени на шутки!

– Я совершенно серьезно! – заверил сыщик. – Дело в том, что мы гости в Лагоре – и надо же так случиться, что оказались на мели...

– Типичная история пройдох и проходимцев! – очки гнома сердито сверкнули.

– Это чистая правда, – прижав руки к груди, воскликнул Хитрук. – Мы прибыли сюда, чтобы повидаться с нашим другом, но увы... Вот, кстати, его визитная карточка.

Детектив вложил в сморщенную ладошку гнома отобранную у Штыря картонку. Старший конторщик повертел ее, покачал головой.

– Небольшой заработок спас бы наше положение. Одно-два поручения – и все! Тем более что у вас, по моим прикидкам, как раз образовалась вакансия.

– С чего вы взяли? – недоверчиво произнес конторщик, глядя на посетителей поверх очков. Сейчас он очень напомнил Гильзе Степана Игнатича. Не зря он поначалу принял того за гнома.

Хитрук таинственно улыбнулся:

– Не удивлюсь, если вот этот сотрудник внезапно решил взять у вас больничный.

И сыщик эффектно выложил на конторку перед гномом портрет Штыря.

Старший конторщик долго и придирчиво изучал его, что-то пыхтел себе под нос и, наконец, нехотя признал:

– Да, это действительно наш работник. Рассыльный для особо ценных отправлений... Скажите честно, вы часом не тайные агенты Инквизиции?

– Ну что вы, – обиделся сыщик. – Разве мы похожи?

– А они никогда не похожи. С другой стороны, тайные агенты никогда не попросят на столь неблагодарную работу. Или вы уже передумали?

– Нет-нет! – замахал руками сыщик. – Работа нам как раз нужна. Но желательно такая, чтобы можно было пересечься с нашим общим знакомым.

– Что-то много пожеланий для тех, кто хочет заработать на кусок хлеба, – сварливо проскрипел конторщик. – Впрочем, ладно. Считайте, что вам повезло: я отправлю вас с грузом в Мир Стиксов. Там, в местной службе доставки можете поинтересоваться по поводу

вашего знакомого. Если я ничего не путаю – он и есть стикс, только почему-то под личиной прячется. Впрочем, если бы я был стиксом, наверное, и сам скрывал свою физиономию.

Гильза подумал, что скрывал бы свою физиономию также и в том случае, если бы был гномом, но счел разумным промолчать.

– Огромное вам спасибо! – душевно поблагодарил сыщик – так, словно не на работу устроился, а получил в подарок мешок с империалами. – Мы хоть сейчас можем отправляться с любым грузом – у нас как раз закончился период адаптации в Лагоре.

– Только не очень-то обольщайтесь: заплачу, лишь когда вернетесь! – уже мягче предупредил старший конторщик. – И только в том случае, если успеете вовремя и не повредите груз. – За все плачу на двоих десять синедрюлей!

– Чего? – не понял Гильза.

– Десять империалов, – пояснил детектив. – Синедрюли – так в простонародье говорят.

– А вы и есть простонародье, раз ко мне на работу проситесь, – высокомерно добавил гном, глядя на юношу. – Даже более того – жалкие сарги...

– Выходцы с Земли, – беззаботно прокомментировал Хитрук. – Так нас называют в Лагоре...

– Итак, десять империалов, но лишь по причине того, что никто не хочет связываться с грузом, да еще и в этот Мир Стиксов соваться. Сами-то не боитесь?

– А чего там бояться? – живо спросил Гильза.

– Сделаем в лучшем виде! – дернув практиканта за рукав, заверил сыщик. – А что за груз-то?

– А вон! – кивнул гном.

«Жалкие сарги» разом повернули головы и оба издали странный нечленораздельный возглас.

В дальнем углу, тихо посапывая, временами вздрагивая и всхрапывая, дрыхла огромная, пятнистая, покрытая густой щетиной свинья.

4

– И это – наш груз?! – изумился сыщик.

– А я что, по-вашему, просто так первым встречным десять империалов предлагаю? Была бы возможность, я б его «караванной петлей» вмиг отправил, – усмехнулся старший конторщик. – Да только лента не потянет такую тушу. В общем, вот груз, где-то там Мир Стиксов – вперед!

– Но почему именно свинья? – удивился Гильза.

– Радуйся, что не слон, – стойчески ответил сыщик.

– Это не свинья. Скорее, свин, – пояснил гном. – Это подарок. Стиксы почему-то очень любят этих существ. Говорят, они у них, как у нас – еноты.

– Почему?

– Гномы держат енотов, как кошек, – мимоходом пояснил детектив.

– Кошки... – гнома передернуло. – Какая гадость...

Все трое подошли к свину. Тот пах, как и полагается свину, – специфически и крепко. Обвисшее розовое ухо было пробито, и в отверстии на шнурке болталась табличка со знакомой надписью «Бешеный скороход» и неразборчивым адресом. Гильзе бросились в глаза торчащие из-под рыла бивни, не обещающие ничего хорошего.

– М-да... – многозначительно протянул детектив. – Переместиться разок с таким грузом – потом сразу на месяц в санаторий...

– Я никуда не пойду! – приоткрыв красноватый, заплывший, как у пьяницы, глаз, неожиданно заявил свин.

Голос у свина был сиплый, будто прокуренный. Услышав его, Гильза поставил на себе крест: теперь-то он точно бредит.

– Это Лагор, – Хитрук похлопал по плечу измученного впечатлениями практиканта. –

Здесь понимаешь не только языки иномирян, но иногда и животных.

– Сам ты животное! – взвизгнул свин и тяжело поднялся на ноги. – Я существо – не более и не менее!

– Ладно-ладно! – опасливо проговорил детектив. – Существо так существо...

– Ну, что ж, занимайтесь, не буду вам мешать! – хихикнул гном и поспешил к своей конторке.

Сыщик и практикант остались наедине со свирепо сопящим парнокопытным. Задумчиво разглядывая свина, ИО спросил:

– Скажи-ка, милейший, имя у тебя есть?

– Ну, есть, – запальчиво хрюкнул свин. – Окорок меня кличут. И если кто-то из вас решит, что это намек...

– Нет-нет! – протестующее замахал руками Хитрук. – Ив мыслях нет!

– А что там с тобой эти Стиксы делать будут? – невинно поинтересовался Гильза. – Неужто съедят?

Окорок протестующее взвизгнул:

– Этого еще не хватало! Стиксы не едят мяса!

– Да?! – искренне удивился юноша. Он вспомнил острые когти и жуткий оскал Штыря. – Никогда бы не подумал...

– Это все знают: нашего брата там ценят! – важно пояснил свин. – Там нам почет и уважение. С утра до вечера лопай-гуляй, а тебя еще поскребут, почистят, развлекут. Знай себе, на выставках всяких участвуй, медали получай... Нет, там жизнь, что надо. Это здесь из нас все норовят ветчину сделать...

Окорок возмущенно фыркнул.

– Так что же ты не хочешь туда отправиться? – встрял сыщик. – Если там такие райские условия.

– Дела у меня здесь, – важно ответил свин. – Понимать надо!

– Елки-палки, да какие у свиньи могут быть дела? – не удержался Гильза.

Окорок сделал вид, что не услышал этой реплики. Потоптался на месте, почесал брюхо копытом и вдруг признался:

– Я этих перемещений страсть как боюсь. Вот, хоть убейте – а боюсь, и сердце ноет, и в животе что-то тянет. Как только меня перемещать начинают, просто ничего с собой поделать не могу – сразу на этого перемещателя и кидаюсь! Уже двоих покалечил...

– Только этого нам не хватало! – пробормотал Хитрук.

– А если его связать? – предложил Гильза.

– Это еще зачем? – насупился свин.

– Ну, чтобы спокойно переместиться. Без травм и прочих неприятностей.

– Нет уж, придумайте что-то другое, – заявил свин. – Связать себя я не позволю, не дамся.

Хитрук вздохнул и как-то подозрительно оглянулся: «Времени на все эти сантименты у нас нет...»

– Эй, ты что задумал? Эй, ты чего?!

Но сыщик не дал ему даже опомниться. Из-под широкого плаща чуть выглянул знакомый серебристый ствол. Низко ухнуло – и свин рухнул, как подкошенный, издав протяжный и грустный стон.

– Попробуй-ка перемещение под анестезией, – коварно усмехнулся ИО, пряча оружие. – Теперь поехали, пока он не очнулся. Подойди ближе!

Гильза присел рядом с Хитруком, положившим руку на морду с закатившимися глазами.

– Назови имя мира: Стикс... Представь сумрачный мир, подсвеченный двумя солнцами – большим синеватым и малым оранжевым. Земля там сухая, потрескавшаяся, и горы – острые, словно иглы...

Гильза закрыл глаза, снова открыл...

Стены «Бешеного скорохода» стали расплываться, уступая место удивительному и жутковатому пейзажу.

5

Некоторое время сыщик сидел неподвижно, устало привалившись к теплой туше. Гильза, прищурившись, любовался незнакомым небом. Помимо двух удивительных солнц, небо украшало изумительной красоты полушарие планеты-гиганта, словно норовящее выкатиться из-за горизонта и раздавить маленькую планету. Можно было часами любоваться удивительными узорами облаков на далеком диске, что и делал практикант, застыв с открытым от избытка впечатлений ртом.

– На синее солнце не смотри – зрение сядет, – с ленцой предупредил Хитрук.

– Ага... – мечтательно отозвался Гильза и скоился на все еще находящегося в «отключке» свина. – А у него что, тоже способность к перемещению есть?

– Животные, даже говорящие, устроены иначе, чем разумные существа. В отличие от людей, они могут быть простым грузом.

– Разве он не разумен?

– Умение говорить еще не гарантирует наличие разума, – философски заметил ИО. – Ничего, со временем ты привыкнешь, а после, может быть, и поймешь...

Туша дернулась, и Хитрук поспешил отодвинуться в сторону.

– Предатели... – приоткрыв один глаз, прохрипел Окорок. – Подло вырубил и сделали-таки, что хотели... Так что же – прибыли?

Неожиданно бодро свин вскочил на ноги. Огляделся, потоптался, приняухался:

– Да, похоже, это не Лагор!

– На небо посмотри! – предложил Гильза.

– А чего туда смотреть? – презрительно хрюкнул свин. – Небо, как небо. Главное – попробовать на вкус!

И принялся деловито рыть землю.

– Так, хватит разговоров. Доставим тебя по адресу – и обратно!

Хитрук взял картонку, болтавшуюся на ухе Окорока, без особых церемоний оттянул, пошевелил губами, читая, кивнул:

– Повезло, что я немного знаю эти места. Тут рядом. Вон тот дом, если не ошибаюсь.

Гильза поглядел, куда указывал сыщик, и не увидел ни одного дома, только лишь одиноко торчащую, изломанную скалу. Вокруг лежало несколько крупных булыжников, торчала редкая, сухая на вид растительность.

– Согласен, архитектура на любителя, – кивнул детектив. – Но о вкусах не спорят. К тому же, экономно и вполне экологично... Эй, Окорок! Оно совсем рядом – твоё поросёньё счастье! Айда к своим новым хозяевам!

Свин бросил ковыряться в сухой почве и бодро потрусил вперед. Сыщик и практикант с трудом поспевали за ним.

Приблизившись, гости этого мира убедились, что скала действительно – не совсем скала, а вполне обжитое жилище. Виднелись явные следы обработки, даже какое-то подобие окон. Уютом в земном понимании там, правда, и не пахло – так никто и не собирался проситься на ночлег.

– Эй, хозяева! – бодро крикнул Хитрук. – Выходите, принимайте питомца!

Долго ждать не пришлось: часть камня просто бесшумно ушла в стену, мелькнул бледный свет, и показался обитатель скалы. Хоть Гильзе было и не впервой видеть стикса в натуральном обличье, однако его передернуло, а по спине пробежал неприятный холодок.

Хозяин носил ниспадающее бесформенное черное одеяние. У них определенно тяга к плащам, отметил про себя Гильза. Стикс молча подошел, осмотрел «посылку» и рывком сорвал картонку.

– Осторожнее! – возмутился Окорок.

Стикс, все так же молча, резко чиркнул ногтем по картонке и протянул ее Хитруку.

– Всего доброго! – сказал сыщик, принимая ее. – Пойдем, Гильза. Счастливого оставаться, Окорок!

– Пока-пока, посыльные, – довольно ухмыльнулся свин. – Сейчас я пожру от пуза – и отдыхать. А вы бегайте дальше, зарабатывайте свои жалкие крохи!

Ничего не ответив, посыльные побрели прочь. Гильзу вдруг осенило:

– Послушайте, ИО, а как мы с ними разговариваем? Ведь здесь нет того воздуха, что в Лагоре?

– Все верно, мой любопытный друг, – улыбнулся сыщик. – Я был бы последним ослом, если бы забыл про это обстоятельство. Поэтому у нас есть декодеры. Ты не успел потерять свой амулет?

– Амулет? – Гильза нащупал на шее овальный предмет. – Так вот зачем он нужен!

– И не только для этого, – туманно сказал Хитрук. – Ну, что ж, полдела сделано. А теперь нам нужно в местную службу доставки. Если у нас и есть шансы отыскать Штыря в этом мире, то только там.

– Я бы его даже и не узнал теперь. Без личины мне эти зубастые стиксы – все она одно лицо.

– Как говорил Наполеон, «главное ввязаться в бой, а бой покажет!» – приободрился сыщик.

Он на удивление ловко ориентировался в чужом для себя мире. Видимо, не зря Чигур хвалил его опыт и хватку. Рядом с сыщиком Гильза чувствовал себя увереннее и сам начинал потихоньку заражаться этой уверенностью. Обидно одно: весь жизненный опыт приходилось отмерять «от пули».

Через час блужданий по высушенной двумя солнцами равнине странники достигли города. Или того, что заменяло здесь город. Не будь Гильза уже подготовлен, он бы решил, что Хитрук завел его в странный лабиринт из огромных скал и камней. Впрочем, о том, что это все-таки населенный пункт, говорили малоподвижные и молчаливые компании стиксов. Похоже, обитатели этого мира избегали активной деятельности и шумных развлечений. Большинство из них были одеты в мешковатые черные балахоны, а морды их были жуткие и вместе с тем унылые. Стиксы или стояли в тени своих скалоподобных зданий, или сидели на камнях – словно весь город замер в бесконечной знойной сиесте.

На некоем подобии площади, в кругу нависающих зданий-скал, детектив приказал Гильзе стоять на месте и не дергаться, а сам направился к одиноко стоящему стиксу: тот замер, уставившись в бурое небо.

Наученный горьким опытом, практикант застыл, уподобившись местным жителям. Один из них, проходя мимо, заглянул Гильзе прямо в глаза, и практикант едва не потерял сознание – настолько взгляд этот был нечеловеческий и пронизывающий. Сразу становилось понятно, отчего скороходы из службы доставки не горят желанием отправляться в этот пугающий мир.

В этот миг Хитрук махнул практиканту рукой и поманил за собой.

– А почему мы сами не пользуемся личинами, как иномиряне на Земле? – несмотря на переживаемый ужас от путешествия, Гильзе нравилось узнавать все новое и новое о чужих мирах. – Было бы намного спокойнее, и на нас не косились бы со всех сторон.

– Не во всех мирах смена облика имеет смысл. Земля просто не готова к открытому приему пришельцев. А стикс распознает тебя и под личиной. Так-то.

Хитрук уже успел выяснить, что и где здесь находится. Несколько минут лавирования меж скал и камней, и они вышли, как показалось, к подножию горы. Основание ее было изъедено множеством пещер, и в каждой маячили зубастые лица.

– Это что-то вроде торгового центра, местный «Охотный ряд», – ухмыльнулся ИО. – А вот мы, кажется, и пришли...

Над одной из пещер красовалась вывеска, вполне привычного вида. Письмена на ней были и знакомые, но в воздухе Стикса отказывались складываться во что-то осмысленное.

– Стой-ка! – приказал сыщик. Он закрыл глаза, вздохнул. – Период адаптации, вроде, закончился. Надо быть уверенным, что мы сможем рвануть отсюда, если прижмет. Нет, все-таки перемещение этого свина меня здорово подкосило...

Сыщик нервно огляделся, повозился под плащом. Что-то металлически щелкнуло.

– Вперед! – решительно скомандовал он.

И первым вошел в прохладный полумрак.

Впрочем, в «пещере» оказалось довольно светло, да и помещение выглядело вполне цивилизованно. Гильза ожидал обнаружить здесь сталактиты, трещины на крайний случай наскальную живопись. А был просто обширный зал с гладкими стенами и покатым потолком.

И знакомыми транспортерными лентами, шуршащими в глубине.

А прямо перед вошедшими, на большом плоском камне, сидел старый знакомый – Штырь. И был он, как ни странно, в личине, запечатленной рукой Гильзы на известном портрете. Курьер мельком подумал, что это странно: он же сам видел, как личина разлетелась отвратительными клочьями, когда стикс пришел в ярость. Выходит, уже новая. И отчего это Штырь питает слабость к одному и тому же лицу?

– Не вздумай дергаться, – предупредил детектив.

Теперь он открыто держал в руке свой длинновольный револьвер и медленно двигался вперед.

– Опусти пушку, ИО, – глухо ответил Штырь. – Не видишь что ли, я сам вас жду.

Хитрук медленно опустил револьвер.

– Знаешь, кто я? – спросил он.

– Нетрудно было узнать, кто управляет этим агентством, – отозвался Штырь. – Впрочем, это совсем не важно.

– А что важно? – перехватил инициативу сыщик.

– Важно то, что вы хотите слишком много знать. Только это знание не принесет вам радости. Как не принесло мне.

– О чем ты говоришь, Штырь? – Хитрук неопределенно махнул рукой, в которой продолжал сжимать револьвер. – Ты же контрабандист, какое тебе дело до радости? Тебе главное – прибыль!

– Все так, – кивнул стикс. – Но бывают моменты, когда деньги уже не имеют значения.

– Что же тогда имеет значение?

– Месть, – коротко и выразительно сказал Штырь.

Детектив тут же вскинул револьвер.

– Успокойся: вам мне мстить не за что, – Штырь чуть улыбнулся, чем удивил Гильзу: юноша был уверен, что стиксы не способны даже на имитацию улыбки. – Мне нужно отомстить другим. И вы станете орудием моей мести...

– С чего ты взял, что мы будем твоим орудием? – недовольно поинтересовался Хитрук.

– Вам нужен груз. Эта посылка. Та, что убила мой клан.

– Как, как это произошло?! – отрывисто спросил детектив. На лбу его проступили капельки пота – он начинал волноваться всерьез.

– Я последний из клана, – не слушая его, продолжал Штырь. – Все потеряло смысл. Но, уходя в Междумирье, я оставляю за собой последнее слово...

Он помолчал, словно собираясь с силами, и заговорил снова:

– Все началось очень давно. Однажды какой-то удачливый малый случайно наткнулся на этот мертвый мир. Кто его знает, что там произошло и отчего этот мир превратился в выжженную пустыню. Только не осталось там ни единой живой души. Зато было полным полно золота, бесхозных драгоценностей и разных интересных штук, вроде этой...

Тощая рука слабо вытянулась вперед и безвольно выронила тяжелый металлический предмет. Глухо ударившись о каменный пол, предмет покатился, описывая широкую дугу.

В нем несложно было узнать «веретено смерти».

– Инквизиторы быстро прознали про это открытие и поставили заслоны, а маги мигом перекрыли дорогу туда. Они посчитали темный мир крайне опасным. Но смельчаки-

мародеры отыскивали лазейку. И стали бродить по мертвым городам, разыскивать и таскать оттуда ценности и удивительное оружие, вроде этого. Мой клан тоже занимался поиском и торговлей предметами из этого мира...

Штырь на минуту замолчал, видимо, предаваясь воспоминаниям.

– Но однажды в этом мертвом мире появился один сар г...

– Человек с Земли? – быстро спросил Гильза.

Сыщик кивнул, сделав знак молчать.

– Он пришел из другого, еще более далекого и мрачного мира, названия которого никто и не слышал. Лица его я не видел: он скрывал его черной противопылевой маской – там все время бушуют пылевые бури. Но я помню его глаза – холодные и жестокие. Я сам не ангел, повидал разных мерзавцев, но эти глаза мне запомнились особо. Глаза убийцы. Он сам разыскал меня в одном из погибших городов. И предложил неслыханный куш – лишь за то, чтобы я переправил из мертвого мира несколько партий груза в окраинный мир, именуемый Землей...

Стикс в очередной раз затих. Он словно терял последние силы, ведя этот нехитрый рассказ:

– Больше этого сарга я не видел. И даже успел забыть про него. Но спустя какое-то время от его имени пришел Голдриг...

Лицо Штыря исказилось ненавистью.

– Он, как и я, стикс, но выходец из враждебного клана. Наверное, дело того стоило, раз он предложил мне сделку. Это казалось плевым делом – всего лишь тайно переправить десять небольших пакетов. С девятью так и вышло: я просто оставлял посылки в назначенном мне месте. Последнюю же передать не удалось – мне оставили на стене предупреждение о том, что канал раскрыт...

– Кто предупредил тебя? – облизывая пересохшие губы, спросил сыщик. – Ты знаешь адресатов груза?

– Не знаю, – стикс покачал головой. – Но я сделал то, что и должен был сделать в таком случае: вернул посылку тому, кто мне ее дал. Голдригу.

– Кто же он, этот Голдриг? – сдавленным голосом спросил Гильза.

– Тот, кто убил их всех, – эхом отозвался Штырь.

Помолчав, добавил:

– Думаю, он доставит груз лично. И, наверное, он уже в Лагоре. А значит, скоро будет там, в Москве. Это последняя партия. Когда она дойдет до тех, кому предназначена...

Он замолчал.

– И что же будет? – спросил Гильза.

– Будет уже поздно.

– Понятно... – сыщик опустился на плоский камень – такой же, на каком сидел Штырь. – И где их искать, этих адресатов?

– Я знаю только того, кто сейчас с посылкой, – ответил Штырь. – Одного этого оказалось достаточно, чтобы вырезать под корень мой клан... Вот его имя, написано им самим. Среди контрабандистов он известен, так что дело за вами. Больше я ничего не знаю. Но вы должны найти ИХ и сделать то, что я уже не успею.

Хитрук молча принял из рук стикса картонку – вроде той, которую в свое время нашли в кармане его плаща. На одной стороне были все те же, непонятные в воздухе Стикса письмена, на другой же – незнакомые корявые буквы.

– Можно?

Гильза взял карточку из рук сыщика.

Вдруг вскрикнул и выронил ее из рук.

– Что-то не так? – подозрительно спросил детектив, поднимая упавшую картонку.

– Нет-нет, показалось... – пробормотал Гильза.

Он соврал.

С ним действительно произошло что-то странное. Будто этот предмет обжег его.

Болезненная вспышка – словно всплеск пробудившейся памяти.

То, от чего стало вдруг невыносимо страшно.

– Все в порядке, – словно самому себе сказал юноша.

– Тогда идем! – сказал детектив решительно.

Благодарить Штыря он, видимо, не считал нужным.

Просто поднялся и быстро направился к выходу. Гильза отправился следом. У выхода задержался и посмотрел на стикса. Тот продолжал сидеть в оцепенении, словно из него вынули батарейки.

– Что это с ним? – уже на улице поинтересовался практикант.

– Он умирает. Жизненную силу стиксов несет весь клан. Если их остается меньше двух-трех, они не могут существовать дальше. Тот, кто оставил ему жизнь, выбрал ему долгую и мучительную смерть. Впрочем, зная про его делишки и дела почившего клана, такой финал закономерен.

Некоторое время они шли молча. Потом сыщик добавил:

– Кстати, о финале. Когда я узнавал, где находится эта служба доставки, я заодно поинтересовался и местной традицией свинопоклонничества. Она с самого начала показалась мне странной. Знаешь, какой сюрприз ждет нашего парнокопытного друга?

– Какой?

– Ты будешь смеяться: его все-таки съедят. Причем в особо изощренной форме: живьем, пока он трепыхается и чувствует боль. Потихоньку, постепенно – они это умеют и ценят. Большие затейники и гурманы, эти стиксы. Обглодают все кости, выжрут все внутренности, а наш Окорок до последнего будет визжать и надеяться, что это какая-то нелепая ошибка.

– Но как же так?! – обмер Гильза. – А как же рассказы про райскую пороссячью жизнь, про то, что они здесь вроде домашних котов?!

– Чистый обман и замануха, – подмигнул сыщик. – Чтобы еда сама стремилась в этот прожорливый мир. Знаешь, есть рыба такая – у нее на отростке-поводке перед пастью болтается светящийся «фонарик». И мелкая рыбешка сама плывет на свет – прямо в зубастую пасть. Очень удобно.

– Как-то нехорошо получилось...

– Такова жизнь, – пожал плечами ИО.

– А давайте его спасем! – жалобно взмолился Гильза. – Ну, как это можно: он говорит, понимает все, а его возьмут и сожрут таким зверским образом! К тому же, это подло – так заманивать ничего не подозревающую жертву!

– Да, благородства тут не много. Стиксы есть стиксы. Но если мы вернем его в Лагор и отпустим – нас лишат заработка.

– Да на что нам нужны такие заработки! – хмуро сказал Гильза. – Окорок, конечно, полная свинья, но помочь ему надо!

– А обо мне ты подумал?! – недовольно воскликнул детектив. – Опять протаскивать между мирами такую тушу! А мне еще твоих адресатов искать!

Но, наткнувшись на умоляющий взгляд Гильзы, сыщик глубоко вздохнул и махнул рукой.

Огорока держали неподалеку от дома-скалы, в странной шарообразной клетке, будто выпиленной из цельного камня. Завидев посыльных, Окорок тоненько завизжал:

– Спасите! Помогите! Меня, кажется, хотят сожрать!

Хитрук присел рядом с клеткой и грустно посмотрел на свина:

– А может, тебе надо смириться? Может, это просто судьба такая?

– Нет!!! – хрюкнул Окорок, уткнувшись рылом в просвет между каменными «прутьями» клетки. – Не может у меня быть такой судьбы! Я еще слишком молод, у меня все впереди! У меня планы!

– Ну ладно, – сказал сыщик. – Тогда будем перемещаться обратно!

– Но я же боюсь! – заныл свин. – Я же...

Гулко ухнуло. Окорок шлепнулся на дно клетки. Сыщик спрятал револьвер. Просунул руку между «прутьями», нащупал теплое брюхо, прикрыл глаза.

– Как же мне надоело это свинство! – с чувством пожаловался он. – Только ради тебя, мой юный падаван. Чтоб не душить в зародыше твои благородные порывы...

6

– И опять мы в чужом мире, без денег и перспектив. Впрочем, здесь нам уже делать нечего. Все, что можно, мы узнали, и пора возвращаться в Москву.

Они брели по бедной окраине, сторонясь центральных улиц. Данное обстоятельство очень угнетало Гильзу – его тянуло в центр, где высились прекрасные здания, кипела незнакомая жизнь, где шумели толпы пришельцев из самых удивительных миров.

– Так чего же мы ждем? – нехотя спросил Гильза.

– Ждем окончания адаптации, – терпеливо объяснил сыщик. – Разве ты еще не понял? Скакать по мирам, как зайцы, невозможно, по крайней мере, людям Земли. После перемещения должно пройти какое-то время. Иначе стал бы я отсиживаться в этих трущобах, когда каждая минута в Лагоре стоит мне кучи нервов! Куда с большим удовольствием я бы сейчас сидел в «Мандрагоре» да глинтвейн потягивал.

– Что это еще за «Мандрагора» такая?

– О, ты не слыхал про «Мандрагору»? Это же лучшая таверна в Лагоре! И находится она на площади Всех Миров, как раз там, куда нам с тобой соваться никак нельзя.

– Может, пойдем тогда в ту харчевню? – робко предложил Гильза. – Как ее? «Эльдорадо»? Уж больно есть хочется...

– Есть охота, это точно, – признал Хитрук. – Да только кое-кто наш законный заработок променял на сомнительное благородство. Знаешь, я бы сейчас с удовольствием заточил хорошо прожаренный кусок этого свина – под вино и хорошую музыку!

Детектив плотоядно потер руки. Практикант лишь жалобно вздохнул. Он задумчиво сунул руки в карманы джинсов, скрытых под плащом. И с удивлением нащупал нечто круглое и металлическое.

Этот была монетка, припрятанная еще в детективном агентстве.

– А у меня вот что есть...

Детектив лихим движением смел монетку с ладони юноши.

– Это я называю удачей! – хохотнул он. – Молодец, практикант, хвалю! Ну, что же, пир не обещаю, но на пару кружек пива с яичницей мы можем рассчитывать!

Харчевня «Эльдорадо» встретила их все тем же смрадным полумраком, что, однако, на этот раз не произвело на Гильзу столь тягостного впечатления. Она показалась даже уютной, несмотря на обилие мрачных личностей, рассеявшихся за длинными столами. Кажется, он уже успел привыкнуть к этому архаичному на первый взгляд миру.

Хозяин мигом притащил огромные глиняные кружки с прохладным пивом, кривоватые тарелки с дымящейся яичницей и полкраюхи хлеба.

– В такой момент обычно и понимаешь, как мало нужно для счастья, – активно жуя, философствовал детектив. – Ас деньгами и в Лагоре неплохо устроиться можно. И вообще, зря я не хотел сюда отправляться: так хоть размялся, потряхнул, так сказать, стариной!

Несмотря на голод, Гильза не мог есть.

Он вспоминал ту странную вспышку в мозгу, когда взял в руки карточку с нацарапанным на обратной стороне одним-единственным именем, и никак не мог выкинуть из головы этот эпизод.

– А можно мне ее... посмотреть... – Гильза сделал неопределенный жест, но сыщик сразу его понял. Кивнул и протянул картонку.

Курьер взял ее опасливо, осмотрел со всех сторон. На этот раз ничего особенного не произошло. Но откуда-то изнутри предательски лез холодный липкий страх.

Хитрук же как будто не замечал, что с практикантом творится неладное. Он сыто отвалился от стола и довольно окидывал взглядом полумрак харчевни. Извлек из-за пазухи кисет с табаком и принялся с удовольствием набивать свою знаменитую трубку. Хозяин с готовностью подал дымящуюся головню. Сыщик придвинулся к ней и, попыхивая, скрылся за дымовой завесой.

– Хорошо!.. – с удовольствием протянул ИО.

На этом, собственно, все удовольствие и закончилось.

Неизвестно откуда возникли темные фигуры в одинаковых плащах, с лицами, скрытыми под полями таких же одинаковых шляп с черными перьями.

– Именем Священной Инквизиции, вы арестованы, – глухо сказала одна из фигур.

Детектива лихо подхватили под руки и без особых церемоний выдернули из-за стола. В мгновение ока рука в черной перчатке завладела револьвером сыщика.

– Это какая-то ошибка! – продолжая сжимать в зубах трубку, протестовал Хитрук. – Я требую, чтобы меня отпустили! Я гражданин Российской Федерации!

Хлопнула дверь. Гильза так и продолжал сидеть с картонкой в руке. Необъяснимый страх испарился, уступив место смятению и беспомощности. Практикант просто ничего не успел сообразить – настолько четко и быстро действовали эти неизвестные. И самое интересное – никто из посетителей, похоже, даже не удивился. Все продолжали уныло цедить свое прокисшее пиво.

Впрочем, тут же на место Хитрука плюхнулась новая фигура. Это был не кто иной, как поверенный детектива по прозвищу Копыто.

– Сиди спокойно и не поднимай паники, – тихо сказал он. – Твой хозяин попался-таки агентам Инквизиции. Все-таки выследили...

– Он мне не хозяин, – машинально сказал Гильза. – И что теперь делать?

– Что-что! – хмыкнул Копыто. – Выручать надо. Пока его не доставили в Канцелярию для допроса. Вытащить его оттуда будет куда как накладнее!

Копыто схватил кружку с пивом, что недопил детектив, с удовольствием отхлебнул, от души крякнул и сквозь зубы сказал, косясь по сторонам:

– Сейчас его волокут в ближайший участок городской стражи. Там дождутся специальной кареты, посадят – и в ней уже повезут на место. Это у них так принято, чтобы не видно было, кого доставляют в Канцелярию. Они хитрые, скрытные, эти агенты. Ничего не скажешь, подложили они нам свинью!

– Так давайте ее подложим им самим! – решительно сказал Гильза.

Даже стукнул кулаком по столу.

– Кого подложим? – удивился Копыто.

– Свинью. Точнее свина.

7

Сыщик ехал в темной карете, зажатый с боков двумя крепкими агентами. Прямо напротив сидел, покачиваясь в такт тряске, человек, по одеянию которого нетрудно было узнать инквизитора.

– Я бы хотел знать, по какому праву меня арестовали! – продолжал возмущаться пленный Хитрук.

– По праву тех, кто отвечает за спокойствие этого мира, – бесстрастно сказал инквизитор. – Мы еще уточним вашу личность, но сдастся мне, вы именно тот, кто нам нужен.

– Уверю вас, вы ошиблись, – гнул свое детектив.

– А я думаю, вы тот самый пройдоха, что выдает себя за частного детектива, а сам же помогает преступному клану контрабандистов из Стикса.

– Нет, не тот!

– Ну, не будем препираться, – инквизитор улыбнулся. – В Канцелярии разберутся,

поверьте мне на слово. Там мигом выясняют, кто есть кто. Там легко распутывают любые недоразумения.

– Знаю я, как вы распутываете недоразумения! – пропыхтел сыщик. – На порядочного человека такие ярлыки вешать!

– Не вздумайте перемещаться: карета заговорена, как и здание Канцелярии, – между тем предупредил один из агентов. – Однако доставили вы нам хлопот! Еще и расходы...

– Какие там расходы? – буркнул детектив.

– Вознаграждение за вашу голову. Стандартная процедура. Так что пришлось выплатить обещанную круглую сумму. А казна, сами понимаете, не бездонная.

– Я бы этому негодяю голову открутил! – свирепо прорычал Хитрук.

– На вашем месте я бы не разбрасывался словами, – заметил второй агент. – Все будет запротоколировано.

– Не пугайте! Я законы знаю! – запальчиво воскликнул сыщик. – Я до Верховного Инквизитора дойду! Пусть знает, чем вы тут занимаетесь, вместо того, чтобы ловить настоящих преступников!

– Почему-то жители Земли считают себя умнее всех, – покачал головой инквизитор. – Уверю вас, это далеко не так!

Разговор оборвался резким толчком. Карета, скрипнув, остановилась.

– А, чтоб тебя! – раздался сердитый голос кучера. – А ну, убирайся с дороги! Проваливай, тебе говорят!

Отчаянно щелкнул кнут, карету снова тряхнуло.

– Что там такое? – инквизитор выглянул через крохотное окошко, ведущее прямо на козлы.

– Да вот, свинья какая-то посреди дороги разлеглась – не пройти, не проехать! – крикнул кучер. – Переулок-то совсем узкий!

– Так гони ее!

– Так не уходит! Э-э, да это, видать, боров! Тут лужа как раз – так он в ней и разлежся к своему удовольствию!

– Так езжай другой дорогой!

– Назад уж никак! – кучер не на шутку рассердился. – Сами велели – окольным путем!

– Я разберусь! – мрачно сказал один из агентов и кивнул второму. – Держи этого покрепче!

В плечо сыщика впились стальные пальцы. Дверца скрипнула и отворилась. Агент прыгнул на мостовую, двинулся вперед, придерживая шпагу.

Донесся оглушительный визг вперемешку с проклятьями. Раздался дробный топот, а следом произошло то, чего уж никто никак не ожидал: в приоткрытую дверь кареты с диким визгом и хрюканьем вломилась ошетилившаяся кривыми бивнями пасть.

Конечно же, это был Окорок, собственной персоной!

– Помогите, почтенные господа!!! – истошно орал свин. – Убивают!

Позади топтались оторопевшие агент с кучером, никак не ожидавшие такого поведения от какой-то свиньи.

А Окорок уже метался по карете, норовя подцепить бивнем агента и лягнуть инквизитора. Его обширный зад полностью закрывал проход кучеру и так некстати вышедшему агенту.

– Не трогайте меня! – вопил свин. – Я психический! Лежал же, никого не трогал! Пустите меня!

Побитые и покусанные агент с инквизитором бросились наутек через вторую дверь. Огромная грязная туша навалилась на Хитрука, грозя раздавить его раньше, чем начнется допрос с пристрастием.

Краем глаза детектив видел, как агенты по обе стороны кареты выхватили шпаги, решив, видимо, поставить точку во всем этом свинстве. Но в этот момент раздался свист хлыста и молодецкое:

– А ну пошли! Н-но!!!

– Стой! Куда?! – отчаянно заорал кучер, бросаясь к козлам.

Но был отброшен крепким ударом ноги.

Карета дернулась, словно спортивный болид на старте, и понеслась по переулку. А перед носом изумленного детектива раскачивалось знакомое кабанье рыло, брызжущее слюной и орущее:

– Помогите! Меня похитили!

Бросив карету, какое-то время компания удирала на своих двоих, путая следы, пока все не устали настолько, что решили все-таки остановиться. Смеркалось, и трудно было найти место укромнее сырой темной подворотни.

– Хватит! – тяжело дыша, махнул рукой сыщик и оперся руками о колени. – У нас достаточно форы, чтобы успеть спокойно переместиться в свой мир... Рассказывайте, кому я обязан своим чудесным спасением? Кроме свина, конечно!

– Я бы все же попросил! – отфыркиваясь от бега, сказал Окорок. – Я уже заявлял, что не являюсь животным, которое у вас принято называть свиньей...

– Это все-таки очень трудно запомнить, – мягко сказал Гильза. – Уж очень ты похож на свинью.

– Ладно, называйте, как хотите. Я вам как-никак жизнью обязан, – развалившись у покосившегося забора, прохрюкал Окорок. – Помочь другу – для меня святой долг! Даже если этот друг поглядывает на тебя как на копченую грудинку.

Свин зевнул – и вдруг завалился на бок, словно ему надоела вся эта компания. У облезлого забора спящий хрюк выглядел вполне гармонично.

– Идея, так сказать, коллективная, – сквозь зубы сказал Копыто, протягивая сыщику отобранный агентами и найденный в карете револьвер. – Это, кажется, ваше?

Хитрук довольно принял револьвер и спрятал в складках плаща.

– В общем, я был уверен, что все обойдется, – сказал Копыто, – но есть один момент...

– Фух! Спасибо вам всем! – выдохнул детектив, вытирая лоб. – А то я уж совсем потерял надежду. Только хорохорился до последнего, хотя было видно, что смысла в этом немного...

– Я должен сказать! – Копыто повысил голос.

– Да говори же, наконец! – усмехнулся детектив.

– Это я вас сдал, ИО.

Повисла тяжелая пауза. Детектив неуверенно улыбнулся. Наверное, он принял слова поверенного за шутку.

– Что? – проговорил Хитрук. – Я как-то не расслышал. Повтори!

– Просто срочно нужны были деньги, а сдать преступника властям – самый верный способ заработать. Ну и вы не в обиде. Пожалуйста вашу долю!

Копыто, оскалившись в довольной улыбке, протянул сыщику пузатый кошель. Сыщик непонимающе глядел на туго набитый кожаный мешочек. Где-то рядом что-то ухнуло, но никто не обратил на это внимания. Детектив молчал еще пару секунд и взорвался:

– Да я убью тебя, прохвост! Я же десять лет жизни потерял, у меня ж теперь седина пробивается!

– Так и гонорар за вашу седую голову изрядный! – спокойно возразил Копыто, ловко увертываясь от кулаков детектива. – Сто имперIALов! Извольте получить половину...

– Дай сюда! – угрожающе прикрикнул сыщик, отбирая у наемника увесистый кошель. – Из-за таких вот инициативных идиотов меня по всему Лагору преследует Инквизиция!

– Простите! – обиженно воскликнул Копыто. – Но вы же сами жаловались на отсутствие финансов! Вот я и поправил положение! И совершенно легально – я же сдал государству опасного правонарушителя!

Некоторое время сыщик сердито поглядывал то на «доверенное лицо», то на кошель, возмущенно встряхивая головой. И, наконец, сказал, успокаиваясь:

– Однако деньги и впрямь не помешают. Только не жди, что я буду тебя благодарить!
– Это ничего! – бодро заверил Копыто. – Если каждый раз вместо благодарности мне буду платить звонким лагорием – я просто сказочно разбогатею!
– Жулик! – фыркнул ИО, пряча кошель под плащ. – Эй, Гильза, пора отправляться домой! Гильза!

Детектив недоуменно озирался в поисках практиканта. Копыто, реагирующий в любой ситуации мгновенно, бросился в сгущающуюся вечернюю мглу и тут же позвал:

– Сюда! Он здесь...

Хитрук рванул на голос.

Копыто стоял на одном колене и вглядывался во что-то темное и бесформенное, словно мешок, брошенный наземь. Сыщик подошел ближе, пробормотал:

– Что за напасть...

На разбитой мостовой, раскинув руки, лежал Гильза. Глаза его закатились. Парня мелко трясло.

Сведенные, словно судорогой, пальцы мертвой хваткой сжимали смятую картонку.

8

– Похоже, возвращение откладывается, – хмуро сказал сыщик. – Он не груз, должен быть в сознании, чтобы переместиться.

Гильза метался, словно в горячке, тихо бормоча бессвязные слова.

– Может, сбежать за лекарем? – осторожно спросил Копыто. – У меня свой, надежный!

– Да, да, конечно. Давай, быстро!

Поверенный исчез и скоро вернулся в сопровождении пухлого, лысоватого лекаря.

– Посветите мне! – потребовал тот.

Сыщик достал из-за пазухи большой коробок, чиркнул спичкой. Лекарь приблизился к лицу больного, приподнял пальцами его веко: зрачки Гильзы метались из стороны в сторону, все норовя закатиться.

Лекарь раскрыл пузатый саквояж, извлек большую деревянную трубку, приложил к груди Гильзы одним концом, к другому припал ухом. Схватил дергающуюся руку, пощупал пульс.

– Что с ним? – осторожно поинтересовался детектив.

– Понятия не имею, – сказал доктор, пряча трубку в саквояж и извлекая оттуда острый ланцет. – Видите ли, я специальный лекарь, и практика у меня особенная. Ежели, скажем, имелась бы ножевая рана, либо там стрела в груди застряла – вопросов нет, достал бы и зашил. Глаз стеклянный или железный зуб – без проблем. Конечность любую тоже могу ампутировать по желанию. Этот же случай иного рода. Здесь надеяться стоит только на волю Создателя... Впрочем, могу еще кровь пустить – иногда помогает.

Лекарь помахал ланцетом.

– Что же делать? – убито проговорил сыщик.

– Могу посоветовать обратиться к специалисту иного рода, – причмокивая, сказал лекарь. – Что-то мне подсказывает: не медицинская это проблема.

– К кому же нам обратиться? – недоуменно спросил Хитрук.

– К магу. Кто его знает, что это за падучая такая – может, проклятье, может, порча, а может – в него бес вселился. Медицина тут бессильна. Что ж, извольте оплатить ложный вызов.

Хитрук молча положил монету в подставленную ладонь. Лекарь коротко поклонился, спрятал ланцет, подхватил саквояж и степенно удалился.

– Маг может сдать вас Инквизиции, – засомневался Копыто. – Они хоть и не очень-то с ней ладят...

– Я знаю такого, который не сдаст, – тихо сказал детектив. – Другое дело – согласится ли он помочь мне? Мы с ним в не очень хороших отношениях.

– Хороший барыш – залог самых лучших отношений, – со знанием дела заверил Копыто.

– Не знаю, не знаю... – сыщик покачал на ладони кошель с монетами и швырнул своему поверенному. – Мага зовут Талерон, его дом – на Спиральной улице.

– Найдем! – встряхивая кошель, заверил Копыто. – За такое вознаграждение я помирился бы с самим чертом!

– Прошу тебя, поторопись! – нетерпеливо бросил Хирук.

Копыто кивнул и исчез во мраке. В скупом свете чужих созвездий остались лишь двое. Гильзу продолжало мелко трясти.

ИО положил голову несчастного к себе на колени – чтобы та не билась о неотесанные булыжники мостовой. Так и сидел, потеряв счет времени, а над головой медленно вращалось незнакомое небо.

9

Застоявшийся воздух дрогнул. По переулку, поднимая пыль, пронесся свежий ветерок. Маг тихо вышел из тьмы – словно сгустился из плотного ночного воздуха. Зашипев, бросилась из-под его ног черная кошка.

– Здесь нужна моя помощь? – неожиданно сильным голосом спросил он.

Был он стар и не слишком велик ростом, но в живых глазах его сверкали отблески звезд, и вид его внушал робость. Складчатое одеяние из скромной ткани, седые ниспадающие волосы, длинная борода и посох – все атрибуты чародея налицо.

– Вот... – сказал сыщик.

Хитрук осторожно положил под голову Гильзы свернутый плащ, поднялся и отступил в сторону. Маг сделал шаг вперед, согнулся над вздрагивающим телом, провел над ним ладонью.

– Да... – проговорил он и странно посмотрел на детектива. – Подкинул ты мне задачу.

– Все так плохо, Талерон? – беспокоило спросил ИО. – Ведь ты мне поможешь?

Маг молча протянул сыщику кошель. Тот машинально принял упругий мешочек и спросил упавшим голосом:

– Ты отказываешься?

– Я помогу не тебе, – сказал маг. – Ему.

Детектив молча кивнул.

– Но тебе придется перенести его ко мне, – сказал маг.

– Но ведь это на другом конце города! – неуверенно проговорил Хитрук.

– Ты беспокоишься о его жизни или, как обычно, лишь о собственной шкуре?

Хитрук вспыхнул, но промолчал.

– Мне будут нужны мои книги и целительные снадобья, – пояснил Талерон и стал неторопливо удаляться по переулку.

– Постой! А как же... А нельзя его как-то сразу переместить к тебе? Ты же умеешь, я знаю!

– Нельзя, – отозвался маг. – Неси его. Это ведь твой друг?

Хитрук неопределенно фыркнул и с кряхтением взвалил на спину безвольное тело. Пошатываясь, поплелся вслед за магом.

– Вообще, мы о таком не договаривались! – задыхаясь, бормотал он. – Подсунули, понимаешь, нервного практиканта... Ну, Чигур, ну припомню тебе все это, ей-богу, припомню!

Впрочем, на место пришли на удивление быстро. Хитрук даже заподозрил, что Талерон все-таки незаметно использовал свои особые способности к перемещению. Иначе откуда взялась эта улочка с древними, но добротными домами, совсем не похожими на окраинные трущобы?

Дом у мага был высокий, с острой покатой крышей и необычайно узкий – будто с

усилием втиснутый в расщелину между двумя солидными домами по бокам. Мощная дубовая дверь занимала чуть ли не всю ширину фасада.

Маг коснулся двери посохом, и та бесшумно провалилась в темную глубину. Сыщик невольно поежился, но решительно шагнул через порог вместе со своим живым, но бессознательным грузом.

Деверь захлопнулась. Пространство вокруг озарилось призрачным светом, и сразу стало ясно, что внутри дом значительно обширнее, чем кажется снаружи.

– Знакомые штучки, – пробормотал детектив. – Мне бы вот так расширить агентство...

Большой сумрачный зал был строг и величественен. Арочный свод поддерживали колонны из грубо отесанного серого камня, пылали масляные светильники. Посреди зала стоял огромный стол, заваленный древними книгами и свитками, заставленный колбами, ретортами и каменными ступками. Но, в отличие от подобного антуража в детективном агентстве «Длинные руки», все это было отнюдь не бутафорией.

– Клади его сюда! – потребовал Талерон, указывая посохом на широкую лавку у стены.

Гильза застонал и сжался, словно хотел спрятаться от чего-то.

– С чего все началось?

– Да ни с чего! – убежденно заявил детектив. – Просто вдруг ему стало плохо.

– Такого «вдруг» не происходит, – возразил маг. – Смотри, у него видения! И видения недобрые – они захватили и не отпускают его...

Лицо Гильзы исказилось болью, он издал тихий протяжный стон.

– Что-то мучает, грызет его изнутри... Может, он общался с какими-то странными существами? Брал в руки какие-то предметы?

– Последнее время мы только и делаем, что общаемся со странными существами, – невесело усмехнулся ИО. – Что же до предметов... Вот, что он держал в руке.

Детектив протянул измятую карточку. Маг осмотрел ее, поднес ко лбу, медленно прикрыл глаза.

– Что-то темное, – прошептал он. – Темное и злое скрывается в этом имени.

– Так все дело в этой бумажке? – удивился сыщик и жадно уставился в корявые буквы. – Голдриг... Странное имя, не спорю, но неужели из-за него парня так скрутило?

– Если бы все так просто... – произнес маг, кладя на лоб Гильзе длинную сухую ладонь. – Имя – всего лишь знак, как и незримый след, оставленный тем, кто держал в руках этот предмет. Так старая картина будит в нас давно забытые чувства. Но на этот раз чувства слишком сильны, а носитель их – слишком слаб, чтобы совладать с ними... Это имя разбудило в нем глубоко заточенное, глубоко сокрытое, до поры дремавшее зло.

– Зло – в моем практиканте? – детектив всплеснул руками. – Да он же, между нами говоря, просто лопух. Никогда ничего злого не замечал за ним.

– Расскажи, что ты о нем знаешь? – потребовал Талерон.

Хитрук нервно пожал плечами и скупыми фразами передал все, что знал о парне. Знал он, как оказалось, немного. Когда же речь зашла о серебряной пуле, маг метнул на сыщика острый взгляд:

– Отчего же ты сразу не сказал об этом? Мне приходится строить догадки и домыслы, а ключ к ответу все время был у тебя!

– Но откуда мне знать?! – детектив развел руками. – Это все ваши колдовские штучки, а мое дело маленькое...

– Знаю я твое дело, – покачал головой Талерон. – Впрочем, речь не о тебе. Серебряная пуля в голове... Что это может означать?

– Так и я спрашиваю – что?

– Это может означать следующее: серебро, к тому же, судя по всему, заговоренное, служит барьером, запечатавшим зло. Само зло никуда не делось – оно прячется в темной глубине его души и сейчас в ярости мечется, терзая его светлую сторону. Злой след, оставленный на бумаге, словно подал знак потаенному злу. И только магическое серебро в голове этого мальчика не дает случиться чему-то страшному...

– Кто же ты такой... – пробормотал сыщик. – И зачем тебя подобрал Хорос? Хоть он-то знает о тебе правду?..

Он смотрел на жалкого, содрогающегося Гильзу, словно на совершенно незнакомого человека. Да так оно, наверное, и было.

– Он может быть кем угодно, – заметил маг. – Ведь пуля намертво перекрыла доступ к опасным воспоминаниям.

– Может, он и впрямь оборотень? – боязливо предположил детектив.

– Вряд ли. Оборотня такая пуля убила бы. Скорее всего, он просто человек с прошлым.

– А можно ли узнать это самое его прошлое? – жадно спросил Хитрук.

– Можно, – кивнул маг. – Но только если он сам захочет этого. Без его согласия нельзя ворошить память.

– Жаль, что без этого не получится! – разочарованно воскликнул детектив, разглядывающий лицо практиканта, словно заспиртованного диковинного монстра из кунсткамеры.

Талерон пристально посмотрел на сыщика:

– Вот этим мы с тобой и отличаемся, ИО. Мне бы и в голову не пришло копаться в его памяти без собственного его же согласия.

– А если это ради интересов дела? – возразил Хитрук. – Ради безопасности целого мира?

– Мы скажем ему, и он решит сам.

– Решит... – проворчал детектив. – Когда это случится, если он, вон, валяется без задних ног...

– Тогда не будем терять времени, – ответил Талерон.

Он подошел к столу и стал неторопливо переключать книги, пока не добрался до огромной инкунабулы с замком на медном переплете. Прямо из воздуха маг извлек ключ и отпер ее. Отщелкнув застёжки, раскрыл книгу и принялся листать страницы.

– Потайное зло... – приговаривал он. – Знаком я с такими вещами. В каждом из нас прячутся две стороны, черная и белая, да только у большинства перемешаны они в един-единственный, неприметный серый цвет.

– А такой нормальный парень вроде, – качал головой Хитрук.

– Скажи спасибо этой пуле, – отозвался маг. – Это она сделала его таким, навсегда отрезав от прошлого.

Правда, трудно защититься от таких вот внезапных всплесков. Их может вызвать все, что хоть как-то напугает о прошлом.

– Ладно, ворошить прошлое будем на досуге, – решил сыщик. – Сейчас же надо просто поставить его на ноги.

– Этим я и занимаюсь, – откликнулся Талерон.

Палец его уткнулся в страницу, губы беззвучно шевелились, проговаривая текст. Маг взмахнул руками – и пустой стеклянный шар перед ним наполнился вдруг густым фиолетовым дымом. Дым побежал через прозрачный змеевик, а Талерон уже творил новые чудеса. Ожили вдруг тяжелые каменные ступки, с деревянных ящичков сами по себе срывались крышки, и содержимое устремлялось в ступки и реторты. То и дело вспыхивало пламя. Создавалось впечатление, что на этом огромном столе заработала вдруг небольшая химическая фабрика.

Но Талерона, вроде бы, не интересовало происходящее – все шло как бы само собой. Маг прошел вдоль стола и остановился у одной-единственной склянки, над которой завис кончик длинной стеклянной трубки, идущей из гуши всего этого алхимического хаоса.

Сыщик неуверенно топтался у него за спиной.

– Надеюсь, ты не держишь на меня зла? – чуть заискивающе сказал Хитрук. – За тот случай...

– И часто тебе приходится извиняться? Принимает ли твои извинения наша славная Инквизиция?

– Ты и про это знаешь? – детектив скривился. – Это просто нелепое совпадение. Так же и с тобой получилось. Ну, не хотел я тебя подставлять...

– Череда нелепых совпадений становится нелепой закономерностью, – спокойно сказал Талерон. – Впрочем, тебе этого не понять: ты себя одного видишь в центре целой вселенной.

– Да что ты такое говоришь! – возмутился ИО. – Я альтруист по натуре и на все готов ради клиента!

– Ну, конечно! Даже облапошить ради него клиента поплоше.

Хитрук сконфуженно замолчал. Еще не скоро было суждено разрешиться их давнему спору.

На срезе трубки медленно собиралась капля густой темной жидкости. Капля постепенно увеличивалась, наливалась и нетерпеливо дрожала. Наконец, набухнув до предела, она медленно поползла вниз и звонко шлепнулась в склянку.

В тот же миг алхимическая вакханалия прекратилась: от дыма, гари и разноцветных препаратов даже следов не осталось. Маг взял склянку и направился с ней к стонущему в бреду практиканту. Встал у изголовья и опрокинул сосуд над его головой. Пока на краю собиралась все та же темная, как смола, капля, он тихо бормотал заклинания, свободной рукой совершая сложные пассы.

Хитрук на всякий случай отошел на пару шагов назад.

Капля сорвалась с края склянки и упала точно в середину лба больного. Пшик! – и черная жидкость исчезла, то ли растаяв, то ли впитавшись в кожу.

– А-а-а... – Гильза протяжно вдохнул и открыл глаза.

– Вот и все, – удовлетворенно сказал маг, чуть отходя, но не переставая любоваться результатами своей работы.

Гильза легко поднялся и сел, недоуменно озираясь и моргая.

– Где это мы? – спросил он, глядя то на сыщика, то на мага.

– У меня в гостях, – Талерон внимательно изучал «пациента». – Скажи, юноша, помнишь ли ты, что видел сейчас во сне?

– Так я уснул? – юноша наморщил лоб. – Я ничего такого не помню... Нет, не помню. Может, я что и видел, но...

Он замолчал: лицо его исказила гримаса боли.

– Говори! – приказал маг.

– Я помню только страх, – сказал Гильза, нервно ерзая на лавке. – Было очень страшно – вот и все, что я помню. Или вы мне не верите?

– Верим, верим, – успокоил его маг. Задумчиво поглаживая бороду, он медленно прошелся по залу. Взгляд его скользил по серым стенам, словно окружали мага не скучные камни, а бескрайняя даль. Внезапно Талерон поднял посох, задумчиво начертил в воздухе одному ему понятный символ – огненный след рассыпался ослепительными искрами – и посмотрел на Гильзу. Тот поежился под этим всепроникающим взглядом.

– Я должен сказать тебе одну вещь, – произнес маг. – Хотя у тебя и было какое-то прошлое, то самое, что стерто у тебя из памяти, ты только начинаешь жизненный путь. Я вижу: у тебя впереди множество интересных событий, побед и опасностей. У тебя будет много друзей, но еще больше – врагов. Ты должен запомнить главное.

Талерон помолчал немного, глядя Гильзе в глаза, так, словно в глазах его он видел бесконечность.

– Твой главный враг – в тебе самом. Он надежно заперт, и до поры до времени его можно не опасаться. Но враг этот коварен: он всегда будет пользоваться твоим страхом. А потому, сопротивляясь невзгодам, борясь с внешними недругами, будь осторожен – именно в такой момент твой главный враг захочет нанести удар.

– И что же, мне никогда от него не избавиться? – тихо проговорил Гильза. – Я обречен?

Опершись обеими руками на посох, Талерон нахмурился и отвел взгляд:

– Я мог бы тебе сказать: все обойдется. Веди тихую и спокойную жизнь, без взлетов и падений – и тогда черная неизвестность в тебе будет дремать до самой смерти...

Он словно нехотя вновь посмотрел на юношу и добавил:

– Но я не пожелал бы тебе такой жизни. Биться до конца, идти по самому краю, не боясь ни того, кто бросает вызов в лицо, ни того, кто подкрадывается сзади – вот она, настоящая жизнь.

Маг провел перед бледным лицом Гильзы ладонью, и в глазах того замелькали отражения туманных образов.

– Будущее всегда пугает неизвестностью. Но иногда и прошлое не менее таинственно и опасно. Тебе выпало оказаться меж двух огней. Прими же свою судьбу, как бесценный дар. Не каждому суждено стать героем...

– Героем? – не выдержал Хитрук. Глаза его горели от любопытства. – Ты считаешь его героем? Вроде тех, о которых пишут твои древние книги?

Маг словно ждал, когда детектив нарушит молчание. Оставив Гильзу наедине с мелькающими в зрачках неясными картинками, Талерон приблизился к сыщику.

– Небеса забавно переплетают судьбы, – сказал он. – Вот и сейчас они задали мне загадку: как же случилось, что ты, самодовольный, себялюбивый и вроде бы никчемный человек оказался в одной лодке с этим чистым душой юношей? Что связывает вас?

– По правде сказать – ничего, – пробормотал ИО, невольно отступая под пронизывающим взглядом мага. – Так сложились обстоятельства...

– Верно, – кивнул Талерон. – Это и есть судьба.

Он прикрыл глаза и резко выбросил перед собой руку.

В глазах сыщика ослепительно сверкнуло, и он ощутил... Нет, он не мог описать это словами. Это был набор странных, волнующих чувств и намеков – словно сон, когда кажется, будто ты понял невероятно ценную истину и стараешься запомнить ее, чтобы, проснувшись, так и не вспомнить ничего, ощущая лишь горькое разочарование...

Ясным был лишь мощный голос, что доносился словно издалека:

– Твоя судьба неотделима от судьбы героя. И как в душе его есть потаенное зло, грызущее изнутри, словно червь, так и у тебя есть нечто, что стремится утянуть тебя вниз. Это нечто противиться вашему союзу, как будто бы чувствует, что вместе вы будете стремиться одолеть зло...

– Что же это такое? – прохрипел детектив, не в силах разобраться в нахлынувшем потоке эмоций.

– Твое самодовольное «я». Эгоизм. Бесконечная, суетливая забота о собственной выгоде. Необузданная жажда теплого места под солнцем...

– Это неправда!

– Это правда, только ты никак не хочешь признаться в этом самому себе. Но это неважно. Я готов помочь тебе.

– Мне не нужна твоя помощь! – запротестовал сыщик. – Ты не мой психолог и не тебе учить меня, как жить!

– Дело совсем не в тебе, – устало сказал маг. – Ты должен быть рядом с ним. Именно поэтому я собираюсь предложить тебе сделку.

Талерон взмахнул посохом, и видения исчезли. Гильза хлопал глазами и осматривал комнату, словно видел ее впервые. Хитрук же недоверчиво косился на мага.

– Ты – сделку? – переспросил он. – Что-то на тебя не похоже.

– Зато очень похоже на тебя, – усмехнулся маг. – Итак, сделка: отныне ты станешь верным оруженосцем героя, будешь следовать за ним в любые миры и действовать исключительно в его интересах...

– А зачем мне это нужно? – пожал плечами детектив. – Ты что же, предлагаешь мне забросить практику?

– Вовсе нет. Занимайся своими делами, но имей в виду, что главное в твоей жизни – служение герою.

– Ну, допустим, – подглядывая на Гильзу, протянул сыщик. – Хотя я и не вижу в нем никакого героя. А что взамен?

– Взамен я задействую кое-какие связи и сделаю так, что Инквизиция навсегда забудет про твои проделки в Лагоре. Ты вновь обрешь возможность свободно путешествовать между мирами.

– Заманчиво... – протянул детектив. – И когда же ты сделаешь это?

– Когда герой закончит свое первое дело, – ответил Талерон. – Он должен совершить нечто, что позволит ему ощутить свою силу. То, что подымет его над серой действительностью. Он должен почувствовать вкус победы.

– Вкус победы... – причмокнув, повторил ИО. – Хорошо звучит!

– И поможешь ему в этом – ты.

– А может, тогда и ты нам пособишь, а? Если ты так заинтересован в судьбе этого малого?

– Это не дело мага, – покачал головой Талерон. – Это дело героя. И твое, между прочим, дело.

– Я так и знал: ты только поучать можешь, – Хитрук насупился. – Ладно, спасибо за помощь. Нам, пожалуй, пора. А то до утра подвигов насOVERSHAW не успеем...

Он повернулся к практиканту:

– Эй, Гильза, очухался? Тогда пойдем, нам еще этого негодяя искать... Как его... Голдрига, вот!

– Постой... – проговорил маг. – Дай-ка сюда эту бумажку...

Детектива не пришлось уговаривать. Он быстро извлек из кармана картонку и протянул магу. Тот положил карточку на ладонь и медленно провел по ней пальцами...

– Пожалуй, я все же немного помогу вам, – объяснил Талерон. – Подскажу, где его искать.

– Он до сих пор в Лагоре? – быстро спросил детектив.

– Да. Именно потому я все еще могу чувствовать его грязный след.

10

Даже в сопровождении мага Хитрук чувствовал себя неуютно на улицах Анарана. Он ежился, озирался и, вообще, вел себя крайне подозрительно.

– А не проще было бы ему надеть какую-нибудь личину? – шепотом спросил Гильза у Талерона.

– Для инквизиторов не существует личин. Сейчас же я наложил на вас заклятье отвода глаз. Вас просто не видят.

– Чего же он так нервничает?

– Это уже вопрос чистоты совести, – туманно ответил Талерон.

– Для меня это не вопрос, – буркнул детектив. – Моя совесть чиста! Скажи-ка лучше, почтенный маг, куда ты нас тащишь? Мне кажется, или мы идем в самый центр?

– Похоже, что так. Веду не я – ведет ваш предмет...

Талерон даже продемонстрировал сыщику картонку.

– Грязный след – самый отчетливый из всех следов. Разумеется – для белого мага. Черный маг куда лучше видит следы чистых душ – как хищник, преследующий жертву по запаху.

Вскоре их троица вышла на площадь Всех Миров. Гильза снова замер, охваченный восторгом. Ему казалось, что это место прямо-таки излучает свет, озаряющий все существующие миры.

– Я чувствую, в тебе живет художник, – сказал маг, одобрительно поглядывая на Гильзу. – Ты очень живо чувствуешь подлинную красоту.

– Это ты точно подметил! – поддакнул ИО. – Чего-чего, а умения видеть людей насквозь у тебя не отнять!

– Вижу, ты умеешь ценить красоту, – продолжил маг. – Эта площадь – центр Многомирья. Она проста, но в простоте ее – подлинное совершенство. Видишь это чудесное

здание с часами? Это Магистрат – место, где вершатся судьбы миров. Здесь заседают Верховный Инквизитор и Властитель Маг – те, кто обладает властью открывать и закрывать двери в иные миры...

Гильза вздрогнул.

Он вспомнил самое главное – то, ради чего он и находился сейчас в этом удивительном, но совершенно чужом мире. Здесь, в Магистрате, и будет вершиться судьба Земли: останется ли она «своей» в бесконечном сонме миров или же превратится в чужеродный, навсегда отрезанный ломоть.

Ему очень хотелось броситься к высоким, потемневшим от времени дверям, заколотить в них и выкрикнуть всю правду – о том, что Земля не виновата в том, что случилось или еще только случится, о том, что в «Линии» работают только честные и открытые люди, что посланник Инквизиции – недобрый, подозрительный человек, что он ошибается и видит лишь то, что желает видеть...

Да только нельзя ему, Гильзе, идти к этим дверям. Потому что там, за порогом Магистрата, – боги, для которых лепетание жалкого сарга равно щебету глупой птицы. Потому что ему надлежит четко знать свое место и делать свое дело.

И сейчас его дело – искать. Искать как можно лучше и найти этих таинственных адресатов, к которым с неизвестной целью стекается пугающая контрабанда из мертвого мира...

Посреди площади Талерон остановился. Толпы людей и странных, порою даже пугающих существ проплывали мимо. Некоторые, не видя, задевали сыщика и практиканта и удивленно озирались. Впрочем, завидев мага, почтительно кивали и обходили его стороной.

Талерон оглядывал площадь из-под полуприкрытых век. Посох в его руках неторопливо колебался, словно стрелка компаса в поисках севера. Наконец, маг поднял руку и указал прямо перед собой:

– След ведет туда!

Хитрук довольно хмыкнул:

– Очень он удачно ведет, этот след! Приятель, я рассказывал тебе про знаменитую на все миры таверну под названием «Мандрагора»?

Сыщик подмигнул практиканту и бодро пошел через площадь, то и дело уклоняясь от не замечающих его прохожих.

В таверне было чисто и просторно. Приятная прохлада после уличного зноя расслабляла. «Мандрагора» настолько отличалось от харчевни из окраинных трущоб, что Гильза поначалу ощутил робость – словно по ошибке попал в библиотеку или в музей.

Большие окна с искусными цветными витражами давали свет теплых тонов, и было очень уютно. Мощные деревянные балки поддерживали галереи, где шумно пировали веселые посетители. На стенах висели закопченные гобелены, рогатые головы незнакомых животных, старые боевые щиты. Прислуживали здесь улыбчивые девушки, а у дальней стены музыканты играли удивительно красивую музыку.

Гильза успокоился и стал изучать местную публику. Надо сказать, посетители «Мандрагоры» были не менее колоритны, чем завсегдатаи давешней харчевни. Помимо человеческих лиц, здесь можно было наблюдать множество самых разнообразных физиономий и морд – назвать их лицами просто не повернулся бы язык.

– Так, а перекусить бы не помешало! – потирая руки, воскликнул сыщик. – Тем более что сегодня мы при монетах! Как же я люблю веселый звон лагория!

Он тряхнул кошельком, полным звонких империялов.

– Хотел бы заметить, – холодно сказал маг, – что мы здесь совсем по другому поводу.

– Точно! – с не меньшим энтузиазмом встрепенулся сыщик. – Так, где он, этот негодяй?

– Похоже, он крутится где-то недалеко от таверны, – прищурившись, ответил Талерон. – След путается, сложно разобраться...

– Тогда тем более! – отмахнулся ИО, жестом подзывая шустрюю девушку в кружевном

фартуке. – Я не могу работать на голодный желудок. У меня все мысли не о деле, а о еде... Да что же это такое, не видит она меня, что ли?! Талерон!

Маг сердито щелкнул пальцами.

– Ой! – вскрикнула румяная девушка с заставленным снедью подносом в руках, налетев на из воздуха возникшего Хирука. Ее золотые, похожие на колоски, косицы весело подпрыгнули, на лицо мигом вернулась озорная улыбка.

– Милая, нам бы перекусить по-быстрому! – заискивающе произнес сыщик. – Мне бы вашей знаменитой баранины да кубок вина! Этому почтенному старцу...

Маг сделал протестующий жест.

– ... ничего не надо, – усмехнулся Хитрук, – он сегодня сердитый. А молодому человеку... Чего ты хочешь, Гильза?

Юноша пожал плечами. Потом вспомнил и сказал:

– Разве что тисс... У вас есть тисс? Мне советовали попробовать...

Девушка смущенно улыбнулась:

– У нас он только-только закончился, а свежую партию завезут лишь завтра. Приходите – мы приготовим вам самый лучший!

– Что-то не везет тебе, парень! – хохотнул детектив. – Ну да не расстраивайся, закажи, как я!

– Я не пью вино, – потряс головой Гильза. – К тому же надо поспеть за этим Голдригом.

– Не переживай, успеем! – пообещал сыщик, заправляя за воротник огромную салфетку. – У меня как в армии: война-войной, а обед – по расписанию!

– Забыл, что я говорил тебе? – покачал головой маг. – Свои желания ты ставишь выше дела, выше интересов других!

К широкому столу, шурша юбками, подпорхнула девушка и лихо поставила перед Хитруком огромное блюдо с дымящимся мясом и кубок из потемневшего металла.

– Прости, друг мой, – нараспев сказал ИО, хватая кость, словно рукоятку с насаженным на нее куском баранины, – но в данный момент мой желудок ставит свои интересы выше моих собственных. погоди немного, и я заткну это рычащее от голода чудовище изрядным куском баранины, утоплю в добром вине и освобожусь из-под его власти! Ты согласен со мной, практикант?

Гильза терпеливо ждал, пока детектив насытится, и пользовался моментом, чтобы спокойно понаблюдать за местной публикой.

В компании музыкантов, что расположилась в углу, появилась тоненькая, бледная, темноволосая девушка. Негромким голосом она завела песню, и шум всеобщего веселья вдруг затих. Все устремили взгляды в сторону поющей – будь то люди или жуткие твари из далеких миров.

Девушка пела, и смысл запутанных паутиной слов с трудом пробивался в сознание – зато рождал бурю образов и чувство невероятной, непередаваемой грусти.

– Эта певунья – скиталица из Мира Грез, – донеслись тихие слова Талерона. – Сколько ее народ ни ищет свой мир – все напрасно. Говорят, этого мира в действительности давно не существует, а может, и не было никогда. Оттого певуны-скитальцы так любят петь про свою несбыточную мечту. И потому, что мечта эта несбыточна, она так прекрасна и так бесконечно маняща...

И хотя эта певунья была из чужого мира, и песня ее звучала совершенно непривычно, Гильзе вспомнилась Земля, знакомые улицы и лица оставшихся ТАМ. Наверное, потому, что девушка пела о своей родине, и каждый, кто слышал ее, вспоминал о собственных, родных краях. В этот миг Гильзе невыносимо захотелось вскочить и бежать – сражаться, биться, спасти все, что дорого, все, ради чего и стоит стоять насмерть...

Осоловелый от сытости сыщик с трудом поспевал за магом и Гильзой. Талерон шел быстро – то ли боялся опоздать, то ли хотел наказать ИО за очередной приступ эгоцентризма вперемешку с воинствующим гедонизмом.

– Куда ты нас тащишь? – отдуваясь, спросил Хитрук. – Сусанин, мы же идем в обратную сторону!

– Думаю, след ведет в сторону Рынка, – отозвался маг.

– Вот как... – протянул сыщик. – Ну да, походи, попробуй, отыщи его там...

– А что, он большой, этот Рынок? – спросил Гильза.

Детектив неопределенно крякнул:

– Вольный Рынок Анарана – это особенное место. И не только для одного Лагора. Сюда стекаются товары со всех миров, и, говорят, здесь можно найти все, что когда-либо было создано разумным существом. Рынок огромен, бродить по нему можно годами, и он продолжает разрастаться. А потому, чтобы не портить городской пейзаж, в Магистрате решили перенести его в параллельное измерение. Так что снаружи он довольно компактен. Ты же знаешь, Лагор находится на перепутье – меж множества миров. Оттого здесь самое удобное место для встречи купцов и покупателей из всех точек Многомирья. Здесь рекою льются империалы, и большей частью именно за счет Рынка Лагор столь богат и могущественен. Торговцы из самых разных миров привозят удивительные, иногда довольно странные предметы, обладающие самыми невероятными свойствами, магические артефакты, книги, невиданных животных...

– Здорово! – оживился Гильза, глаза его загорелись. – Вот бы на все это посмотреть!

– Да, посмотреть стоит. Обидно, у нас нет на это времени, – с искренним сожалением сказал сыщик. – А на бегу не ощутишь подлинное величие Вольного Рынка...

Вдруг Талерон свернул в какую-то боковую улицу.

– погоди, – озираясь, воскликнул Хитрук. – Рыночные ворота там!

Он махнул рукой в сторону.

– Похоже, ему нужен черный рынок, – пояснил маг. – Это рядом...

– Действительно... – пробормотал Хитрук. – Он же контрабандист...

– Выходит, не все можно купить на Вольном Рынке? – спросил Гильза.

– Там можно купить все, – настойчиво повторил сыщик. – Но почему-то торговцы запрещенными предметами любят собираться отдельно... И все-таки, что ему нужно на «барахолке»?

– Вот мы сейчас и узнаем, – Талерон сухо щелкнул пальцами.

Гильза уже знал: это короткое движение вновь сделало их невидимыми для постороннего взгляда.

Черный рынок Анарана был совсем не похож на барахолку в привычном, земном понимании. Это была вовсе не площадь и не пустырь, уставленный кособокими прилавками с разложенным на них товаром.

Он представлял из себя обыкновенную улицу недалеко от городских стен. Небогатые дома и кривые переулки – вот и весь пейзаж. Вдоль всей улицы, по обеим сторонам, с самым скучающим видом стояли люди. Все, как один, в просторных плащах. Некоторые прогуливались, протискиваясь между стоящими, время от времени останавливаясь и тихо о чем-то беседуя с ними. Если переговоры проходили удачно, из-под плащей извлекались разные вещи, взамен же сыпалась звонкая монета.

– Торговля запрещенными предметами из всех миров, – взмахнул рукой детектив. – Рай для любителей «запретных плодов» и для нечистых на руку торговцев и контрабандистов.

– Тихо! – оборвал Хитрука Талерон. – Он совсем рядом!

Сердце Гильзы забилося чаще. Это было уже знакомое чувство – чувство охотника, почуявшего близость дичи. ИО насторожился, даже вытянулся, разом позабыв про усталость и плотный обед. Теперь он походил на ищейку, принюхивающуюся к следу.

Маг шел впереди. Молчаливые продавцы и суетливые покупатели почтительно расступались перед его посохом, как волна расходится перед форштевнем корабля. Маг ускорил ход – и вдруг резко шагнул влево.

Здесь, в стене старого дома, была низкая дверь под унылой вывеской:

СКОБЯНЫЕ ТОВАРЫ

Талерон дождался попутчиков, молча указал на дверь, приложил палец к губам.

И... прошел сквозь дверь.

Гильза не успел удивиться, как этот же трюк проделал сыщик. Ничего не оставалось, кроме как решительно последовать за попутчиками.

Двери как будто не было. Он очутился в тесном помещении с единственным крохотным окном, которое почти не давало света. Маг и сыщик стояли рядом, у стены. В глубине же комнаты скрюченный страшноватый горбун тихо говорил худощавому посетителю:

– Что вы, что вы! Заказ выполнен в самом лучшем виде. И это не дешевая подделка из Лагдока! Это качественный товар. Извольте испробовать.

Зашуршала бумага. Посетитель извлек что-то из объемного свертка. И принялся натягивать на голову. Даже практиканту уже не требовалось объяснять, что это значило.

– Ну, как? – спросил хозяин. – Не жмет?

Посетитель что-то тихо ответил. Звякнул металл.

– Премного благодарен, – сказал горбун. – Рад буду снова лицезреть вас в своем скромном заведении! Любые заказы, в самые короткие сроки! Тросточку не забудьте!

Посетитель подхватил трость, протянутую горбуном, и быстро направился к выходу. Когда он уже подходил к двери, Гильза едва не разразился истошным воплем.

Мимо него, поигрывая тростью с серебряным набалдашником, прошел ведущий регистратор «Линии» Владимир Иванович Чигур.

11

Шоком это оказалось не только для Гильзы. От неожиданности даже Хитрук «завис» на пару секунд – и этого было достаточно, чтобы посетитель быстро улизнул на улицу и исчез.

Когда они выскочили следом, тот успел раствориться в толпе. А мигом позже сдавленный вопль огласил округу:

– Агенты!

В тот же миг тоскливые фигуры вдоль стен пришли в движение, и буквально за несколько секунд улица опустела.

– Что это значит? – дрожащим голосом произнес Гильза. – У него что же, личина Чигура?

– Нет, конечно это был Чигур, – ядовито прошипел ИО. – Просто он врал нам, что не умеет перемещаться. И решил обновить физиономию. Шило на мыло...

Гильза, наверное, очень выразительно посмотрел на сыщика, раз тот посчитал нужным пояснить:

– Сейчас я говорил, естественно, с сарказмом. Это был Голдриг в личине нашего регистратора. Володя не способен к перемещению. Если, конечно, не врал нам...

Детектив достал трубку, нервно постучал ею о ладонь, сунул в рот, процедил:

– Теперь понятно, что он делал на барахолке! Личины, повторяющие облик реальных существ, запрещены во всех мирах.

– Но зачем Голдригу облик Чигура? – недоумевал юноша.

– Не иначе, как задумал какую-то мерзость.

Маг поднял руку, призывая к молчанию. Повел головой, словно прислушиваясь:

– Должен сказать вам: я не чувствую больше его след. Он ушел в другой мир.

– Я даже догадываюсь, в какой именно... Что ж, Талерон, спасибо за помощь. Пора и нам отправиться следом. Может, ты все же с нами?

Маг покачал головой:

– Нет. Вы должны справиться сами.

Он взглянул в глаза Гильзе и добавил:

– Помнишь? «Почувствовать вкус победы»!

– Это вы про героя говорили, – вздохнул Гильза. – А какой из меня герой...

Талерон ничего не ответил. Лишь тихонько стукнул посохом – и побрел прочь по опустевшей улочке.

– Что ж, друг мой, – сказал детектив. – Маг сделал свое дело, маг может удалиться. Нам же пора возвращаться в Москву. Прощай, славный Лагор, здравствуйте, серые будни! Командировка подошла к концу.

12

Планеты неуклонно стремились к единению в стройной, растянутой на миллионы лиг шеренге, словно в ожидании приказа неведомого небесного полководца.

Но этого потрясающего зрелища не увидит теперь со дна мира багровой звезды: на небо ее напоздали свинцовые тучи. Там, в небесах, шла жестокая битва. И она была отражением кровавых битв на земле.

В узких бойницах пламенели всполохи молний этому темному миру – чудовищные, ветвящиеся, словно вены, жалящие и прожигающие израненную каменистую почву. Раскаты грома сотрясали древние стены. Но ни капли не упало с мрачных небес.

Сидящие вокруг стола не замечали творящегося за стенами. Словно души их давно уже были высушены, навек лишены счастья испытывать страх. И слова, слетающие с их уст, оставались сухи и безжизненны.

– ... Они атаковали по центру. Вклинились – и сходу смяли первые ряды. Никто не ожидал, что они пойдут на такое безрассудство.

– На то они и воины, чтобы идти на безрассудство. Что ж, смелый шаг, отдадим должное врагу!

– Враг получил сполна! Мы не замедлили сомкнуть фланги и взять их в кольцо. Это была славная битва!

– Можно только позавидовать тем, кто оказался там, в окружении...

– Они знали, на что шли. Это были отборные воины, и умерли они достойно!

– А сколько наших бойцов ощутили терпкий вкус смерти! Приправленный победой, одобренный кровью врага – сладчайший напиток, ниспосланный богами!

– Возблагодарим нашего врага за радость битвы!

Закованные в броню руки с грохотом ударили по столу:

– Слава войне!

Новый голос прервал это чудовищное ликование:

– Что ж, у нас появилась отсрочка. Есть ли вести из-за Барьера?

– Тишина.

– Надо бы поторопить союзников. Планеты почти выстроились, Барьер нестабилен. Скоро откроется окно – и наступит момент для удара.

– Мы готовы нанести удар!

– Мы жаждем битвы!

– Все так. Но у нас нет права на ошибку. Следующее окно откроется лишь через семьсот лет...

– Ожидание невыносимо!

– Ненависть доводит меня до безумия! Я хочу их крови!

Хриплые, полные ярости голоса разнеслись под каменными сводами. Металл стучал по темному дереву стола, звенели клинки.

Спокойный голос произнес с едва уловимой усмешкой:

– Не стоит торопить неизбежное. Я обещаю вам океаны крови...

Глава четвертая УСКОЛЬЗАЮЩИЙ СЛЕД

Исчезнув из странного, лишь мельком осмотренного «перекрестка миров», более известного под именем Лагор, на Земле они возникли обескураживающе буднично – прямо в приемной детективного агентства. Порывом ветра от «вынырнувших» смело несколько листков со стола. Степан Игнатич едва успел подхватить неизменный стакан с чаем.

Теперь он звонко помешивал чай ложечкой и скептически смотрел поверх очков на вновь прибывших.

– Меня никто не спрашивал? – как ни в чем не бывало, поинтересовался детектив.

– Как же, спрашивали, – столь же буднично отозвался старикашка. – Кто-то в слезах прибежал, кто-то умолял, а кто-то и убить грозился. Кроль прямо с ног сбился, пытаюсь за троих работать. Но, похоже, он делает только хуже...

– Вот и славно, – довольно воскликнул Хитрук. – Идет нормальная трудовая жизнь. Господи, как же хорошо дома!

– Да, чуть не забыл! – «гном» поднял указательный палец. – Чигур просил позвонить сразу же по возвращении.

– Так, нас не беспокоить! – сыщик деловито направился к двери своего кабинета. – Практикант, за мной!

ИО с удовольствием погрузился в свое «злодейское» кресло, принялся раскуривать трубку, на миг позабыв обо всем. Потом вдруг спохватился и принялся вертеть ручку своего древнего телефона.

– Але, девушка? – гаркнул он, подул в трубку. – Але! Соедините меня с номером ноль-ноль-три... Але? Привет, дружище! Да, это я. Ага, уже здесь... Да, ждем!

Хитрук бросил трубку и окутался табачным дымом.

– Что это за странный номер такой – «ноль-ноль-три»? – спросил Гильза, присаживаясь у стены.

– Спецсвязь. Не сотовым же пользоваться. Мне только мозговых паразитов не хватало!

Чигур приехал на удивление быстро, словно специально дожидался звонка где-нибудь в кофейне на проспекте Мира. Едва он вошел в кабинет, детектив с практикантом невольно переглянулись.

Наверное, их обоих посетило странное дежавю: отчего-то им виделся не общий знакомый, могучий Хранитель и опытный регистратор, а тот, преступник, встреченный в темной лавке на окраине Анарана...

– Ну, рассказывайте! – с порога потребовал Чигур.

– Похож? – спросил сыщик у практиканта.

– Очень!

– Вы там что, белладонны нанюхались? – Владимир Иванович нахмурился.

– Что-то я и сам начинаю подозревать, а не научился ли он и вправду перемещаться? – не обращая внимания на немного обалдевшего регистратора, проговорил детектив, кивая Гильзе в сторону часов.

– А может, это как раз и есть самозванец?

– Вы меня пугаете! – с угрозой произнес регистратор.

– Погоди-ка минуту, – ИО прищурился. – Для начала нужно убедиться, что ты – именно тот, за кого себя выдаешь.

– Вот это новости! – несколько обескуражено сказал Чигур. Впрочем, не похоже было, что он особенно удивился.

– Хорошо, – серьезно сказал Хитрук, – я задам тебе контрольный вопрос, ответ на который знает только настоящий Володя.

– Валяй!

– Кто из членов правительства – иномиряне?

Чигур внимательно посмотрел на Хитрука и спокойно ответил:

– Ты прекрасно знаешь, что это закрытая информация. Помнишь, что бывает за нарушение клятвы регистратора? И даже за саму постановку вопроса я имею полное моральное право стереть тебе память. Не сделаю этого только потому, что от тебя многое зависит в нашей операции. К тому же ты блефуешь: у тебя нет доступа, и ты сам не знаешь, кто есть кто в правительстве. Так что проверить мои слова тоже не в состоянии. А может, ты заодно хочешь узнать, кто из иномирян занимает крупные должности в спецслужбах? В этом случае я могу уточнить твою собственную личность, а при необходимости – провести медицинское освидетельствование на предмет человекоподобности, а если потребуется – то и вскрытие...

– Все, все, убедил! – нервно замахал руками Хитрук. – Что за манера такая у регистраторов, чуть что – запугивать и стирать память?

– Тогда спрошу я, – неожиданно заявил Гильза. – Где мы общались с вами в последний раз? Я имею в виду офис...

– В серверной, – не задумываясь, ответил Чигур. – Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит?

– Теперь, пожалуй, да, – сказал детектив. – Пока мы с тобой так мило беседуем в теплой дружественной обстановке, ты умудряешься одновременно разгуливать где-то по Москве и, как я предполагаю, творишь всякие непотребства.

– Хватит говорить намеками! – Владимир Иванович рассердился. – Что это значит, черт возьми?!

– У тебя появился двойник. И он уже здесь, в Москве.

И в ярких, даже чересчур ярких красках описал то, что видел на черном рынке Анарана.

– Значит, все еще хуже, чем я думал, – задумчиво проговорил Владимир Иванович. – Это не просто вызов «Линии». Похоже, враг замышляет против нас что-то серьезное... А ну, давайте с самого начала!

...Когда сыщик закончил рассказ, перебиваемый короткими вставками Гильзы, Чигур хмуро подкинул трость в ладони и сказал:

– Понятно... Ну, я здесь тоже без дела не сидел. И хотя в офисе проблем полно, удалось все-таки выйти на один интересный след...

– И?! – не выдержав, воскликнул Гильза.

– Все напрасно. Адресаты убивают свидетелей. Совершенно хладнокровно и безжалостно, словно то, к чему они готовятся, стоит множества жизней.

– А они точно к чему-то готовятся? – прищурился детектив.

– Я просто уверен в этом. Не знаю, что именно замышляется и кто эти «они», но «веретено смерти» применяется все чаще. И еще какое-то новое оружие, пострашнее «веретена»...

– Что же может быть страшнее? – похолодел Гильза.

– Зачастую страшнее не то, что убивает сразу, а то, что причиняет страдания, – отозвался Чигур. – В общем, адресаты чувствуют, что им сели на хвост. Не удивлюсь, если они попытаются убить и меня. Кстати, вас это тоже касается, так что будьте предельно осторожны. Тем более что вы, похоже, принесли из Лагора зацепку.

– Ты про Голдрига?

– Да. Поскольку, благодаря нашему общему другу Гильзе, у адресатов сорвался вариант с анонимной передачей груза, этот стикс, очевидно, понесет посылку напрямую. Если уже не отнес. Видимо, адресатов всерьез поджигает время. Я думаю вот что...

Чигур ненадолго задумался и сказал:

– Попробуйте договориться с ребятами Бампера. Если они знали Штыря, может, наведут и на Голдрига. Только быстро – времени в обрез!

На этот раз Хитрука не потребовалось долго убеждать и упрасивать – он вылез из-за стола, на ходу пряча во внутренний карман пиджака погасшую и выпотрошенную трубку и вышел из кабинета. Гильза поплелся следом.

У самой двери Владимир Иванович его остановил. Пристально посмотрел в глаза,

сказал:

– Я так понял, маг отметил тебя. Значит, и Хорос в тебе не ошибся. Но это означает только одно: теперь ты в ответе за собственные поступки. Понимаешь, о чем я?

– Ну... – протянул Гильза. – Вроде бы...

– Маг назвал тебя «героем», – продолжил Чигур. – Это не звание, президент не будет жать тебе руку, и золотую звездочку на лацкан ты не получишь. Это состояние, это образ мыслей и даже – способ существования. Впрочем, что я тебе говорю? Если Талерон не ошибся, ты сам все вскоре поймешь.

2

Бампер сразу согласился на встречу.

Кроль долго колесил по улицам, пока не высадил детектива с практикантом на окраине в какой-то промышленной зоне. Координаты, полученные от Бампера, были расплывчатые, и пришлось немало побродить среди длинных бетонных заборов и малопонятных конструкций, пока не нашлось нужное здание.

Это была смесь гаража и автомастерской. Или, скорее, мотомастерской, так как преобладала здесь двухколесная техника. Молчаливые, коротко стриженные, сплошь в жутких татуировках парни ковырялись в развороченной технике. Пахло бензином и моторным маслом. Посвистывали электроинструменты, где-то визжала циркулярная пила.

Бампер сидел за пластиковым столом в дальнем углу в окружении уже знакомых бритоголовых личностей. Он пил пиво из мятой банки. Его голый жирный торс, разрисованный не меньше, чем у прочих, истекал потом. Гильзе оставалось только дивиться технологичности личины, столь ловко маскирующей мохнатого стригоя под обыкновенного земного негодяя.

– Решили, наконец, вернуть должок? – вместо приветствия поинтересовался Бампер. Кивком указал на два свободных пластиковых стула.

– Решили предложить альтернативу, – начал сыщик, усаживаясь.

Гильза последовал его примеру.

– Что-то ты часто изменяешь своему слову, – лениво заметил Бампер, вытряхивая из пачки крепкую коричневую сигарету. – Моим ребятам это не нравится...

«Ребята» сидели с кислыми потными лицами и также потягивали пивко из банок. Не было похоже, что в этой встрече их хоть что-то интересует. Главарь чиркнул колесиком серебристой зажигалки, затянулся и с вызовом поглядел на Хитрука.

ИО расцвел в широкой улыбке. И не замедлил извлечь из-за пазухи трубку. Набивая ее, он продолжал улыбаться, поглядывая то на Бампера, то на его прихвостней, то зачем-то в сторону выхода. Очевидно, эти взгляды носили некий ритуальный смысл, хотя, быть может, сыщик просто хотел выиграть время для размышлений. Наконец, он чиркнул спичкой и пыхнул ароматным дымом.

– Ничего я не изменяю, – с напускным равнодушием сказал он. – Просто у меня предложение. «Веретено смерти» по-прежнему еще надо найти...

– Два «веретена», – поправил его Бампер.

– Да, – учтиво подтвердил детектив. – Так что это, как говорится, журавль в небе. А вот, так сказать, синица...

Хитрук ловко крутанул на столе тяжеленький империал. Дружки Бампера заворожено уставились на драгоценный крутящийся диск.

– Жирная «синица»! – не без удовольствия воскликнул Хитрук. – И таких – сорок штук. Сразу.

Он подбросил в руке тяжелый кошель.

Вот еще одна удивительная вещь, которую Гильза никак не мог понять: один империал очень тяжелый, он отчеканен из драгоценного лагория, что тяжелее всех известных на Земле металлов. А кошель с сорока империалами весит, как будто там их не больше десяти. И,

говорят, чем больше империалов в кошеле – тем легче его носить...

Амбалы за спиной главаря заулыбались. Главарь же пристально посмотрел на детектива и прихлопнул монету тяжелой ладонью.

– Сорок лагорских империалов, а? Это гораздо больше моего долга! – заверил сыщик.

– Но гораздо дешевле двух «веретен смерти», – скривился Бампер. – Не пойдет.

Теперь Хитрук выглядел обескураженным: он очень рассчитывал на этот ход. Впрочем, он быстро взял себя в руки и сказал:

– Ладно, пусть условия остаются прежними. Тогда эту сумму я предлагаю за новое дело.

Бампер оживился. Глаза его сверкнули, он даже отодвинул в сторону банку с пивом:

– Говори! – потребовал он.

– Нужно найти и тихо взять одного человека... Нет, не человека, конечно. Стикса. Он занимается тем же, чем занимался и Штырь. Контрабандой.

– А чем еще заниматься стиксу? – усмехнулся Бампер. – Не пиццу ж на мопеде развозить... А за такие деньги, будь спокоен, мы его тебе хоть из-под земли достанем... Постой, как ты сказал про Штыря? «Занимался?»

– Он умер, – встрял Гильза. – Его клан уничтожили, и он с тоски, того...

Бампер побледнел. Курьер снова подивился чудесам внезапных нанотехнологий. Интересно, могут ли стригои бледнеть в своем реальном обличье?

– Совсем одолели беспредельщики... – бормотал Бампер. – Я не пойму, что вокруг происходит? Моему парню на днях кишки выпустили. «Мясорубка» – знаешь такую штуку? Почтище «веретена» будет. Она так устроена, что не убивает сразу, а калечит самым зверским образом, причем не одного, а всех, кто подвернется под руку. Я бы сейчас именно ее взамен «веретена» взял, да уговор есть уговор.

– Что за беспредельщики? – насторожился ИО. – Кто такие?

– А никто не знает, – Бампер нервно дернул плечом. – Что им надо, чего хотят? На бизнес ничей не претендуют, «крышевать» никого не предлагают – просто калечат и убивают всех, кто им почему-то не понравится.

Детектив и Гильза невольно переглянулись.

– Э, да вы, небось, что-то знаете! – насторожился Бампер.

– Возможно, – уклончиво произнес Хитрук. – Поможешь нам – может, и сам кое-что узнаешь. Если не боишься, конечно...

– Это сейчас что было, наезд? – тут же набычился Бампер. – Никто еще не называл меня слабаком или трусом!

– Так и я не назвал, заметь! – ловко парировал сыщик.

– Ладно. Найдем вашего стикса. Но деньги – вперед!

– Половину! – немедленно сторговался ИО. – Аванс, так сказать...

3

Бампер позвонил уже вечером. Гильза вместе с сыщиком безвылазно сидели в агентстве и как раз надумали выпить чаю, когда затрещал уродливый аппарат с ручкой.

– Он здесь, – глухо сказал голос, – жмите на Чистые пруды...

Кроль выдавливал из своей колымаги все, на что та была способна. Машина, страдальчески завывая, мчалась по центру. Свернула в тихий двор, недалеко от Чистых прудов.

На углу, у старого дома, поджидал Бампер.

– Зашел в подъезд, – отрывисто доложил он вылезшему из машины детективу. – Мои проследили – зашел в дверь на четвертом этаже. По-моему, это типичная явочная квартира. Ну что, будем брать?

– Будем! – мрачно подтвердил Хитрук. – Гильза, стой «на стреме», если появится милиция – свистнешь!

– Я не буду «стоять на стреме», – возмутился курьер. – Я с вами пойду. Пусть, вон, Кроль постоит.

– Это я с удовольствием, – с готовностью отозвался клерк по мелким поручениям. – Лучше на стреме, чем лезть на рожон. Знаешь, такие сущности бывают – они принимают форму квартиры. Заходишь, а оно – хватить дверью-челюстью. И всей гостиной тебя переваривает...

– Да ну тебя! – скривившись, детектив нетерпеливо отмахнулся от Кроля и поманил за собой Гильзу. – Пошли! Только помалкивай и не лезь поперек батьки!

Как и сам дом, дверь в квартиру была старая, вдобавок обитая задубевшим от времени и потрескавшимся дерматином. Заляпанная краской кнопка звонка висела на оборванном проводе.

Детектив извлек из-за пазухи револьвер. Кивнул Бамперу. Тот, в свою очередь, молча посмотрел на одного из своих громил. Тому не пришлось ничего объяснять: он просто коротко разбежался – и сходу вынес дверь. Причем не плечом, как можно было бы ожидать, а почему-то здоровенной бритой головой.

Первыми в квартиру ворвались двое громил вместе с их главарем. Потом в проем юркнул сыщик, следом – Гильза. Еще один бритоголовый остался на лестничной клетке. На шум открылась одна из соседних дверей, и высунулась недовольная физиономия какой-то старухи. Бритоголовый сказал тяжелым низким голосом:

– Без паники! Проводится контртеррористическая операция!

И без особых усилий потеснил старуху обратно за дверь.

Квартира была подстать двери – пыльная и запущенная, хотя в свое время, наверное, выглядела довольно прилично. Впрочем, любоваться изысками интерьера не хватило времени. Подельники Бампера уже схватили и утащили в угол гостиной какого-то худощавого бледного мужчину. Из соседней же комнаты донеслись звуки борьбы и короткий удивленный вскрик. Бампер бросился было по коридору на помощь, но вдруг отступил и припал спиной к стене.

Мимо него, поигрывая тростью, неторопливо прошествовал регистратор Чигур и направился напрямик в гостиную. Бледный мужчина принялся отчаянно метаться – отвлекая на себя двоих бритоголовых.

Наблюдавший эту картину Гильза набрал воздуха – и кинулся к лже-Чигуру. Но тот неожиданно резко вскочил на подоконник – и прямо сквозь звонко лопнувшее стекло бросился в бездну.

Курьер, а следом и Бампер высунулись из окна. Внизу, небрежно отряхиваясь, лже-Чигур заворачивал за угол.

– Четвертый этаж... – охнул юноша.

– Ты чего не взял его, Бампер?! – орал подскочивший сыщик.

– Черт! – испуганно бормотал бандит. – Это же регистратор, как его... Чигур, во! Мы так не договаривались! Зачем мне ссорится с «Линией»? Мне не надо, чтобы меня распылили на атомы!

– Идиот, это всего лишь личина! – хватаясь за голову, застонал сыщик.

– Ты не ори на меня! – злобно зарычал Бампер. – Ты меня не предупредил, а у него на лбу не написано, что он не из «Линии»!

– Как же вы его тогда выследили?!

– А вот так! – огрызнулся Бампер. – Он, наверное, уже в квартире морду сменил! Ладно, давайте, говорите, что делать с этим?

В углу комнаты, с перекошенным от злобы лицом, сидел бледный человек. Был он в растянутой и местами порванной майке, таких же обвисших спортивных брюках.

– Вы лучше подумайте, что самим теперь делать! – нервно хохотнул он. – Хотя, делайте, не делайте – все одно сдохнете!

– Эй, малый, за базаром следи! – угрожающе покачал кулаком Бампер.

Из соседней комнаты, шатаясь, приковылял еще один бритоголовый. Одной рукой он

держался за голову.

– Я вот что нашел... – морщась, сказал он.

Во второй руке его был знакомый Гильзе черный пакет.

– Так-так... – удовлетворенно произнес сыщик. – Не зря, значит, старались...

– А что там? – с любопытством спросил Бампер.

– Ясно что – контрабанда, – усмехнулся Хитрук. – Какая именно – следствие покажет. Я думаю, тебе интереснее будет получить вторую часть награды...

Он подкинул изрядно полегчавший кошель. Бампер ловко подхватил его и сунул во внутренний карман кожанки, в которой оставался, несмотря на жару. Бритоголовые заворожено следили за полетом, прислушивались к звону империялов, словно это была лучшая во всех мирах музыка.

– А теперь хорошо бы узнать, куда надо было нести этот груз, – детектив обернулся к бледному хозяину квартиры. – Какого черта?!

ИО выругался: у бледного изо рта шла пена, и вскоре он забился в предсмертных судорогах.

– Куда вы смотрели?! – кричал детектив бритоголовым, пытаясь разомкнуть сжатые судорогой зубы. – Что он там проглотил?!

Бритоголовые переминались с ноги на ногу, виновато поглядывая на Бампера. Тот равнодушно наблюдал за тщетной суетой сыщика. Через несколько секунд судороги прекратились, и несчастный замер, уставившись в потолок остекленевшим взглядом. Из бледного он превратился в синевато-серого.

– Это хоть человек... был? – поинтересовался Гильза, осторожно подходя поближе.

– Да вроде человек, – пробурчал сыщик. – Ну и что нам теперь делать?

– Я видел, он какую-то бумажку тайком в рот совал, – сказал Гильза. – Хотя, может, и показалось...

– Вот как? – оживился детектив. – Это любопытно...

Безо всякой брезгливости он принялся копаться во рту покойника, засунув тому руку в глотку едва ли не по локоть. Юношу перекосило от омерзения. А ИО двумя пальцами торжественно извлек из застывшего рта изжеванный клочок бумаги. За ним тянулась длинная, тягучая, как резина, слюна.

– Ну-ка, ну-ка... Вот что он пытался проглотить перед смертью! – детектив осторожно разворачивал бумажку и разглаживал ее на потемневшем паркете.

Гильза приблизился, попытался рассмотреть расплывшиеся буквы, но ничего толком не разобрал.

– Это адрес... – произнес детектив. – И если отправляясь в Междумирье (или на тот свет – это кому как нравится), он решил забрать с собой эту запись, значит, не простой это адрес...

Хитрук посмотрел на Гильзу горящими глазами. Таким возбужденным Гильза его еще не видел.

– А, возможно, это ТОТ САМЫЙ адрес... – загадочно сказал сыщик.

4

– Так, что мы будем делать с этой проклятой посылкой? – проговорил детектив, после того как вместе с бритоголовыми они кубарем скатились с лестницы, унося ноги из «явочной квартиры», где так некстати остался лежать труп ее хозяина.

Сейчас машина во всю прыть уносила их с места преступления. Особенно почему-то переживал Кроль, хоть и виноват был только в том, что стоял «на стреме».

Хитрук, нахмурившись, вертел в руках потускневший от скитаний черный пакет.

– Гонялись-гонялись, нашли, а теперь...

– В «Линию» отнесем, – неуверенно предложил практикант. – А что с ней еще делать?

– Ну, да... – неохотно согласился сыщик, но глаза его продолжали лихорадочно

сверкать. Вдруг он помотал головой. – Как бы не так! Нести ее в офис – терять время! Нам не посылку изучать надо, а ловить тех, кому она предназначена!

Детектив явно входил в раж. Азарт так и светился в его взгляде.

– Даже не знаю, – проговорил Гильза. – Мне кажется, нужно срочно сообщить Владимиру Ивановичу, что мы нашли ее.

– Нужно срочно искать адресатов, пока этот Голдриг не добрался до них раньше и не предупредил, – возразил Хитрук. – Это наш единственный шанс!

Гильза в растерянности смотрел на детектива. Он действительно не знал, что делать.

– Давай поступим так. Ты пулей в офис, выкладываешь Чигуру все, как есть. Пусть он срочно отправляет подкрепление по этому адресу...

Детектив выдернул из-за пазухи блокнот и тонкую ручку, быстро нацарапал пару строчек, с треском вырвал страничку и протянул Гильзе.

– Думаю, это лучшее решение. Что ж, не будем терять ни минуты, – добавил. – И помни: я рассчитываю на помощь!

Этого Гильза не ожидал.

На ресепшне его встретила не Зина, не Лю и даже не Чигур.

Его поджидал инквизитор собственной персоной.

Он стоял неподвижно, как жутковатая статуя, и его ледяной, пронизывающий взгляд остановил вмиг оробевшего курьера, будто пригвоздил булавкой коллекционное насекомое.

– Как это мило, – бесцветно произнес отец Пемброук. – Я только подумал: куда же это запропастился мой юный друг? А тут и он, легок на помине... Ну, что же, рассказывай, каковы твои успехи?

В другой ситуации Гильза хорошенько подумал бы, прежде чем заговорить с таким опасным собеседником. А еще лучше – предварительно обсудил бы ход предстоящей беседы с Лю или Чигуром. Но сейчас ему словно ловко поддали под коленки – и он «рухнул ниц» перед мастером интриг.

– Так это... – Гильза облизал пересохшие губы. – Да все хорошо, вроде...

– Так, так... – проговорил инквизитор, выжидающе глядя на юношу.

– Мы нашли посылку, – произнес Гильза.

– Прекрасно. И где же она? Я бы с удовольствием взглянул.

Курьер моргнул. Сердце пропустило удар.

– Один человек... Понес ее адресатам... – Гильза осекся, с ужасом понимая, что ляпнул лишнее.

Лицо инквизитора вытянулось:

– Что еще за человек? И как это – понес? Сам? Им?

– Он помогает мне... – лепетал юноша, чувствуя, как немеют ноги и руки. – Он пошел туда с посылкой, чтобы выследить адресатов...

– ... и сам понес им контрабандный груз, – понимающе кивнул отец Пемброук. – Чигур!

За его спиной возник мрачный, как туча, регистратор. На Гильзу он даже не смотрел.

– Вы все слышали?

– Слышал.

– Я считаю, что ваш сотрудник некомпетентен, – медленно чеканя слова, произнес отец Пемброук. – Более того, я считаю, что он намеренно наносит ущерб Ордену. И это еще не все. Я склонен полагать, что он – не тот, за кого себя выдает. Не удивлюсь, если он – тайный агент враждебных сил и пытается увести расследование в сторону. Думаю, он сам работает на этих пресловутых адресатов.

– Мне кажется, это заявление безосновательно... – начал было Владимир Иванович.

Но инквизитор оборвал его на полуслове:

– Безусловно, мы во всем разберемся. Но сейчас я требую, чтобы этого человека изолировали и посадили под замок! Данный факт будет занесен в мой отчет. Боюсь, отчет складывается не в вашу пользу. И положение Земли – самое серьезное.

Чигур молча кивнул. Он больно схватил Гильзу за плечо и потащил по коридору.

Перед глазами проплывали знакомые лица. Укоризненная гримаса Кэт, сочувственная мина Зины. Что выражало лицо Лю, Гильза так и не понял, но отчего-то, поймав ее взгляд, ощутил, как тоскливо сжалось сердце...

Едва они исчезли за поворотом, регистратор процедил сквозь зубы:

– Что ты наделал!? Ты понимаешь вообще?! Зачем ты ему сказал?

– Я... Не знаю...

– И Хитрук хорош! Полез к адресатам без разрешения!

Владимир Иванович тихо выругался. Было видно, что он в отчаянии.

– Значит так. Твои приключения кончились. Сейчас я сажаю тебя под замок – уверен, инквизитор проконтролирует. А сам рвану выручать Хитрука. Адрес запомнил?

– Записал... – пробормотал курьер, доставая бумажку. – Это в Лужниках.

Чигур распахнул дверь в темное, казалось, бездонное помещение. Из мрака дохнуло ледяным холодом.

– Что это? – с испугом спросил Гильза.

– Мы называем это «Чулан». Что это на самом деле – не знает никто. По-моему, это помещение вообще не имеет границ.

– И мне – туда? – безнадежно пробормотал Гильза.

– Ничего с тобой не случится, – заверил Владимир Иванович. – Главное – не отходи от двери, сиди здесь, где свалено барахло. Можешь вздремнуть. Отдохнешь, приведешь нервы в порядок. Я-то понимаю, каково тебе – сразу столько свалилось на голову. Все, мне надо бежать, выручать нашего сыщика. Как вернусь – выпущу...

Гильза порывался спросить: а как быть, если с ним, с Чигуром что-то случится? Но дверь тяжело хлопнула, в замке провернулся ключ.

И Гильза погрузился во мрак.

Но не прошло и минуты, как он понял: здесь вовсе не темно.

Он медленно встал, огляделся, чувствуя, как сердце наполняется благоговейным страхом вперемешку с неописуемым восторгом. Ни на что не похожий, почти стерильный воздух охлаждал тело, гоняя появившиеся мурашки. А инстинкты говорили: здесь просто не должно быть никакого воздуха.

Потому что ничто земное не соотносилось с увиденным. И нелепым диссонансом звучало насмешливое название этого места.

То, что видели глаза, казалось, отзывалось в ушах непривычной, таинственной и торжественной музыкой. Со всех сторон, на сколько хватало глаз – неподвижные, колющие и неописуемо прекрасные... Его окружали звезды.

5

Невзрачная с виду колымага Кроля легко преодолела бесконечную пробку на Третьем транспортном кольце – словно фантастический звездолет, презревший все известные законы физики и скакнувший через гиперпространство к далекой планете. Машина вынырнула в Лужниках, недалеко от спорткомплекса.

– Притормози! – скомандовал Хитрук. – Я выйду здесь.

– Я пойду с вами, ИО, – заявил Кроль, оборачиваясь к заднему сиденью.

– Лучше посиди в машине, – ответил детектив, открывая дверь. – Там ты не нужен, а удирать, возможно, придется.

Он вылез из машины, сунул посылку под мышку. Прищурившись, поглядел в сторону Большой спортивной арены. Если адрес не врет, идти следует туда.

В огромном здании под трибунами, опоясывающими стадион, было многолюдно. Кроме спортивных и служебных помещений, здесь находилось множество фирм, арендующих площади.

Детектив шел по длинным коридорам, сверяясь с размытым текстом на изжеванной бумажке. Следовало спуститься на уровень ниже. Невзрачная лестница вела в подземные помещения. Пара минут блужданий, и детектив оказался перед дверью со скромной табличкой:

ИНВЕНТАРЬ

Дернул дверь: заперто.

Хитрук помялся с ноги на ногу, в томлении огляделся по сторонам. И постучал.

Щелкнул замок, дверь приоткрылась. Но никто не удосужился выглянуть. Детектив выдохнул и храбро шагнул внутрь. В тот же миг с тихим щелчком дверь за спиной закрылась.

Сыщик стоял лицом к лицу с каким-то молодым человеком. У него были большие, будто прозрачные глаза и светлые прилизанные волосы. Одет он был в приличный, пожалуй, даже дорогой костюм, с галстуком, подобранном изысканно и повязанном умело.

Краем глаза Хитрук заметил, что позади него, по бокам замерли столь же прилично одетые мужчины.

– Я посылку доставить... – бледно улыбнулся ИО. Он невольно попытался разглядеть, что происходило впереди – за спиной молодого.

А был там обширный зал, похоже, спортивный. В дальнем углу угадывались снаряды – старый, обтянутый искусственной кожей «конь» и брусья. В центре широким полукругом, в несколько рядов, стояли складные стулья, занятые людьми – столь же прилично одетыми.

– Вы задержались, – сухо сказал молодой человек, забирая посылку.

– Обстоятельства! – бодро ответил сыщик. – Ну, я пойду?

– Зачем же так быстро? Присаживайтесь.

Детектив и глазом моргнуть не успел, как подошедший со спины парень принялся его быстро и умело обыскивать. Видимо, эти трое были охранниками. В два счета у него обнаружили и выдернули из-за пазухи блестящий револьвер.

– Это игрушка.

– Да-да, конечно. Прошу вас...

Ничего не оставалось, кроме как проследовать туда, куда ему указал молодой человек, и усесться на складной металлический стул. За спиной, словно тень, замер один из охранников.

Хитрук ощущал себя так, словно попал в банку с гигантскими пауками. Исподлобья он разглядывал присутствующих. Те, в свою очередь, рассматривали его.

Они были очень разные – молодые и нет, спортивного телосложения и убеленные сединами, с лицами совсем юными и изрезанными глубокими морщинами.

Но что-то роднило их всех, и Хитрук никак не мог уловить что именно.

– А мы ждали вас, детектив, – произнес сидящий напротив статный мужчина с отливающим бронзой лицом, четкие черты которого были словно высечены из камня.

ИО прикинул, где «высекают» такие лица, и вскоре сообразил: в силовых структурах. Зной и ветер полигонов, духота спортзалов, монументальная неподвижность построек... Наверное, этот стальной взгляд выдают там в комплекте с табельным оружием.

Теперь он осознал, что общего было у всех этих людей – холодная жестокость в глазах.

– Вы были любопытны, господин Хитрук, – продолжил человек. – И мы полагаем, ваша любознательность должна быть вознаграждена. Тем более что вам не вынести услышанное за пределы этих стен...

Только сейчас сыщик заметил «веретено смерти», которым небрежно поигрывал говоривший. Детектив судорожно перевел дыхание, но, не удержавшись, съязвил:

– Смотрите, не уколите веретеном. Не думаю, что через сто лет прекрасный принц захочет целовать засохшее кровавое месиво.

Кто-то из присутствующих сдержанно хохотнул. Остальные сохраняли каменное молчание.

– Смешно, – не меняя выражения лица, признал мужчина. – Думаю, и вы оцените и

нашу шутку... Перемещаться бесполезно – стены этого помещения опечатаны против такого рода трюков. Надеюсь, вам знаком этот метод – он в ходу у магов Лагора...

Он обернулся, обменялся взглядом с кем-то из присутствующих. Видимо, получил одобрение и вновь обратился к пленнику:

– Кстати, меня зовут Лев Додин. Мы с коллегами представляем довольно серьезные силы, влияющие на ситуацию в стране и в мире. Конечно, официальные власти понятия не имеют о нашей деятельности. Впрочем, как и о вашей, дорогой детектив...

– О вашей деятельности я знаю только то, что вокруг вас гибнут невинные люди, – поблдев, ответил ИО.

– Увы... – признал Додин. – Хотя мы здесь пребываем в уверенности, что невинных людей не бывает. Каждый родившийся на свет уже виновен в этом, и справедливым Создателем ему заранее вынесен смертный приговор...

Сыщику стало не по себе. Отправляясь сюда, он отдавал себе отчет в том, что идет в логово довольно опасной шайки. Но и никак не думал, что игры со смертью у этих людей имеют такое глубокое – идеологическое основание.

– Вы что, секта какая-то?

По рядам присутствующих пронесся гневный ропот. Додин скривился:

– Ну, почему сразу секта? Вы присутствуете на собрании очень серьезной организации. У нас есть очень влиятельные покровители, которые, правда, не слишком представляют, чем именно мы занимаемся. Возможно, у нас даже есть общие знакомые...

Детектив похолодел: ему вспомнился рассказ Гильзы о «веретене смерти» в доме клиента-политика. Если у этих проклятых адресатов такая серьезная «крыша», ситуация, действительно, страшноватая...

– Мы предпочитаем именоваться братством. Братством Стали, если говорить точнее. Я же исполняю в нем скромную роль предиктора. Не скрою, в основе нашего союза можно увидеть и некий религиозный подтекст, ибо мы связаны с такими могущественными силами, что можно считать их равными Создателю...

– То есть вы на темной стороне? – уточнил сыщик.

– Можно долго рассуждать на тему относительности тьмы и света, – усмехнулся предиктор. – Мы же решаем конкретную задачу...

Хитрук целиком обратился во внимание. Даже близость смерти не могла затмить того жгучего интереса к чужим мрачным тайнам, что был так свойственен главе детективного агентства «Длинные руки».

Додин говорил неторопливо, словно не просто делился информацией с плененным противником, а наслаждался собственным повествованием. Похоже, что и присутствующие были не против еще раз услышать эту историю.

– Тысячи лет – с тех пор, как люди научились держать в руке палку – на Земле не прекращаются войны. Это успело стать нормальным состоянием человечества. Ни в одном из миров так сильно не любят убивать себе подобных. Кроме, разве что, еще одного, очень далекого мира... Но об этом чуть позже. Все, кто присутствует на этом собрании, так или иначе, связаны с войной, так что об истреблении человека человеком мы знаем не понаслышке. И всех нас объединяет одно – эстетика войны.

Предиктор поймал недоуменный взгляд Хитрука и пояснил:

– Именно так – эстетика войны. Вам доводилось в детстве играть в войну? Уверен – именно в этих играх вы провели большую часть детства. Любили ли вы вертеть в руках игрушечное оружие, маленькие танки и самолеты? А случалось ли вам иметь дело с настоящей военной техникой и вооружением? Судя по вашему револьверу, вы умеете ценить красоту оружия.

На лицах присутствующих появились сдержанные одобрительные улыбки.

– Стало быть, вы легко поймете меня, – продолжил Додин. – Боевой самолет всегда будет прекраснее самого роскошного пассажирского лайнера – как гордый орел прекраснее глупых голубей. Танк притягивает больше, чем спортивный болид. И никакие бриллианты не

сравняться со славным старинным клинком...

Сыщик вздрогнул: белокрысый молодой человек молча протянул ему чуть изогнутый меч в ножнах. Хитрук неуверенно посмотрел на Додина. Предиктор благосклонно кивнул, и детектив осторожно коснулся рукояти меча.

– Катана! Славное оружие самураев. Освободите ее от ножен!

ИО подчинился. Одной рукой ухватился за шершавую рукоять из акульей кожи, другой осторожно потянул ножны. Металл клинка, покрытый красивым синеватым узором, отозвался мелодичным звоном.

– Смотрите, вы выпустили на волю живую сталь, – восхищенно говорил Додин, и слова его завораживали, словно восточная песня. – Ну, скажите откровенно, разве она не прекрасна?

– Да... – отозвался Хитрук, заморожено глядя на переливающуюся голубую сталь. – Красиво...

– Безумно красиво, – подхватил Додин.

Ему передали другой клинок – прямой и тяжелый. Он выглядел куда грубее изящной катаны, и веяло от него ледяным северных холодом.

– А вот – древний меч викингов, – ласково сказал предиктор, поглаживая сталь. – Славный клинок, воспетый в скандинавских сагах. Это оружие особенно близко мне. И, знаете, почему?

Пленник не ответил. Да его собеседник и не нуждался в ответах.

– Потому что мы – те, кто собрался здесь – очень похожи по духу на тех, кто владел такими мечами.

Додин поднялся со своего места. Ловко перекручивая меч в ладони, он медленно приближался к своему слушателю. Детектив немедленно покрылся холодным потом и из всех сил вцепился в рукоять катаны.

– Но почему нас так манит оружие? Ведь что-то скрывается за этой красотой, верно? Стремительная форма пули требует полета и цели. А острота лезвия хочет живой плоти...

Предиктор хищно прищурился и взмахнул...

Хитрук машинально пригнулся, прикрывая голову катаной. Звонко отозвалась сталь, рассыпались искры. Сыщик с трудом удержал принявший удар меч.

Додин рассмеялся, словно поделился удачной шуткой.

– Подлинное очарование оружия раскрывается лишь в его применении. Война – это полное раскрытие бесконечно многогранной красоты оружия. А значит, воплощение вселенской красоты – именно в войне!

Глава братства снова рассмеялся, и от этого смеха кровь леденела в жилах. Он резко, но при этом ловко и даже изящно рубил мечом невидимого противника, и воздух отвечал залихватским свистом.

– Прав был тот, кто сказал «красота спасет мир»! – кричал Додин. – Уверен, именно так и будет! И спасет его самая яркая, самая подлинная и живая красота – красота войны!

– С ума сойти... – дрожащим голосом прошептал детектив, осторожно пряча катану в ножны. – Ей-богу, странная интерпретация классики...

Но предиктор не слышал его. Он расхаживал перед рядами сторонников, будто проповедник, несущий благую весть. А может, это и была проповедь – настолько внимательно слушали его молчаливые зрители.

Вдруг Додин заморожено всмотрелся в гладкий, как зеркало, металл и сказал:

– Человечество забыло о древнем культе войны. Теперь на троне не воин, а лопающийся от миллиардов делец. Политики превратили искусство власти в фарс. Война перестала быть прекрасным священнодействием. Отныне она – всего лишь инструмент в борьбе за ресурсы и рынки сбыта. Гордые некогда воины стали чернорабочими политиков. И все забыли, что когда-то править мог лишь тот, кто держал в руках меч!

– Так вам нужна власть? – немного разочарованно произнес Хитрук.

– О, нет! – предиктор метнул в сыщика яростный взгляд. – Зачем нам уподобляться тем,

кого мы призываем?

– Чего же вы хотите?

– Мы хотим войны!

Детектив лихорадочно оглядел присутствующих: неужели эти-то не навоевались? Нет, здесь дело было не только в желании пострелять. Видимо, он не ошибся: это сборище – действительно какая-то безумная секта...

– ...Перманентной, непрекращающейся войны, – вещал Додин, – войны не ради выгоды, а ради наслаждения битвой! Как в легендарной Валгалле, где погибшие воины восстают, пируют за общим столом, после чего предаются битве – и наутро снова воскресают!

– Боюсь, вы что-то перепутали, – пробормотал сыщик. – Земля – не Валгалла, и вряд ли на утро воскреснет фарш, нарубленный «веретеном смерти»...

Додин тихо рассмеялся:

– Конечно, мы не безумцы. Никто не воскреснет – хотя как знать... Нам ясно одно: опасность погибнуть один единственный раз во много раз слаще рутины ежедневных смертей... Но дело даже не в этом. Мы преследуем особую цель – создать в нашем мире единственную сильную расу – расу воинов. Девяносто девять процентов населения должно сгинуть – и оставить этот мир сильнее. А для этого нам требуется самая безжалостная из когда-либо случавшихся войн...

– Безумие...

– А теперь представьте... – предиктор понизил голос. – Давным-давно, в бесконечно далеком от нас мире, красота войны, наконец, победила. Возможно, этот мир и был той самой сказочной Валгаллой, этого мы не знаем. Известно лишь то, что мужественные воины решили посвятить себя славной миссии – нести красоту войны в другие миры...

Сыщика осенило:

– Не в те ли это миры, от которых остались лишь мертвые города да убийственные игрушки, вроде вашего «веретена смерти»?

– Не всем мирам суждено устоять под натиском войны! Слабым, уродливым и неполноценным мирам не место среди сильных! Эти миры сгинули. Так решила Святая Сталь.

– Святая Сталь... – пронеслось по рядам. В глазах присутствующих появилось странное выражение.

– Так вы просто поклоняетесь оружию? – воскликнул детектив. – Культ оружейной стали? Оригинально!

– Только оружие делает существо достойным статуса разумного, – торжественно провозгласил Додин. – Впервые взяв в руки палку, человек обрел не только разум, но и первое оружие. И именно оружие в итоге очистит человеческую расу, достойно завершив слишком затянувшуюся эволюцию!

– А что там про тот, далекий мир? – перевел тему пленник.

– Они несли красоту. Но однажды наткнулись на злобную, трусливую стену. Тех, кто называет себя магами и инквизиторами...

– Все-таки нашла коса на камень! – не без мстительного удовольствия заметил Хитрук.

Додин словно и не заметил иронии собеседника. На лицо его пала тень, в глазах сверкнула злоба:

– Они не желали сражения лицом к лицу. Трусливо и коварно, они действовали издалека. Никто бы не смог противостоять храбрым воинам, но враг просто сбежал. Маги и инквизиторы установили непреступный Барьер в переходе между мирами, навсегда заперев героев в их собственном мире, прозванном Миром Раздоров...

– Ничего не скажешь, ловко! – искренне восхитился детектив. – Хотя я и не люблю инквизиторов, надо отдать им должное!

– Можно отгородиться от противника, но невозможно уничтожить идею! – мрачно ответил предиктор. – Храбрые обитатели Мира Раздоров не стали предаваться отчаянию. Не

переставая совершенствоваться в бесконечной войне, они установили контакт с другими мирами через узкие бреши в Барьере. Существо не может проникнуть в такую щель. Но можно передать небольшой предмет...

– Посылку... – проговорил детектив, невольно ища глазами злобный пакет.

Тот уже был в руках предиктора. Он бережно, словно живое существо, погладил потертую пленку.

– Там, внутри, то, что смогли передать нам наши братья. Казалось бы – такой небольшой, легкий груз... Но он в корне изменит наш мир.

– Убьет его... – прошептал детектив, поднимая глаза на своего страшного собеседника, перевел взгляд на посылку. – Так что же там внутри?

– О, это самое интересное! Там то, что заставит наш ленивый и унылый мир зашевелиться, тряхнуть дряблыми мускулами и вкусить настоящей борьбы!

Додин подбросил посылку на руке, словно взвешивая ее.

– Я говорил уже, из Мира Раздоров не выбраться, но можно кое-что передать. Легче всего передаются идеи. Ведь хорошие идеи так любят пускать корни в чужих головах.

Он рассмеялся, коснулся пальцем виска.

– Но идею нужно возвращать, утверждать, на это нужно время. У воинов Мира Раздоров этого времени нет: приближается час, когда Барьер ослабнет, и наступит время нанести удар – оттуда, откуда не ожидают маги и инквизиторы. С Земли.

Предиктор прикрыл глаза, будто представлял, какой он будет – этот удар и сколько злой радости он принесет адептам Святой Стали.

– Для такого удара нужна мощная армия. Такая, что бесстрашно, без каких-либо сомнений ринется в бой, подчинится любому приказу и, если надо, умрет. Вся. До единого солдата. Спрашивается, где взять такую армию, когда нет ни времени на подготовку, ни возможности проводить скрытое обучение? Да и наша мотивация, согласитесь, не всем понятна...

Додин сделал приглашающий жест, словно был экзаменатором, а Хитрук – нерадивым студентом.

– Откуда я знаю? – буркнул детектив. – Купите за несколько миллиардов!

– Это было бы проще всего, – кивнул предиктор. – К сожалению, ни за какие миллиарды не купишь абсолютную преданность и бесконечную жажду вражеской крови.

Он похлопал по тугому боку посылки и сказал:

– Здесь семена.

– Что? – не понял сыщик.

– «Семена раздора» – так мы их называем, – глаза предиктора горели. В них не осталось и следа от того ледяного спокойствия, какое встретило детектива поначалу.

Додин извлек из внутреннего кармана пиджака небольшой, но тяжелый с виду металлический контейнер, напоминавший толстую авторучку, открыл крышку. Один из охранников тут же подал ему уродливые резиновые перчатки. Предиктор натянул перчатки и подмигнул пленнику, приглашая того разделить его восторг и триумф.

– Образец, – пояснил Додин, осторожно высыпая в обтянутую резиной ладонь несколько мельчайших зернышек. – Непосредственный контакт с кожей инициирует прорастание «семян». Сейчас это пока ни к чему...

Он осторожно продемонстрировал «семена» детективу. Те походили на рассыпанную мелкую металлическую стружку. Только свет в них переливался странно, стремясь рассыпаться на составные части спектра.

– Высшее достижение разума из далекого темного мира, – любовно поглаживая посылку, объяснил Додин. – Коснувшись человека, такое семечко мгновенно прорастает и завладевает его волей. Равнодушный обыватель мгновенно превращается в отчаянного и безжалостного воина, подчиняющегося только тому, кто произвел посев...

Члены братства зашевелились, некоторые принялись тихо перешептываться.

– Мы давно испытывали «семена раздора» на специально подготовленных бойцах.

Эффект, безусловно, мощный. Сила этого подарка из Мира Раздоров делает суперсолдата из простого рядового. Но суть плана совсем не в этом. Она – в массовости. Мы успели опробовать «семена» и на совершенно случайных людях. И, знаете, результат ошеломляющий. Незаинтересованные нашей эстетикой, простые обыватели совершенно рядового телосложения превратившись в «воинов раздора» показывали чудеса быстроты, ловкости и готовности к достижению цели. Вы могли быть свидетелем этого, когда они возвращали нам посылку, унесенную курьером «Линии»...

Предиктор аккуратно ссыпал зернышки обратно в контейнер и плотно закрыл крышку, спрятал контейнер за пазуху. Хитрук со страхом смотрел на проклятую посылку в руках охранника. Ему виделись кровавые битвы, слышался хруст разрываемой плоти и стоны умирающих...

– К сожалению, во избежание преждевременной утечки информации, мы были вынуждены устранить их, как нежелательных свидетелей. Впрочем, потеря незначительна. Одно такое семечко – не больше макового. В одном пакете – миллионная армия. Пакетов – десять.

Предиктор усмехнулся:

– Да-да. Вся Москва станет единой свирепой Армией Раздора. Она возникнет мгновенно – словно ниоткуда. Никакие силы правопорядка не успеют среагировать. Армия Раздора сметет любого врага, двигаясь к одной-единственной цели...

Додин выдержал паузу и закончил:

– К офису «Линии».

ИО молча закрыл глаза. Он устал. И совершенно не представлял, что делать и что говорить.

– Безусловно, нам известно о существовании этой организации – несмотря на то, что большинство из нас – люди. Полагаю, вы согласитесь, что она такая же несанкционированная властями, как и наша. Полагаю, никто и не заметит, как будет сметен с лица земли павильон «Космос». Регистраторы сильны, но что они в силах сделать против такой толпы? Мы вовсе не жаждем смерти регистраторов, отнюдь. Среди них есть хорошие воины, а наше братство умеет ценить сильного врага. Взять того же Чигура: последнее время он немало попортил нам крови, пытаясь выйти на след братства. Нам было бы интересно вступить с ним в честную схватку. Проблема в другом: регистраторы наверняка будут мешать нашему замыслу. Ведь вы прекрасно знаете, большинство землян неспособно на перемещение между мирами. Потому нам придется привлекать магию и создавать портал для перемещения наших сил к Барьеру... Впрочем, опустим технические тонкости...

Предиктор замолчал, переводя дух. Этот длинный рассказ, похоже, доставил ему истинное удовольствие.

– Видите, – добавил он, – даже оставаясь взаперти в своем мире, словно джинн в бутылке, истинные воины продолжают незаконченную битву. И мы не можем не помочь им.

– Все верно: вы, негодяи, должны держаться вместе, – кивнул Хитрук.

Взгляд Додина снова стал ледяным и спокойным. Предиктор обменялся какими-то знаками с «братьями», получил ответ в виде сдержанных одобрительных кивков и снова обратился к пленнику:

– Теперь у вас, уважаемый детектив, возникает, наверное, резонный вопрос: зачем я так долго и обстоятельно все это вам рассказываю?

– Действительно, если вы собираетесь меня прикончить, с вашей стороны это крайне нерациональный расход и времени, и красноречия.

– Мы долго думали – устранить ли вас сразу, как только вы объявитесь здесь, или же предварительно подвергнуть жестоким мучениям? Последнее было бы предпочтительнее, так как вполне соответствует вашим заслугам. Но лично я считаю, что такой мастер своего дела, как вы, был бы ценным приобретением для нашей организации. В частности, нам интересна информация о деятельности «Линии» и ваши связи в Лагоре...

Хитрук недоуменно посмотрел на предиктора:

– Вы это серьезно?

– Вполне. Я изучил вас: вы человек деловой, хваткий и рациональный. Вы отлично анализируете положение вещей и готовы на все ради собственной выгоды. Сейчас ваша выгода очевидна: жизнь.

В глазах детектива потемнело. Но странное дело – не от страха и не от грядущих ужасающих перспектив. Больше всего его потрясло то, что именно ему поступило такое предложение – предать. И что хуже всего – у предиктора кровавого союза не возникало даже сомнений в его ответе!

– Мне надо подумать, – глухим голосом произнес детектив.

– Думайте, – бросил предиктор. – Впрочем, ваше слово не имеет особого значения.

Он потряс все тем же металлическим контейнером:

– Одно крохотное «семечко», и вы навсегда с нами...

6

Гильза ломал голову, почему этот странный уголок назван «Чуланом». Ведь то, что у двери брошены швабры, тряпки, ведра и поломанные стулья, не делает это место обыденным и затхлым. Чего стоит один факт, что никакого пола здесь нет! Создавалось ощущение, что сидеть приходилось на стеклянном карнизе вселенной: под ногами, под ведрами и даже под грязной тряпкой были все те же звезды, и тянулась куда-то бесконечная, рассыпающаяся созвездиями туманность...

Если обернуться – можно увидеть дверь. Дверь в безграничном космосе. В то же время в щель под ней бьет свет из офисного коридора, слышны голоса работников «Линии»...

От всего этого легко было сойти с ума. А Гильза уже мог выбирать причину неизбежного сумасшествия: в частности, почему бы не спятить от осознания своей фатальной роли во всей этой истории? Или же лучше от волнующих пророчеств мага?

Но больше всего мучил юношу тот ужас, что он пережил в бреду, там, в далеком мире под названием Лагор. Воспоминаний об увиденном не осталось – одно лишь жуткое ощущение страха. И невыносимая мысль о том, что в глубинах его души таится черная бездна, вроде той звездной бесконечности, что сейчас перед глазами...

Он уснул. Снилось что-то неясное, размытое и пугающее, от чего как безумное колотилось сердце и хотелось бежать. Но бежать было невыносимо трудно – ноги вязли и отказывались слушаться. И с неизбежностью настигала безжалостная неизвестность...

Парень вскрикнул и открыл глаза.

В замке явственно щелкнуло.

Дверь скрипнула, и в проеме возникло знакомое лицо.

– Зина! – протирая глаза, пробормотал Гильза.

– Привет, отшельник. К тебе еще паломники не потянулись?

– Ты первая, – откликнулся курьер.

Зина заговорщически оглянулась, зашла и тихонько прикрыла за собой дверь.

– Главное, чтобы не захлопнулась, – озабоченно произнесла она, усаживаясь на «небесную сферу» рядом с Гильзой. Посмотрела на звезды, зевнула. – Когда еще найдется повод посидеть в Чулане!

– Что там, снаружи?

– Контора пишет, – невесело вздохнула Зина. – Инквизитор не на шутку озлобился. Девочка эта, Лю, вся бледная ходит. По-моему, она сама не рада, что затеяла проверку.

Услышав о Лю, Гильза скис. Она – там, решает судьбы мира. А он – на полу в Чулане. И никаких надежд и перспектив.

– Плохо еще, что Владимир Иванович ушел, – Зина критически разглядывала ногти. Похоже, они интересовали ее куда больше, чем звезды вокруг. – Он хоть как-то сдерживал инквизитора... Никогда не думала, что скажу такое: хоть бы Хорос побыстрее вернулся! Хоть и начальство, но все-таки свое! Слушай, а что ты тут сидишь?

– Посадили – и сажу... – недоуменно проговорил Гильза. – Вон, на звезды смотрю...
– Иди-ка ты гуляй, – деловито заявила секретарша. – Не маленький уже в углу сидеть.
– А как же... Отец Пемброук приказал!
– Мне он ничего не говорил, – запальчиво возразила Зина. – А даже если бы и приказал, мне эти иномиряне не указ! Пусть он будет хоть председателем галактики!
– Председатель галактики! – восхитился Гильза. – Хорошо сказано.
– Все, выметайся, выметайся! – решительно сказала Зина, подталкивая курьера в спину. – Давай, пока он у себя в конференц-зале заседает!
Гильза и опомниться не успел, как уже опасливо крался по коридору.

Минутой позже он уже шел по залитой солнцем главной аллее ВВЦ.

Захотелось мороженого – как у этой смешливой юной парочки. Люди вокруг выглядели расслабленными и беззаботными, но это отчего-то вызывало в Гильзе смутное беспокойство. И мороженое не радовало. Наверное, все дело в том, что сам он не может сейчас вот так же расслабиться и бесцельно слоняться по улицам.

Потому что где-то Хитрук и Чигур. Они ищут опасный источник зла и готовы в любой момент рискнуть жизнью ради того, чтобы люди вокруг могли вот так вот жизнерадостно улыбаться и легкомысленно бродить по этому огромному городу.

Гильза с отвращением бросил мороженое в урну.

Сунул руки в карманы. Пальцы наткнулись на острый уголок. Вытащил визитку.

ЦПХ «АЛЬТЕР ЭГО»

Кшатрий...

Некоторое время Гильза рассматривал плотный прямоугольник. Его мучили сомнения и страх. Он снова вспомнил – и хитроумного Хитрука, и решительного Чигура, и мудрого Талерона... У каждого была своя, яркая, придающая индивидуальности, подчеркивающая характер черточка.

Только у него одного не было ничего.

Кроме холодной пули.

7

– Здравствуйте, – сказал Гильза. – Вы сказали: если я захочу узнать свое прошлое, то могу к вам обратиться...

Кшатрий сидел за своим столом – такой же смуглый, улыбчивый, в белоснежном до хруста халате.

Наверное, он пришел совершенно некстати: в креслах расположилась столь же улыбчивая пожилая пара. Эти улыбки почти перестали раздражать: юноша старался не воспринимать их всерьез, и относиться к ним как элементу макияжа. В конце концов, это всего лишь маски...

– Подожди минутку, – кивнул Кшатрий. – Я должен отпустить пациентов. Только не вздумай никуда уходить! Ты молодец, что решился!

Они долго шли по светлым коридорам центра. Красивый и радушный персонал вежливо здоровался с Кшатрием, благожелательно посматривал на незнакомого посетителя. Подумалось даже, что искусственные личины далеко не всегда плохи. Многим землянам здорово было бы круглосуточно носить подобные маски – может, тогда и атмосфера во многих городах стала бы куда позитивнее.

Кшатрий не дал курьеру возможности слишком уж углубиться в эти абстрактные размышления. Они дошли до широких дверей лифта. Створки бесшумно разъехались, и двое медиков в масках выкатили из кабины носилки с подвешенной к стойке капельницей. Гильза невольно вздрогнул: жидкость, струившаяся по гибкой прозрачной трубке, устремляющейся

прямым в вену на сгибе локтя, была густо-зеленой.

Они вошли в освободившуюся кабину. Под двумя рядами металлических кнопок имелось круглое, размером с кнопку же гнездо. Кшатрий выбрал ключ на тяжелой связке и вставил в гнездо, повернул. Двери бесшумно закрылись, и кабина провалилась вниз.

Гильза ожидающе смотрел перед собой. Но открылись другие двери – те, что оказались за спиной.

– Иди за мной! – приказал иномирянин.

Гильза послушно зашагал вслед за этим загадочным иномирянином. Здесь ничто не напоминало светлые и чистые коридоры там, наверху. Мрачный туннель с зеленоватыми светильниками под низким сводом, пронумерованные бронированные двери по обе стороны. И гулкое эхо шагов.

Одну из таких дверей Кшатрий не без труда толкнул внутрь. Кивком пригласил войти.

Овальное помещение лазурного цвета резко контрастировало с мрачным туннелем и выглядело еще необычнее. Ни одного знакомого предмета, хоть как-то ассоциировавшегося с медициной. Кричаще странно и неправдоподобно. Тут даже потолок был какой-то изогнуто-перекошенный, словно архитектора коробило от привычных прямых линий. Многочисленные невероятные приборы, расставленные по помещению, приятно переливались, меняя цвет и, кажется, форму. Даже то, что более-менее походило на ложе для пациента, одним своим видом вызывало головокружение.

– Здесь у нас кое-какое оборудование из Аулоны, – туманно сказал Кшатрий. – Регистраторы не позволяют применять его для лечения землян, хоть я и не могу понять, почему... Но, с другой стороны, не запрещают использовать для собственных нужд. Надеюсь, ты никому не станешь рассказывать о том, что увидел здесь?

– Никому, – на этот раз твердо дав себе слово, пообещал Гильза.

– Очень хорошо. А теперь подойди сюда и ложись.

– Куда?

– Да вот же, сюда!

Юноша недоуменно смотрел на колыхающийся в воздухе кусок тонкой ткани. С опаской потрогал рукой – ощущалось что-то воздушное. Собравшись с духом, медленно погрузился в нежные объятия «ткани».

Это было даже приятно – словно внезапно попал в невесомость.

Кшатрий недолго думая схватил его за ногу и легко потянул за собой – к какому-то бесформенному агрегату. Пациент и пикнуть не успел, как агрегат пришел в движение, принялся менять форму и, наконец, обхватил испуганного пациента отростками. И тут же втянул в образовавшуюся в корпусе «пасть».

Гильза оказался внутри странного мерцающего «кокона».

– Я должен предупредить тебя, – донесся голос аулонца. – Еще не поздно изменить решение. Сейчас в твоём сознании установилось хрупкое равновесие. Возможно, это даже к лучшему: незнание действует успокаивающе. Кто знает, не стоит ли даже прожить так всю жизнь – в спокойствии, навсегда отрезав от себя неизвестное прошлое...

– Я больше так не могу, – взвесив каждое слово, ответил Гильза. Он видел стоящего рядом Кшатрия словно окутанного дымкой. – Да и если бы дело было только во мне... Маг сказал, что я особенный. И что во мне прячется зло. И что зло это может вырваться именно тогда, когда меньше всего этого ждешь, в самую опасную минуту. Я бы не хотел подвести друзей. Им и без того опасностей хватает.

– Я уважаю твой выбор, – серьезно сказал иномирянин. – Что ж, тогда приступим. Тем более, мне самому интересно узнать, что блокирует серебряная пуля... Хорошо было бы ее извлечь...

Кшатрий с сомнением почесал подбородок.

– Впрочем, не будем торопиться. Сейчас я начну глубокое сканирование – постепенно, начиная с последнего слоя памяти. Возможно, воспоминания будут фрагментарными, но и это должно помочь тебе составить более-менее целостное представление о самом себе.

– Хорошо... – отозвался Гильза. Сердце его билось учащенно – словно он стоял на краю высокого трамплина.

– Я тоже буду следить за картиной твоих воспоминаний – на всякий случай... Ты не против?

– Не против...

– Ну и прекрасно, – подытожил Кшатрий. – Итак, я начинаю...

«Кокон» вокруг стал расплываться, с какой-то немыслимой тяжестью навалился сон. Не в силах сопротивляться, Гильза закрыл глаза.

8

В лесу было влажно и душно. Взвод тихо пробирался через густую «зеленку». Командир двигался справа, скупыми жестами направляя бойцов.

Судя по вводным, враг должен быть совсем рядом. Однако вокруг оставалось по-прежнему тихо, и эта тишина настораживала.

Игорь кожей чувствовал: что-то не так. Или группа ошиблась с зоной высадки, что трудно себе представить, или же неверны вводные. В таком случае можно говорить о халатности штабистов или даже откровенном саботаже.

Глянул на командира: тот был бледен и хмур – этого не скрывали даже черные полосы на лице. Командир сделал знак – движение прекратилось, и на миг показалось, что люди просто растворились – настолько они слились с густой листвой.

Отсюда открывался неплохой обзор. Командир осмотрелся, прислушался и дал знак – рассредоточиться. Бойцы мигом рассыпались среди крупных валунов, занимая удобные огневые позиции. Краем глаза Игорь отметил: за спиной мелькнул Жорж – снайпер, Серый со своим пулеметом устроился по другую сторону, на бугорке: сектор обстрела у него – довольно удачный. Остальные ребята моментально закрыли оставшиеся «дыры».

Командир быстро расправил карту – прямо на коленке, пальцем подманил Игоря.

– Нет здесь никакого лагеря. И никогда не было, – одними губами сказал он. – Что это значит, Игореха? Как считаешь?

– Подстава? – Игорь поправил лямку, на которой болталась рация.

– Этого только не хватало... – пряча карту, пробормотал командир. – Не хотел говорить, ребят нервировать. Мне сразу это задание не показалось. Видишь ориентиры? Мы четко в заданной точке. Но никому и в голову не придет устраивать здесь лагерь...

– Да. Идеальное место, чтобы попасть в окружение. Отсюда не смоешься.

– Хочешь знать, что я думаю? – командир с прищуром посмотрел через плечо. – Сваливать отсюда надо. И быстро. Вызывай вертолет!

Игорь включил рацию. Покрутил настройку.

– Нет сигнала... Глушат? – он быстро поднял взгляд на командира.

Тот не нуждался в дополнительных объяснениях.

– Уходим! – коротко приказал он.

И тут что-то произошло. Короткий порыв ветра – и его что-то больно ужалило под лопатку.

– Что такое? – пробормотал командир.

Он держался за щеку. Убрал руку. Посмотрел на ладонь. Алело крохотное пятнышко крови.

И вдруг тонкие красные трещины побежали по его лицу. Командир зарычал от боли.

В тот же миг, почти одновременно раздались вскрики ребят. Игорь не успел ничего подумать – адская боль пронзила грудь, быстро разбегаясь по всему телу.

Он закричал.

Память сделала резкий скачок. Теперь он не чувствовал боли. Более того – он по ней тосковал. Эту боль требовалось вернуть, так как нет ничего лучше, чем наслаждение болью.

И быстрее всего найти боль – в бою.

Он видел перед собой лицо командира. Еще недавно оно принадлежало преданному боевому другу. Теперь это – лицо врага. Жуткое, покрытое кровавыми прожилками и вздувшимися венами лицо.

Ножи выхватили почти одновременно – сказала общая система подготовки. Командир бросился первым. Он брал силой, но реакция у Игоря была лучше: он увернулся и полоснул противника по бедру зазубренной стороной лезвия.

Удивительное, абсолютно новое ощущение – необычайный прилив сил, стремящихся разорвать тебя изнутри. Будто в теле включили мощный форсаж.

– Сука! – прорычал командир и, извернувшись как кошка, сделал опасный выпад.

Игорь был готов. Отпрыгнув, он воспользовался неустойчивым положением врага и нанес удар «берцем», с разворота. Командир кубарем отлетел назад. Он не успел встать: лезвие вонзилось ему в спину.

Игорь равнодушно следил за тем, как Жорж выдергивает нож из-под лопатки командира и медленно вытирает о рукав.

– Кинули нас, гады, – он неторопливо приближался к Игорю. – Патроны-то липовые.

Только сейчас Игорь сообразил схватить автомат. Передернул затвор, нажал пальцем спусковой крючок. Еще раз...

Только сухой щелчок в ответ.

Жорж с интересом следил за этими манипуляциями и приближался, ловко перебрасывая нож из руки в руку. Еще через миг два тела сцепились в смертельной схватке...

Память снова произвела «перемотку».

Теперь он дрался сразу с двумя противниками. Один махал ножом, другой орудовал как дубиной трубой «Шмеля». Боковым зрением он видел, что рядом сцепились еще двое.

У этой драки не было цели. Телом двигала слепая ярость, невыносимое желание убивать. Сделав невероятный рывок, Игорь поднырнул под мощный замах «Шмеля» и вонзил нож врагу под солнечное сплетение. В следующий момент он уже сидел, упершись коленом в грудь второго противника, готовясь перерезать ему горло.

Мощный удар сбил его. Еще один «брат по оружию» подкрался со спины и нанес удар саперной лопаткой.

Планировал снести полчерепа. Спасла случайность: лопатка провернулась в руке, скользкой от чужой крови. Удар вышел плашмя. К тому же обладателю лопатки уже пришлось переключиться на другого противника: тот приближался с болезненной ухмылкой, и в каждой его руке было по ножу...

Все это Игорь наблюдал с примятой травы. В голове шумело, но что-то заставляло его внимательно высматривать момент для броска.

И вот у него остался только один противник – тот, с двумя ножами. Что-то далеко внутри устало напоминать: это не абстрактный враг – это Серый, старый друг, с которым приходилось делить палатку и есть из одного котла, почти брат. Но в сознании ярко пульсировала мысль: теперь это просто безжалостный враг.

Он так и не успел подняться с травы. Раздался сухой хлесткий удар – и Серый вздрогнул. Остановился и снова пошел на него. Снова тот же звук и характерный свист. По камуфляжной ткани на груди Серого стали расползаться темно-красные пятна. Но он продолжал идти с какой-то безумной усмешкой. Из рта струйкой текла кровь.

В следующий миг голова его взорвалась красными брызгами, и тело повалилось на бок.

Игорь в равнодушном оцепенении наблюдал, как со всех сторон приближаются фигуры в совершенно неуместных здесь костюмах химзащиты, с пистолетами в руках. Проходя мимо истерзанных тел, они останавливались и педантично производили контрольный выстрел в голову.

Последним порывом Игоря было броситься на одного из них и вонзить нож туда, где под холодной резиной прячется сердце. Он вскочил, перехватил нож поудобнее и, хищно пригнувшись, рванул вперед, к ближайшей фигуре, мертво глядевшей на него через ничего

не выражающие стекла противогаза.

Фигура вскинула руку.

Пистолет с глушителем.

Щелк!

9

Хитроумный медицинский агрегат выплюнул его из своих мягких объятий. Гильза вывалился из летучей «ткани» и упал на колени.

– Хорошо, что я не поторопился с пулей, – Кшатрий обескуражено качал головой. – Достань я ее, мы бы сейчас не разговаривали: велика вероятность, что ты бы превратился в того кровавого монстра и просто оторвал бы мне голову...

– Я убил его... Их... – бормотал Гильза.

Его трясло.

– Да, воспоминания не из приятных, – согласился аулонец. – Впрочем, я не уверен, что ты сделал это по своей воле. Более того, я не уверен, что это вообще был ты.

– О чем вы? – слабым голосом спросил юноша.

Его продолжали преследовать кровавые картины, а главное – жуткое ощущение, когда хочется только одного – убивать...

– Когда чужая, да еще и злая воля завладевает твоим сознанием, тут, не моргнув, и родного брата убьешь... Тебе удалось удивить меня, парень. Я никогда еще не сталкивался с подобным.

– Так что же это такое? Что там произошло?

– Смотри сюда...

Кшатрий нажал кнопку на лазерной указке и направил яркую точку на объемное изображение, всплывшее на изогнутой стене. Там виднелся в разрезе полуразмытый человеческий торс.

– Видишь эту черную точку? Вначале я принял ее за опухоль. Но потом понял: это – чужеродный организм, судя по всему – внеземного происхождения. Нечто вроде споры, проросшей в тебе и давшей ростки по всему организму. Видишь эту тонкую «паутинку», разбегающуюся от точки – чем-то это напоминает грибницу. Я полагаю, это сродни дублирующей нервной системе. Эта штука использует твоё тело, твой мозг, твои знания и навыки, но совершенно по-другому мотивирует тебя. Она глушит твой разум, оставляя лишь способность повиноваться, и разжигает жажду убийства. Простая, в чем-то даже примитивная идея, но какое невероятно эффективное действие!..

Кшатрий помолчал немного и добавил:

– Это, конечно, не мое дело, но, судя по тем обрывкам твоей памяти, что я имел возможность наблюдать, эти споры подсадили вам намеренно.

– Но зачем?!

– Этого я не знаю. Возможно, чтобы понаблюдать за вами, отследить вашу реакцию. Ты стал жертвой чьего-то эксперимента.

– Но почему эта штука во мне перестала действовать?

– Серебряная пуля. Думаю, экспериментаторам было известно, что только так можно эффективно останавливать своих «подопытных кроликов». Серебряная пуля обуздала в тебе агрессивного оборотня. Все, что нужно для его возвращения, – просто извлечь пулю...

– А можно как-нибудь вылечить? – с надеждой спросил Гильза. – Ну, удалить все это?

– Разросшуюся «паутину»? Боюсь, что нет. Она заменила тебе часть нервной системы, тонко встроившись в организм. Наверное, тебе с этим жить.

Гильза лишь молча кивнул.

Он чувствовал усталость и разочарование. Обрывки воспоминаний не принесли ни облегчения, ни ощущения того, что он действительно что-то вспомнил. Все, что выудил из глубин памяти аулонский сканер, будто бы принадлежало не ему, а совсем другому человеку.

Единственное, что он понял, – так это то, что серебряная пуля для него не наказание, а спасение. Спасение от того жестокого безжалостного зверя, что сидит внутри в ожидании удобного случая, чтобы вырваться на свободу. И теперь, когда он, Гильза, предупрежден, следует приложить все силы к тому, чтобы зверь навсегда остался в своей мрачной норе...

Но оставалось еще что-то.

Он с удивлением понял, что не всегда был таким пассивным, безвольным слабаком, каким знал себя «с пули». В его жизни находилось место серьезным переделкам, в которых он не отсиживался и не был «мальчиком на побегушках». Он был храбрым, уверенным в себе человеком, способным держать в руках оружие, готовым открыто смотреть в лицо опасности и рисовать жизнью во имя дела.

Конечно, ему и раньше намекали на его такого рода прошлое. Но одно дело слушать рассказы посторонних, а совсем другое – прочувствовать самому.

Все еще робко Гильза попробовал представить себе, как бы сейчас действовал тот Игорь Кошкин, который давным-давно сгинул. Что бы он сделал прямо сейчас?

Решение пришло мгновенно, и было оно неожиданным для него самого.

– Я должен идти, – уверенно сказал Гильза. – Спасибо вам за все!

– О чем речь! – улыбнулся Кшатрий. – Тебе спасибо. Ты даже не представляешь, какое удовольствие доставил мне твой случай.

Юноша кивнул в ответ: он уже убеждался, что порой врачи приходят в восторг и от более отвратительных вещей.

– Если что, заходи, – напоследок сказал Кшатрий. – Всегда буду рад помочь тебе, мой уникальный друг. Тем более что мне удалось приподнять лишь первый слой твоих воспоминаний. Там, в глубине, прячется что-то еще более потаенное, темное...

10

Он вышел из метро на станции «Спортивная». Адрес с бумажки, добытой Хитруком из глотки мертвеца, он запомнил хорошо, и теперь направлялся напрямик к Большой спортивной арене. Уже входя в огромное здание под трибунами, он вдруг остановился как вкопанный.

Его посетила очень простая мысль: как именно он может помочь столь опытным профессионалам, как Чигур или тот же Хитрук? Просто явиться по указанному адресу?

Гильза поежился: это он уже проходил. Необдуманная личная инициатива не всегда ведет к хорошим результатам. Что бы ни находилось по этому адресу, не стоит ломиться туда напрямиком.

Он осторожно прошел коридорами, спустился уровнем ниже. Убедившись, что в коридоре подвала никого нет, прокрался вперед и обнаружил дверь с нужным номером и табличкой с надписью «ИНВЕНТАРЬ». Осторожно приблизился к двери, приложил ухо: за дверью слышались приглушенные голоса.

Помедлил – и прошел дальше.

Следующая дверь была с номером, но без таблички. Курьер подергал ручку: заперто. Огляделся по сторонам, вздохнул.

Решиться было непросто. Хотя бы потому, что внутри сидел кто-то строгий, который прекрасно знал, что можно делать, а что нельзя. Этот строгий грозил пальцем, и Гильза покорно отступал. Но сейчас он снова вспомнил забытого себя. Как бы поступил тот отчаянный малый?

Ответ родился незамедлительно – в глазах же до сих пор стоял бритоголовый, вынесший дверь головой. Юноша присел, осмотрел замок. Тот, судя по всему, был весьма хлипкий. И Гильза решил. Отошел к противоположной стене коридора, коротко разбежался – и двинул дверь плечом.

Замок выдержал. Не выдержал разохшийся дверной косяк. Со второго удара дверь поддалась. Гильза влетел внутрь темного помещения и немедленно приставил дверь обратно.

Практически тогда же он услышал, как кто-то идет по коридору. Сердце заколотилось: Гильза ждал разоблачения. Но никто не стал трясти ручку или ломиться в несчастную дверь.

Он нащарил рукой выключатель, щелкнул.

Загорелся пыльный плафон, который осветил помещение, заваленное досками и заставленное пластиковыми ведерками с краской. Пахло довольно резко. Похоже, здесь шел ремонт.

Подошел к стене – той, что примыкала к помещению под вывеской «ИНВЕНТАРЬ». Стена оказалась глухая. И слышно через нее было еще хуже, чем через дверь в коридоре. Самое время предаться отчаянию!

Но взгляд уже внимательно обшаривал помещение. И уткнулся в интересную деталь: под потолком шел толстый оцинкованный воздуховод. Выходил он из одной стены и упирался как раз в противоположную, нужную стену. Осталось только до него добраться.

Рабочие, конечно, не догадались оставить здесь стремянку. Пришлось довольствоваться досками, благо, они были достаточно длинными. Уперев одну из них в стену, Гильза медленно полез вверх. Доска отчаянно шаталась и прогибалась, угрожая сбросить с себя самозваного акробата. Короб воздуховода висел на тонком железном профиле. Не было никаких гарантий, что он не рухнет под тяжестью человеческого тела, но выбора не оставалось.

Добравшись, Гильза аккуратно выдернул решетку, закрывающую лаз, и мягко опустил блестящий прямоугольник на доски. Сделал отчаянный рывок – и повис под прямоугольной дырой, на краю короба. Доска насмешливо скрипнула и сползла вниз.

Теперь он висел под потолком, с ужасом прислушиваясь к тревожному скрежету креплений. Пальцы вспотели и грозили соскользнуть. Гильза отчаянно подбросил тело – и ухватился рукой за железный уголок крепления. Он даже успел удивиться собственной прыти. Очевидно, тело снова вспомнило какие-то навыки из «той» жизни.

Из этого положения было уже проще протиснуться внутрь короба. Там оказалось невероятно тесно, и ползти вперед было непросто. К тому же курьер старался двигаться как можно тише.

Голоса стали отчетливее, а вскоре показались и проблески света – в прорезях вентиляции. Гильза припал глазом к такой прорези, пытаясь выбрать ракурс для обзора.

И мысленно поздравил себя с верным решением – не идти напролом. Впрочем, и радоваться было особо нечему.

Внизу, на полу, в окружении незнакомцев сидел Чигур. Руки его были за спиной и, судя по металлическому отблеску, сверкнувшему при попытке сесть удобнее, в наручниках. На лице его явно проступали следы побоев. В стороне, на складном стуле, примостился Хитрук. Выглядел он крайне подавленным.

Владимир Иванович что-то говорил. Гильза отчаянно напряг слух.

– Все, что вы несете про эстетику войны и свою избранность, – полнейшая чушь, – голос был усталым, но при этом – насмешливо-презрительным. – Хотите, я скажу вам, как обстоят дела на самом деле?

– Ну-ка, любопытно... – снисходительно сказал незнакомец, легко поигрывая отобранной у регистратора тростью.

– Эти мясники из Мира Раздоров обратились к вам вовсе не ради того, чтобы приобщить к своему кровавому братству. Разве вы не знаете, что Земля – слабый и всеми презираемый мир? Что люди – физически слабы и раздираемы страстями. Разве могучие воины нуждаются в таких союзниках? Земное человечество – просто-напросто прекрасная почва для «семян раздора», расходный материал. Они просто используют вас в качестве средства вырваться в Многомирье. А после, по своей славной традиции, превратят вас в кучку порубленной плоти. Вот так-то, Додин.

– Вы очень красочно говорите, регистратор, – признал тот, кого Чигур назвал Додиним. – Но это ваши личные домыслы. Факты же таковы. В этих пакетах – «семена», которые превратят население Москвы в мощную яростную армию. Однако бегать по городу и

распылять «семена» у нас нет времени. Сброс с самолета также неэффективен: посев должен происходить вблизи засевающего – так создается связь с ним и последующее подчинение. И именно потому мы здесь – под трибунами...

Гильза чувствовал, как затекли руки и ноги. Он начинал опасаться, что не сможет вернуться назад – ведь ползти «задним ходом» куда тяжелее. К тому же в перекрытом им же самим коробе не хватало воздуха.

Но этот Додин говорил страшные вещи, и его рассказ притягивал своей мрачной силой:

– Совсем скоро здесь, – он ткнул пальцем в потолок, – состоится футбольный матч. Играют весьма известные команды. Стадион будет полон. Знаете, сколько зрителей он вмещает? Более ста тысяч. Сто тысяч молодых, здоровых, агрессивных мужчин. А сколько соберется по площадям у больших экранов? Армия сама формируется у нас под боком – не надо рассылать повестки, гонять военкомов, заставлять милицию доставлять нерадивых призывников...

Додин тихо рассмеялся.

– Было бы глупо не использовать эту возможность, верно? Футбольные фанаты станут нашим первым эшелонам, который сметет все на своем пути. В том числе и вашу «Линию». Не хочется, знаете ли, оставлять за спиной потенциальную угрозу... Ну а дальше... Впрочем, вы всего этого не увидите: нам просто опасно оставлять вас в живых, так как вы в курсе нашего замысла. К тому же, согласитесь, вы пришли без приглашения, да еще и с оружием... Нехорошо, плохо...

– Считаю своим долгом кое-что для вас прояснить, – спокойно и твердо сказал Чигур. – Я предупредил своих сотрудников, что должен вернуться в офис через час. Уверен, там уже забеспокоились. Поэтому в ваших же интересах немедленно освободить меня и добровольно сдаться – пока не поздно. В противном случае вашу лавочку возьмут штурмом и все вы, до единого, будете дезинтегрированы. А вас, Додин, я дезинтегрирую лично. И положите мою трость, не балуйтесь.

Среди заговорщиков раздалась сухая смешка.

Додин же проговорил с нотками издевки в голосе:

– Уверю вас, этого не случится. Дело в том, что регистратор Чигур уже в офисе.

– Что вы имеете в виду? – вздрогнул Владимир Иванович.

Гильза похолодел: он совсем забыл про двойника! Неужели этот проклятый Голдриг проник в святая святых «Линии»?!

– Не важно, что я имею в виду, – усмехнулся Додин, – но по поводу вашего отсутствия никто волноваться не будет. Между тем у вас есть время попробовать игрушки из столь презируемого вами Мира Раздоров... Что вы пожелаете? На выбор: «веретено смерти», «мясорубка», «кровавая звезда»... У нас разнообразное меню. Надеюсь, вы понимаете, что при всем уважении, оставить вас в живых мы никак не можем. Ведь вы будете нам мешать, верно?

– Даже не сомневайтесь.

– И нашу сторону не примите?

– Ни за что.

– Я так и думал, – Додин удовлетворенно хлопнул в ладоши.

– Постойте, – раздался еще один знакомый голос, – не надо так сразу...

– Почему же, любезный детектив? – поинтересовался главарь этой странной шайки. – А чего нам тянуть?

– Вдруг ваш человек в «Линии» не справится?

– Во-первых, он не человек. А во-вторых, что с того?

– Убийство регистратора – необратимый поступок, – волнуясь, поспешил объяснить детектив. – А он – источник ценной информации. И, кроме того, потенциальный заложник...

– Я понимаю ваше желание выгородить приятеля, – усмехнулся Додин. – Впрочем, определенный смысл в ваших словах есть: расправиться с ним мы всегда успеем, а я и на нем хочу проверить действие «семени». Уверен, он быстро примет правильное решение.

К Додину подошел светловолосый молодой человек в темном костюме, что-то быстро и тихо сказал на ухо.

– Так, – сказал Додин, кивнув светловолосому. – Я должен ехать. С этих двоих – глаз не спускать! В случае чего – уничтожить на месте.

Он быстро переговорил с «братьями» и направился к выходу в сопровождении светловолосого и еще двоих в одинаковых костюмах. Вообще, все они были какие-то одинаковые – с военной выправкой, безликие.

Гильза понял, что больше не может находиться в тесноте и духоте. Его раздирало желание куда-то бежать и что-то делать – спасти детектива и регистратора, сообщить в офис о предательстве...

Главное – не ошибиться с порядком действий.

Он сверзился с потолка. Доски, как ни странно, смягчили удар. Выждав у двери и убедившись, что коридор пуст, парень рванул на улицу.

После душного короба воздух на улице опьянял и расслаблял. Но Гильза одернул себя и заставил думать о деле. Выходило вот что: отправившись прямо сейчас в офис, он может из него так и не выйти. Причин множество: снова посадят под замок, а может, прикончат как свидетеля двойника Чигура – если он действительно уже в «Линии».

Поэтому в первую очередь – спасение Чигура и Хитрука. Осталось только придумать, как это сделать. Ведь те, кто умудрился схватить опытного регистратора, расправятся с курьером в два счета. Нет, здесь требуется нестандартный ход...

Что-то вертелось на уме, никак не желая оформиться в четкую идею.

Попробовать снова прикинуть, что бы сделал сейчас спецназовец Игорь Кошкин? Наверное, не долго думая, ворвался бы в «инвентарную» и уложил бы всю эту братию своими приемчиками.

Нет, не тот случай, чтобы примерять на себя чужую голову.

Постойте-ка...

Чужую голову... Примерять...

Личина!

Гильза задохнулся: идея была дерзкая и совершенно безумная. Но, видимо, единственно подходящая в данной ситуации.

Действовать по примеру врага! Его же методами! Если двойник «Чигура» стремится к офису «Линии», то кого следует послать в логово врагов?

Конечно же – двойника их предводителя.

Кшатрий сначала долго смотрел на листок. Потом с непонятным выражением – на Гильзу.

– Я еще никогда не делал личину по рисунку, – медленно проговорил Кшатрий. – Он хоть похоже вышел?

– Да вроде бы... – юноша нервно заломил руки. – Он был далеко. Но я, вроде, хорошо рассмотрел.

– Ты не перестаешь меня удивлять, – задумчиво сказал аулонец. – Впрочем...

Он замолчал. Гильза нетерпеливо проговорил:

– У них Хитрук! И Чигур! Пока вы думаете, они убьют их!

– Знаешь, что такое – изготовление личины? Чтобы она ничем не отличалась от настоящего человеческого облика? А здесь мы лишь приблизительно знаем будущий внешний вид и ничего – о мимике, о структуре кожи... К тому же – я не говорю? Это противозаконно.

– Так вы отказываетесь? – упавшим голосом произнес Гильза.

– Да ты что! – Кшатрий удивленно вскинул брови. – Я с радостью берусь за это дело!

Личину сделали в течение часа.

Гильзе снова пришлось пройти через прибор, сканирующий воспоминания. Так удалось выудить дополнительные подробности внешности и тембр голоса. По словам Кшатрия, работа должна была получиться грубая, а потому не стоило рассчитывать на стопроцентное сходство с оригиналом. По правде говоря, курьер и не рассчитывал на полное совпадение. Все, что требовалось, – получить хотя бы минуту форы.

Создавали личину в подземной, «подпольной» части центра, за одной из тяжелых пронумерованных дверей. Лишь мельком Гильза увидел тех, кто занимался «подгонкой» контрабандной личины-болванки под сделанный им рисунок. Эти ребята не были столь нарочито улыбочивы. Скорее, деловиты и озабочены. Здесь, в подземелье, просто некому было улыбаться.

В ожидании юноша нервно бродил по коридору. Из головы не выходил образ связанного Чигура и расплывчатые объяснения адресатов о грядущей угрозе.

Наконец, из-за двери появился Кшатрий и поманил его. Гильза вошел в помещение, настолько слепяще-белоснежное, что терялись границы пола и потолка, расплывались контуры оборудования тех же оттенков.

– Примерь, – потребовал Кшатрий.

Курьер еще никогда еще не видел личину так близко. Он взял в руки дрожащую, как желе, маску – чудо внеземных технологий, загадочная наноструктура, сливающаяся с организмом, становящаяся на время его неотъемлемой частью. Ощутимо теплая, неприятно рельефная, чуть влажная при нажатии. Подушечки пальцев ощущали шершавую щетину на «подбородке». Казалось, в руках лицо живого человека. Гильза ощутил легкий приступ отвращения и даже робость.

– Смелее! – подбодрил Кшатрий. – Только приложи – она сама почувствует тебя.

Юноша подчинился и поднес «маску» к лицу. Личина ожила – потянула к коже дрожащие отростки. Гильза набрал воздуха в грудь и окунулся в теплое «желе». Показалось, будто размазал по коже медузу.

– Ну как? – усмехнулся аулонец. – Не жмет?

Гильза покачал головой. Кожа еще не привыкла к новым ощущениям, лицо словно стянуло.

– Привыкнешь быстро, – пообещал Кшатрий. – Тем более что личина соответствует анатомии твоего вида. Вот если бы ты напялил личину стригоя, ощущения были бы куда более необычными... Смотри!

Он подвел курьера к зеркалу, возникшему в углу кабинета.

Из темной глубины на пораженного Гильзу холодным и злым взглядом смотрел глава зловещего братства.

Гильза был в пяти минутах от места, как вдруг увидел знакомую машину – и прогуливающегося недалеко Кроля.

Потребовалось немало времени, чтобы объяснить клерку по мелким поручениям, кто на самом деле перед ним. Курьер кратко описал ему ситуацию и свой план.

– Подождать тебя здесь? – отводя взгляд, спросил Кроль. Он никак не мог свыкнуться с новым обликом практиканта.

– Думаю, ты понадобишься, – твердо сказал Гильза. Он пытался подстроить свой голос «под Додина». Получалось посредственно.

– Как скажешь... – без особого энтузиазма ответил Кроль. – По-любому, шефа нужно выручать.

Практикант вдруг остановился.

– Ты разбираешься в наручниках? – наморщив лоб, спросил он. – Без ключа снять сможешь?

...Оставив машину, они быстро направились внутрь Большой спортивной арены.

– Главное, чтобы на месте не было этого Додина, – озабоченно сказал Гильза.

– Да, столкновение с «оригиналом» ничем хорошим не светит, – заметил Кроль. – У тебя есть план?

– Нет. Времени не было все продумать. Зайдем, а там видно будет...

– Это по-нашему. Москву всегда спасал один лишь всенародный «авось».

– Чего? – не понял Гильза.

– Не важно, – буркнул Кроль и украдкой перекрестился. – Главное – чтобы не возникло никаких неожиданностей...

Но неожиданности ждали еще у двери в «ИНВЕНТАРНУЮ»: перед ней топтались двое охранников в костюмах. На двойника Додина и его сопровождающего они смотрели настороженно.

И тут на Гильзу нахлынул страх. Он сковал руки и ноги, лишил дара речи. Перед глазами замелькали фигуры в костюмах химзащиты. И – как пик всего этого ужаса – направленный в лоб вороненый ствол...

Казалось, операция провалилась, так и не начавшись... Но это длилось всего лишь миг. Миг, за который Гильза успел с ног до головы покрыться холодным потом. А уже в следующее мгновение взгляд его обрел необходимую твердость.

– Этот со мной!

Охранники переглянулись. Видимо, что-то липовый Додин делал не так. Однако же не стали перечить и пропустили.

Они оказались в обширном зале с рядами пустующих стульев по центру и спортивными снарядами в углу. У стены, прикрытые со стороны двери грудой спортивного хлама, под охраной сидели Чигур и Хитрук. Гильза заметил их только потому, что знал, где искать.

Тех, кто называли себя «братьями» и кого, по-видимому, в «Линии» именовали «адресатами», было здесь на меньше десятка. Все – подтянутые, крепкие. У одного Гильза заметил в руках «веретено», у другого – какую-то другую подозрительную металлическую штуку.

В голове мелькнуло: «Хорошо придумали: в этих вещах ни за что не заподозрят оружие...»

На лже-Додина уже устремилось множество взглядов. В некоторых читалось подозрение. Действовать следовало быстро и решительно.

– Так, я передумал, – отрывисто сказал Гильза, изо всех сил стараясь говорить низко и «похоже». Он встал напротив Чигура, смотря на него самым презрительным образом. – Надо его убрать – и немедленно!

Не отрывая взгляда от пленника, он резко вытянул руку.

– Дайте-ка сюда «веретено»! – плотоядно ухмыляясь, потребовал Гильза.

«Брат» с веретеном машинально протянул смертоносный предмет.

– Стойте! – крикнул кто-то в стороне, предупреждая вскидывая руку. – Это не он!..

Но «веретено» уже было в руке Гильзы. Правда, он не помнил, куда там нажимал Сан Саныч, вызывая к жизни зловещий механизм. Рискаю остаться без рук, изо всех сил надавил на ребристый выступ.

Тонкие иглы со звоном разбежались замысловатой спиралью.

– Это чужак! – заорал наблюдательный «брат».

И Гильза швырнул в него «веретеном».

Он даже представить себе не мог такого эффекта. Веретено едва не пролетело мимо цели и лишь чуть-чуть коснулось соратника Додина своими иглами. В тот же миг раздался оглушительный визг – словно десяток циркулярных пил одновременно вгрызлись в кусок стали. Веретено замерло в той же точке пространства, где произошло касание, и начало стремительное вращение.

Жертву будто втянуло в миксер – настолько стремительно, что вырвало из ботинок. Вмиг подтянуло к парящему «веретену» – и выпустило двумя кровавыми струями с двух утонченных концов. Остались лишь одиноко стоящие ботинки.

«Веретено» сложилось и упало рядом.

Все это, похоже, произвело впечатление не только на Гильзу – все присутствующие, с ног до головы залитые кровью с перемолотой плотью, несколько секунд пребывали в ошеломлении.

Эти секунды решили все. Юноша успел сорваться с места и достичь «веретена» раньше, чем на то решился враг. Одно касание, и «веретено» вновь оцетинилось иглами.

Противники замерли в ужасе.

За спиной Гильзы звякнула подозрительная металлическая штукавина. Наверняка, дело для курьера закончилось бы плохо, но обладателя неизвестного оружия ждал сюрприз: сзади подкрался Хитрук и, ловко вытянув ногу в коричневом ботинке, подставил «подножку». «Брат» грохнулся на собственное оружие.

Зал огласился воплями – и треском ломающихся костей, будто кто-то невидимый комкал упавшего, как старую газету.

В короткие секунды всеобщего замешательства Кроль умудрился освободить Чигура от наручников.

Не дожидаясь приглашения, регистратор швырнул стулом в ближайшего «брата» и тут же, ловко повернувшись, бросился назад. Как раз вовремя: в распахнувшуюся дверь вбежали двое охранников из коридора. Оба уже недвусмысленно вытаскивали руки из-за пазухи. Первого и сшиб Чигур, покотившись кубарем по полу. Во второго Гильза швырнул «веретеном».

Стены мгновенно окрасились кровью.

– Уходим! – заорал Гильза, бросаясь к двери и подхватывая смертоносное оружие.

Друзей не пришлось уговаривать. Чигур первым выскочил за порог, следом вылетели Хитрук и Кроль. Последним выбежал Гильза, краем глаза заметив, как один из братьев кидает ему вслед точно такое же «веретено».

Он успел захлопнуть дверь – та превратилась в древесную пыль. Схватив с порога второе, еще горячее «веретено», бросился за удирающими друзьями.

– Уборщицам работы на неделю, – задыхаясь от бега, крикнул Хитрук. – Или пельменей налепят!..

Никто не засмеялся. Только Чигур, странно посмотрев на детектива, бросил:

– Так и быть, спишем на стресс...

Перепрыгивая через две-три ступеньки, они бросились к выходу их комплекса. Посетители недоуменно смотрели на странных беглецов, с ног до головы, заляпанных кровавыми пятнами.

– Вперед, к машине! – крикнул Кроль.

– Возьмите! – Гильза на бегу протянул одно «веретено» Чигуру.

Тот с негодованием помотал головой.

Уже рядом с машиной Гильза обернулся и увидел: несколько преследователей отчего-то замедлили бег рядом с небольшой группой людей в спортивной форме, пререкающихся с милиционером. Гильзе показалось, будто один из братьев швырнул что-то в людей – что-то мелкое, почти невидимое.

В тот же миг спортсмены неожиданно развернулись – и бросились в сторону машины.

– «Семена раздора»! – пробормотал Хитрук, тоже наблюдавший эту картину. И заорал:

– Кроль, заводи!!!

Машина уже рванула с места, когда на капот с разбегу прыгнул молодой человек.

Лицо его было искажено яростью, кожу покрывала тонкая сетка багровых сосудов. Он изогнулся и с нечеловеческой силой ударил кулаком в лобовое стекло – стекло оглушительно треснуло. Рука прошила его, как бумагу, и теперь шарила, стремясь схватить сидящего рядом с водителем Чигура.

Кроль отчаянно вдавил «газ». Машина рванула задним ходом, и лишний пассажир слетел с капота, попутно вырвав окровавленными пальцами кусок лобового стекла.

Спортсмены окружали машину со всех сторон. Гильзу больше всего потрясло оскаленное лицо милиционера, припавшего щекой к боковому стеклу – будто он пытался

вцепиться зубами в глотки тех, кто был внутри. И по его коже разбегалась знакомая кровавая «паутина».

Гильза похолодел. Что-то знакомое было во всем происходящем. Он коснулся груди. Где-то там таилось то, что, по словам Кшатрия, успело пустить корни по всему телу. И даже проникло в душу...

... Кроль врезал по газам, вывернул руль. Машина пошла юзом, раскидывая нападавших. И в следующий миг, вырвавшись из окружения, с надсадным ревом неслась по улице.

12

– Маска, я тебя знаю? – с сомнением глядя на Гильзу, произнес Чигур.

Лже-Додин улыбнулся, ухватился за края личины в районе затылка и с треском стянул ее с себя. Лицо теперь неприятно саднило.

Чигур выглядел обескураженным.

– Гильза? – воскликнул он. – Честно скажу, ожидал кого угодно увидеть... Снова удивил! И в первый раз – приятно. Ну, спасибо тебе, вытащил.

– Я не мог оставить вас одних... – смутившись, сказал юноша.

– Впрочем, оставим все эти сентименты на потом, – перебил регистратор. – В городе ЧП. И если мы опоздаем, беда обрушится на весь остальной мир.

– Что будем делать? – встрял Хитрук.

– Сначала едем в «Линию». Надо разобраться с этим проклятым двойником. То-то я думаю, что это за слухи среди иномирян – будто «Чигур беспредельничает»... – Владимир Иванович возмущенно фыркнул. – Будем надеяться, что двойник не знает, как попасть в офис. И еще...

Голос Чигура стал тяжел и мрачен:

– Этого Додина нужно взять в первую очередь. И я лично должен с ним встретиться. У него осталась моя трость.

– И дезинтегратор, – заметил Хитрук.

– Новый дезинтегратор сделает Сан Саныч, – отозвался Чигур. – А кто мне вернет любимую трость?

В офисе их ждал хаос. Стойка ресепшна была завалена горами бумаг, папок, каких-то приборов и проводов. Вошедших встретила растерянная Зина, которая пыталась привести всю эту гору в какой-никакой порядок.

Она как-то странно смотрела на Чигура. Тот, не обращая внимания на это, быстро спросил:

– Привет, Зинуль. Все в порядке?

– Да как сказать, Владимир Иванович... – протянула она, с подозрением глядя на регистратора. – То вы – «Зинуль», то кидаетесь, будто я преступление совершила...

– Не понял... – проговорил Чигур, оборачиваясь к спутникам. – А что еще я сделал?

– Все шутите? – в глазах Зины блеснули слезы. – Накричали на меня, Кэт, вон, обидели, а что вы сказали инквизитору – вообще никто не знает!

– Этого еще не хватало... – пробормотал Чигур. – Выходит, я действительно по городу беспредельничаю... Как я вошел в офис?

– Вы что, издеваетесь?

– Поверь, это очень серьезно.

– Так со мной и вошли! Вы ж меня у входа в павильон ждали!

– А ты меня, небось, окликнула?

– Конечно, поздоровалась с вами...

– Да уж, все гениальное – просто! – покачал головой Хитрук. – Каков мерзавец – просто дождался знакомого сотрудника и «упал на хвост»!

– Надо пересмотреть системы безопасности, – хмуро добавил Чигур и снова обратился к Зине. – И что инквизитор?

– Что-что! – всхлипнула Зина. – Сказал, что ему все ясно. Страшно так сказал...

– Ну, мало ли, что ему там ясно... – проворчал Чигур.

– Он сказал, что Линии необходима санация...

– Что?!

– Он вызвал Санитарную инспекцию.

О Санитарной инспекции Гильза слышал лишь мельком. Это была одна из тайных силовых структур Инквизиции Лагора. Использовалась она лишь вне его территории и лишь в самых крайних случаях – для «санации», то есть захвата и уничтожения, в случае необходимости, опасных иномирян. Для каждого из миров была продумана собственная форма проведения санации. На Земле Санитарная инспекция передвигалась в машине «скорой помощи» – для маскировки и быстроты. Санитары – главные исполнители приговоров Инквизиции – были мрачные и беспощадные монстры, скрытые под личинами людей в белых халатах. Командовал ими угрюмый безжалостный Док.

Сам по себе вызов Санитаров знаменовал собой открытый конфликт Инквизиции с земным Орденом Хранителей. Это означало, что Инквизиция считает ситуацию в сопредельном мире вышедшей из-под контроля.

И следующим шагом будет постановка Барьера.

– Проклятье... – выдохнул Чигур. Он сжал кулаки, черты лица его стали резче. – Где инквизитор?!

– Не знаю... – пробормотала Зина. – Пропал куда-то...

– А его супервайзер здесь?!

– Так ведь она ушла вместе с вами... Может, и инквизитор с ней.

– Как?! – в ужасе воскликнул Гильза. – Он забрал Лю?!

Все обернулись к нему. Гильза смертельно побледнел. Он никогда не думал, что сможет так испугаться за совершенно постороннего человека. И даже более чем постороннего – человека из далекого, бесконечно чужого мира...

– Кто-нибудь объяснит, что происходит? – всплеснув руками, проговорила Зина.

Чигур ничего не ответил. Он быстро зашагал по коридору. Навстречу попался Сан Саныч. Он тащил гору какого-то оборудования. Очки его съехали на бок, а эта гора приборов, казалось, была готова рухнуть в любую секунду.

– Что это вы делаете, Сан Саныч? – не оборачивая, спросил регистратор.

– Так ведь это... Эвакуируем офис...

Из двери с огромной охапкой бумаг выскочила Кэт. Завидев Чигура, затараторила:

– Владимир Иванович, что делать с кабинетом Хороса? Дверь у него заговорена, но ведь Санинспекция может и через заклятье прорваться...

– погоди, Кэт! – поморщившись, проговорил Чигур. – Ты, конечно, молодец, за инициативу хвалю. Но не поспешила ли ты с разгромом офиса?

– Пункт «тридцать два – три» должностной инструкции: «В случае неотвратимой угрозы принять все меры для эвакуации документации и оборудования с целью скорейшей организации жизнедеятельности организации на новом месте», – выпалила Кэт. – С минуты на минуту нагрянут Санитары. Что тогда делать?

Тут же мимо проследовала парочка айтишников. Опасно пошатываясь, они волокли чайник, кофемашину и коробки с прочими кофейно-чайными причиндалами из комнаты отдыха.

– Отставить панику! – гаркнул Чигур. – Эвакуация отменяется!

– Ну вот, так всегда... – пробубнил Игорек, медленно разворачиваясь. – То эвакуируемся туда, то эвакуируемся обратно...

– Я же тебе говорил, – флегматично отозвался Вася. – Если начальство отдало приказ – не спеши выполнять. Посиди отдохни: вдруг оно само передумает...

Айтишники, сгибаясь под тяжестью ноши, медленно поплелись обратно.

– Отменяется? – недоуменно повторила Кэт, дунула на закрывшую лицо челку. – А как же Санитарная инспекция?

– Санитаров я возьму на себя, – заверил Чигур. – А теперь давайте – приводите офис в порядок. А то что я скажу Хоросу, когда он вернется?

Пока офис приходил в себя после неожиданного приступа паники, Чигур созвал «военный совет» в лаборатории Сан Саныча. Список приглашенных был невелик – сам регистратор, Хитрук, Сан Саныч да Гильза. Кроль остался в машине.

– Итак, что мы имеем, – начал Владимир Иванович, усаживаясь за стол, заваленный всевозможным оборудованием и инструментами мастера. – Хорошо организованную группу мерзавцев, которая готовится превратить столицу с кровавый ад...

– ... вашего двойника... – вставил Гильза.

– ... Санитарную инспекцию, – добавил Хитрук.

– ... и пропавшего инквизитора, – попытожил Чигур. – Что ж, осталось определиться с приоритетами – и начинать действовать. Сан Саныч, что у нас есть из оружия?

– Да все, что душе угодно, – поправляя очки, ответил Сан Саныч. – Выбирайте!

Он указал на широкие стеллажи с оружием самого замысловатого вида – от невзрачных, пластиковых, похожих на игрушки предметов до массивных арбалетов и грозных штуковин, напоминающих станковые пулеметы.

Владимир Иванович скептически взглянул на стеллажи и сказал:

– Даже не знаю: случай не рядовой. Боюсь, как бы ни пришлось стрелять по своим же согражданам, пусть даже и зараженным этими «семенами». Не хотелось бы бить на поражение. К тому же если их будет много...

Он взял в руки черный «пистолет» с коротким тупым стволом.

– Дезинтегратор? Нет, не тот случай.

Снял арбалет. Судя по ребристому барабану под ложем – многозарядный.

– Изящное и мощное оружие. Но слишком медленное.

Поставил арбалет на место.

Осмотрел массивный тубус с рукоятью по центру.

– Огнемет? Ну, мы же не звери...

– Что-нибудь травматическое? – предложил Сан Саныч.

– И скорострельное! – добавил Чигур.

– Кулак-пули! – не выдержав, порекомендовал Хитрук.

Чигур глянул на него и заметил:

– Я давно подозревал, что ты незаконно хранишь оружие.

– Но я...

– Ладно, не сейчас.

Гильза достал из карманов два трофейных «веретена смерти».

– Вот, что у нас есть!

Регистратора передернуло:

– Это оружие убийц! Не пристало его использовать сотрудникам «Линии»! Немедленно сдай.

Гильза молча кивнул в ответ. Но, воспользовавшись тем, что регистратор отвернулся к стенду, тихо спрятал обратно. На всякий случай.

– Вот! – Сан Саныч снял со стенда тяжелый агрегат из полированного металла с двумя крепкими рукоятками. – Продвинутый вариант метателя кулак-пуль. Довольно скорострельный. Число зарядов – около десяти тысяч...

– Ух ты! – восхитился Гильза.

– Мало! – хмуро ответил Чигур. – Впрочем, не в нашем случае долго перебирать варианты.

– Только модель не вполне завершена, – уточнил Сан Саныч. – Никто ж не знал, что понадобится так внезапно. Если бы вы сказали заранее, и число зарядов можно было бы

увеличить...

– Знал бы, где упадешь – соломки б подстелил, – заметил Хитрук.

– Берем, что есть, – перебил Чигур. – Сан Саныч, давай, показывай, как пользоваться...

– А нам? – спросил Гильза, косясь на стеллажи. – Нам оружие дадут?

– Нет, – отрезал регистратор. – Не хватало еще, чтобы вы друг друга перестреляли...

– Как же мы будем сражаться? – возмущенно спросил курьер.

Чигур серьезно посмотрел на него и сказал:

– Если дело дойдет до сражения – считай, все пропало. Сражаться со всей Москвой, ставшей армией этих негодяев? Нет, даже думать об этом не хочу. Наша задача – предотвратить катастрофу.

– Но даже я не представляю, с чего начинать... – пробормотал Хитрук. – Нас давят со всех сторон. Как можно бороться с этим «братством», если с другой стороны нас поджимают монстры в белых халатах?

– Придется держать удар с двух сторон. Санитары – это прямая угроза «Линии». Боюсь, начать придется именно с них. Но главная задача по-прежнему – предотвратить массовое заражение населения.

– «Посев», – подсказал детектив. – Так они это называют.

Чигур помолчал, постучал пальцами по столу. Сказал, прищурившись:

– Когда у нас ближайший футбольный матч в Лужниках? Надо срочно спросить программистов – пусть покопаются в Интернете...

– А чего там копать? – мгновенно отозвался Хитрук. – Я и так скажу: сегодня вечером.

– Как?! – в один голос ахнули регистратор и Гильза.

– Уже сегодня? – треснувшим голосом проговорил Чигур. – Плохо, очень плохо...

– Сегодня в восемь вечера, – кивнул сыщик. – «Спартак» – «Зенит». Ажиотаж ожидается страшный.

– Сегодня вечером в Лужниках будет толпа. А мы уже разворошили это осиное гнездо, так что тянуть они не будут...

Чигур помолчал, собираясь с мыслями. Гильза еще никогда не видел регистратора таким мрачным.

– Это означает, что «посев» произойдет сегодня, – твердо сказал Чигур и бросил взгляд на часы. – Начало пятого. Времени у нас – меньше трех часов.

Он обвел взглядом товарищей.

Хитрук выглядел растерянным. Он теребил нераскуренную трубку, глядя куда-то в сторону. Гильза витал в собственных мыслях. Он не мог ни на чем сосредоточиться: Лю куда-то утащил проклятый Голдриг, как ее выручить? Почему-то все опасности, грозившие городу и друзьям, меркли перед мыслью о страданиях девушки.

– Не хочу вас пугать, но положение критическое, – говорил Чигур. – Честно говоря, я даже не представляю, как мы со всем этим справимся...

– Надо справиться, – тихо отозвался вынырнувший из своих размышлений Гильза. – Ведь кроме нас – никому.

Чигур внимательно посмотрел на него, кивнул:

– Именно так. И даже если это наше последнее дело – я буду биться до конца...

– Я тоже, – решительно сказал Гильза.

– И хотя в эту историю меня втянули против моей воли, – проговорил детектив, – я был бы последним слюнтяем, если бы не сказал: я с вами, друзья!

Он почесал в затылке и добавил:

– Можете считать меня кем угодно, но я готов согласиться с вашим самодуром-инквизитором: сейчас самое время вызывать Санитаров.

– Время пришло! – торжественно сказал низкий и сильный голос. – Планеты выстроились, Светило померкло и налилось кровью, стихии пришли в ярость, а значит – конец нашему ожиданию!

Тени вокруг стола зашевелились. Раздался звон вынимаемого из ножен оружия, и множество свирепых голосов силились в жуткий боевой клич.

– Барьер истончился до предела – осталось лишь ударить! Союзники уже готовы. И скоро ненавистный враг получит удар оттуда, откуда никак не ждет!

– Слава оружию!

– Слава войне!

Бешеным крикам вторили все учащающиеся вспышки молний и чудовищные громовые раскаты за бойницами.

– Пусть воины замрут в предвкушении, – в голосе появились звенящие железом нотки. – Приведите в полную готовность боевые машины и штурмовые орудия. Соберите у Барьера отряды, раздайте воинам Зелье Отваги. Пусть те, кто останется в живых, навсегда запомнят это пиршество смерти! Пусть их оружие вволю напьется крови врагов и – наших наивных союзников. Право же, они заслужили почетную гибель – из наших щедрых на смерть рук...

Глава пятая ПОСЕЯТЬ ВЕТЕР

1

Выла сирена. «Скорая», надсадно ревя двигателем, уверенно шла по осевой линии. Встречные машины испуганно шарахались в сторону. Неотложка не обращала внимания ни на светофоры, ни на черные лимузины, надменно кричающие и моргающие спецсигналами. Из них выскакивали разъяренные охранники с проводками-пружинками за ухом и что-то яростно кричали в рации. «Скорой» не было до них дела. Она просто не замечала людей с их мелкими амбициями и проблемами.

Потому, что вызвали ее из другого мира.

Мира, равнодушного к мелким земным условностям, правилам и традициям.

Обыкновенная машина «скорой помощи». С необыкновенной бригадой.

Машину пропустили на ВВЦ через служебный въезд – одно из исключительных преимуществ кареты «скорой помощи». Выключив сирену, машина тихо подкатила к павильону «Космос».

Их уже ждали – регистратор, курьер, детектив и клерк по мелким поручениям. Настроенные решительно, готовые ко всему, отбросившие все сомнения. Чигур держал большой черный мешок для мусора. Судя по напряжению рук, внутри были отнюдь не конфетные обертки.

Все четверо стояли напротив входа в павильон, наблюдая, как тормозит белая машина с цифрами «03» на капоте. Многочисленные прохожие равнодушно поглядывали на нее и шли себе дальше – мало ли, кому и где может стать плохо?

Отъехала вбок широкая дверь, и из темноты салона неторопливо высадилась бригада.

Бригада Санитарной инспекции, как и положено, состояла из двух угрюмых Санитаров и старшего – Дока. Санитары – в небесно-голубой медицинской форме, Док – в застегнутом на все пуговицы белом халате. Все трое были удивительно похожи и напоминали хорошо тренированных штангистов – широкоплечие, с крепкими головами и жилистыми шеями. Разве что Док чуть крупнее и выше подчиненных. Был еще и водитель, скрытый за тонированными стеклами.

Кто прятался под этими довольно топорно исполненными личинами, Гильза даже не представлял. Но воображение рисовало самые немыслимые и дикие картины. Пожалуй, сама

форма, в которой являлись в наш мир исполнители сурового приговора, таила в себе тонкую насмешку лагерьцев над слишком уж самонадеянной Землей.

Док двинулся вперед, будто не заметил вставшего на пути заслона. Санитары, с металлическими «медицинскими» ящичками в руках, пошли следом.

Несмотря на подчеркнуто обыденный вид, эти трое одним присутствием излучали чудовищную энергию и невольно вызывали страх. Присмотревшись, можно было заметить тонкий голубоватый ореол вокруг фигур, в котором, как в линзе, искажалось видимое пространство.

– Стойте! – вскинув руку, зычно крикнул Чигур. – Я требую, чтобы меня выслушали, как ведущего регистратора «Линии»! В конце концов, я все еще должностное лицо!

Пара случайных прохожих с недоумением посмотрели на «психа» с мусорным пакетом и приближающуюся к нему бригаду медиков, но даже такая странная ситуация их не заинтересовала.

Док остановился, медленно повернул голову в сторону говорящего – ни дать ни взять, башня немецкого «тигра». Также поступили и Санитары.

– Я вижу, у вас в руках оружие, – низким, гулким голосом сказал Док. – Не советую оказывать нам сопротивление, регистратор.

В небе ни с того ни с сего стали собираться тучи. Сверкнула молния, раскатисто прогрехотал гром. Гильза невольно вжал голову в плечи.

– Я не собираюсь оказывать сопротивление! – раздраженно ответил Владимир Иванович. – Я прошу только выслушать меня.

– Хорошо. У вас минута. После я должен приступить к выполнению приказа – ликвидации офиса вашей организации и санации сотрудников.

– Очистка памяти... – тихо пояснил Гильзе Хитрук.

– Вы действуете по приказу Инквизиции, не так ли? – не столько спросил, сколько констатировал Чигур.

– Именно так.

– А что, если я скажу, что высокопоставленный инквизитор, инициировавший этот приказ, находится сейчас в заложниках, а следовательно, в большой опасности?

Док помолчал, очевидно, переваривая сказанное, уточнил:

– Что вы имеете в виду?

– Я имею в виду, что развалить офис и расправиться с ним в чем не повинными сотрудниками вы всегда успеете. Но что скажет ваше руководство, если, получив от меня подобную информацию, вы проигнорируете ее, потеряете время и тем самым погубите инквизитора и супервайзера Лагора?

Док помолчал, чуть склонил голову и поинтересовался:

– И что же вы предлагаете, регистратор?

– Что говорит ваша инструкция? – немедленно отозвался Чигур. – Как вам следует действовать?

– По обстоятельствам.

– Вот вам и обстоятельства. Предлагаю не тратить времени зря, а скорее вытаскивать отца Пемброука и его помощницу из беды. А там уже вместе с ними решите, что делать и кого санировать.

Док постоял молча, посмотрел в сторону павильона, перевел взгляд на команду его защитников.

– Хорошо, – медленно сказал он. – Только вы поедете с нами.

– Это очень любезно с вашей стороны, – заметил Чигур. – Мы только хотели это предложить. Один вопрос: как и где мы будем их искать? У нас есть только предположения...

– Перстень инквизитора, – коротко пояснил Док. – Засечем и поедем. Прошу в машину.

– А я... Я лучше на своей! – робко сказал Кроль.

– В машину! – не моргнув глазом, железным голосом повторил глава Санитарной инспекции.

– Не спорь! – прошипел Хитрук. – Разозлится – голову оторвет!

– И оружие, регистратор, попрошу отдать мне, – добавил Док.

Чигур молча протянул ему пакет с увесистым содержимым и первым нырнул в темное нутро «скорой». Следом полезли остальные.

Защитники «Линии» превратились в пленников.

Дверь со щелчком захлопнулась.

Внутри царила странная атмосфера – холод и непривычное зеленоватое освещение.

– Местонахождение инквизитора! – отрывисто бросил Док. – По персональному перстню!

– Сейчас... – прорычал жуткий утробный голос. – Сканирую...

Голос шел со стороны водительского места. Гильза обернулся – и оторопел: за рулем восседало фантастическое зеленое чудище, без рук, без ног, зато со множеством пупырчатых щупалец и тремя огромными глазами, довольно злобно посматривающими по сторонам.

– Почему без личины? – поймав взгляд юноши, немедленно спросил Чигур. – Дезинтеграции захотел?

– Не в вашем положении угрожать, регистратор, – заметил Док.

– Не серчай, начальник! – заухало чудище. – Я второй день на работе, еще личину не сделали, а сразу – экстренный вызов. Все одно, из машины не видно!

– Смотри у меня, – строго сказал Владимир Иванович. – Завтра в таком виде встречу – распылю на атомы...

Хитрук нервно хихикнул. Гильза же с восхищением отметил, что даже в такой непростой ситуации Чигур остался верен своему долгу и, похоже, не собирался отступать от возложенных на него обязанностей регистратора – до самой смерти.

– Не извольте беспокоиться, начальник! – весело болтало чудище. – Все сделаю в лучшем виде: завтра новую «морду» натяну – вылитый Ди Каприо буду... Ага, засек касатика!

– Ну, так вперед! – нетерпеливо приказал Док.

Взвыла сирена, машина рванула с места. Оставалось удивляться, насколько лихо справлялся с управлением многорукий водитель: щупальца ловко ползали по рулевому колесу, молниеносно орудовали рычагом переключателя скоростей. Вскоре машина вырвалась с территории ВВЦ и вклинилась в поток машин.

– Где он? – спросил Чигур. – В Лужниках?

– Как бы ни так! – свирепо отозвался водитель. – На Соколиной горе!

– Черт! – вырвалось у детектива. – Это же в другую сторону!

– Можем не успеть! – проронил Чигур. – А ну, зеленый, газу, газу!

– Как скажете, начальник! – хохотнул водитель.

«Скорая» истошно взвыла и понеслась по осевой, то и дело выныривая на встречную, кидаясь обратно, опасно накрываясь, но продолжая искусно лавировать между машинами. «Пленных» трясло, как лед в шейкере, было тесно и душно, но на скуку жаловаться не приходилось.

– А он, вообще, хорошо водит? – держась за металлический поручень, опасливо поинтересовался Хитрук.

Док не ответил. Санитары молча смотрели прямо перед собой. Даже отчаянная качка не могла изменить их каменные неподвижные лица.

Водитель, похоже, быстро вошел в раж, и теперь истошно хохотал, выпучив круглые влажные глаза и напевая какой-то варварский мотивчик. Гильза с изумлением заметил, как по отвратительной шершавой коже пробежали волны, и та стала менять цвет – на синий, фиолетовый, желтый – так, что в глазах зарябило и стало еще больше укачивать.

– Не дрейфь, прорвемся! – с энтузиазмом рычал водитель.

И они действительно прорвались – несмотря на «час пик» и обычную в это время пробку.

«Скорая» на лихом повороте вырвалась на шоссе Энтузиастов и через несколько кварталов нырнула в какую-то боковую улочку.

– Где-то рядом! – отдуваясь, сказал разгоряченный водила. Одно из щупалец управлялось с незнакомым, тускло мерцающим прибором.

Другое щупальце указывало в сторону бескрайнего бетонного забора.

– Что у нас здесь? – Хитрук вопросительно взглянул на клерка по мелким поручениям.

– Какие-то предприятия. Кажется, что-то связанное с «оборонкой», – припав к тонированному стеклу, ответил Кроль.

– Неважно! – нарушил молчание Док. – Вперед!

Машина скакнула с места и тут же затормозила – перед широкими механическими воротами. За стеклом проходной маячило надменное лицо охранника. Закрытые ворота Дока ничуть не смутили. Он выбросил в их сторону растопыренную пятерню – и ворота, вздрогнув, поползли в сторону. Охранник за стеклом в панике заметался, но машина уже ворвалась на территорию.

Здесь тянулись высокие и длинные корпуса, всюду виднелись сложенные штабелями строительные материалы, гигантские катушки с кабелем, металлические контейнеры.

Машина замерла у невзрачного приземистого здания, возможно, еще довоенного, а может даже дореволюционного времени – многочисленные, наполовину обвалившиеся слои штукатурки и облезлый бурый кирпич могли принадлежать любой эпохе.

– Здесь! – заявил водила.

– На выход! – скомандовал Док.

Пассажиры бешеной «неотложки» быстро выскочили наружу. На миг показалось, что здесь царит райская тишина. Хотя это было далеко не так: рядом явственно гудел трансформатор, невдалеке тарахтел отбойный молоток, где-то что-то со скрежетом двигалось и проворачивалось.

Док кивнул в сторону дряхлой железной двери. Санитары двинулись вперед.

Чигур молча протянул Доку руку – ладонью вверх. Тому не пришлось ничего объяснять: он также молча вложил в руку отобранное оружие, освобожденное от стыдливо прикрывшего его пакета. Чигур щелкнул чем-то металлическим, и метатель тихонько запел звуком высоковольтных проводов.

Чигур пересек порог вслед за Санитарами, затем последовали Кроль с Хитруком и Гильзой.

Последним вошел Док.

2

Похоже, Санитары прекрасно знали свое дело. Не тратя времени на осмотр этого темного помещения, заваленного ветхим промышленным хламом, они сразу же направились к малоприметной нише в противоположной стене.

В нише пряталась лестница.

– Темно что-то... – прошептал Хитрук.

Кроль немедленно приложил к глазу уже знакомый Гильзе фотоаппарат-мыльницу. Ни Дока, ни его подчиненных темнота не смущала – не сбавляя шага, они направились вниз по лестнице. Вероятно, они прекрасно видели в темноте.

Внизу скрипнула дверь, и в глаза ударил неожиданно резкий свет. Послышалась невнятная возня. Спустившись по лестнице, Гильза оказался перед открытой дверью в хорошо освещенный коридор. Переступив порог, едва не вскрикнул: на цементном полу вразброс лежали трое в знакомых в черных костюмах. Рядом валялось оружие – на этот раз не экзотические контрабандные «веретена», а самые банальные АКС-74У, с укороченным стволом. Гильза так и не понял, мертвы ли эти люди, без сознания ли, да и люди ли вообще – времени разбираться не было. Бригада Дока планомерно продвигалась вперед.

Коридор вывел в обширное помещение со сводчатым потолком. У высокого бетонного

порога лежало еще одно неподвижное тело в черном. В овальном проходе была утоплена массивная бронированная дверь на рукоятках-задвижках. Создавалось впечатление, что здесь некогда находилось весьма серьезное бомбоубежище.

На стенах висели противогазы и зеленые, прорезиненные костюмы химзащиты...

Курьер взмок от внезапно нахлынувших воспоминаний. Он подошел ближе к стойке, взгляделся в мертвые стекла противогаза...

– Иди сюда, Гильза... – тихонько позвал Чигур.

Юноша с трудом оторвал взгляд от гипнотизирующих стекол и приблизился к Чигуру. Тот стоял перед штабелем деревянных оружейных ящиков. В одном из них, на соломе лежали небольшие картонные коробки. Одна из таких коробок была раскрыта. В руке регистратор держал пистолетный патрон.

– Смотри! – сказал Чигур, протягивая патрон Гильзе.

Гильза взял патрон, осмотрел. Патрон как патрон. В памяти сплыло смутно знакомое сочетание «беретта 92».

– Смотри внимательнее! – потребовал Владимир Иванович.

При внимательном рассмотрении стало видно, что блестящая светлая пуля резко выделяется на фоне тусклой гильзы.

– Серебряная?... – севшим голосом произнес Гильза.

Чигур молча кивнул.

Все это было загадочно и волнующе, и в другое время ничто не остановило бы Гильзу, жаждавшего разгадать загадку своей «прошлой» жизни. Но капали драгоценные секунды, и нужно было действовать.

Бригада замерла перед второй бронированной дверью... без сомнения, запертой. Пожалуй, не всякая взрывчатка взяла бы такую дверь. Бригада ожидала команды Дока.

Но команды не последовало. Вместо этого Док чуть присел, напрягся и... вышиб «противоатомную» дверь одним-единственным, страшным ударом ноги.

Дверь пролетела все следующее помещение и ударилась в противоположную стену. Гильза даже испугался: что, если пленных держат именно там? Дока, похоже, не волновали такие мелочи. Через секунду, он был уже внутри. Загрохотали выстрелы, низко и страшно заухал метатель. Слышались отчаянные крики и стоны, полные боли.

Когда Гильза с опаской сунул голову в дверной проем, дело было сделано.

Вдоль стен лежало несколько трупов, намертво вцепившихся в оружие. Еще двое «братьев» (а это, вне всякого сомнения, были они) стояли на коленях со сложенными на затылке руками.

Сердце Гильзы забилось быстрее: инквизитор и Лю, связанные спина к спине, сидели в углу. Рядом стоял лже-Чигур собственной персоной. Уже на глазах Гильзы он вдруг резко полез за пазуху, за что был награжден мощным ударом кулак-пули, выпущенной Чигуром истинным. Не откладывая на потом, регистратор склонился над поверженным врагом и стянул с него личину. Как и ожидалось, под ней оказался отвратительный оскал стикса.

Владимир Иванович осмотрел личину и брезгливо швырнул ее в угол. Он ждал, пока стикс очнется. На лагорийцев он даже не взглянул.

Док спокойно осматривал помещение. Выглядел он совершенно невозмутимым. Словно не был с ног до головы покрыт цементной пылью, а в белом халате не дымились две многоговорящие дыры.

– Мы рады, что имеем честь освободить вас, почтенный инквизитор, – сказал Док. – Ждем ваших дальнейших указаний.

– Вы еще не освободили меня, идиоты! – зло выкрикнул инквизитор. – Развяжите!

Док сделал знак Санитарам. Те быстро справились с веревками, освободив пленников. Инквизитор, скривившись, потирал затекшие конечности.

Гильза подошел к все еще сидящей Лю. И неожиданно для самого себя встал на колено, взял в ладони ее тонкую руку.

– Я очень беспокоился... – сбивчиво проговорил он. И смутился.

Девушка, как ни странно, благосклонно приняла этот неожиданный знак внимания. Сказала тихо, косясь на инквизитора:

– Похоже, мы сами наделали глупостей. Вы подросли вовремя: здесь замышляется нечто ужасное... Сколько я не пыталась переместиться отсюда – ничего не выходит. Похоже, стены опечатаны...

Гильза только кивнул в ответ и помог Лю подняться.

Тем временем пришел в себя поверженный Чигуром контрабандист. Стикс с тихим стоном приподнялся на руках и сел, привалившись к стене.

– Давай рассказывай! – потребовал регистратор. – К чему был этот цирк с переодеваниями?

– Я всего лишь исполнитель, – зябко поеживаясь, проскрипел Голдриг. – Кто платит, тот и заказывает музыку. Я за плату исполнял указания предиктора, принужденный к тому, разумеется, бедственным положением и крайней стесненностью в средствах. Сам же в братстве не состою и его убеждений не разделяю. Прошу это занести в протокол...

– Это из-за стесненности в средствах ты уничтожил под корень клан Штыря? – поинтересовался Чигур.

– С каких это пор регистраторы интересуются делами иных миров? – огрызнулся стикс. – Это проблема личных взаимоотношений! И они касаются только наших кланов! Все, чтобы бы ни произошло на Стиксе, – вне вашей юрисдикции!

– Верно, – кивнул Владимир Иванович. – С тобой будем разбираться исходя из того, что произошло здесь, в Москве. Я имею полное право дезинтегрировать тебя на месте – за злостное нарушение регистрационного режима и похищение резидентов Лагора. Думаю, обвинений соберется достаточно.

– Я готов на сотрудничество, – быстро сказал Голдриг.

– Сейчас мы это проверим, – пообещал Чигур. – Выкладывай, что там еще замыслили наши «братья». Только быстро: у меня нет времени.

Голдриг нервно пожал плечами:

– Меня особо не посвящали в подробности. Узнав, что на хвост Штырю сели ребята из «Линии», «братья» решили обрубить концы. Разумеется, Штыря требовалось убрать. До него самого было не добраться, так что пришлось расправиться с кланом. У нас так иногда поступают, а тут ко всему прочему – слишком высокие ставки. Из Лагора пришла информация, что на Землю отправился инквизитор. «Братья» посчитали это большой удачей: они рассчитывали использовать его связи при прорыве в Лагор. Для того, чтобы выманить инквизитора, и потребовался этот маскарад. По правде говоря, все пошло не так, начиная с последней посылки. Надо было вернуть ее по-тихому, но «братья» жить не могут без обильного кровопускания...

Слушая этот разговор, Гильза подошел ближе.

– Без лирики! – потребовал Чигур. – Как и где будет проходить «посев»? Сегодня в «Лужниках», я правильно понял?

– Не знаю подробностей, – глядя в цементный пол, покачал головой Голдриг. – Меня не посвящали. Но вроде да, там. Часть «семян» развеют над стадионом, часть – перед ним, у большого экрана: народу там будет не меньше.

– Где только их искать... – пробормотал регистратор.

– Не беспокойтесь, – усмехнулся Голдриг. – Они сами придут.

– Что?

Стикс молча кивнул в угол. Там стоял массивный оружейный шкаф. Хитрук немедленно попытался открыть металлическую дверцу. Шкаф оказался заперт. Но это ничуть не смутило сыщика: он извлек из кармана какое-то компактное металлическое устройство, приложил его к замку – звонко щелкнуло.

– Вот это сюрприз! – ахнул детектив.

Внутри лежали знакомые черные пакеты.

– Это мы удачно зашли! – Хитрук опасно взял в руки одну из «посылок». – Сколько

их тут...

– Только девять, – подсказал Голдриг. – Один пакет давно вскрыт, его содержимое уже в Лужниках. Этого вполне хватит для первой акции. У них специальные распылители. Такие тубусы, на гранатомет похоже... Но как только станет известно о захвате бункера, они немедленно явятся за остальным. Думаю, они уже всю мчатся сюда: вон тот мертвый парень успел сделать какой-то звонок...

– Отгони машину, – услышав последнее, коротко приказал Док, как могло показаться, просто в кулак.

– Так что, если вы собираетесь что-то предпринять... – Голдриг вдруг заметил стоящего за спиной регистратора Гильзу.

Его перекосило.

Трудно было разобраться в эмоциях этого нечеловеческого лица, но стикс был явно изумлен и испуган.

– Что... Что ты тут делаешь?! – вжимаясь в стену, пробормотал он.

– Это ты кому? – оборачиваясь, поинтересовался Чигур.

– Это ведь был ты! – Голдриг ткнул в Гильзу трясущимся пальцем.

– О чем это он? – проговорил Чигур, переводя взгляд с контрабандиста на курьера.

– Я не знаю...

– Он лжет! Это ты! Ты передал мне первый образец! Ты рассказал мне про «семена»! Ты тот, кто принес их из мертвого мира!

3

Он чувствовал себя оглушенным. Стоял в окружении множества внимательных глаз – и будто бы оставался в одиночестве. Так оно и было. Он оказался один на один с «собой» – с тем, кого он совсем не знал. Тем, кто выходил главным мерзавцем во всей этой запутанной истории. Внезапная, такая простая истина было невыносимой.

Теперь он многое отдал бы за то, чтобы ему заново стерли память.

Круг замкнулся.

За его спиной тихо возникли Санитары. Стальные пальцы сомкнулись на плечах. Гильза даже не шелохнулся: он чувствовал опустошенность и невероятную усталость.

Чигур, Хитрук, Кроль, Лю – все смотрел на него, словно видели впервые. Только инквизитор отчего-то улыбался – холодно и победно.

– Зря ты тогда снял маску, – нервно хохотнул Голдриг. Первый страх его улетучился, и это развязало ему язык. – Я тебя хорошо запомнил... Думал, тебя устранили. Только перед этим зачем-то решили испытать на тебе твой же гостинец. Ничего не скажешь – изощренный ход!

Он снова рассмеялся – сухо и издевательски.

– Я ничего не помню, – деревянным голосом сказал Гильза. Он посмотрел в глаза Чигура. – Правда! Неужели вы мне не верите?

– Я не знаю, чему теперь верить, – отводя взгляд, произнес Владимир Иванович. – Слишком уж глубоко ты увяз во всей этой истории... А разбираться нет времени.

– Ну и ну! – покачал головой детектив. – Мой практикант – глава всепланетного заговора. И после этого Инквизиция охотится за мной?! Да мне премию обязаны выдать – за примерное поведение!

– Я не глава заговора... – беспомощно проговорил Гильза. – Это какая-то ошибка...

– Ну да, – усмехнулся стикс. – Именно поэтому Додин решил устранить тебя – молодого и амбициозного соперника.

– Ложь! – воскликнул Гильза. – Этот стикс просто хочет нас посорить! Или у него бред после удара!

– Может, и татуировка у тебя на шее – тоже бред? – язвительно поинтересовался стикс. – Или это «братья» решили тебя разыграть?

Хитрук быстро подошел к замершим на коленях пленным, оттянул белый воротничок одному, другому... На шее у каждого красовалась знакомая татуировка – все те же ветвящиеся шипы.

Детектив многозначительно посмотрел на Гильзу, затем на Чигура.

– Вот это номер. А я-то и не заметил поначалу...

– Что все это значит? – непонимающе пробормотал Кроль.

– Я сам хотел бы знать, – произнес Чигур, медленно обходя Гильзу вместе с его новоявленными конвоирами. – Я даже не знаю, что думать. Ты снова удивил меня...

Он остановился, отвернулся, покачал головой:

– Нет, не верю... Не верю, что это какой-то невероятный многоходовый замысел, что ты с самого начала просто морочил всем голову. Или я совсем не разбираюсь в людях...

– А может, и морочил, – воодушевился детектив. – Я вам такие истории рассказать могу – из собственной практики!

– Хватит! – громко прервал его Чигур. – Слушать истории и разбираться будем потом. А сейчас быстро в Лужники... Док, давайте с нами! Вместе у нас гораздо больше шансов!

– Нет! – неожиданно взвизгнул инквизитор. – Санитарная инспекция останется со мной! Она будет охранять меня и супервайзера, пока мы не покинем этот обреченный мир! И чтобы ни одной улики не забыли здесь!

– Но как же так! – Лю впервые открыто возмутилась. – Ведь мы как раз можем помочь спасти этот мир!

– Этот мир уже ничто не спасет! Гибель его неизбежна, как неизбежна гибель всех миров, зараженных «семенами» из Мира Раздора. Я заявляю это официально! Санитары останутся с нами и будут сопровождать нас вплоть до дверей Магистрата!

Он отдышался и добавил:

– Мы не можем переместиться в Лагор непосредственно отсюда. Так что без охраны мне не обойтись. После произошедшего я без нее здесь и шагу не сделаю!

– Значит так, – сдержанно произнес Чигур, поправляя на ремне метатель. – Ждать мы не можем: у нас не более полутора часов в запасе. Мы с ИО и его помощником едем в Лужники. Попробуем хоть как-то остановить это безумие. Правда, что делать с Гильзой...

Он подумал секунду и сказал:

– В свете открывшихся обстоятельств не считаю возможным рисковать. Пусть он остается под охраной Санитаров, вместе со стиксом и остальными задержанными. И еще, Док... Будьте добры, уничтожьте весь этот контрабандный груз. Хотя против этого вы не возражаете, отец Пемброук?

– Не возражаю! – отмахнулся инквизитор. – Все равно это уже не имеет ровным счетом никакого значения...

– Сделаем, – холодно проронил Док.

Чигур напоследок наградил Гильзу пронзительным взглядом – и, придерживая оружие, скрылся в искореженном дверном проеме. Следом исчезли детектив и клерк по мелким поручениям.

4

В Лужники добирались на метро: «скорая» осталась при Санитарах, «антипробочный» тарантас Кроля – на ВВЦ. Тем не менее, добраться удалось вовремя, даже с некоторым запасом: до начала матча оставалось еще около получаса.

Но еще на подходе к Большой спортивной арене стала ясна вся безнадежность предстоящей миссии: толпа болельщиков в футбольном парке рядом с ареной была невероятная. Чигур и Хитрук молча переглянулись. Кроль растерянно спросил:

– Как же мы тут искать будем? И главное – кого?

– Хороший вопрос, – кивнул Чигур. – Искать надо людей с большими тубусами – распылителями «семян раздора». Так, кажется, сказал этот стикс...

– Не думаю, что мы так запросто их увидим, – возразил детектив. – И, скорее всего, не увидим до самого последнего момента. Смотрите: кругом милиция, такие предметы немедленно вызвали бы подозрение.

– И какие отсюда выводы? – быстро спросил Чигур.

– Ну... Думаю, они будут прятать эти штуковины, пока не настанет момент применения.

– И где они будут их прятать? – спросил Кроль.

Чигур и Хитрук, не сговариваясь, бросились вперед.

Кроль помчался следом. Все трое с трудом пробивались в разрастающейся толпе, пестрящей красными и синими флагами, шарфами и прочей фанатской атрибутикой. Многие из болельщиков уже были на взводе, а потому не слишком позитивно реагировали на тех, кто пробивался в сторону трибун:

– Куда прешь, образина?

– Э, ты чего, братан?

– Да ты попутал, чувак! А ну, стой!

Но это было полбеды. На пути спешащих друзей возник милицейский наряд. Трое взмысленных мужчин, один из которых тащил подозрительную металлическую штуковину, заставил милиционеров насторожиться.

– Па-апрашу! – сходу повысив голос, обратился к ним сержант. – Минуточку!

Все трое замедлились, переглядываясь и решая, как поступить.

– Куда спешим? – с угрозой в голосе поинтересовался сержант. – Что это у вас в руках?

– Электродрель, – добродушно ответил Чигур, сходу всовывая метатель в руки недоумевающему сержанту. – Мы электрики. Срочный вызов – что-то поломалось, а тут матч, сами понимаете...

– Документики имеются? – с подозрением разглядывая «электродрель», поинтересовался сержант.

– А то как же! – улыбнулся регистратор и извлек из внутреннего кармана мобильный телефон. – Вот и фото на документы...

Блеснула вспышка. Милиционеры остались стоять неподвижно, непонимающе глядя сквозь регистратора. Тот спокойно взял метатель из рук ошоломленного сержанта.

– Благодарю за бдительность! – сказал он и поманил за собой спутников. – Быстрее, времени нет!

Они опоздали. В «ИНВЕНТАРНОЙ» уже никого не было. Здесь царил хаос, валялись разбросанные стулья и спортивные снаряды. Но ни одного намека на тайную организацию, именовавшую себя Братьями Стали.

Чигур сделал несколько шагов в сторону и поднял трость. Свою, с блестящим набалдашником. Коротко осмотрел ее, постучал по стене и выругался:

– Проклятье! Делать нечего – будем искать так!

Уже на ходу, бегом поднимаясь по лестнице, ведущей из подвала, они обменивались короткими репликами.

Чигур:

– Куда бы ты пошел на их месте?

Хитрук:

– Наверное, куда повыше – лучше обзор и «обстрел», соответственно...

Кроль:

– И чтобы милиции рядом не было!

Чигур:

– Верхние этажи, откуда просматривается футбольный парк и экран!

Хитрук:

– Это только перед стадионом...

Чигур:

– Начнем с того, что ближе!

Они неслись вверх, задыхаясь и стараясь не думать о том, что случится, если они не успеют...

Спасла их реакция Чигура: на лестнице ждала засада. С площадки пролетом выше со звоном посыпался смертоносный металл. Трудно было понять, что за оружие применили «братья» на этот раз, но резко остановленные Чигуром друзья увидели, как вспикела осколками и пылью стена – как раз в том месте, где должны были оказаться они.

– Пригнитесь! – крикнул Чигур и, болезненно скривившись, на вытянутых руках выставил метатель за поворот.

Низко загудело. Заложило уши.

Эффект неожиданности сработал: огонь на мгновение стих. Это мгновение стало для врага роковым. Чигур выкатился на лестничную клетку, делая выстрел.

Хитрук, пригнувшись, бросился за ним. С округлившимися от ужаса глазами за ним следовал Кроль. Он едва увернулся от несущегося навстречу «веретена смерти».

Регистратор стоял уже над разметанной в клочья «засадой»: пять «братьев» лежали без чувств, у некоторых носом, ушами шла кровь. Сыщик поднял необычное оружие, по форме напоминающее отрезок рельса.

– Похоже, из этого стреляли, – сказал он. – Ты как хочешь, Володя, но я вооружусь, на всякий пожарный...

Чигур кивнул, напряженно вглядываясь в плохо освещенный дверной проем.

– А это что? – спросил Кроль, поднимая нечто, напоминающее кусок ржавой водопроводной трубы.

– Дай-ка, – потребовал Хитрук. – Вот это да! Похоже, это устройство, для стрельбы «веретеном». То-то я с самого начала подозревал, что оно не для рукопашной предназначено... Все-таки богатая фантазия у оружейников в Мире Раздоров. Как считаешь, Чигур? Володя! А где он?

Регистратор исчез. Детектив с помощником бросились в коридор, неумело водя перед собой непривычным оружием. Послышался звук метателя, и вскоре обнаружился сам Чигур.

Он стоял рядом с открытым окном, над телами троих поверженных противников. В руках он сжимал предмет, действительно напоминающий тубус для чертежей.

Его лицо было бледным, на лбу у него застыли капельки пота.

– Эти не успели, – хрипло сказал он. – Но значит, те, что на стадионе, уже готовы. У нас нет даже минуты...

За окнами темнело. И вместе с надвигающимися сумерками нарастал рев возбужденной толпы: приближалось начало матча. Фанаты выкрикивали незамысловатые речевки, точно не подозревая, что любимое развлечение скоро обернется не укладывающимся в воображение кошмаром.

– Но как отсюда попасть на трибуны? – беспомощно спросил Кроль.

– А как бы попали они? – быстро спросил Чигур.

Хитрук уставился на регистратора безумным взглядом и выпалил:

– Комментаторская кабина! Я знаю, как пройти!

– Кроль, тубус! – крикнул Владимир Иванович.

Кроль подхватил «распылитель» и последовал за детективом.

ИО вел друзей запутанными коридорами, отрывисто выкрикивая:

– Там... Двери... И охрана... Надеюсь... они сами... расчистили нам дорогу...

Сыщик оказался прав. Но, наверное, и сам не вполне представлял, каким образом будет «расчищена» дорога в комментаторскую.

На полу, на стенах, на распахнутых по пути дверях их встречали страшные бурые пятна, багровые подтеки, а потолки были усеяны кровавыми каплями. Ноги скользили, и стоял отвратительный удушливый смрад.

Кроль не выдержал – его вырвало. Детектив, не останавливаясь, вел маленький отряд вперед – к нарастающему шуму стадиона.

Дверь на трибуны была распахнута, вместо охраны – снова мерзкие пятна.

В глаза ударил ослепительный свет десятков прожекторов. Ошалевшая от бега и образов смерти троица выскочила на небольшую площадку на одном из верхних уровней трибун. Зрители не отрываясь смотрели на происходящее на поле. Никому не было дела до неприметного человека в черном костюме, который, скрывшись в тени комментаторской кабины, как в замедленном кино поднял длинный черный цилиндр, направил под углом в сторону центра арены.

Палец Чигура уже касался спускового крючка.

Ему не хватило доли секунды. Негромко хлопнуло – и вверх, по крутой дуге, устремилась тонкая белая стрела. Через мгновение она растаяла в воздухе. Казалось, уже ничего не произойдет.

Раздался новый хлопок – и небо над стадионом украсили мириады крохотных синеватых искорок, будто какой-то весельчак устроил маленький несанкционированный салют. Искорки погасли, но в свете прожекторов было видно, как медленно рассеивается и опускается бледное сероватое облако...

Человек бросил тубус. Он улыбался.

Счастливой улыбкой безумца.

5

Инквизитор невозмутимо отряхивался и приводил в порядок свое одеяние, смятое веревками. Лицо его больше не выражало никаких эмоций. Отец Пемброук вновь обрел свой обычный, выгодный облик – загадочный и зловещий.

Док отдавал скупые распоряжения подчиненным:

– Пленных санировать. Содержимое шкафа – уничтожить. Собрать улики. Подготовиться к эвакуации.

Гильза еще до конца не пришел в себя. Новая порция разоблачений, очередной сюрприз из закулисья памяти здорово выбили его из колеи. Наверное, он еще долго стоял бы вот так, забыв обо всем и обо всех. Но к нему бесшумно подошла Лю.

– Я тебе верю, – едва слышно прошептала она.

– Что? – непонимающе откликнулся Гильза.

– Я верю тебе! – настойчиво повторила Лю. Взгляд ее был пронзителен и ясен. – Верю в то, что тогда, до этой пули, ты был совсем другим человеком. И что прошлое не вернется.

– Я уже ни в чем не уверен... – пробормотал он.

– Ты должен быть уверен, – сказала девушка. Взяла его за руку. Ладони у нее были нежные, гладкие и прохладные. Отчего-то это действовало успокаивающе. – Пойми, как бы я ни верила тебе – все зависит от того, веришь ли в себя ты сам!

Гильза посмотрел ей в глаза. Есть вещи, которые бодрят даже в самых тупиковых ситуациях. И ее взгляд подействовал на него сильнее, чем смог бы любой прибор Кшатрия.

– Спасибо, – сказал Гильза. Голос его окреп. – Но сейчас дело не во мне. Надо спешить нашим на выручку. Хоть они и не верят в меня. Но если им не помочь, верить будет уже некому.

Гильза осекся: на него пристально смотрел Док. Похоже, тот привык держать ситуацию под контролем. Никто не собирался его отпускать. Он был таким же пленным, как контрабандист Голдриг, как молчаливые «братья», которым сейчас сотрут память...

– Я что-нибудь придумаю, – тихо пообещала Лю.

Она выпустила его руку и отошла в сторонку.

Тем временем, пока один из Санитаров поливал зловещие посылки какой-то химической дрянью, второй подошел к пленным «братьям». Спокойно поднял на уровень глаз потрепанный «мобильник». Сделал знак пленным, и те покорно уставились в объектив, словно ждали, что оттуда вылетит пресловутая птичка. Мигнула вспышка – и те застыли в каменных позах, тупо глядя перед собой.

– Позвольте ваше устройство, – вежливо попросила Лю. – Я хочу лично санировать

стикса...

Санитар посмотрел на Дока. Тот разрешающе кивнул.

– Кто вам дал право?! – завозмущался контрабандист, ерзая у стены. – А может, господин регистратор меня еще допросить решит, а?

– Не о чем тебя допрашивать, – холодно сказала девушка, наводя объектив на стикса. – Ты и так слишком много наболтал.

– О чем это ты любезничаешь с этим недоноском? – брюзгливо проговорил инквизитор, подходя к Лю. – Прочь, прочь из этого места и как можно быстрее! Как только все закончим и окажемся на воздухе – незамедлительно уходим в Лагор. В Магистрат, на Совет Круга – и точка! Моя миссия выполнена, этому миру вынесен заслуженный приговор!

– Прекрасно, – спокойно ответила Лю. – Только я тоже должна выполнить свою миссию...

И она резко повернула объектив к лицу опешившего инквизитора.

Моргнула вспышка.

– ...Исправить собственную ошибку, – добавила Лю.

Док, напрягшись, как пружина, уже приближался к той, что рискнула поднять руку на инквизитора. Но супервайзер сдернула с безвольного пальца застывшего отца Пемброука массивный перстень и надела на собственный указательный палец.

– Стоять! – выставив перед собой кулак с грозно сверкнувшим перстнем, крикнула Лю.

Док замер, нависнув над девушкой. Его взгляд впился в металл, украшенный таинственными знаками и письменами.

– Инквизитор теперь я! – также твердо заявила Лю. – По инструкции вы должны беспрекословно подчиняться носителю перстня, а значит – мне и только мне!

– Хорошо, – снова принимая невозмутимый вид, сказал Док. – Только по возвращении я буду вынужден доложить об этом Верховному Инквизитору...

– Безусловно, – подтвердила девушка. – Я сама отвечу за все произошедшее в этом мире. А сейчас мой приказ: санация «Линии» отменяется. Вы едете следом за регистратором Чигуром и помогаете в ликвидации опасной преступной организации. Будете подчиняться непосредственно этому человеку, – она указала на Гильзу, – и примите все возможные меры для спасения этого мира от смертельной угрозы!

– Bravo! – от души расхохотался Голдриг. – Ход, достойный инквизитора в юбке! Далеко пойдете, мадам!..

В следующую секунду он уже отрешенно паялился в противоположную стену.

Лю убрала мобильник от застывшей физиономии стикса и протянула Доку.

– Выполняйте! – приказала она.

Док молча отошел к Санитарам, что выметали из оружейного шкафа пыль, в которую превратились опасные посылки.

Гильза подскочил к Лю, заговорил, сбиваясь от волнения:

– Спасибо... Нет, я даже не знаю, что сказать...

– Говорить ничего не надо, – слабо улыбнулась Лю. – Беги, тебе еще друзей выручать. А мне приводить в чувство инквизитора и переправлять его в Лагор. Даже с моим положением, – она загадочно подняла брови, – нужно придумать правдоподобную версию случившегося...

– У тебя теперь, наверное, будут неприятности? – виновато спросил юноша.

Девушка не успела ответить.

– Боюсь, что неприятности сейчас будут у нас, – сказал Док. – К нам гости.

Из дверного проема послышался шум. Док сделал резкий знак – все бросились в стороны от черного провала, вжавшись в стену на его стороне. Санитары быстро распахнули «медицинские» ящички. В руках у них появились странные металлические предметы.

– Эй, там, в бункере! – раздался приглушенный голос с внешней стороны. – Выходи по одному! Если не будете оказывать сопротивления, оставлю в живых.

– Он лжет! – запальчиво воскликнул Гильза. – Я узнал его! Это Додин! Они собираются

начать последнюю войну – какой им смысл оставлять нас в живых?!

На той стороне помолчали, затем тот же голос с сомнением спросил:

– Кошкин? Это ты?

– Ну, допустим... – чуть растерявшись, отозвался Гильза.

– С ума сойти... – проговорили за порогом, и голос стал ближе. – Ты же мертв!

– Как видишь, не совсем, – ехидно откликнулся Гильза.

– Невероятно! – восхищенно произнес голос. – Я же лично застрелил тебя! Бил прямо в голову. Как же так вышло?

Перед глазами Гильзы вновь возникла жуткая фигура в бесформенной противохимической хламиде и мертвенно поблескивающие стекла противогаза.

– Ты подонок, Додин – или как там тебя?! – дрожащим от ненависти голосом крикнул Гильза. – Мало того, что ты пытался убить меня, так еще и притащил в наш мир эту заразу!

На той стороне рассмеялись.

– Как бы не так, – с издевкой парировал Додин. – Это ты принес эту, как сам выражаешься, заразу. Это вообще твоя идея. Ты всегда был чрезмерно активен и любознателен – эдакий сволочной живчик. Вечно совал нос, куда не надо. Оттого тебя и взяли в разведку. Я видел твое досье – одни восклицательные знаки!

Он снова усмехнулся.

– Мы всего лишь хотели позаимствовать оружие из дохлого мира. Напрямую, без посредников и перекупщиков, вроде жадных стиксов. Согласись, там были очень интересные вещи. Стране нужны такие технологии – ведь всегда следует на полшага опережать конкурентов...

– Чего это ты вдруг заговорил о стране?

– Действительно, чего это я? Все очень легко забыли о стране, когда открылись такие перспективы! Когда ты нашел этот мир и принес первые «семена»... Ведь ты один из нас умел перемещаться – не считая тех, кто сам по себе из чужих миров. Согласись, несправедливо: это давало тебе слишком серьезное преимущество перед остальными «братьями». Потому и пришлось тебя убрать – хоть ты и был моим лучшим другом...

– Хочу тебя обрадовать. Ты действительно убил своего друга. Его больше нет! И, скажу честно, ты правильно сделал. Он был таким же подонком, как и ты!

– А ты такой же странный, Кошкин – хоть и умный, а дурак! огрызнулся Додин. – Пожалуй, я не буду убивать тебя во второй раз. Я предлагаю сделать это тем, кто там, рядом. Кидаете мне его голову – и свободны!

Краем глаза Гильза заметил, как шевельнулся вдруг Голдриг – кратковременное оцепенение после вспышки прошло. В следующий миг стикс уже метнулся вперед, и Гильза ощутил резкий приступ дежавю, увидев свирепый оскал острых зубов и вынырнувший из рукава узкий клинок.

Ближайший Санитар среагировал мгновенно. Стикс наткнулся на монолитную, как бетонная балка, руку и был отброшен обратно к стене.

Из черного проема раздался приглушенный смех:

– Разлад в честной компании? Ладно, давайте по-другому: кидайте в проем пакеты из оружейного шкафа, и мы уйдем сами. Код замка...

– Нам он не понадобился! – злорадно выкрикнул Гильза, не обращая внимания на протестующий жест Дока. – Их уже нет!

– Как это – нет? – веселость пропала из голоса Додина.

– А вот так! Горстка пепла – и все! Пепел можем отдать. Интересует?

Вместо ответа в проем влетел смерч разъяренного железа. Бетон покрылся оспинами пробоин, мерзко зазвенели рикошеты.

– На пол! – бешено округляя глаза, крикнул Док.

Гильза, Лю и только что очухавшийся инквизитор подчинились, припав к шершавому цементу пола. За слепым металлом пришла новая опасность: в проем один за другим влетели три небольших, покрытых следами ржавчины металлических куба. Тяжело стукнувшись о

бетон, они на миг замерли. После чего пришли в странное, противоестественное движение.

Вначале это было похоже на сам по себе закрутившийся кубик Рубика. Но тут же кубы рассыпались множеством мелких деталей, в мгновение ока собираясь во что-то стремительное, подвижное и отвратительно живое на вид.

Раздался отчаянный вопль: крылатая железная тварь метнулась в сторону одного из saniрованных, ничего не понимающих «братьев». Раздался высокий, режущий слух плотоядный визг, и голова «брата» разлетелась кровавыми ошметками.

Вторая тварь оказалась неосмотрительна с выбором жертвы: она бросилась на Санитара. Тот, не моргнув глазом, схватил ее на лету. Тварь визжала, водя перед его лицом отвратительно дрожащими железными жвалами. Пальцы Санитара сжались, как клещи. Хрустнуло – и тварь затихла.

Труднее пришлось Доку: он бросился наперехват двух маленьких чудовищ, выбравших жертвой Лю. У него не было шансов схватить подвижных, мечущихся монстров. Он просто принял удар на себя.

Твари врезались в крепкий торс Дока, и клочья изрубленной ткани халата взлетели вверх. В следующий миг Санитары хладнокровно расстреляли тварей из своего оружия – прямо на груди у сбитого с ног шефа.

Похожие на железных насекомых, твари лежали на полу и дергали в воздухе тонкими прутиками-лапками. По обуглившимся механизмам струились синеватые разряды.

Док, как ни в чем не бывало, поднялся на ноги. К пулевым отверстиям в халате прибавились огромные обожженные дыры. Самое удивительное, что в глубине этих зияющих дыр Гильза не видел ничего, кроме чернильной тьмы.

Док прислушался.

– Ушли, – спокойно констатировал он.

– Они направляются в Лужники! – вскочив, крикнул Гильза. – Только там еще остались «семена»! И нашим придется туго!

– За ними? – спокойно спросил Док.

Они пулей вылетели на поверхность – Гильза и бригада Санитарной инспекции. За ними едва поспевали Лю и ничего не понимающий инквизитор, которым предстояло перемещение в Лагор. Санированные пленные были предоставлены самим себе.

Машина «скорой помощи» пряталась за ангаром. Распахнув дверь, Гильза немного опешил от представшего зрелища: кошмарные зеленоватые щупальца овивали насмерть перепуганного охранника – того самого, что маячил за стеклом проходной на въезде.

– Ходят, понимаешь, вынюхивают! – рыча, пояснил чудовищный водила. – Суют свой нос, куда ни попади, а потом еще и воздух портят...

– Отпусти его! – приказал Док. – Срочный вызов!

Щупальца ослабли и уползли в сторону водительского места. Охранник с остекленевшим взглядом бессильно сполз на пол салона, затем на жухлую траву.

– Улыбочку! – потребовал Док и щелкнул вспышкой мобильного.

Захлопнулась дверь, и «скорая», взметнув пыль, промчалась мимо застывшего охранника.

6

Болельщики продолжали азартно наблюдать за игрой, а легкое облако из сотен тысяч «семян раздора» медленно опускалось, рассеиваясь по всей площади стадиона. Остановить это движение было невозможно, как невозможно остановить падение капель тропического ливня.

Оставалось лишь ждать неизбежного: скоро все эти люди превратятся в безумные машины смерти, одновременно становясь убийцами и жертвами грядущей кровавой бойни.

И детектив, и его помощник, и даже смелый регистратор – все они замерли, заворожено

следа за тем, как первые зернышки «раздора» готовы коснуться своей питательной почвы...

И в этот миг произошло неожиданное.

В небо ударила тугая струя пламени. Жидкий огонь, словно напалм, разбежался по воздуху, жадно пожирая взвесь из крохотных «семян». Отчаянно, по-волчьи, взвыл «брат», выпустивший облако «семян раздора». Но друзья смотрели не на него.

Чуть поодаль, в тени трибуны стоял маг.

В руке его был посох. Им он чертил в воздухе перед собой непонятные знаки. Губы его шевелились, твердя тихие заклинания.

– Талерон! – ахнул Хитрук. – Это ты!

– Настоящий маг? – изумленно произнес Кроль.

– А ты уже ждал священника? – спокойно ответил маг и чуть стукнул посохом.

С неба посыпались тонкие хлопья пепла.

Детектив поймал на ладонь крохотную серую частичку, растер пальцами, сказал:

– Как же так? Ты же сам сказал: тебе здесь не место. Мол, мы сами должны разобраться, без твоего вмешательства...

– Мало ли, что я говорил. Сколько бы зла совершалось в Многомирье, не нарушай я свое правило хотя бы изредка... И должен заранее извиниться перед уважаемым регистратором за нарушение регистрационного режима: у меня не было времени на формальности.

– Думаю, что смогу закрыть глаза на это нарушение, – переводя дух, проговорил Чигур. Похоже, он все еще не верил в чудесное избавление. – Вы пришили весьма вовремя, уважаемый. Еще секунда, и эти милые люди растерзали бы нас на кусочки...

– Должен заметить, что радоваться рано, – ответил маг. – Я все-таки не всемогущ.

И он обвел рукой бушующий стадион.

Поначалу ничто не выдавало изменений в поведении болельщиков. Казалось, никто из них даже не заметил огненной вспышки над головой.

Их сейчас занимало другое.

Но, наверное, какая-то, совсем небольшая часть «семян» все же достигла цели. В рядах фанатов вспыхнула драка – одна, другая, третья... Очаги внезапной агрессии рассыпались по трибунам, как болезненная сыпь по коже. Отсюда было видно, как множество фанатов вдруг вскочило со своих мест и по ногам, рукам, плечам и головам возмущенных зрителей ринулось в сторону друзей. Телевизионные камеры метнулись, было, в сторону самой массовой свалки, но тут же в рядах фанатов вспыхнуло несколько фальшфейеров – и на трибуны, скрывая происходящее, пополз ядовито-красноватый дым.

– Вот они!!! – заорал «брат» с пустым рассеивателем в руках. С перекошенным от злобы лицом он указывал на Кроля, сжимавшего все еще заряженный тубус. – Убейте их!

И первым же бросился на Кроля, протягивая руки к тубусу. Регистратор, не глядя, сбил его с ног выстрелом из метателя. И коротко приказал:

– Уходим! Сейчас здесь станет жарко.

Действительно, к комментаторской кабине неуклонно стекались десятки зараженных коварными «семенами». Двигались они невероятно быстро, с совершенно нечеловеческой ловкостью, не глядя, раскидывая перед собой возмущенных фанатов и отбрасывая взвинченных милиционеров, бросившихся умирять разбушевавшуюся толпу.

– Назад! – крикнул Чигур. – Я прикрою! Кроль, не вздумай бросить тубус!

Они рванули в ту же дверь, из которой до этого появились на трибунах, и понеслись по коридорам, спотыкаясь и скользя на кровавых пятнах. Чигур замыкал отступление. Он пятился, выставив перед собой тупой ствол метателя. Не прошло и минуты, как за спиной послышался топот погони.

Владимир Иванович задержался. Из-за поворота, скользя от заноса на необычной для человека скорости и отталкиваясь руками от стен, вынырнули первые фигуры. В глазах регистратора не было страха. Скорее, брезгливость и интерес натуралиста. Он подпустил их поближе – чтобы рассмотреть искаженные ненавистью лица и жуткую кровавую сетку

сосудов на лице.

И вдавил спусковой крючок.

Он сшибал новоявленных «воинов раздора» одного за другим, но те продолжали напирать, перепрыгивая через тела поверженных. Чигур хладнокровно пускал заряды в нападавших, преследуя вполне конкретную цель. Гора неподвижных или дергающихся в конвульсиях тел быстро росла, и новым атакующим приходилось взбираться по ней – покуда их не встречала очередная кулак-пуля. Наконец, немыслимая гора тел сомкнулась с потолком.

На всякий случай Чигур «утрамбовал» эту дикую «пробку» хорошей порцией зарядов и поспешил за товарищами.

Те уже ждали у входа. На улице бушевала толпа, неслись куда-то отряды ОМОНа с дубинками и пластиковыми щитами, выли сирены – творилось что-то невообразимое.

– Так нам долго не продержаться, – отрывисто сказал Чигур, закидывая метатель за спину. – Все только началось, а у меня осталась всего половина зарядов.

– Что будем делать? – проговорил Хитрук. – Сдается мне, эти ребята не оставят нас в покое. Я про «воинов раздора».

– Думаю, для начала надо добраться до офиса, – решительно сказал Чигур. – Только там мы сможем надежно укрыться. Боюсь, ничто другое не сдержит эту буйную братию. Нам нужно придумать, как остановить действие этих проклятых «семян»... В конце концов, не убивать же их только за то, что они болеют не за тот футбольный клуб!

– Да и главную задачу мы выполнили – не дали произвести массовое заражение, – подхватил Хитрук. – Спасибо Талерону!

Маг не ответил. Он молча взял распылитель из рук Кроля и бросил его на асфальт. Тубус вдруг раскалился докрасна и поплыл жидким металлом, исходя при этом едким черным дымом. Через несколько секунд от него остался лишь грязноватый след на асфальте.

После Талерон оглядел высокие стены Большой спортивной арены и, наконец, перевел взгляд на болельщиков, бурно следивших за происходящим на огромном экране. Похоже, больше всего его интересовало поведение этих людей, вроде бы и не зараженных еще отравой из далекого мира...

– Надеюсь, Док уничтожил остальной груз, – проговорил Чигур, глядя на дымящиеся останки тубуса.

За спиной раздался подозрительный нарастающий топот и неприятный утробный рев.

– Бежим! – скомандовал регистратор.

Они бросились вперед.

А за спиной со звоном вылетели стекла и изо всех окон посыпались рычащие от ярости «воины раздора».

В дополнение к прочим напастям прямо по пути быстро выстраивался заслон из щитов и шлемов: ОМОН занимал оборону.

– Только этого не хватало... – пробормотал Чигур, на бегу стаскивая с плеча метатель.

В затылок уже дышали жаждущие крови монстры в человеческом обличье. Собственно человеческого в них становилось все меньше. Личность каждого уступала место коллективному разуму разъяренной толпы.

Регистратор на миг остановился, пропуская вперед друзей, и, развернувшись, открыл огонь. Первые ряды преследователей были отброшены, следующие кубарем полетели через упавших. Хотя сразу стало ясно: это временная мера. Кулак-пули слабо действовали на «воинов раздора»: сейчас упавшие поднимутся и продолжат преследование. И будут преследовать до самого конца, пока не ощутят на руках тепло вражеской крови.

Чигур резко развернулся – вперед.

Они оказались в смертельных «клещах». Друзья неуверенно пятились: ОМОН наступал, ритмично колотя дубинками по щитам. Наверное, так чувствовали себя дикие галлы перед легионами Цезаря.

Стрелять по блюстителям правопорядка было против правил Чигура. Тем более ОМОНовцам было невдомек, что происходящее – не обычная футбольная драка и скоро здесь

запахнет смертью. Но сейчас регистратор не усомнился ни на миг: короткая очередь – и в стройном ряду щитов образовалась брешь.

В нее-то и бросились беглецы. Через миг брешь захлопнулась. Бойцам было не до разборок с маленькой группкой прорвавшихся: в стену из щитов ударила толпа монстров.

Трудно представить, что произошло бы, достигни все злое «семена» своей цели. Но даже пары сотен озверевших «воинов раздора» хватило, чтобы ОМОН дрогнул и медленно отступил. Раздались хлопки гранат: бойцы применили слезоточивый газ. На который, впрочем, разъяренные «воины раздора» никак не реагировали. Затрещали выстрелы – травматические пули. Но, похоже, это не принесло особенно результата, как и подкатившая машина с водометом. Спасала только подготовка и согласованность действий: толпа еще не успела организовать в полноценную «армию раздора».

Но она быстро училась.

Здесь, за спинами защитников правопорядка был довольно обширный пустой участок. Рядом стояли пара пожарных машин, броневики ОМОНа и две неотложки. Слышался вой сирен – еще несколько были на подъезде.

Недалеко располагался экран с трансляцией матча. Он пестрил красочными футбольными повторами. Введенные болельщики и не думали покидать футбольный парк: нарастающие беспорядки возбуждали их еще больше.

Регистратор воспользовался паузой, чтобы перевести Дух.

– Я чувствую концентрацию зла, – сказал маг. – Скоро здесь случится что-то ужасное.

– Что же хуже? – воскликнул детектив. – Придумай что-нибудь! Ты же маг!

Талерон снова не успел ответить. За спиной раздался тяжелый голос:

– Какая встреча...

Все разом обернулись.

Додин стоял в окружении десятка «братьев». Взгляд предиктора был тяжел, лицо осунулось.

– Я недооценил вас, – процедил он. – Вы разрушили то, что мы готовили годами...

– Меньше пафоса! – крикнул Чигур. Палец его коснулся спускового крючка. – Не делайте глупостей.

Вместо ответа Додин вдруг продемонстрировал металлический контейнер и стал отвинчивать крышку.

Не дожидаясь продолжения, Чигур дернул спусковой крючок.

Никакого результата. Он нажал снова, посмотрел на индикатор зарядов.

– Проклятье... – прошептал он, невольно делая шаг назад. – Когда ж это я успел...

Додин поднял контейнер над головой и медленно высыпал на себя часть содержимого.

– Мать моя женщина! – ахнул Хитрук. – Да он псих!

Резко повернувшись, Додин швырнул остатки «семян» в ряды ОМОНовцев у себя за спиной.

И тут же развернулся, издав чудовищный, совершенно нечеловеческий вопль.

– Тикаем! – заорал Кроль.

Неизвестно, чем кончилась бы эта встреча, если бы вдруг в пространство между «братьями» и компанией регистратора не ворвалась ревущая сиреной «скорая».

Скользнув в боковом заносе, она смела «братьев» во главе с вожаком и остановилась напротив оторопевшей компании. Дверь с грохотом отъехала в сторону.

– На что жалуемся? – озорно выкрикнуло высунувшееся из окна зеленое чудище.

Как ни странно, куда больше Чигура удивил распахнувшийся дверь Гильза. Регистратор недоуменно хмыкнул, но поспешил внутрь, командуя:

– В машину!

Приказ был выполнен со всем возможным рвением. Не дожидаясь, когда захлопнется дверь, «скорая» рванула с места.

Самое время: отбивая злое ритм по дрожащим щитам, уже приближались те, кто лишь сохранил облик и навыки бойцов ОМОНа, превратившись в ударную силу тьмы.

«Скорой» не удалось скрыться: «ОМОН раздора» применил боевое оружие.

Лопнули шины, из-под дисков брызнули искры. Неотложка продолжала двигаться из последних сил, отчаянно жуя шины. Замерла она рядом с красными пожарными машинами.

– Уходи! – приказал Док водиле. Того не пришлось уламывать – иномирянин сразу же растворился в воздухе.

– Уйти могут все, кто считает нужным, – коротко сказал Чигур и внимательно посмотрел на друзей.

– У меня приказ, – железным голосом пояснил Док. – Я должен подавить всплеск зла. Любой ценой.

– Если даже иномиряне готовы биться за наше будущее, у меня вопросов не возникает, – кивнул регистратор.

– Не для того я пришел, чтобы бежать при первой возможности, – спокойно сказал маг.

– Драться – значит драться! – Хитрук меланхолично раскуривал трубку. Салон окутывало дымом.

– Я как все, – буркнул Кроль.

Гильза помедлил секунду и сказал:

– Здесь считают, что во всем виноват я. Наверное, так и есть. А потому именно я должен все это остановить.

– Спасибо за мотивацию, – холодно сказал глава Санитарной инспекции. – Мы можем приступать к работе?

– Потребуется ваша помощь, – сказал Док магу.

Они обменялись тихими фразами. Разговор показался Гильзе беседой профессионалов. Он вдруг вспомнил, что инквизиторы работают в Лагоре совместно с магами, а Санитарная инспекция – одна из тайных служб Инквизиции. Хотелось верить, они знают, что делают.

Едва Санитары покинули машину, к ним подскочили обеспокоенные пожарные:

– Что там происходит? Что за стрельба?

– Все под контролем, – Док сходу прыгнул на подножку ближайшей пожарной машины.

– Не понял... – пробормотал пожарный.

Но Док уже был в кабине. Зарычал двигатель – и мощная машина рванула с места. Видеть человека в белом халате за рулем «пожарной» было диковато.

– Что происходит?!

Подскочили еще двое, пожарных, намереваясь устроить перепалку. Но разбирательства не вышло: проходящий мимо Санитар просто взглянул на них, и они повалились без чувств. Второй Санитар занялся другой машиной. А Док уже направлялся к броневнику ОМОНа.

Вскоре подбитая «скорая» оказалась в центре импровизированной крепости, составленной из двух пожарных машин, и тентованного «камаза». В направлении ожидаемого удара стоял броневик.

Вряд ли это укрепление само по себе было способно спасти от надвигающейся «армии раздора». Видимо, тут и требовался маг.

Гильза увидел его стоящим на крыше «пожарной», с развивающимися на ветру седыми волосами и посохом в правой руке. Левая была поднята к небу, и сквозь царящий вокруг шум пробивались отрывки заклинаний, произносимых глубоким твердым голосом.

Несмотря на волнение и страх, юноша не смог удержаться, чтобы не забраться повыше и не понаблюдать за происходящим. Ему показалось вдруг, что воздух вокруг «крепости» сгустился и задрожал горячим маревом. Даже почудилось, что пространство вокруг искривилось самым причудливым образом, заключив его, Талерона, и всех остальных в огромный невидимый «пузырь».

А чуть позже он с изумлением наблюдал, как медленно обтекает этот неосязаемый

«пузырь» внезапно стихшая толпа. Но что-то подсказывало: это затишье перед бурей...

Санитары помогли магу спуститься. Тот вышел в центр «форта», где уже напряженно ждали остальные.

– Получилось? – обеспокоено спросил Хитрук.

– Похоже на то, – степенно ответил маг.

– А что, что получилось-то? – нетерпеливо спросил Кроль.

– Да, что это за колдовство вы сотворили? – поинтересовался Гильза.

– В этих людей вселились темные силы. Механизмы тьмы разнообразны, но суть одна: зло порождает зло. Они иницированы злом и своей инициацией настроены строго против нас. Инициатором, как я понял, выступил этот хмурый человек...

– Додин, – подсказал Хитрук.

– Именно так. Пока они чувствуют нас, они будут безостановочно жаждать нашей крови. Если же нам удастся выпасть из сферы их восприятия – некоторое время они будут в растерянности...

– Некоторое время? – прищурился Владимир Иванович.

– Да. Пока их не объединит и не приведет к нам их собственный вождь. Тот, кто их иницировал...

– Произвел «посев»... – проговорил Чигур. – Значит, чтобы победить их – нужно уничтожить одного лишь Додина?

– Не совсем так. В этом случае прекратится целевая агрессия. И они начнут убивать всех подряд.

Гильза вздрогнул, сказал через силу:

– Я даже не знаю, что хуже...

– А я знаю, – твердо сказал регистратор. – Мы в ответе за жизнь этого мира. Значит, удар принимать нам.

– Должно быть какое-то средство, что остановит это безумие, – настаивал Хитрук. – Придумай что-нибудь, Талерон.

– Я маг, а не воин. Это одна из причин, отчего я не в ладах с Инквизицией: я не могу нести смерть. Если вы подадите идею, как применить мою магию, не причиняя вреда разумным существам – я сделаю все, что в моих силах.

8

Наступила странная, почти мистическая пауза.

Док с подчиненными заняли наблюдательные позиции на крышах машин. Остальные сидели кругом на каких-то ящиках и автомобильных «запасках», молча переводя дух. Талерон бросил в центр щепотку какого-то порошка, и в круге вспыхнул живой огонь. Могло даже показаться, что они сидят у костра где-нибудь в тихом лесу. Не исключено, что это маг создал такую атмосферу, чтобы они лучше отдохнули. Создавалось ощущение, будто магия даже притормозила время. Иначе откуда эта невозможная тишина, нарушаемая лишь треском костра да стрекотом неведь откуда взявшихся сверчков?

– Дела... – глядя на огонь, задумчиво протянул Хитрук. – Никогда не думал, что попаду в такую передрыгу...

– При твоей работе следовало бы и не такого ожидать, – усмехнулся Чигур.

– Я всего лишь частный детектив. Мое дело маленькое. Зачем мне такие масштабы и все это смертоубийство?

– Судьба, – тихо отозвался маг. – Она предрекает, кому вершить зло, а кому защищать от него слабых. Выбор зависит от нас...

– И зачем только я сделал этот выбор? – причитал сыщик. – Сидел бы себе спокойно в своей уютной конторке, устраивал бы слежку за неверными иномирными и разоблачал бы мелкие махинации пришельцев. Я так скучаю по своему кабинету, по своей скрипке...

– Вы же играть не умеете, шеф! – сказал Кроль.

– Лучше б вместо всего этого кошмара я научился играть! Ей-богу, вернусь – возьму несколько уроков. Буду нервы в порядок приводить.

– Боюсь, с твоей деятельной натурой ты быстренько забросишь это занятие и мигом влезешь в новую авантюру, – заметил регистратор.

– Эх... – Хитрук в сердцах махнул рукой.

Гильза поднял голову к небу.

Небо было поразительно черное, усеянное колкими звездами. Над Москвой давно уже не увидишь такого неба. Рекламы и фонари делают ночь размыто-серой, и человек забывает о бесконечности Вселенной...

Вспомнился таинственный Чулан. Это загадочное место по-прежнему удивляло и вызывало вопросы. Надо бы расспросить вечно занятого Хороса... Впрочем, все это потом, потом...

Небо рассекла падающая звезда. Гильза поздно вспомнил, что надо загадать желание. У него было желание...

Но звезда уже успела раствориться в ночи.

– А что происходит там, снаружи? – встрепнулся вдруг Кроль. – Нас не застигнут врасплох?

– Я немного изменил наше время, – пояснил маг. – Чтобы у нас была возможность отдохнуть и подумать. Правда, наше собственное время очерчено границами заклатья скрытности – мы не можем покинуть круг. Это то небольшое, чем я могу помочь...

– Не такое уж и небольшое, – заметил Владимир Иванович. – Иногда следует остановиться и подумать.

– И поесть! – подхватил детектив, с отвращением вытряхивая пепел из трубки. – Я готов слопать жареную автопокрышку! Талерон, не сотворишь ли чего поесть?

– Только не внутри защитного круга, – покачал он головой. – Слышал про закон сохранения?

Чигур тихо усмехнулся.

– Я сейчас кое-что проверю! – сказал Кроль и исчез в темноте.

Ночной воздух приятно охлаждал со спины, рядом грело пламя чудесного костра, и казалось, так можно сидеть бесконечно.

– Я расскажу вам одну историю, – начал маг, глядя в глубину огня. – Это случилось в далеком-далеком мире, странном, неустроенном и жестоком. Жил там один мальчишка. Самый обыкновенный. Как и все его сверстники, он любил мечтать. Мечты его тоже были самые обыкновенные – о приключениях, подвигах и богатстве. Ну и немного – о прекрасных дамах. Он мечтал стать рыцарем, героем. Надо сказать, в том мире не каждому суждено было стать рыцарем – требовались недюжинные способности или, на худой конец, громкий титул. У мальчишки не было титула. Зато сил и желания – хоть отбавляй.

Шли годы. Его взяли на службу в войска великой державы, и служил он честно и страстно. Усердие его было отмечено – его посвятили в рыцари.

О, славные времена! Мальчишка превратился в гордого воина, привыкшего ко всеобщему почтению и вниманию тех самых прекрасных дам. Но молодому рыцарю чего-то не хватало. Служба тяготила его рутинной, приказы начальства раздражали глупостью. И он решил, что должен стать кем-то более значимым, чем рядовой рыцарь. В его душе по-прежнему жил мальчишка, который хотел стать настоящим героем. Для этого требовалось совершить подвиг. А для подвига – война. На беду времена выпали мирные, и рыцарь исходил тоской в ожидании какой-нибудь, хоть самой захудалой битвы.

И однажды в голове его зародилась маленькая, но неотвязная мысль. Она захватывала его все сильнее, разрастаясь вариантами и становясь просто невыносимой. Идея была проста и своей простотой страшна.

Если войны нет – ее нужно начать самому.

Война ради войны. Простая и страшная мысль.

Со временем первоначальная цель забылась. Ему уже не хотелось подвигов и славы.

Ему хотелось крови.

С удивительной легкостью он нашел единомышленников – среди таких же рыцарей, как он. Придумал ловкий план, подготовил заговор – и рыцарь уже видел себя закованным в боевую броню, на горячем коне впереди верных ему войск. Отныне он не просто рыцарь – он властитель, полководец, герой...

Но что-то пошло не так. Не он один хотел скакать впереди, ведя за собой могучие войска. Возник новый заговор – теперь уже за спиной самого рыцаря. Бывшие сторонники применили злое колдовство – и он был низложен, проклят, сброшен в самую пучину ада.

Ничего не осталось от рыцаря. Броня его сгорела в жгучем пламени, дух был сломлен, растаяла вера в себя. Осталось лишь одно – страстное желание жить. Убить это желание не могли даже демоны преисподней. И он, вопреки невозможному, бежал из ада. Взяв себя все выше и выше, преодолевая себя, даже забыв, куда и откуда он движется, бывший рыцарь достиг, наконец, мира людей...

...Маг сделал паузу, задумчиво глядя вдаль – сквозь само время и пространство. Слушатели замерли, не смея проронить ни слова.

– Он перестал быть рыцарем. Он даже перестал быть самим собой. Но странное дело: он стал героем.

Потому что героем нельзя назначить. Им нельзя стать просто так – по желанию. Это особый путь. Герой должен пройти через испытания – быть вознесенным на вершину, низвергнутым с нее во мрак – и снова воскреснуть. Как сталь закаляется огнем и водой, так и дух героя укрепляется и лишениями, и победами. Только так он и становится героем...

– И кто же этот герой? – спросил Гильза.

– Ты, – тихо ответил Талерон.

Наступила тишина.

Гильза обвел взглядом друзей. Он не знал, что ответить. Все сказанное просто не могло относиться к нему.

– Не всегда нужна героическая внешность и поза, – сказал маг. – Каждый мир, каждое время требует своего героя. Этот суетливый и шумный мир хочет, чтобы его герой был таким – растворенным в толпе, неприметным и простым – как миллионы его жителей. Он должен быть одним из них – понимать их и чувствовать.

Но, как и у любого героя, у тебя есть главное – сила духа. Испытания наложили на тебя особую печать. Звезды в твоём мире сложились так, что сегодня настал твой черед действовать. Отринь сомнения и страх, поверь в себя – и победи.

Гильза так и не придумал, что сказать, но Талерон и не торопил. Наверное, неспроста маг нажал «на паузу» в этой жуткой битве посреди ни о чем не подозревающей столицы.

Юноша сидел, погруженный в свои мысли, смотрел на огонь и молчал.

Появился Кроль. Он выглядел ужасно довольным. В его руках была охапка скрученных целлофановых пакетов.

– Поскреб по сухим! – поведаль он. – Вот, бутерброды из пожарной машины! Печенье и газировка – из ОМОНовской. А вот – бутылка вина и окорок из «скорой»

– Неужто так и питается наша доблестная Санитарная инспекция? – удивился Хитрук.

– Не, похоже, это – водителя! – хмыкнул Кроль, сгружая яства на перевернутую картонную коробку.

– Контрабандное вино, контрабандный окорок? – усмехнулся ИО. – Готов поклясться, это придаст нашему пиршеству особенно пикантный оттенок. Надеюсь, регистратор не будет возражать?

– На этот раз не будет, – буркнул Чигур. – Но, боюсь, буду вынужден требовать у начальства выговора для себя и предупреждения о неполном служебном соответствии...

– Настоящий профи! – воскликнул сыщик, ловко нарезая окорок.

Он принялся жарить кусочки мяса над огнем на корявых отрезках проволоки. Кроль разливал вино из пыльной, затянутой паутиной бутылки по невесть откуда взявшимся

потемневшим серебряным кубкам. Маг взмахнул посохом – и со всех сторон полилась тихая, но необычайно красивая музыка.

Импровизированный пир шел дружно и весело. Пожалуй, только вблизи большой опасности можно с таким пылом наслаждаться простыми человеческими радостями.

Один лишь Гильза не разделял их воодушевления.

Он напряженно думал.

9

Веселье стихло. Детектив дремал, привалившись спиной к белому борту «скорой», Кроль негромко всхрапывал в салоне, время от времени бормоча что-то во сне и беспокойно вскрикивая. Чигур глядел на огонь усталыми глазами. Странно было видеть все это, зная, что за пределами незримой границы рыщут в поисках улизнувшей жертвы толпы беспощадных монстров.

Талерон стоял в стороне, глядя куда-то в просвет между машинами.

Гильза тихо приблизился, сказал:

– У меня появилась идея. Наверное, глупая. Я просто не могу придумать ничего путного – наверное, ум никогда ко мне не вернется...

– Ты слишком принижаешь свои способности, – ответил маг, оборачиваясь. – Что ты там придумал?

– Помните, вы тогда сказали, что зло во мне сдерживает серебряная пуля?

– Как не помнить...

– Похожее мне сказал и один умный доктор. И вот что мне подумалось: чтобы остановить этих несчастных зараженных людей, стоит использовать серебро. Ведь я жив, и ничего... Не считая проблем с памятью, конечно...

– Так, так... – с интересом произнес маг. – Продолжай!

– Вот, что мы нашли там, в логове этих «братьев»...

Гильза указал на открытую картонную коробку. Закругленными головками смотрели вверх серебряные пули.

– Ты предлагаешь стрелять в них серебряными пулями? – нахмурился маг.

– Конечно, нет! Я не хочу, чтобы они перенесли то же, что и я. Просто это серебро. В машине есть и еще – Санитары взяли в качестве улики. Может, измельчить его – наподобие тех же «семян раздора»? И у нас получатся другие... Я назвал бы их «антисемена». А вы с помощью магии сделаете так, чтобы каждая частица «антисемян» достигла цели...

Талерон с удивлением смотрел на Гильзу.

– Это светлая мысль, мой мальчик! – с восторгом сказал он. – Я не сомневался в тебе. Безусловно, над этим стоит подумать!

Он взял коробку с патронами и перехватил посох, собираясь идти. Гильза жестом остановил его:

– Постойте! Это еще не все. Что, если это не подействует или подействует недостаточно? Тогда понадобится тот, кто сможет завершить битву!

– И кто же может это сделать?

– Тот, в ком кроется сила, не меньшая, чем в каждом из этих «воинов раздора», – Гильза сделал паузу. Ему было непросто говорить все это. – Такая сила есть во мне. Именно ее сдерживает пуля. И я хочу, чтобы вы выпустили эту силу на свободу...

– О чем ты говоришь?! – опешил маг. – Ты хочешь, чтобы я избавил тебя от пули – от того единственного, что позволяет тебе оставаться человеком? А уверен ли ты, что сможешь контролировать эту силу? Что она не подчинит тебя, не заставит броситься на собственных друзей?!

– Я не прошу избавить меня от пули, – Гильза обвел рукой пространство вокруг себя. – Смотрите: вам удалось вырвать из реального мира столько земли, людей и предметов! Эта невидимая сфера делает нас просто несуществующими для врагов!

– К чему ты клонишь? – Талерон нахмурился.

– А что вам стоит создать такую же, только маленькую, совсем крохотную оболочку – вокруг пули, прямо у меня в голове?! Пуля на время перестанет существовать – и для меня, и для той силы, которую она сдерживала!

Теперь в глазах мага появилось изумление:

– Такое мне даже в голову не могло прийти. Не знаю, что там сделала пуля с твоей головой, но идея твоя безумна... и интересна!

– Вот я и говорю! – обрадовался юноша. – И вы сможете контролировать во мне эту злую силу! Едва я покажусь вам опасным – вы просто освободите пулю, и я как будто бы получу второй выстрел в лоб!

Маг покачал головой:

– Не все так просто, как тебе видится. Сфера невидимости вокруг нас – это так называемый «карман времени», хитроумное творение хронофагов. Он хоть и велик, однако же неподвижен. Маленькую сферу с такими свойствами внутри тебя мне придется контролировать каждый миг, перемещая синхронно с движениями твоего тела. И если я хоть немного ошибусь – тебя ждет гибель! К тому же я не знаю, как долго смогу удерживать заклятье в таком режиме. Нет, это очень опасно...

– Но это – наш единственный шанс! – воскликнул Гильза. – Сколько мы еще сможем прятаться здесь?

– Недолго, – нехотя согласился маг. – Действие заклятья истекает, и скоро враг нас почует.

– Помогите мне, Талерон! – взмолился Гильза. – Вы же сами говорили – про героя и все такое...

Маг помолчал, отведя взгляд, и произнес:

– Ты прав. Я должен быть последователен. Мне придется отвечать за собственные слова и разделить твою победу или наше общее поражение. Что ж, готовься к битве, мой мальчик!

Глаза Гильзы вспыхнули, словно победа уже была у него в руках. Талерон лишь покачал головой и сказал:

– Пойду готовить новые заклинания. Надо продумать эту мысль с серебряной пылью...

– «Антисемена»! – подсказал Гильза.

– Вот-вот, – проворчал маг. – Где это серебро? Пора приниматься за дело...

10

Маг сказал правду: защитная сфера начала таять. Это стало ясно по просветлевшему небу, подсвеченному огнями ночного города, по нарастающему шуму за пределами «крепости».

Маленький «гарнизон» взобрался на машины – все, кроме мага, который готовил новое, серебряное зелье. Друзья молча следили за тем, как внимание рассеянной толпы медленно обращается к ним. Словно огромная стая волков почуяла вдруг запах жертвы.

И тут Гильза увидел Додина.

Он стоял особняком. Медленно наступавшие войска обтекали его. Он стал словно окружен плотной стеной ненависти. Лицо и тело его были изуродованы почти до неузнаваемости, а внутри будто продолжали происходить какие-то ужасные противоестественные процессы...

Выстраивалась сюрреалистическая, но оттого не менее страшная армия. Впереди наступала «панцирная пехота» – идеально подобранная, в противогазах, касках, прикрывавшаяся щитами, сжимающая дубинки, выставившая перед собой оружейные стволы. За ней двигалась «легкая пехота», не избавившаяся еще от футбольной символики. Красные и синие краски перемешались, подчеркивая единство этой силы. Толпа наступала со всех сторон, и становилось ясно, что через несколько минут сомкнувшееся кольцо раздавит окруженных.

Впрочем, не одни только Гильза с друзьями ожидали худшего. Малочисленные фанаты, видимо, до последнего остававшиеся глазеть на происходящее, тоже оказались в кольце. И среди них мелькнули знакомые лица.

– Бампер! Это ты, что ли?! – заорал Хитрук. – Дуй сюда, быстро!

Действительно, через несколько секунд на крышу машины, тяжело дыша, взобрались четверо знакомых бритоголовых.

– Мужики, что творится, а? – недоуменно озираясь, спросил Бампер. – ИО, брателло, что происходит?

– Скоро узнаешь, – пообещал Хитрук.

Гильза отрешенно сунул руки в карманы и извлек два припасенных «веретена смерти». Протянул их Бамперу.

– Как и обещал, – проговорил он.

– Да ладно, не сейчас, – отмахнулся главарь. – Не время, как-то...

– Самое время, – заверил детектив. – Иначе тебе хреновины эти вообще никогда не понадобятся.

Бампер молча взял «веретена». Даже Чигур не стал возражать.

Странные звуки донеслись со стороны толпы, а вскоре «армия раздора» издала громогласный воинственный клич. Со всех сторон доносились непонятные слова – толпа завела боевую песню.

Похоже, сотни самых разных людей, разделенных футбольными пристрастиями, возрастом, привычками, профессиями, политическими и философскими взглядами, наконец слились в единую, сплоченную и неудержимую военную мощь.

Гильза обеспокоено обернулся: мага все не было.

Еще мгновение – и толпа с ревом ринулась на штурм укрепления. Дрогнули многотонные машины, завизжал царапаемый металл.

Док взмахнул руками, и мощный порыв ветра ударил в передовые ряды штурмующих. Дрогнули щиты зараженного ОМОНа – атака чуть замедлилась. Засверкали синеватые вспышки в руках Санитаров – они держали оборону по флангам.

Но несколько озверевших людей-монстров уже было здесь.

Бритоголовые с бешенством бросились в драку. В руках двоих оказались бейсбольные биты, еще у одного был кастет и велосипедная цепь, обмотанная изолентой. Полетели клочья одежды, хрустнули кости. Следом, один за другим, хлынули в стороны потоки крови: перекошенный от ненависти Бампер швырнул в озверевшую толпу оба «веретена». Чигур, Хитрук и Кроль переглянулись: они приготовились к худшему.

И тут появился маг.

Он тихо возник рядом – и вдруг вскинул к небу руки, выкрикивая заклинания. Наверное, только небо слышало его: слова заглушал истошный рев толпы.

И в следующий миг из рук Талерона ослепительными, ветвящимися, молниями устремились в небо потоки жидкого серебра. Там, в вышине, собравшись большим светлым облаком, все это оглушительно лопнуло и разлетелось мелкой серебряной взвесью.

Звонкий, словно хрустальный дождь обрушился на «армию раздора».

И чудовищный рев стал стихать.

В толпе наступила вдруг недоуменная тишина – словно люди не могли понять, что происходит и где все они находятся.

И даже могло показаться, что все кончилось.

...Неистовый рев пронесся в воздухе. Испуганные люди шарахнулись в сторону, приходящий в себя ОМОН сдвинул щиты.

К маленькому «форту» приближалось чудовище. Оно все еще сохранило черты человека по имени Додин, имело руки, ноги, голову, но было огромно – в два человеческих роста и будто распираемо изнутри невероятной энергией. Монстра окружала группка уцелевших «воинов раздора»

– Мы разберемся, – заявил Док, делая знак подчиненным.

Санитарная инспекция выдвинулась вперед, преграждая подход к машинам. Скорее всего, Док четко представлял собственные возможности, но и он вряд ли ожидал такого бешеного напора со стороны монстра. В руке Додина возникло что-то железное, отдаленно напоминающее палицу. Могучий взмах – и Док вместе с Санитарами отлетели в сторону.

Путь стал открыт.

Чигур подал знак к отходу.

Чудовище рвануло с места, и не было сомнений в том, что оно молниеносно расправится с этой маленькой группкой людей. Но вдруг из-за спин замерших в ужасе друзей, вынырнула быстрая тень. Скользнула через «пожарную», на асфальт – и сходу ударила в группу врагов.

– Гильза! – изумленно крикнул Хитрук.

– Что это такое? – Чигур обернулся.

Чуть позади с закрытыми глазами стоял маг. Он был без посоха и вытянутой рукой совершал какие-то мелкие движения, словно перекачивал в пальцах шарик от пинг-понга.

– Это ты с ним сделал? – нервно спросил детектив. – Талерон! Ты слышишь меня?

– Не мешай ему! – прервал его регистратор. – Видишь – он творит заклинание...

11

Это было невероятное ощущение – словно тело взорвалось неистовой силой, словно энергия мышц не ограничена никакими физическими рамками. Все, что хотелось сейчас, – немедленно ринуться в бой, несмотря на мощь и опасность противника. Хотелось драться, убивать, купаться в чужой крови, а где-то, на самой границе сознания, хотелось самого главного.

Умереть.

Погибнуть в сражении – вот высшая цель и предназначение. Вот для чего рождается, растет и готовится человек. Смерть в бою – величайшая радость, экстаз, ни с чем не сравнимое наслаждение. И главная изюминка борьбы – утащить с собой в преисподнюю ненавистного врага...

Сейчас, когда он стремительно приближался к противнику, Гильза не мог сдержать злой усмешки. Он уже представлял, как вцепится тому в горло, как будет терзать его, пускать его кровь...

Первыми его встретили «братья». Теперь они мало походили на тех молчаливых парней в аккуратных костюмах. Яростные бойцы, они жаждали его крови не меньше, чем он – их.

За секунду его взяли в кольцо. Он был готов драться голыми руками, но маг снабдил его оружием. Довольно простым, однако дающим некоторое преимущество. В руках у него был посох.

Он сразу заметил «мясорубку» и «веретено смерти» в руках «братьев». От «веретена» ловко увернулся – и за спиной разлетелся кровавыми ошметками неосторожно подставившийся «брат». «Мясорубку» выбил мощным ударом посоха: эта деревяшка на поверку оказалась прочнее стали.

Бешенство битвы бурлило в нем, и Гильза смел братьев одного за другим, нанося безжалостные, крушащие кости удары.

Теперь он остался один на один с монстром.

– Передозировка «семенами» не пошла на пользу твоей внешности, – пьянея от битвы, выкрикнул Гильза.

– Воину не важна внешность! – прорычало чудовище, поигрывая жутким орудием смерти в огромной руке. – Он должен вызывать только страх. Сейчас ты сдохнешь! Страшно ли тебе?

– Хотел спросить тебя о том же! Скоро ты окажешься в аду – в компании таких же уродов!

Тяжелое орудие рухнуло на асфальт, вздымая тучу осколков: курьеру вновь удалось

увернуться.

– Сначала сдохнешь ты, а после – все, кто тебе дорог! – монстр, очевидно, не собирался убивать врага сразу. Он развлекался. – Зря вы встали у меня на пути!

В его руках появились два сверкающих, чуть изогнутых меча.

– Как ты это делаешь? – выкрикнул Гильза, отчаянно отбивая мощные удары.

– Барьер открыт. Братья из темного мира помогают мне, – похвастался Додин, пытаясь подрубить противнику ноги. – Ты даже не представляешь, какие возможности дает связь с этим миром!

– Но думал ли ты о расплате? – нанося удар посохом, поинтересовался юноша. Удар его был для монстра не опаснее булавочного укола. – Не может быть, чтобы такая мощь давалась даром...

– Нет времени думать! – прорычал монстр. – Пришло время убивать!

Додин резко перешел в атаку. Он крутил над головой здоровенный металлический шар на цепи, сплошь усеянный шипами. Им он с ревом крушил асфальт, подбираясь все ближе и ближе к своему ненавистному врагу.

Через непрекращающееся опьянение битвой Гильза вдруг понял, что ему не одолеть это чудовище. Просто потому, что в безумце пустило корни не одно «семя раздора», как в нем, а десятки, может быть, даже сотни. И он, Гильза, скорее всего, обречен. Все, что он еще может сделать, – отвлечь на себя внимание монстра, пока друзья уйдут на безопасное расстояние.

Он украдкой оглядывался: но и Хитрук, и Чигур, и Кроль, и даже Док со своей бригадой – все стояли и ждали.

Словно были уверены, что он победит.

«Ну что же вы не уходите?! – кричал кто-то в его голове. – Уходите! Прочь!»

Ярость в душе сменилась беспокойством, и Гильза вдруг с ужасом поймал себя на мысли, что уже не жаждет смерти. Более того – он не желает драться и убивать.

И эти чудесные силы оставили его.

Тяжелая цепь задела его плечо – и Гильза кубарем полетел на асфальт. Он был разбит, сломлен, уничтожен. Ему не удалось оттянуть на себя врага – хотя бы на время. Гильза стонал от боли, не в силах подняться и увернуться от нового удара.

Монстр взревел, словно почуял слабость врага. Теперь в руках у него был огромный, украшенный орнаментом и непонятными знаками боевой молот.

– Вот тебе и конец! – дрожа от ярости, пророкотал Додин.

Тяжелый молот взвился в воздух.

По толпе, наблюдавшей за схваткой, пронесся испуганный вздох.

За круглым столом было тихо.

Так тихо сейчас было и за окнами-бойницами – гроза прекратилась, наступил душный кровавый вечер.

Парад планет завершился.

Завершился ничем.

И говорить, вроде бы, было не о чем.

Но голос произнес, тяжело и устало:

– Союзники подвели нас. Жалкий, беспомощный мир...

Тени за столом не шелохнулись. Никому не хотелось обсуждать очевидное.

– Барьер снова закрыт.

Повисла долгая пауза. Казалось, она никогда не закончится, и ничего уже не произойдет в этом мрачном зале.

– Следующий шанс – через семьсот лет, – медленно произнес голос. – Что ж... Терпение закаляет воина...

Додин рухнул под тяжестью огромного молота: простому человеку не удержать эту тяжесть.

А Додин внезапно, словно где-то неправильно склеили кадры, обернулся самым обыкновенным человеком. Молот обрушился на него, сминая, проламывая грудную клетку. Из рта толчками потекла темная кровь.

– Барьер... – прохрипел он. – Все-таки мы не успели...

12

– Удержать Барьер открытым могло лишь очень большое количество «воинов раздора» из другого мира, – говорил где-то голос Талерона. – Незримые связи между «воинами» из разных миров не дали бы «окну» схлопнуться. Вот для чего нужна была такая огромная армия...

– Но ведь люди – не существа из Мира Раздоров... – возразил голос Хитрука.

– «Семена», как паразиты, завладели их телами и, так сказать, обратили в свою веру, – пояснил маг. – Для примера...

– Смотрите, он очнулся... – а это уже Чигур.

Гильза открыл глаза.

Какой-то туман. Туман – и цветные пятна. Все расплывается, не желая складываться в четкую картинку...

– Может, зря ему транквилизатор вкололи? – с сомнением произнес голос Зины.

– Ничего не зря, – заверил Хитрук. – Ему надо было успокоиться.

– Все-таки не удержал я эту пулю, выскользнула... – виновато произнес Талерон. – Слава могучим силам, Барьер схлопнулся вовремя...

– Как себя чувствуешь, герой? – спросил участливый женский голос.

– Кэт? – Гильза поморгал, и картинка стала чуть четче.

Похоже, он лежал на каком-то диване. Может быть, даже в офисе «Линии».

– Конечно, а то кто же! – рассмеялась Кэт. – Хочу тебя обрадовать: в связи с производственной травмой тебе назначен больничный и небольшая премия! А потом и отпуск!

– Травма? – Гильза беспокойно пошевелился. – Я стал инвалидом?

– Хм... – с сомнением произнес Владимир Иванович. – Если ты не стал инвалидом после пули в голове, вряд ли станешь после небольшой царапины.

– И сотрясения! – добавила Кэт.

– С ним все будет хорошо! – убедительно сказал маг. – Поверьте мне – он здоров!

– И все же пусть полежит дома недельку! – потребовала Кэт.

– Признайся, – вкрадчиво сказал регистратор, – ты просто боишься, что он устроит нам новые неприятности?

Голоса рассмеялись.

Гильза тоже улыбнулся.

– Я что-то пропустил? – раздал новый голос.

Все прочие беспокойно зашевелились. Задвигались и прекратили легкомысленные разговоры.

Потому что это был голос Хороса.

Ничего не скажешь – вовремя он вернулся!

Гильза отчаянно щурился, но по-прежнему видел все как в дымке.

– Ну, где наш герой? – спокойно спросил Хорос, присаживаясь рядом.

– Так вы все уже знаете? – поинтересовался Чигур.

– Все, не все... – туманно произнес Хорос. – Но ведь вы мне изложите? В устном и письменном виде.

– Как положено... – пробормотал регистратор.

Гильза снова закрыл глаза – «туман» слишком раздражал ослабшее сознание. Хотелось верить, что это временно.

– Скажите, Хорос, – произнес он. – Вы с самого начал знали, кто я?

– Да, – просто ответил Хорос.

– И вы никого не предупредили! – в сердцах воскликнул юноша. – Ладно меня, но хотя бы Владимира Ивановича!

– Видишь ли, какое дело, – невозмутимо сказал Хорос. – В «Линии» не место обычным людям. И ты здесь именно потому, что отличаешься от остальных. Да, в офис требовался курьер. Но мне нужен был не просто курьер. Мне нужен был такой, каким ты стал сейчас – прошедший через испытания, хлебнувший бед, коснувшийся пределов добра и зла. Со временем ты поймешь, что я имею в виду...

– Но вы же могли помочь! И жертв было бы меньше!

– Эх, юноша, юноша... – почти ласково и чуть устало пробормотал Хорос. – Если бы я вам не помогал, жертв могло бы оказать намного больше...

Наступила звенящая тишина. У Гильзы перехватило дыхание от острой догадки. Как же он не подумал об этом! Ведь Хорос просто не мог оставить их в беде! И если его не было здесь, в Москве, где творились столь ужасные события, что же происходило там, где могучий глава Ордена прикрывал им спину?!

Было слышно, как Хорос поднялся и направился к двери.

– Пусть отдохнет. Позже проведем разбор полетов. А сейчас – провести санацию всех, кто был свидетелем происшедшего.

– А что будет с этой проверкой? С инквизитором? – спросил Чигур.

– Что? Да ничего, – рассеянно ответил Хорос. – Проверки никогда не закончатся, как не прекратятся зависть, злоба и банальная бюрократия. Все будет в порядке.

– Но Инквизиция...

– Уже рассмотрела мою петицию. Случай признан неординарным, однако тот факт, что мы собственными силами остановили вторжение Армии Раздора в Лагор, заставил Верховного закрыть дело. Земля остается при своих правах.

– Отлично!

– Рано предаваться эйфории. Вы взяли на контроль всех зараженных болельщиков?

– Да, они помечены.

– Необходимо отслеживать их состояние и по возможности навсегда устранить угрозу с их стороны.

– Я подготовлю план мероприятий...

– Подготовьте, подготовьте... Информационному отделу – просеять Интернет на предмет вредоносных слухов, поработать с прессой. Во избежание паники и нездорового интереса общественности нужно как-то приуменьшить масштаб этой мясорубки. Сократить реальное число участников и жертв до пары десятков. Нет, пусть жертв не будет вообще.

– Хорошо, Хорос. СМИ я возьму на себя, – сказал Чигур.

– Прекрасно, Владимир Иванович. И, Зиночка, пожалуйста, чаю мне в кабинет.

Голоса стихли.

Гильза лежал и думал – о Лю. Он даже не успел с ней попрощаться. Кто знает, как обернется судьба? Увидит ли он ее когда-нибудь еще? Сможет ли похвастаться своими подвигами – да и произведет ли это на нее хоть какое-то впечатление?

– Ну, как ты? – раздался еще один голос – негромкий, чуть тревожный и такой ласковый.

Сердце Гильзы отчаянно заколотилось. Он часто заморгал и попытался подняться.

– Лежи, лежи! – беспокойно сказала она, и парень ощутил прохладу ее руки. – Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо! – закрыв глаза, улыбнулся Гильза. – Вообще, все хорошо! Особенно хорошо, что закончилось. И Хорос вернулся – а значит, у нас снова будет порядок... Об одном жалею...

Гильза еще раз улыбнулся.

– Я так и не попробовал тисс.

«И снова к событиям минувшего дня. Состоявшийся накануне в Лужниках матч между столичным «Спартак» и питерским «Зенитом» и на этот раз не обошелся без выяснения отношений между поклонниками двух известных клубов.

Несколько агрессивно настроенных болельщиков устроили потасовку на трибунах Большой спортивной арены и были удалены с матча немедленно среагировавшими сотрудниками милиции...

Тем не менее, столкновения футбольных фанатов продолжились за пределами трибун, на территории футбольного парка.

Впрочем, вовремя подоспевшие силы правопорядка сумели справиться с ситуацией, и драки были остановлены благодаря слаженным действиям ОМОНа.

Как утверждают в руководстве обоих клубов, беспорядки никак не повлияли на итоги матча. Главное – никто серьезно не пострадал. Мы вернемся после рекламы. Оставайтесь с нами».

Владислав Выставной. КАРАНТИН

Пролог

Люди любят крайности.

То они поклоняются великому множеству самых разнообразных богов, то вдруг начинают истово верить лишь в одного, единого.

То божества их неистовы и страстны, то строги и аскетичны.

То вера в сверхъестественное безмерна и фанатична, то внезапно, с той же горячностью, вера отброшена и предана презрению.

Человечество любит крайности. Оно похоже на маленького ребенка. Ибо только ребенок может поставить в центр вселенной себя самого, по детской легкомысленности не в силах осознать величие и бесконечность вселенной. А может, и бесконечного множества вселенных.

Нет большего удовольствия, чем снова наступить на те же грабли. Теперь венцом творения объявлен сам человек. А новое божество – наука и технология.

Несчастное человечество впало в очередную крайность – ведь его так легко ввести в заблуждение. Как дикаря, впечатленного блестящими бусами в руках колонизатора. Осталось дожидаться, пока высокоразвитая технология не плюнет в лицо своим создателям. И тогда уже она будет предана анафеме, а разъяренные люди устроят дикие пляски на обломках мобильных и компьютеров, призывая в боги новые силы...

Впрочем, ждать осталось недолго.

Все уже началось.

Майор Ростов не верил в чудеса.

Он бы очень удивился, если бы ему сказали, что он – оборотень. Ростов решил бы, что все это – полная чушь. Хотя в этом утверждении не было ничего сверхъестественного: трудно не прозвать так скромного милиционера, который разъезжает на новеньком внедорожнике Infiniti и строит под Москвой внушительный особняк. Между тем то, что майор в действительности – оборотень, вытекало не из анализа его ДНК, а из простых расчетов на калькуляторе.

Ростов никогда не задумывался об этом. Такая жизнь была для него естественна, как для любого оборотня естественно в лунном свете обрастать шерстью и щелкать клыками.

В тот день он привычно гнал Infiniti по проспекту, время от времени выскакивая на «встречную», предоставляя простым смертным увертываться от хищного оскала черной радиаторной решетки. Три «шестерки» и крутая серия на номере должны были показать водителям малолитражек, кто здесь хозяин.

Впрочем, майор не обращал внимание на статистов. Он думал о предстоящей сделке. Он вообще ощущал себя больше бизнесменом, чем сотрудником органов правопорядка. Так естественно: не он один шел в милицию, как в большой бизнес. Поэтому-то ему было бы особенно обидно услышать прозвище «оборотень».

Ничего подобного. Он просто бизнесмен в погонах.

В держателе тихо заиграл iPhone. Майор скосился на экран: звонил полковник. Ростов скривился: мелкие дела службы вечно отвлекают его от бизнеса. Но шефу нужно ответить.

Коснулся повисшего на ухе «hands free»:

– Слушаю!

– Майор... – раздался в ухе голос полковника. – Слышишь ли ты меня, майор?

Странное оцепенение овладело Ростовым. Обычно твердый и вечно недовольный голос полковника будто расплывался, шелестел опавшими листьями. И эта необычная для шефа манера разговаривать...

– Да-да... – чуть растерянно произнес Ростов, следя за машинами впереди. Сейчас как раз стоило рвануть на «красный», чтобы не тратить время на светофоре. Но этот звонок сбил его с толку.

– Слушай меня, майор... – зашелестел голос.

Или это не полковник? Голос, кажется, его, но...

Сознание вдруг стало мягким, податливым... Сделалось неожиданно легко...

Ростов поймал себя на том, что застоялся в пробке. Он даже начал скучать. Откинул дверцу «бардачка». Достал фляжку. Разумеется, «Фаберже». Хлебнул. Огляделся. Поболтал в руке фляжку – и вылил в горло остатки.

«Пробка» начала его утомлять. Нужно сделать так, как сказал полковник. И на пробки нет времени.

Вдавил в пол «газ» и резко заложил вправо. Тротуар почти пуст – отличное пространство для разгона. Его «ласточка» дает «сотню» за шесть секунд. Ну-ка, проверим – успеем ли до перекрестка?

Два глухих удара – в стороны от капота отлетели два тела. Не беда – они не помешали разгону...

До «сотни» разогнаться не удалось – кончился тротуар. Ничего, попробуем на той стороне...

Внедорожник с ревом нырнул в черный зев подземного перехода. Мелко затрясло на ступеньках. Еще три слабых удара, еще три отскачившие в сторону тени. Нога в пол – и Infiniti эффектно выпрыгивает из перехода на тротуар. Кувыркаясь, в сторону улетает детская коляска....

Майор расхохотался.

Он всевластен! Для него нет правил, нет преград! Ну-ка, расступись...

Когда обмякла «подушка безопасности», Ростов некоторое время тупо смотрел перед собой. Рука сама потянулась и сняла телефон с держателя.

Открыл дверь и вылез из машины. Покачиваясь, он вглядывался на покосившийся фонарный столб и смятый капот «внедорожника», из щелей которого валил то ли пар, то ли дым. Нервно моргали фары, монотонно гудел закоротивший сигнал. К чугунной ограде с ужасом прижималась какая-то женщина. Откуда-то доносились крики и плач.

– Плевать! – усмехнулся майор и неровным шагом пошел прочь. За спиной выла сирена «скорой».

Снова заиграл iPhone.

– Ты не забыл? – прошелестел голос полковника. Да полно, полковника ли? – Ты должен...

– Иду я, иду! – глупо ухмыляясь, бросил Ростов.

И спрятал мобильник в карман.

Достал пистолет.

Привычно щелкнул затвором. Голос сказал – надо выполнять.

Вошел в супермаркет. Остановился. Осмотрелся налившимися кровью глазами. Взгляд упал на какого-то тщедушного человека в старом мятом пальто и допотопных очках в роговой оправе. Тот только что отошел от кассы и теперь разглядывал нехитрое содержимое пакета.

Майор подошел и, скалясь, в упор разглядывал этого перепуганного человечка.

– Почему грязно одеты? – процедил Ростов. – Пуговицы оторваны, ботинки не чищены. Общественный порядок нарушаем?

– Но я... – поправляя очки, пробормотал человек.

– С представителем власти препираемся? – прорычал майор, уткнув пистолет в живот перепуганному человеку. – Сопротивление отказываем?!

– Я ничего, я... – человек попятился.

Презрительно отвернувшись, майор выстрелил. Человек вскрикнул и осел. Ростов с отвращением сплюнул и неторопливо пошел вдоль стеллажей с продуктами.

... Голос сказал: ты – власть.

Твоя задача очищать мир от скверны. От грязи, что копошится вокруг, мозоля взгляд настоящим людям.

Что ж, он готов выполнить свой долг.

Вот эта молодая прыщавая парочка. Целуются прямо здесь, не обращая внимания на представителя власти.

Долой!..

Теперь парочка дергается на полу. Целуйтесь дальше.

Выстрелы почти не слышны. В ушах – лишь одобрительно шелестящие голоса. Их, что же, стало больше?

Ладно, не отвлекаемся. Вот этот крепыш. К нему претензий нет. Только чего это он так устался на майора? Неприятный взгляд.

Долой.

Крепыш оседает, пакеты с молоком эффектно падают ему на голову.

Восемь патронов в обойме, восемь выстрелов. Жаль, нет запасной обоймы...

Он вышел из супермаркета. К вою «скорой помощи» добавились завывания милицеских сирен.

«Коллеги...» – с отвращением подумал майор, направляясь к подземному переходу. Прохожие шарахались от него: он по-прежнему сжимал в руке пистолет.

– Стойте! Куда вы? – крикнула женщина в форме, что дежурила на турникете. Тут же осеклась, заметив пистолет.

Милиционеры, стоявшие тут же, нерешительно переглянулись: кто знает, зачем майору в метро пистолет? Но все же двинулись следом, сообщая что-то по рации.

Ростов расталкивал пассажиров, продвигаясь по эскалатору вниз. Что-то неудержимо влекло его в эту подземную прорву. Он не был в метро лет десять – что его могло ждать здесь?

Он не знал. Он слышал лишь приказ голосов.

На перроне майор вдруг замер, уставившись на пистолет в руке. Ствол требовал свежей обоймы. Ростов брезгливо выбросил оружие. Пистолет глухо стукнулся о мрамор.

Звук этот слился с нарастающим воем приближающегося поезда.

– Прошу прощения, товарищ майор, – произнес милиционер в легком бронежилете. – Вы уронили пистолет...

Второй милиционер стоял чуть поодаль, придерживая короткоствольный автомат и с опаской наблюдая за странным майором.

– Да-да, – пробормотал Ростов, озираясь, словно не мог понять, где находится. – У меня приказ... Я должен... Туда...

Отрывисто заговорила рация одного из милиционеров. «Преступник... в форме милиционера... вооружен... стрельба в супермаркете».

Лица милиционеров вытянулись. Щелкнул затвор автомата.

Поезд выл, снижая скорость. Потоки ветра ударил майору в лицо. Он вдруг улыбнулся, словно увидел по ту сторону пути что-то невыразимо прекрасное...

– Иди... – приказали голоса.

– Стоять! – заорал милиционер с автоматом.

Завизжала женщина. Тонко запищали заклиненные колеса поезда.

Поздно.

Майор уже был ТАМ. Только ничего прекрасного ТАМ не было. Там были рельсы, колеса и высокое напряжение. Последней мыслью мелькнуло: «Чей же это был голос?» а на мраморе платформы мелко вздрагивал iPhone, играя неслышную в многоголосом шуме мелодию и мерцая тусклым, мертвенным светом...

Продолжение следует...